

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

БЕСЕДЫ О КОННИЦЕ

Н. Н. Сухотин

*1600 верст похода
1-й бригады
12-й кавалерийской дивизии*

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ КОННИЦЫ К ПОХОДНО-БОЕВОЙ РАБОТЕ

Энциклопедия
Конника

Н. Н. Сухотин

БЕСЕДЫ О КОННИЦЕ

**1600 ВЕРСТ ПОХОДА
1-Й БРИГАДЫ
12-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ**

**Опыт подготовки конницы
к походно-боевой работе**

Издание второе

**URSS
МОСКВА**

Сухотин Николай Николаевич

Беседы о коннице. 1600 верст похода 1-й бригады 12-й кавалерийской дивизии: Опыт подготовки конницы к походно-боевой работе. Изд. 2-е.
М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 226 с. (Энциклопедия конника.)

Вниманию читателей предлагается книга русского генерала и государственного деятеля Н. Н. Сухотина (1847–1918), в которой подробно описывается опыт подготовки конницы к походно-боевой работе. Материалы, собранные в книге, явились результатом личного участия автора как командующего бригадой кавалерийской дивизии в летних сборах по обучению военнослужащих кавалерии. В работе представлен широкий спектр вопросов — производство атаки конницы, определение условий применения стрелкового боя, система ведения стрелковых учений не на плацу, система, приемы и организация обучения разведывательной службе и др. В качестве приложений в книгу включены работы автора по вопросам воспитания и обучения конницы, представляющие собой извлечения из эскадронных журналов, донесения наблюдательных разъездов и т. д.

Книга рекомендуется историкам, в том числе специалистам по военной истории, а также тем, кто занимается военно-исторической реконструкцией; всем заинтересованным читателям.

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 14,125. Зак. № 4681.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02058-9

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

10390 ID 123642

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

На войнѣ пожинаются только плоды
подготовки въ мирное время—плоды
воспитанія, воспитанія, воспитанія
и обученія.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора кавалеріи, въ 1889 году, я былъ назначенъ командующимъ 1-ю бригадою 12 кавалерійской дивизіи на время лѣтнихъ сборовъ, съ половины Апрѣля по 1-е Сентября. Передъ отправленіемъ къ мѣсту назначенія Государь Великій Князь соизволилъ дать рядъ указаній относительно испытанія нѣкоторыхъ приѣмовъ по обученію конницы и по выполненію существующихъ на сей предметъ „инструкціи“ и приказовъ по кавалеріи, объявленныхъ въ послѣдніе годы.

Воля и указанія Генераль-Инспектора кавалеріи были выполнены.

Его Императорское Высочество въ томъ же году, удостоивъ двукратно выслушать мои личные доклады о подробностяхъ въ ходѣ занятій и рассмотреть нѣкоторыя работы, исполненныя чинами бригады, соизволилъ одобрить программу и постановку занятій.

Особеннаго вниманія и одобренія Его Императорскаго Высочества удостоилось слѣдующее: 1) постановка вопроса о производствѣ атаки; 2) опредѣленіе условий примѣненія стрѣлкового боя и веденіе обученія ему; 3) система веденія стрелковыхъ учений „не на плацу“, и въ особенности—4) производство учений въ лѣсу; 5) система, приемы и организація обученія разведывательной службѣ; 6) постановка и организація примѣненія квар-

тирно-бивачнаго порядка; 7) приёмъ опредѣленія состоянія отряда и вообще конницы путемъ особой экспертизы; 8) приёмъ послѣдовательныхъ приваловъ головными эскадронами, выбрасываемыми въ сторону отъ дороги; 9) вообще постановка вопроса о походныхъ движеніяхъ, причемъ, однако, соизволилъ признать практиковавшуюся среднюю скорость перемѣннаго аллюра — 6-ть верстъ въ часъ — недостаточною и указалъ на необходимость доведенія ея до 8 верстъ въ часъ; 10) приемы по приравненію требованій устава полевой службы къ требованіямъ прочихъ уставовъ; 11) веденіе журналовъ — дневниковъ; 12) опытъ статистической отчетности.

Высокомиловитая благодарность Его Императорскаго Высочества, неоднократныя благодарности моего мѣстнаго старшаго начальства, непосредственно провѣрившаго ходъ занятій бригады въ періодъ пятимѣсячной работы, многократныя „спасибо“ бригадѣ и частямъ ея, очевидныя свидѣтельства глубокаго усердія и интереса къ системѣ занятій моихъ ближайшихъ сотрудниковъ — чиновъ бригады, наконецъ, заявленія многихъ товарищей по оружію о желаніи ихъ ознакомиться съ работою бригады, — все это, — утвердивъ во мнѣ убѣжденіе въ томъ, что и моя копейка можетъ быть не щербата на пользу нашей конницы, — да послужить объясненіемъ моей рѣшимости испросить разрѣшеніе на напечатаніе подробнаго описанія хода занятій съ приложеніемъ всѣхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о постепенномъ развитіи принятой программы и системы.

Издавая въ свѣтъ настоящій трудъ — отчетъ, считаю нужнымъ оговориться относительно значенія, которое придаю ему, какъ авторъ и руководитель опытовъ по примѣненію приѣмовъ... Было бы лицемѣріемъ съ моей стороны не предвидѣть, что читатель, внимательно вдумываясь въ содержаніе, невольно остановится передъ нѣкоторою стройностью и послѣдовательностью выдержанной программы. Таково вѣроятное впечатлѣніе не только въ чтеніи, но то же впечатлѣніе имѣло мѣсто для многихъ — тамъ на дѣлѣ. И не мудрено, читатель: лѣтомъ 1889 года минуло почти 25 лѣтъ

моего служенія нашей конницѣ въ рядахъ, на литературномъ поприщѣ, въ боевое время, на маневренныхъ поляхъ. Сколько передумано, сколько переработано, сколько изслѣдовано, скажу сильнѣе — сколько выстрадано вопросовъ, относящихся до конницы за эти 25 лѣтъ? Мудрено-ли, послѣ этого, было явиться передъ бригадой съ „нѣчто“ стройнымъ и систематическимъ.

Но какъ ни стройна и послѣдовательна система, проведенная въ обученіи бригады, она, во 1-хъ, *вовсе не законченная*: дѣло обученія столь живое дѣло, что даже тамъ на мѣстѣ, въ послѣдній день командованія, я чистосердечно заявилъ о томъ, что многое не было сдѣлано, что многое можно было сдѣлать по другому и проще, а слѣдовательно лучше; во 2-хъ, выдержанная система — *дѣло несовершенное*: самостоятельность и богатство опыта въ средѣ строеваго начальства настолько достаточны, что, несомнѣнно, при нѣкоторой охотѣ и изобрѣтательности, непосредственные дѣятели по обученію многое найдутъ не примѣнимымъ, еще больше — замѣнять новымъ, болѣе совершеннымъ *).

Такъ, слѣдовательно, въ настоящемъ трудѣ читатель прежде всего найдетъ *только матеріалъ*, провѣренный на практикѣ, а во многихъ отношеніяхъ даже разработанный на мѣстѣ при дѣятельномъ участіи словомъ и дѣломъ моихъ ближайшихъ сотрудниковъ чиновъ Стародубовскаго и Бѣлгородскаго драгунскихъ полковъ.

Для большаго освѣщенія и поясненія даннаго матеріала, я счелъ полезнымъ въ приложеніи воспроизвести нѣсколько моихъ работъ по вопросу о воспитаніи и объ обученіи конницы, давно и разновременно появлявшихся въ Русскомъ Инвалидѣ, отчасти послужившихъ темами для собесѣдованія, а отчасти легшихъ въ основаніе испытывавшихся приѣмовъ и программы.

Впрочемъ, и эти приложенія, какъ и главное содержаніе труда, — *не болѣе какъ только матеріалъ*, который долженъ навести читателя — на мысли, на приемы..... суть же вся для преуспѣянія дѣла подготовки конницы, *въ личной работѣ властнаго и ответственнаго начальника, въ непрестанномъ его присутствіи на*

*) Авторъ съ полною готовностію воспользуется замѣчаніями лицъ стоящихъ у дѣла, — еслибы судьба вызвала 2-ое изданіе настоящаго труда.

учебномъ полѣ (не на плацу), въ неутомимомъ непосредственномъ руководствѣ на мѣстѣ — показомъ, рассказомъ и провѣркою. Готовность нашей конницы къ воспріятію требованій настоящаго времени несомнѣнна; почва подготовлена и воздѣлана, сѣмена подѣ рукой..... чередъ за сѣятелями, и въ будущемъ,..... въ очень недалекомъ будущемъ,—тучная нива дастъ обильные и богатые плоды:

Русская конница станетъ могущественнымъ молотомъ вождей какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженій.

Авторъ.

Характеръ веденія занятій.

Бой и конечное его явленіе—атака въ конномъ строю есть главное назначеніе конницы какъ рода оружія.

Все воспитаніе и обученіе конницы должно быть осмыслено и проникнуто только одною идеею—подготовки ея къ бою и къ производству рѣшительной конной атаки.

Всѣ отдѣлы обученія, при всей своей важности,—по отношенію производства атаки являются соподчиненными ей: развѣдывательная служба доставляетъ данныя для того, чтобы конница и ея сотоварищи другіе роды оружія могли бы дать бой и ринуться въ атаку въ возможно выгодныхъ условіяхъ; сторожевая служба — обеспечиваетъ покой боевыхъ родовъ оружія, для того, чтобы они могли съ болѣе сохраненными и свѣжими силами дать бой; вообще весь отдѣлъ походно-полевой службы только и служитъ для того, чтобы къ моменту боя боевые роды оружія явились своевременно, въ надлежащемъ порядкѣ, въ полномъ сохраненіи своихъ силъ. Въ частности,—отдѣльные отрасли обученія конницы еще болѣе должны быть связаны съ конечною цѣлью существованія конницы—т. е. съ работою ея въ бою—съ производствомъ конной атаки:—стрѣлковое обученіе (стрѣльба и дѣйствія въ спѣшенномъ строѣ)—должно имѣть въ виду, что драгуны прибѣгаютъ къ этому либо для того, чтобы сломить преграду ихъ движенію для боя въ конномъ строю,—либо для того, чтобы подготовить успѣхъ своей конной атаки *); чисто строевое обученіе,—въпрямую обученіе эволюціямъ всякаго рода (прямые, облическія движенія, ломка фронта), тактическому маневрированію также освящается и осмысливается только одною идеею подготовки къ производству конной атаки.

I. Какъ выводъ изъ сказаннаго, первое и главнѣйшее основаніе, долженствующе лечь фундаментомъ въ планъ обученія можетъ быть формулировано такъ: всякое ученіе, каждый шагъ въ упражненіи долженъ строго соответствовать *боевой* и *походной* полевой цѣли.

II. Эта цѣль должна быть извѣстна всѣмъ и очевидна для каждого.

Цѣли *опредѣлялись задачами*, предлагавшимися разными способами, а именно: а) письменными или словесными приказаніями отдаваемыми заблаговременно или по приближеніи частей къ учебному полю—черезъ ординарцевъ или черезъ летучіе развѣды, съ которыми, обыкновенно, слѣдовали эскадроны; б) посредствомъ запечатанных конвертовъ, которые вскрывались исполнителями въ указанное время или въ указанномъ мѣстѣ. (Содержаніемъ конвертовъ были задачи, составленныя руководителемъ, подлежащія разрѣшенію); в) черезъ посредство широкаго примѣненія обозначеннаго противника, исполнявшаго указанія руководителя и вызывавшаго исполнителей на рѣшенія; г) своеобразною эксплуатациею мѣстности учебнаго поля (см. стр. II—VI).

*) Только въ сторожевыхъ видахъ, (какъ, на примѣръ, охраненіе отдыхающихъ), въ задачахъ арьергарднаго характера и въ набѣгахъ на тылъ—на желѣзныя дороги, конница можетъ прибѣгнуть къ примѣненію этого способа дѣйствій въ строго оборонительномъ смыслѣ, безъ всякой мысли о производствѣ конной атаки въ будущемъ.

III. Каждая задача должна быть разъяснена (бесѣды), продѣлана показнымъ способомъ, проверена въ степени усвоения существенныхъ сторонъ, и затѣмъ только становится *упражненіемъ*, подлежащимъ разбору и оцѣнкѣ.

Въ послѣдствіи сего, каждая часть должна была исполнить нѣсколько разъ главнѣйшія задачи боевого и походно-полевого характера.

IV. Главнѣйшія задачи должно проходить по приемамъ и постепенно съ разрѣшеніемъ въ одинъ урокъ одного отдѣла или вида службы.

Этотъ принципъ, довольно прочно утвердившійся въ отношеніи чисто строевого обученія, на практикѣ почти забывается въ отношеніи походно-полевой работы конницы, — что и имѣетъ послѣдствіемъ, когда приступаютъ къ двустороннимъ маневрамъ, часто безцѣльную и хаотическую гонку лошадей и людей.

Ходъ занятій въ главныхъ чертахъ.

Для упражненій учебное поле у г. Каменецъ-Подольскаго было раздѣлено на четыре участка *): 1-й участокъ, прозванный *длинкой* — прямоугольникъ около 1½ версты длиной и около 400 шаговъ шириной; 2-й участокъ *средній* — включалъ: а) боевой порядокъ баталіона съ полубатареею, обозначенный воткнутыми флагами **); б) проверенную линію съ показателями (флаги) дистанцій для перехода изъ одного аллюра въ другой при производствѣ постепенной атаки на разные роды оружія; в) дефиле — мостъ, обозначенное бороздами; г) установленныя препятствія — ровъ, заборъ, плетень, барьеръ; 3-й участокъ состоялъ *оконная горка* — возвышенность съ окопами и укрѣпленіями разной профили, ежегодно возводимыми резервнымъ полкомъ; 4-й участокъ образовался изъ предмѣстій города Новаго плана, Солдатской слободки и Польскихъ фольварковъ. — Когда же начались полковыя ученія, былъ прибавленъ еще 5-й участокъ, въ который вошли предмѣстье Русскіе фольварки и паровое поле — до посѣвовъ дер. Цибулевки. На всякомъ участкѣ производились каждымъ эскадрономъ спеціальныя занятія, о коихъ будетъ сказано ниже.

Въ назначенные дни и часы (одинъ полкъ утромъ, другой послѣ обѣда) эскадроны прибывали на учебное поле, прямо направляясь въ тѣ участки и на тѣ занятія, которые были указаны росписаніемъ. Затѣмъ, черезъ 30—45 минутъ производилась смѣна, и эскадроны переходили изъ однихъ участковъ на другіе. Строго наблюдалось, чтобы всѣ эскадроны въ теченіи 3-хъ часового ученія продѣляли рядъ задачъ въ каждомъ участкѣ. Влижайшее наблюденіе и руководство за выполненіемъ этого требованія и за исполненіемъ задачъ было возложено на помощниковъ командировъ полковъ послѣ того, какъ они были ознакомлены показомъ съ требованіями и съ порядкомъ исполненія.

Во время занятій наблюдалось: 1) чтобы всякая задача, [всякое

*) См. планъ окрестностей Каменецъ-Подольскаго.

**) Нѣсколько разъ въ этомъ участкѣ располагался одинъ изъ баталіоновъ мѣстнаго резервнаго полка, — и тогда упражнялись въ производствѣ сквозныхъ атакъ.

упражненіе непремѣнно исполнялись въ *условіяхъ строевого ученія*: не допускалось никакой распушенности, обычной такъ называемымъ полевымъ и тактическимъ занятіямъ; 2) чтобы при всякомъ перерывѣ въ занятіи (когда давалось вольно, когда руководитель объяснялъ начальникамъ задачу, когда эскадронъ прибывалъ на участокъ еще занятый другимъ эскадрономъ и т. п.), слѣзая ни минуты не медля; настойчиво проводилась мысль въ собесѣдованіяхъ и на практикѣ, что эскадронъ *либо работаетъ, т. е. движется, либо не работаетъ, т. е. слѣзаетъ*; никакихъ простоевъ на коняхъ ни подъ какимъ видомъ не допускалось.

О каждомъ ученіи эскадронный командиръ долженъ былъ прямо съ поля представить краткое *донесеніе* командиру полка о ходѣ занятій и о всѣхъ замѣчаніяхъ руководителей; командиры полковъ препровождали мнѣ эти донесенія съ своими пометками. Это требованіе было установлено въ видахъ доставленія практики эскадроннымъ командирамъ въ составленіи донесеній, которые въ то же время доставляли матеріалъ для сужденія о ходѣ занятій, а также — для проверки работы развѣздовъ, издали наблюдавшихъ за происходившимъ на учебномъ плацу.

Каждое упражненіе непремѣнно обставлялось какимъ нибудь *тактическимъ предположеніемъ съ примѣненіемъ обозначеннаго противника въ тироникъ размырѣ*: ни одного движенія, ни одного поворота не допускалось безъ предварительнаго опредѣленія мѣста пребыванія противника и безъ объясненія цѣли движенія — эволюціи.

Занятія эскадроновъ, полковъ, бригады заключались: въ конныхъ ученіяхъ, въ производствѣ атакъ, въ стрѣлковыхъ ученіяхъ, въ производствѣ стрѣлбы, въ упражненіяхъ по разнымъ отраслямъ полевой службы, въ одно и двухстороннихъ маневрахъ, въ совмѣстныхъ занятіяхъ съ пѣхотою.

Конныя ученія съ половины Апрѣля до середины Мая производились по эскадронно, а затѣмъ по полкамъ; въ послѣдніе же два дня сбора были бригадные ученія. Во время 3-хъ недѣльного сбора у Межибужья было два бригадныхъ и пѣхотныхъ дивизіонныхъ учений; наконецъ, въ общемъ сборѣ подъ Уманью удалось произвести еще 5 бригадныхъ учений.

На 1-мъ участкѣ — *на длинкѣ* эскадроны упражнялись въ производствѣ движеній отъ одной рамки до другой развернутымъ строемъ и во взводной колоннѣ, причемъ требовалось сохраненіе разъ принятаго аллюра (по преимуществу рыси) и направленія возможно продолжительное время. Попутно эскадроны практиковались въ перемѣнѣ направленій (облическія движенія), въ развертываніи и въ свертываніи. Всякое движеніе было обусловлено какою нибудь тактическою задачею, какъ напримѣръ: эскадронъ находящійся у С. В. рамки получаетъ задачу атаковать (или угрожать атакою), выигравъ флангъ противника, находящагося у западной рамки. Первая часть задачи побуждала эскадронъ проходить около 1—1½ версты, а вторая — къ производству отъ времени до времени облическаго движенія. То же самое должны были продѣлывать эскадроны по окончаніи задачи, повернувши по взводно кругомъ *).

*) Столь излюбленный на практикѣ сигналъ «по взводно кругомъ» въ занятіяхъ былъ почти исключенъ, безъ всякаго ущерба для дѣла.

командир эскадрона должен был отчетливо командовать „направление на такой-то (для всех видимый) предмет“ *).

Полковые и бригадные учения производились по тактическим предположениям, в общем побуждавшими полки и бригаду к прохождению в резервном порядке от северной рамки через все учебное поле вплоть до Цибулевских поствов. Общее предположение разбивалось по ряду частных задач, обуславливавшихся действием обозначенного противника, разставленного руководителем в разных местах учебного поля. Эти частные задачи сводились к парированию ударов на фланг, к охватывающей атаке противника, якобы случайно подставившего свой фланг, к атаке с целью обезпечения дебуширования из закрытий (эти атаки производились частями полка или бригады), к совместной атаке конных частей (особенно часто при дебушировании из предместий к окопной горке и при втягивании в предместия); наконец, все это завершалось исполнением ряда задач с обозначенным противником на просторе—на паровом поле к В. от дер. Цибулевки. На обратном пути опять разбивался ряд задач, обусловленных также общим предположением **).

Вообще требовалось: 1) чтобы полк (бригада) до наступления минуты действия, держался резервного порядка,—линию же развернутых эскадронов строить не иначе, как только тогда, когда производство атаки решено окончательно, и тогда эскадронные командиры, по развертывании, немедленно командовали „сабли вон!“; 2) ни под каким видом не держать все эскадроны (развернутыми или во взводных колоннах) в одной линии, и непременно иметь всегда в уступе один—два эскадрона, причем рекомендовалось возможно разнообразить уступную форму (с фланга, с обоих флангов и из середины); только в исключительных случаях, когда полк производил движение или эволюцию, как *составная часть бригады или дивизии*, разрешалось эволюционировать, имея все эскадроны в линии взводных колонн; еще реже допускалось пребывание полка в линии развернутых эскадронов; 3) от командиров полков требовалось отчетливое и *громкое указание* предмета (командой), на который должен держаться эскадрон направления; 4) особенно настоятельно подтверждалось исполнение уставного требования о предварительном назначении эскадронов, которые получали „завидное право на самостоятельные действия на пользу общую“ ***); 5) на одном из учений удалось применить идею летучего эскадрона на поле сражения. Получив приказание с полком из резерва парировать удар на фланг боевой линии, и повелев в соответ-

* Этим устранялось обычное волнение в эскадрон, когда направление, которому держится командир дирекционального взвода, составляет как бы его секрет, никому неизвестный.

** Общия предположения были напр. таковыми: полк (или бригада), стоящая в резервном порядке у сев.-вост. угла рамки, за правым флангом мнимого боевого порядка, получает приказание: пройти через предместие для охвата неприятельского боевого порядка, находящегося на открытом поле; с наступлением к исполнению задачи, противник, угадав намерение, успевает отступить через окопную гору к Цибулевке; полк преследует, и, выйдя на открытое поле, к югу от кладбища, натравив неприятеля атакует.

*** Должен заметить, что это важное указание 128 § о строевой службе мало или совсем не практикуется на дѣлѣ. (См. приказ № 35).

ственном направлении, отдав приказание одному эскадрону Вѣлгородцев отделиться от полка и следовать, где и как угодно, лишь бы возможно внезапно атаковать фланг противника, одновременно с фронтальной атакой прочих эскадронов (неприятельская атака определялась почти перпендикулярно к нашей боевой линии). Эскадрон воспользовался лощинкой шагов в 500 от боевого порядка, и в строю по шести следовал по ней, а эскадронный командир наблюдал за происходящим на гребне и, когда следовало, лихо ударил во фланг противника. Думается мне, что в будущем, таким летучим эскадронам, по внешности независимым, предстоит разрешение вопроса, до настоящего времени не поддающегося на практикѣ, — именно вопроса об охватывающих атаках. Нынѣ практикующееся в этом смысле направление цѣлага полка или нѣскольких эскадронов из за фланга боевой линии, обыкновенно, сводится либо к запоздыванию, либо к своевременному обнаружению охвата, что влечет контр-мѣры и, в концѣ концов, дѣло сводится к фронтальному столкновению. Иначе и быть не может, ибо охватывающий уступ слишком грузен, массивен, издалека видим; да и излишнее употребление массы для атаки во фланг: еще Фридрих говорил о силѣ и о значении горсти в 50 всадников на фланг или в тылу линии, атакующей с фронта. Летучий эскадрон и есть эта Фридриховская горсть: лихой эскадронный командир, зорко слѣдящий за ходом дѣла, имѣющий возможность свою часть укрывать в складах мѣстности, иной раз незначительных, может с большим удобством произвести решительный удар во фланг и неотвратимый по внезапности.

На 2-м среднем участке имѣли мѣсто только эскадронные учения.

1) В сферѣ обозначенного порядка эскадрон исполнял задачи, обуславливаемые назначением конницы *содействовать пѣхотѣ* и артиллерии и *обезпечивать* их от бѣды, а именно: охранение флангов, батарей, разведка на фронтѣ, прикрытіе (предполагающагося) развертывания из походного в боевой порядок, преслѣдование отбитого противника. Выполнение этих задач вызвало эскадрон на движение через боевой порядок, причем требовалось так пройти, чтобы предположенный огонь боевых линий пѣхоты и артиллерии возможно меньше закрывался эскадронами. Упражнение в сферѣ боевого порядка знакомило эскадроны с разнообразными сочетаниями работы конницы относительно пѣхоты и артиллерии, с разными мѣстами расположения эскадрона при боевом порядке прочих родов оружия, а при прохождении—требовало примѣнения соотвѣтственной ломки фронта. Нѣсколько упражнений было произведено при содействии батальона мѣстнаго резервного полка, который занимал позицію упомянутого обозначеннаго порядка; в концѣ полковаго сбора практиковались в производствѣ сквозных атак. См. приложение № 14.

2) Занятія у обозначеннаго дефиле сводились к разрѣшенію разнообразных задач, приурочивавшихся к прохождению дефиле, при условии того или другаго положенія обозначеннаго противника.

В 3-м участке на окопной горѣ эскадроны упражнялись в прохождении по площадкѣ, изрытой старыми окопными работами, а также, пользуясь тѣмъ, что здѣсь училась команда барабанщиков и сигналистов резервного полка—практиковались в приученіи коней к звуку;

для послѣдняго команду пропускали между развернутыми шеренгами и по за шеренгами. Кромѣ того, здѣсь же упражнялись въ производствѣ атакъ на окопы и практиковались въ нѣмыхъ ученияхъ.

Въ 4-мъ участкѣ въ предметяхъ упражненія сводились къ прохожденію (протискиванію) черезъ предметъ эскадроновъ, полковъ, бригады, при условіи сохраненія возможно широкаго фронта. Исполненіе этого требованія вызвало практику въ разумной, своевременной и соотвѣстной ломкѣ фронта, какъ для свертыванія при подходѣ къ ряду дефиле (улицы, переулки), такъ и для развертыванія при выходѣ изъ дефиле на болѣе открытыя мѣста (площадь, поле). Для полковъ и бригады, слѣдовавшихъ въ резервномъ порядкѣ, то сгуживаясь, то расширяясь по фронту, это упражненіе имѣло мѣсто и далѣе къ югу отъ предметей при движеніи на Цибулевскій паръ, когда приходилось ломать фронтъ въ зависимости отъ зигзаговъ граничной линіи, образуемой засѣянными полями, Русскими фольварками и др. мѣстными предметами. Отъ времени до времени обозначенный противникъ вызывалъ на принятіе мѣръ для обезпеченія дебушированія частей изъ дефиле предметей или засѣянныхъ полей. При исполненіи требовалось отъ эскадронныхъ командировъ отчетливое и безъ задержекъ возстановленіе возможно широкаго фронта, а равно и находчивое примѣненіе той или другой формы при вступленіи въ дефиле (свертываніе-ли, прохожденіе-ли части силъ черезъ сосѣдніе переулки и т. п. *).

Производство *нѣмыхъ и полумѣмыхъ учений* началось съ первыхъ эскадронныхъ учений. На окопной юртъ каждый эскадронъ раздѣлялъ на всякомъ ученіи, въ теченіи 15—20 минутъ задачи, обусловленные такимъ предположеніемъ: эскадронъ, находясь на одномъ изъ скатовъ, долженъ атаковать фронтъ противника (мнимаго или обозначеннаго), находящагося на противоположномъ скатѣ. Исполненіе этой задачи приводило къ движеніямъ эскадроновъ въ разныхъ направленіяхъ, причемъ эскадронный командиръ, находясь на гребнѣ, издавалъ руководилъ своимъ эскадрономъ условными знаками безъ всякихъ командъ и сигналовъ.

Полки и бригада, въ подготовкѣ къ нѣмымъ учениямъ, сначала практиковались въ производствѣ полумѣмыхъ учений *безъ передаточныхъ командъ и сигналовъ*: команда или сигналъ, подаваемые главнымъ начальникомъ, немедленно исполнялись; послѣ того уже производились ученія въ совершенную нѣмую, и, наконецъ, это дѣло настолько было усвоено въ бригадѣ, что, въ концѣ сбора подъ Каменцемъ, возможно было произвести 2-хъ часовое ученіе бригады въ полную нѣмую, а въ Уманскомъ сборѣ небольшое нѣмое ученіе бригады было произведено даже въ полурасчищенномъ лѣсу **).

Для исполненія нѣмыхъ учений были установлены слѣдующія условные знаки: а) *подземъ сабли*—знакъ, что все слѣдующее сдѣланное за симъ начальникомъ должно быть исполнено частью; б) *примѣръ начальника* (повороты, переходы изъ одного альяра въ другой, слѣзаніе, посадка на коней, движеніе въ атаку—однимъ словомъ, все что можетъ быть принято по личному показу начальника); в) *размахъ саблею* для развернутой части—свертываніе, для свернутой—развертываніе: при

этомъ, въ полку и въ бригадѣ начальникъ, предварительно подсказавъ, указывалъ часть, по которой должно быть произведено свертываніе или развертываніе; г) *опусканіе сабли*—сигналъ къ исполненію; д) дополнителными приемами и условіями, облегчавшими исполненіе нѣмыхъ учений, служили: 1) приказаніе начальника, передаваемыя черезъ ординарцевъ, какъ напр. куда держать направленіе? какому полку образовать первую боевую линію? и т. п.; 2) обозначенный противникъ своимъ положеніемъ и движеніями, какъ бы подсказывалъ частнымъ начальникамъ что нужно дѣлать; 3) ознакомленіе всѣхъ частныхъ начальниковъ съ общимъ предположеніемъ хода ученія. На нѣмомъ ученіи въ лѣсу производились тольکو движенія бригады въ резервномъ порядкѣ въ разныхъ направленіяхъ и исполняли повороты. Все исполнялось по примѣру заранее назначеннаго дирекціональнымъ эскадрона, который либо исполнялъ то, что указывалъ я, либо, получивъ предварительно мое приказаніе. Ученіе, производившееся по предположенію всѣмъ извѣстному заранее (о которомъ будетъ сказано ниже), вызвало особенныя мѣры къ выдержкѣ вѣрнаго направленія, для чего главнымъ ориентировочнымъ предметомъ было избрано положеніе солнца, лучи коего просвѣчивали черезъ чашу лѣса *), а также провѣшиваніе цѣпи развѣдчиковъ и наѣздниковъ, предварительно обрекогносцировавшихъ лѣсную полосу отъ мѣста расположенія бригады до опушки **).

Послѣднее бригадное ученіе (31 мая) въ полную нѣмую было произведено въ предположеніи, что бригада, находясь въ резервѣ у сѣв.-вост. угла „длинки“, получаетъ приказаніе пройти черезъ (мнимый) боевой порядокъ для атаки обозначеннаго непріятеля, находящагося къ западу отъ предметей. Исполненіе этой задачи вызвало: движеніе бригады съ востока на западъ, двукратную перемѣну направленія, указаннаго приказаніемъ—одному изъ полковъ (другой самъ дошелъ) и каждому изъ полковъ,—свертываніе въ общую колонну (свертывавшемуся было послано приказаніе), выводъ „головы 2-го полка“ на линію (обоимъ командирамъ полковъ даны приказанія). Затѣмъ, обозначенный показалъ тылъ, что вызвало новую задачу бригадѣ отхватить непріятеля отъ пути отступленія на Цибулевку, двигаясь кратчайшимъ путемъ черезъ предметъ новаго плана. Это вызвало движеніе бригады черезъ предметъ съ исполненіемъ свертыванія и развертыванія фронта, (о коихъ было сказано выше) въ нѣмую. По выходѣ изъ предметей, бригада возстановила резервный порядокъ съ головами полковъ на линіи. Двигаясь далѣе, пришлось, не доходя кладбища, втянуться въ полосу, допускаящую по ширинѣ движеніе только одного полка. Это вызвало образованіе общей колонны по инициативѣ командующаго 2-го полка, и бригада въ этомъ порядкѣ взяла довольно широкой ровъ, отдѣлившей паровое поле отъ выгона; затѣмъ, не медля ни минуты по выходѣ бригады на просторъ, головной полкъ (по примѣру, мною поданному) перешелъ въ шагъ, а 2 полкъ, по инициативѣ и по знакамъ командующаго полкомъ, выдвинулся на линію.

*) Держась на направленіи по солнцу, исполненіе поворотовъ опредѣлялось указаніями: отъ солнца лѣво, отъ солнца въ полъоборотъ направо, отъ солнца назадъ и т. д.

**) Съ удобствомъ можно было бы примѣнить свистки; этотъ сигналъ, подаваемый провѣщенной цѣпью развѣдчиковъ, облегчилъ бы бригадѣ задачу выдержки направленія въ лѣсу.

Дальнейшее предположение заключалось въ томъ, что бригада, нагнавъ противника (обозначеннаго), рѣшается атаковать. Приказаніемъ было опредѣлено какому полку образовать 1-ю линію, какому вторую. Командиръ 1-го полка развернулъ его въ линію взводныхъ колонъ; командиръ 2-го полка передвинулъ его къ лѣвому флангу (въ направленіи коего можно было ожидать атаки по положенію обозначеннаго). Послѣ этого, по приближеніи къ обозначенной линіи, по размахѣ саблю, линія взводныхъ колонъ 1-го полка обратилась въ линію развернутыхъ эскадроновъ, а 2-й полкъ тотчасъ разошелся на полные интервалы. По развертываніи, эскадроны 1-й линіи сами вынули сабли, а затѣмъ, по моему примѣру, перешли въ галопъ, а наконецъ, и въ карьеръ—на обозначеннаго противника. По прохожденіи обозначенной линіи, опять по моему примѣру, за пылью не подхваченному одновременно всѣми эскадронами, 1 полкъ остановился, образовавъ, какъ то и въ порядкѣ вещей, нѣсколько кучъ расположенныхъ по дугѣ; тогда 2-й полкъ (по личному примѣру начальника 2-й линіи) исполнилъ всё то, что ему слѣдуетъ по уставу въ видахъ подтвержденія якобы слабой атаки первой линіи. Доскакавши до засѣяннаго поля, 2-й полкъ остановленъ. Затѣмъ, по моему примѣру, всѣ слѣзли съ коней и эскадронамъ дано вольно.

2-я задача была исполнена въ предположеніи, что она, находясь у Цибулевки, получила приказаніе выйти на флангъ непріятельскаго пѣхотнаго резерва, стоящаго къ западу отъ предмѣстій Новаго Плана. Исполненіе этой задачи вызвало посадку на коней, свертываніе бригады въ резервный порядокъ по среднимъ эскадронамъ, заѣздъ повзводно налѣво кругомъ, образованіе фронта на сѣверъ, съ 1-мъ эскадрономъ 1-го полка и 6-мъ эскадрономъ 2-го полка въ головѣ. Въ такомъ порядкѣ бригада обратно пошла по прежнему пути, то сворачиваясь въ общую колонну, то возстановляя фронтъ съ головами полковъ на линіи, мѣняя направленіе и поворачиваясь въ стороны, мѣняя аллюры,—все это опять въ полную нѣмую. Выходъ бригады въ указанномъ ей направленіи завершился боевою стрѣльбою, о которой будетъ сказано ниже. Это заключительное въ Каменецъ-Подольскомъ сборѣ ученіе шло 2 часа въ полную нѣмую. Бригада исполнила рядъ разнообразныхъ задачъ, соответственныхъ конницѣ, и ни одного недоразумѣнія или замѣшательства не вышло. Независимо усердія каждаго изъ участниковъ и абсолютнаго знанія устава каждымъ изъ нихъ, я долженъ приписать удачу и успѣхъ, во первыхъ, крайней простотѣ условныхъ знаковъ, и, во вторыхъ, вниманію, охватившему при работѣ въ нѣмую всѣхъ чиновъ до послѣдняго солдата; каждый смотритъ въ оба на того, по примѣру котораго онъ долженъ исполнить что либо и притомъ ежеминутно *). Въ этомъ результатѣ—главнѣйшая польза нѣмыхъ ученій, дисциплинирующихъ массу до крайняго предѣла. Возможно, конечно, и боевое (тактическое) значеніе ихъ въ смыслѣ сообщенія массѣ привычки въ полной тиши исполнять работу или ринуться въ

*) Это вниманіе и тишина охватили бригаду до такой степени, что, когда давалось вольно, отсутствовали обычный шумъ и гулъ массы; сморкались, откашливались въ тихомолку, говорили шепотомъ. Было замѣчено также многими, что всадники особенно старательно вели коней въ поводу и въ шенкеляхъ, въ готовности ежеминутно и немедленно исполнить что-либо. См. стр. 7, 23, 27, 49.

атаку по одному мановенію начальника. Нельзя не обратить вниманія также и на то обстоятельство, что присущая тишина нѣмому ученію, какое-то беззвучное и спокойное выполненіе каждымъ того, что должно, производитъ величественное впечатлѣніе,—импонирующее на все и на вся. Ко всему этому, все исполняющееся въ нѣмомъ ученіи выходитъ гораздо быстрѣе даже того, что можно сдѣлать на ученіи по сигналу или по командѣ начальника безъ передаточныхъ инстанцій. И такъ, главное значеніе нѣмыхъ ученій—по преимуществу воспитательное; боевое же значеніе—крайне условно. Въ первомъ отношеніи польза ихъ бесспорна и практикованіе въ нихъ въ высшей степени полезно.

Упражненіямъ въ производствѣ конныхъ атакъ было посвящено особенное вниманіе и веденіе ихъ обставлено возможно систематически и послѣдовательно.

Съ первыхъ же дней Мая мѣсяца эскадроны каждое ученіе производили *насканиваніе по провъшенной линіи*, на коей флагами были обозначены дистанціи для перехода изъ одного аллюра въ другой, при исполненіи постепенной атаки на пѣхотную роту, на батарею, на эскадронъ. Ударъ эскадрона нацѣливался на линію, обозначенную флагами *).

Каждое же ученіе эскадронъ долженъ былъ исполнить одну атаку на часть вышеупомянутаго обозначеннаго порядка или на обозначенную конницу, при чемъ эти атаки являлись въ послѣдствіе исполненія разнообразныхъ задачъ.

На окопной горѣ каждый эскадронъ долженъ былъ разрѣшить одну или двѣ задачи по производству конной атаки окоповъ съ фронта (перескакиваніе и перелѣзаніе) и съ фланга въ объѣздъ.

Въ послѣдніе дни сбора подъ Каменцемъ, когда пѣхота кончила курсъ стрѣльбы, были производимы упражненія въ сквозномъ прохожденіи эскадроновъ шагомъ, рысью и галопомъ; одинъ день былъ посвященъ показу и производству атаки боеваго порядка резервнаго баталіона съ батареею (послѣдняя была обозначена флагами) полкомъ конницы, (оба полка поочередно), при чемъ эскадроны нацѣливались на разныя части боеваго порядка, распространяя свою атаку до баталіонныхъ резервовъ включительно.

Въ дивизионномъ сборѣ атаки бригады и ея полковъ, какъ части дивизионнаго боеваго порядка, часто примѣнялись на ученіяхъ исключительно по обозначенному противнику.

На маневрахъ, въ походѣ, и въ Уманскомъ сборѣ производство атакъ требовалось самымъ настоятельнымъ образомъ **).

Послѣднимъ учебнымъ актомъ въ обученіи этому важному дѣлу было ученіе 14 августа, на которомъ былъ произведенъ рядъ опытовъ, съ разрѣшенія начальника лагернаго сбора генерала Ломкина, а именно:

1) Атака драгунской бригады на артиллерійскую бригаду. 19-я пѣхотная дивизія съ 19-й артиллерійской бригадой, производя дивизион-

*) Для атаки пѣхоты и артиллеріи эскадроны проходили 1.100 шаговъ рысью, 600 шаговъ галопомъ и 300 шаговъ карьеромъ; для атаки конницы—1.100 шаговъ рысью, 600 шаговъ галопомъ и 150—200 шаговъ карьеромъ.

**) Между прочимъ, готовность бригады атаковать окопы произвела впечатлѣніе на пѣхоту 19 дивизіи въ послѣдній день похода, когда части бригады въ двустороннемъ маневрѣ, налетѣли на пѣхотныя роты, находившіяся въ ложементахъ.

ное учение, развернула боевой порядок—со всеми батареями в центрѣ и съ двумя полками в боевой части на флангах и уступомъ впереди относительно большой батареи; нѣсколько ротъ находились частью за этою батареею, а частью в ея интервалахъ съ специальнымъ назначеніемъ прикрывать артиллерию. Батареи находились примѣрно въ 1.200—1.600 шагахъ отъ опушки лѣса, въ коемъ въ то же время производилось учение драгунской бригады. Опытъ атаки всей бригады на артиллерию 19-й бригады былъ произведенъ въ слѣдующихъ условіяхъ: наѣзники, высланные на опушку, произведя развѣдку, дали знать о присутствіи противника на полѣ. Тогда бригада была придвинута къ опушкѣ шаговъ на 200 и затѣмъ остановлена. Начальники частей, до эскадронныхъ командировъ включительно, выѣхали на опушку и, не выказываясь противнику, произвели развѣдку. Затѣмъ я распредѣлилъ между частями бригады участки боевого порядка 19-й пѣхотной дивизіи: а) 5 эскадроновъ были назначены для производства разсыпной атаки въ полномъ составѣ на батарею (занимавшую до 900 шаговъ по фронту), при чемъ каждый эскадронъ былъ нацѣленъ на участокъ батареи *); б) за ними должны были слѣдовать 3 эскадрона (въ сомкнутомъ порядкѣ) для атаки пѣхотныхъ частей, непосредственно охранявшихъ батарею; в) 4 эскадрона съ конною батареею (во время лѣснаго учения державшейся на дорогѣ) должны были произвести атаку на пѣхотныя части обоихъ крыльевъ пѣхоты, съ цѣлью отвлечь на себя вниманіе отъ атаки на батарею. Получивъ эти указанія, начальники частей, скрытно отъ противника, развели полки и эскадроны по опушкѣ лѣса. Когда дозоры опредѣлили степень проходимости большого рва, окаймлявшего лѣсъ, тогда по сигналу „походъ“—все эскадроны одновременно взяли ровъ и бригада бросилась въ атаку: нѣкоторые эскадроны нашли возможнымъ развернуться еще въ лѣсу на опушкѣ, другимъ же было болѣе удобно перелѣзть черезъ ровъ во взводной колоннѣ, но затѣмъ, все назначенные для удара на батарею, немедленно по выходѣ съ опушки, разсыпались и двинулись въ атаку, вскорѣ перейдя въ галопъ; тѣмъ временемъ эскадроны, назначенные противъ пѣхоты, почти съ мѣста отъ опушки понесли галопомъ (съ разстоянія около 600—800 шаговъ). Вслѣдъ за этою тучею всадниковъ, поднявшихъ страшную пыль, окутавшую все поле атаки, двинулись рысью эскадроны резерва. Атакованная большая батарея и пѣхота открыли огонь въ моментъ выхода бригады на опушку. Атака была доведена до конца: эскадроны наѣли на орудія и передки, а также на пѣхотныя части; къ сожалѣнію, резервъ сориентировался и вмѣсто того, чтобы повторить ударъ на батарею и на непосредственное прикрытіе ея, взялъ въ сторону и, проскочивъ часть пѣхоты, бывшей влѣво, атаковалъ баталіонные резервы, и, можно думать, на столько внезапно, что на самомъ дѣлѣ могъ имѣть успѣхъ. Сориентироваться же было весьма легко при тѣхъ невообразимыхъ облакахъ пыли, которая была поднята скачкою 8 эскадроновъ, на фронтѣ отъ 1.000—1.200 шаговъ. По окончаніи атаки было приказано эскадронамъ собраться въ бригадную резервную колонну за правымъ крыломъ 19-й пѣхотной дивизіи. б) Вторая задача для бригады была обусловлена предположеніемъ, что

* Въ 19 артиллерійской бригадѣ — двѣ батареи горной артиллеріи; батареи 4-хъ орудійнаго состава.

она составляетъ часть общаго резерва 19-й пѣхотной дивизіи и, вслѣдствіе отраженія наступавшаго противника, высылается для преслѣдованія отбитаго непріятеля. Исполненіе задачи привело къ упражненію въ прохожденіи черезъ боевой порядокъ дивизіи съ условіемъ, по возможности, не закрывать огонь пѣхоты и артиллеріи, которымъ гнали отбитаго противника.

в) По выходѣ передъ фронтъ дивизіи, бригада отведена на 2.000 шаговъ отъ пѣхоты праваго крыла для исполненія третьей задачи—атаки на правое крыло пѣхоты. Для этого: 1-й полкъ направленъ на фронтъ, а 2-й полкъ съ конною батареею—въ охватъ праваго фланга въ направленіи частнаго и общаго резервовъ. Послѣ нацѣливанія эскадроновъ командующими полками, была произведена атака, при чемъ части бригады заполнили собою все правое крыло пѣхоты 19-й дивизіи.

Исполненіе упомянутыхъ задачъ вызвало слѣдующія замѣчанія:

1) Въ всякаго сомнѣнія, уже самый процессъ атаки конницы на большую батарею (изъ нѣсколькихъ десятковъ орудій), долженъ имѣть громаднѣе тактическое значеніе: масса несущихся всадниковъ невольно притягиваетъ на себя вниманіе и огонь всехъ орудій, да и сосѣднихъ съ этою батареею пѣхотныхъ частей; такъ, на боевомъ участкѣ въ 1.000—1.500 и болѣе шаговъ образуется на время около 3—4 минутъ какъ бы завѣса, застилающая собою все происходящее передъ фронтомъ этого участка. Успѣхъ атаки, который выразится тѣмъ, что всадники насядутъ на такую батарею, приводитъ къ тому, что на томъ же фронтѣ на время болѣе или менѣе продолжительное произойдетъ совершенный перерывъ огня; только одиночные выстрѣлы будутъ свидѣтельствовать, что еще не вся прислуга перебита. Такими временными перерывами, пѣхота и артиллерія можетъ рѣшительно воспользоваться для атаки участковъ, сосѣднихъ съ атакованною батареею, или же продвинуться впередъ противъ фронта послѣдней, при полной безпечности въ томъ, что почти ни одного артиллерійскаго снаряда не пролетитъ въ сферу ея наступленія.

2) Въ подобныхъ упражненіяхъ мирнаго времени, а еще болѣе въ въ дѣйствительномъ бою, необходимо сдѣлать все возможное, чтобы атака конницы на большую батарею одновременно сопровождалась атакою пѣхоты на участки сосѣдней съ атакованнымъ фронтомъ, а также чтобы такая атака конницы, не медля ни минуты, эксплуатировалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ пѣхотою.

3) Независимо моральныхъ условій для успѣха атаки, конница, брошенная на большую батарею, должна направить все свои усилія исключительно къ тому, чтобы изрубить прислугу и испортить орудія. Объ увозѣ орудій нечего и думать: если атака успѣшна, если ею воспользовалась пѣхота, то эти орудія все равно достанутся побѣдителямъ; если эта атака, хотя бы и успѣшная для конницы, осталась не эксплуатированною, то увозъ орудій конницею, возвращающеюся назадъ и израсходовавшею свои силы въ атакѣ и въ рубкѣ, почти немислимъ подъ перекрестнымъ огнемъ пѣхоты участковъ сосѣднихъ съ атакованною артиллеріею.

4) Расходъ силъ конной массы, пущенной въ атаку на большую батарею, вѣроятно, дойдетъ до крайняго предѣла, какъ для быстрого

пробѣга 2.000—2.500 шаговъ до батареи, такъ и въ отношеніи потери въ людяхъ и въ лошадяхъ, и до такой степени, что часть (бригада и болѣе) должна почитаться на время выбывшею. Этотъ фактъ надо признать и съ нимъ поневолѣ мириться, отнюдь не разсчитывая ни на сборъ атакующей массы, ни на возвращеніе ея въ ближайшемъ будущемъ послѣ атаки, ни тѣмъ не менѣе—на какую либо службу этой части въ ближайшемъ будущемъ.

5) Признавъ такое положеніе, слѣдуетъ оставить безъ вниманія всякія возраженія противъ наиболѣе соотвѣтственной формы для атаки батареи, именно—противъ примѣненія въ обширныхъ размѣрахъ рассыпной атаки—върѣе разомкнутой атаки: преимущественныя ея свойства въ отношеніи доведенія энергіи аллюра до крайняго предѣла и представленія наименѣе благоприятной цѣли, должны отодвинуть на задній планъ невыгодныя стороны,—трудность управленія и, какъ послѣдствие, трудность сбора части даже послѣ успѣшной атаки.

6) Принимая въ расчетъ, что артиллерійская единица въ 6—8 орудій занимаетъ отъ 100 до 200 шаговъ по фронту большой батареи, что эта единица представляетъ собою группу въ 60—80 человѣкъ прислуги, при организаціи атаки необходимо нацѣливать на каждую такую единицу эскадронъ 120—130 человѣкъ *).

7) Эскадронъ, двинувшійся въ атаку, высылаетъ три взвода въ рассыпку, также заранѣе, по возможности нацѣливъ каждый взводъ, четвертый же слѣдуетъ въ небольшомъ разстояніи назади въ сомкнутомъ порядкѣ, съ назначеніемъ быть готовымъ броситься на непосредственную поддержку атакующаго участка, если бы послѣдній оказалась; въ противномъ случаѣ, и четвертый взводъ вольется въ общую атаку, когда прочіе насыдутъ на батарею. За линією разсыпанныхъ эскадроновъ слѣдуетъ нѣсколько эскадроновъ въ сомкнутомъ порядкѣ и разсѣдоточено по всей линіи атаки; послѣднее будетъ болѣе соотвѣтственнымъ, чѣмъ испробованное на упомянутомъ ученіи совокупное движеніе эскадроновъ резерва: назначеніе этихъ эскадроновъ—атака непосредственнаго прикрытія большой батареи, которая несомнѣнно будетъ также разсѣдоточена по линіи огня. По нѣскольку эскадроновъ необходимо направить вправо и влево отъ атакующихъ большую батарею, для атаки пѣхоты сосѣднихъ участковъ, иначе послѣдняя будетъ брать въ перекрестъ эскадроны, несущіеся на батарею.

8) Атака на пѣхоту тоже выиграетъ много шансовъ на успѣхъ, если части первой линіи будутъ двигаться въ рассыпку и вызывать атакующую пѣхоту на преждевременное открытіе огня и притомъ—на разброску послѣдняго.

*) Если въ атакѣ конницы на пѣхоту и на конницу число сабель играетъ относительно условную роль, и если конный атакъ на эти роды оружія часто имѣли плоды до шока (непріятель сдавалъ, отступалъ, уклонялся отъ столкновенія), то при атакѣ на батарею часть должна быть неизмѣнно готова въ фактической рубкѣ—прислуги, оставшейся при орудіяхъ или убѣгающей. Если атакующая конница ограничится только какъ бы обозначеніемъ атаки, то плоды послѣдней будутъ равными 0: батарея не будетъ парализована, и черезъ нѣсколько секундъ или черезъ минуту—другую опять откроетъ огонь. Разъ же дѣло должно дойти до рубки, до фактическаго приложенія силы, число бойцевъ получаетъ важное значеніе. При предложенномъ способѣ рѣшенія, допуская даже 50% потери, эскадронъ, доскакавшій до орудій, сохраняетъ еще 50—60 сабель, во меньшей мѣрѣ число равное обороняющейся прислугѣ.

9) Сборъ разсыпанныхъ эскадроновъ возможенъ только при успѣхѣ атаки, а потому въ мирное время слѣдуетъ упражнять и возможно чаще въ производствѣ такого сбора, но исключительно по прохожденіи атакующей линіи на сквозь, т. е., слѣдовательно, послѣ обозначенія успѣха атаки. Что о сборѣ разсыпавшихся всадниковъ, если поле сраженія и предметы атаки не остались за конницею, нечего и думать, лучшее доказательство сборъ бригады Бредова послѣ извѣстной атаки подъ Марсъ-ла-Туромъ, продолжавшейся чуть-ли не цѣлые сутки.

Кромѣ перечисленныхъ занятій по подготовкѣ конницы къ производству атаки, въ общемъ знакомившихъ части бригады съ техникой и съ приемами исполненія ея, еще велись спеціальныя упражненія, съ цѣлью сообщенія *начальникамъ частей навыка въ проявленіи почини, предприимчивости и находчивости.*—Такъ:

1) Эскадроны, собираясь на учебное поле у Каменца, должны были слѣдовать съ сторожевыми и летучими развѣздами. Черезъ посредство послѣднихъ руководителемъ предъявлялась задача эскадронному командиру, противъ обозначеннаго противника или противъ эскадрона, ранѣе прибывшаго на плацъ. При этомъ требовалось, чтобы эскадронный командиръ старался еще на пути сообразить какъ исполнить задачу? Задачи отнеслись къ производству нападенія на безпечно стоящую часть или пріурочивались къ обстановкѣ дебушированія изъ дефила. Разрѣшенію задачъ способствовало то обстоятельство, что почти всѣ эскадроны, слѣдуя на плацъ, должны были проходить по улицамъ предмѣстья или по дорогамъ, окаймленнымъ засѣянными полями.

2) На 1-мъ и 3-мъ участкахъ Каменецкаго поля всегда находился обозначенный эскадронъ для практики эскадронныхъ командировъ въ находчивости. Обозначенный, съ опущенными флагами, держался въ 300—500 шагахъ отъ обучающагося эскадрона съ назначеніемъ, уловивъ самое неудобное положеніе послѣдняго, немедленно поднять флаги и тѣмъ обозначить атаку. Это упражненіе вызывало дозорныхъ на соотвѣтственную практику, а эскадронныхъ командировъ на принятіе соотвѣтственной мѣры для немедленнаго возстановленія фронта съ цѣлью контръ-атаки; иногда, при близкомъ разстояніи обозначеннаго, требовался даже отъ взводныхъ командировъ починъ въ предупредженіи непріятельской атаки; части же пріучались къ производству атаки въ какомъ бы то нибыло строѣ и на какую угодно шеренгу *).

Рядомъ приказовъ, наставленій и собѣднованій *настоятельно указывалось производство атакъ вообще и на пѣхоту въ особенности.*

Такъ въ наставленіи № 4 по бригадѣ, при разясненіи примѣненія жеребеметаніи для разрѣшенія маневренныхъ столкновений, между прочимъ было сказано: „русская конница не должна и мыслить о счетѣ силъ врага. На войнѣ и, въ особенности, для лихой конницы случаи гораздо слабѣйшими силами побить сильнѣйшаго представляются очень часто“. „Конница должна воспитаться въ убѣжденіи, что разъ она

*) При этихъ упражненіяхъ особенно рельефно сказалось значеніе пѣхотныхъ учений, какъ воспитывающихъ эскадронъ въ напряженномъ вниманіи и пріучающихъ часть въ эскадронномъ командирѣ видѣть, какъ бы матку пчелинаго роя.

сблизились на разстояние атаки съ непріятельской конницей, то должна безъ колебаній идти въ атаку, *сколько бы непріятеля не было*. При такомъ рѣшеніи всетаки есть шансы для слабѣйшаго на успѣхъ. Всякое другое рѣшеніе—стоять ли на мѣстѣ, уходить ли назадъ—непремѣнно приведетъ къ пораженію, ибо сильнѣйшая конница противника нагонитъ, постигнетъ и доконаетъ слабого духомъ“.

Въ приказѣ № 26 было сказано: „и на войнѣ бываетъ, что судьба и счастье оказываются на сторонѣ слабого, иногда даже на сторонѣ малоискуснаго“.

Въ приказѣ № 36 было сказано: „надо помнить всякому, что и развѣдка и сторожевая служба и борьба съ конницей,—все это дѣлается для того, чтобы *въ день боя разбить врага*,—его пѣхоту, конницу, артилерію....“.

Въ приказѣ № 40, по поводу начала періода малыхъ двустороннихъ маневровъ въ Уманскомъ сборѣ было сказано: „эскадронамъ держаться какъ можно ближе къ стрѣлковымъ линіямъ (къ линіи огня), пользуясь складками мѣстности, улицами селеній и особенно рощами и лѣсками. Только при этомъ условіи эскадроны могутъ своевременно и дружно содѣйствовать пѣхотѣ внезапными для непріятеля налетами на его цѣпи, поддержки и орудія“.

„Въ каждый маневръ частямъ бригады *во чтобы то ни стало, непременно* произвести одну или двѣ атаки, изъ коихъ *непременно одну атаку на пѣхоту, хотя бы,—что называется,—очертя голову*. Признаю это необходимымъ въ видахъ упражненія въ приѣмахъ производства атаки, а еще болѣе потому, что и на войнѣ подобныя атаки не разъ удавались и имѣли успѣхъ. Чѣмъ произведенныя атаки окажутся, по признанію руководителей и посредниковъ, болѣе умѣстными, сообразными и соотвѣтственными, тѣмъ, конечно, начальнику части болѣе чести; *но и атакъ очертя голову не стыдиться, если не представляется другихъ атакъ**“).

Въ приказѣ № 41 было замѣчено: „умѣлая въ дѣлѣ работы въ лѣсахъ конница можетъ смѣло располагаться на линіи огня, рядомъ со стрѣлками и быть въ полной увѣренности, что ей доведется не разъ устраивать засады противнику на поляхъ сраженія“.

Въ приказѣ № 42 посредникамъ отъ бригады было указано: „всячески покровительствовать, (а въ крайнемъ случаѣ и побуждать) атакамъ конницы на пѣхотныя части и батареи“.

Въ приказѣ № 47, сдѣлано замѣчаніе посредникамъ (отъ бригады), за ошибочный пріемъ принимать въ расчетъ итогъ столкнувшихся частей на маневрахъ за основаніе рѣшенія судьбы столкновенія въ пользу сильнѣйшаго, въ заключеніи сказано: „этотъ способъ особенно вреденъ для войскъ, которыхъ все воспитаніе должно клониться къ тому, чтобы они не считали врага: ни одна рота, ни одинъ эскадронъ не смѣютъ и думать не идти въ атаку или считать свое дѣло въ атакѣ заранѣе проиграннымъ только потому, что у противника 4—5 ротъ

или 4—5 эскадроновъ. А между тѣмъ на маневрахъ сплошь и рядомъ слышатся такія выраженія: у такого то было 6 ротъ, у такого то 4 роты, а потому послѣдній былъ „отброшенъ“, „разбитъ“, „уничтоженъ“; такой то атаковалъ съ 2½ эскадронами 4 эскадрона, а потому первому, какъ потерпѣвшему неудачу приказано отступать. Такимъ подсчитываніемъ числа частей вносится элементъ разложенія въ боевое воспитаніе войскъ. Въ особенности неприменима и вредна подобная практика въ отношеніи конницы. Послѣдній полувѣкъ со всѣмъ его гигантскимъ прогрессомъ въ техникѣ военного дѣла представляетъ по отношенію конницы рядъ поразительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что *выдающіеся и единственные успѣхи этого рода оружія были въ обстановкѣ столкновенія относительно незначительной части по числу конницы противъ далеко превосходнаго числомъ противника*: подъ Кустоцею три взвода уланъ прогоняютъ съ поля сраженія пѣхотную бригаду изъ 7 баталіоновъ и артиллеріи, а 10 эскадронная бригада на цѣлый день парализуетъ 16 баталіоновъ пѣхоты со всею артиллерією; подъ Марсѣ-ла-Туромъ—6 эскадроновъ останавливаютъ корпусъ пѣхоты.

„Всякая надежда въ военное время, побудить 3 эскадрона идти въ атаку на баталіонъ должна исчезнуть, если въ мирное время маневрами начальники будутъ воспитываться въ духѣ подсчитыванія числа частей у себя и у противника. И трудно конницѣ сдѣлать что нибудь подобное вышеупомянутымъ фактамъ, если каждая атака ея на пѣхоту и на артиллерію въ мирное время будетъ признаваться неудачною и будетъ влечь къ отступленію или къ выводу изъ дѣла. Быть можетъ, подобными рѣшеніями самолюбіе пѣхоты и удовлетворится въ мирное время, но та же пѣхота не мало наплачется въ военное время, если о бокъ съ нею будетъ стоять конница, отученная маневрами мирнаго времени отъ атакъ на пѣхоту“.

Послѣ того, какъ части бригады своею настойчивостью, энергією и лихостью въ исполненіи требованія объ атакахъ на пѣхоту заслужили удивленіе и одобреніе сотоварищей по сбору и высшаго начальства,—за свою,—какъ выразился одинъ старшій начальникъ—*натасканность въ атакѣ на пѣхоту*, въ приказѣ, (№ 50) резюмировавшемъ работу 5 мѣсяцевъ бригады, было сказано: „лично я придаю превыше всего значенія тому обстоятельству, что частные начальники за время совмѣстныхъ занятій съ пѣхотою, помогая ей дѣлательно развѣдывательною службою, ни разу не провели праздно время въ резервахъ; напротивъ, каждый начальникъ *искалъ случая помочь своей пѣхотѣ въ достиженіи боевой цѣли и ни одного маневра не прошло безъ попытки рѣшительно атаковать пѣхоту или артиллерію противника*. Такъ и должна поступать *лихая конница*: она должна искать случая, а не праздно ожидать его. Много было, быть можетъ, и не соотвѣтственныхъ атакъ для маневровъ мирнаго времени,—но всѣ онѣ были произведены своевременно въ видахъ помощи, содѣйствія и выручки своихъ. Дѣло выбора минуты для атаки конницы, да еще согласованіе ея съ условіями искуснаго производства ея—дѣло труднѣйшее изъ трудныхъ, въ особенности въ мирное время, когда по господствующему взгляду, достаточно пѣхотѣ пальнуть, чтобы атака конницы была признана неудачною и отраженной. *Но пусть конница не унываетъ отъ этого, все-*

*) Установивъ обязательнымъ представленіе мнѣ начальниками конницы въ отрядахъ допесеній объ участіи ея на маневрахъ, я получалъ возможность судить о томъ, что дѣлали начальники частей бригады, въ особенности относительно исполненія вышеупомянутаго требованія объ атакахъ на пѣхоту. Эти данныя служили также для разъясненія вопроса объ атакахъ.

таки этими попытками она вырабатываетъ въ себѣ снаровки и приемы для атакъ военного времени..... „вся подготовка конницы въ мирное время имѣетъ только одну конечную цѣль—въ минуту испытанія ураганомъ ринуться на врага и на главныйшаго, т. е. на пѣхоту. Воспитанные и подготовленные къ этому послѣднему драгуны станутъ равноправными товарищами своей пѣхоты, и не только будутъ выручать ее изъ бѣды, но станутъ и мощнымъ грузомъ на вѣсахъ боя своимъ содѣйствіемъ пѣхотѣ—склонять побѣду на сторону русской арміи“.

Вѣнцомъ учебной работы бригады въ этомъ направленіи, была атака ночью трехъ Бѣлгородскихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ подполковника Шеманина, на пѣхоту, развертывавшуюся въ боевой порядокъ, въ ночномъ маневрѣ, признанная присутствовавшимъ командиромъ корпуса блистательною и лихо выполненною *).

Въ преслѣдованіи той же идеи правильной постановки вопроса объ атакахъ, объ искорененіи позорнаго подсчитыванія противника, я рѣшился на болѣе широкое примѣненіе на маневрахъ указанія инструкціи о жеребьеметаніи, — какъ способа разрѣшенія исхода столкновений. Смѣло утверждаю, что оно пришлось по душѣ исполнителямъ: жребію относительно легко подчинялся даже численно сильнѣйшій, а между тѣмъ и слабѣйшій охотно атакowałъ сильнѣйшаго, не взирая на число и силу послѣдняго.

Въ разъясненіи дѣла неоднократно въ собесѣдованіяхъ трактовался извѣстный афоризмъ—„que celui qui, au moment d'une action et devant l'ennemi compte ses hommes est un lâche; mais que celui qui, avant le combat, ne fait pas tout ce qu'il peut pour le livrer avec le plus de forces et de moyens possibles est un fou“.—„Считающій своихъ людей передъ противникомъ и въ минуту удара—подлецъ, а не сдѣлавшій всего возможнаго, чтобы вступить въ бой съ возможно большими силами и средствами—глупецъ“ **.

Стрѣлковыя ученія производились непременно въ такой обстановкѣ, въ какой, въ действительности могло-бы послѣдовать спѣшиваніе драгунъ. Сначала ученія были одностороннія съ обозначеннымъ противникомъ, затѣмъ, двустороннія, а въ послѣдствіи особенное вниманіе было обращено на согласованіе работы спѣшенныхъ и конныхъ частей. Такъ, въ каменецкомъ сборѣ, послѣднія занятія приурочивались къ разрѣшенію задачъ по атакѣ оконавшагося (обозначеннаго) противника и къ разрѣшенію разнаго рода задачъ по прохожденію конницею дефиле. На ученіяхъ въ лѣсу также практиковались въ разрѣшеніи примѣрно предположений такого рода: полкъ съ батареею отстаетъ на опушкѣ лѣса, занимая послѣдній густою и сильною массою стрѣлковъ; другой полкъ по близости, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ опушки,

*) За все время было только одинъ случай атаки ночью. Происшедшее привело къ слѣдующимъ заключеніямъ: вся суть—незамѣтно подойти къ пѣхотѣ возможно ближе;—что и куда атаковать, должны разъяснить развѣдчики, которые и послужатъ проводниками для части; затѣмъ—самая атака должна быть, по возможности, что называется, съ мѣста; люди должны вынуть сабли заблаговременно; никакихъ командъ—крошѣ «маршъ—маршъ»—не должно быть. Можно думать, что атака можетъ быть произведена даже рѣзко; огонь пѣхоты будетъ во всякомъ случаѣ—ничтожнымъ по результатамъ.

**) См. стр. 7, 19, 22, 26, 27, 43, 47—50, 53, 56, 61, 70, 71, 75, 83, 90.

стоитъ на коняхъ, развернутый въ полной готовности атаковать наступавшаго (обозначеннаго) и когда послѣдній, подъ залповымъ огнемъ приближался на дистанцію нѣсколькихъ сотъ шаговъ, конный полкъ бросался въ атаку, въ направленіи фланга атакующаго. Вообще при подобныхъ упражненіяхъ наблюдалось за тѣмъ, чтобы конные части своевременно пользовались предполагавшимся разрушительнымъ дѣйствіемъ огня спѣшеннаго полка, и непременно въ направленіи фланга и тыла противника, дабы не закрывать возможно дольше огонь стрѣлковъ и батарей.

Кромѣ такого рода задачъ, на стрѣлковыхъ ученіяхъ разрѣшались задачи по оборонѣ (атакѣ) опушекъ деревень, якобы занятыхъ подъ кватиръ полка *).

Независимо практикованія частей въ приѣмахъ веденія стрѣлковаго боя и показа нѣсколькихъ ученій, въ бесѣдахъ съ гг. офицерами и въ приказахъ по бригадѣ развивались руководящія идеи и основанія къ примѣненію этого боя на дѣлѣ. Приказомъ за № 20 разъяснялось—когда драгуны врывѣсь прибѣгнуть къ спѣшенному дѣйствію: 1) всякое сопротивленіе противника должно быть сломлено прежде всего конною атакою; если таковая, по какимъ либо уважительнымъ условіямъ невыполнима, тогда драгуны должны прибѣгнуть къ обходу непріятеля, съ цѣлью угрозою выходямъ на путь отступленія или и самымъ выходомъ прогнать непріятеля; только тогда, когда и обходъ либо непримѣнимъ по обстоятельствамъ, либо потребуетъ очень кружнаго движенія и потому сопряженъ съ потерей во времени,—только тогда драгуны должны спѣшиться для стрѣлковаго боя. Но и въ этомъ случаѣ, начальникъ части долженъ все сообразить къ тому, чтобы поставить свою часть на флангъ обороняющагося и бить его продольнымъ огнемъ. Только, когда окончательно невозможно примѣнить къ дѣлу ни конной атаки, ни обхода, ни заскакиванія на флангъ для стрѣлковой (огневой) атаки, или когда драгуны получили специальное назначеніе для фронтальной атаки (при демонстраціяхъ разнаго рода), или въ положеніи безусловно оборонительномъ, драгуны обращаются къ самому невыгодному для нихъ способу дѣйствій—къ фронтальной борьбѣ въ спѣшенномъ порядкѣ. 2) Обратившись къ стрѣлковому способу боя, необходимо сразу вводить въ работу возможно больше стрѣлковъ, и послѣ живаго и энергическаго залпова огня быстро идти въ атаку, заранѣе намѣтивши себѣ направленіе ея (по преимуществу на флангъ противника), возможно рѣже прибѣгая къ перебѣжкамъ.

Въ приказѣ за № 26, по поводу случая спѣшиванія на открытой мѣстности, на одномъ изъ ученій, въ виду конницы противника, было сказано: „.... это несостоятельно въ принципѣ, по существу дѣла, и

*) Существовавшій порядокъ веденія занятій стрѣлковымъ дѣломъ меня не удовлетворялъ: безжизненный формализмъ въ практикованіи уставныхъ приѣмовъ, наступленіе и отступленіе на открытой ровной мѣстности, вялое педантическое воспроизведеніе порядковъ, свойственныхъ пѣхотѣ, несоотвѣтственное указаніямъ 10 и 43 § инструкции для спѣшенной кавалеріи..... вотъ что пришлось видѣть въ первые дни сбора. Были эскадроны, которые приходили за 2—3 версты на плацъ для подобныхъ томительныхъ ученій, и это тогда, когда у эскадронныхъ кватиръ, находившихся въ крутихъ долинахъ окрестныхъ скалистому Смолитчу, были идеальныя мѣста для обученія драгунъ существу дѣла. Съ мѣста же были воспрещены занятія на ровномъ плацу и упражненія въ отступленіи спѣшенныхъ частей.

можетъ повести къ катастрофѣ. Это совѣмъ не по драгунски и зазорно въ кавалерійскомъ отношеніи. Въ обзорѣ работъ, произведенныхъ частями бригады, говорилось: „Драгуны съ конною артиллеріею должны въ исполненіи задачъ, сводящихся къ выигрышу во времени, рассчитывать на выигрышъ въ пространствахъ, тогда какъ пѣхота разрѣшаетъ подобныя задачи, рассчитывая на упорство—стойкость въ оборонѣ. Драгунамъ приличествуетъ забирать пространство возможно далѣе отъ обезпечиваемаго пункта и затѣмъ, все дѣло свести къ вынужденію противника, медленно продвигаться впередъ (заставлять его почаше развѣртываться, уступать ему сзади находящіяся позиціи шагъ за шагомъ, вынуждать его слѣдовать не по дорогѣ, а напрямикъ и т. п.)“. Разрѣшено прибѣгнуть къ оборонѣ какого либо мѣстнаго предмета, необходимо сразу спѣшивать возможно больше эскадроновъ для наивысшаго развитія силы огня. Лѣсныя опушки—очень хорошія позиціи для прикрывенія стрѣлковой работы, но онѣ въ то же время могутъ служить и отличными исходными позиціями для внезапныхъ конныхъ атакъ; драгуны не должны забывать этого и пользоваться конфигураціею опушекъ для атакъ въ конномъ строѣ, ловко пользуясь для этого, входящими и выдающимися частями опушки. Самое спѣшиваніе необходимо производить въ укромномъ мѣстѣ. Наступающій долженъ до послѣдней возможности подойти на коняхъ ближе къ предмету атаки и затѣмъ, сразу спѣшить возможно сильную часть, почему предварительно начальникъ части долженъ лично развѣдкою опредѣлить себя—для чего, сколько и гдѣ спѣшить. Развѣзды спѣшившагося должны зорко наблюдать доступы къ спѣшеннымъ и коноводамъ. Конныя части должны сдѣлать все возможное для атаки на коноводовъ.

Стрѣльба—въ обоихъ полкахъ, вообще находящаяся на высокой степени совершенства, производилась согласно съ существующею инструкціею на сей предметъ. Въ отношеніи производства занятій, эскадроны находились въ очень неблагопріятномъ условіи, приходя пѣшкомъ къ валамъ, для какого нибудь пятака выстрѣловъ, за 2—3 версты. Въ Каменецкомъ сборѣ были произведены опыты боевой стрѣльбы всею бригадою, послѣ 2-хъ часового горячаго ученія, соответствовавшего примѣрно переходу въ 20—25 верстъ, по слѣдующему предположенію: бригада получила назначеніе произвести обходъ непріятельскаго боевого порядка, для атаки резервовъ. Въ исполненіе этого, она сдѣлала обходъ энергичнымъ аллюромъ 20—25 верстъ и появилась противъ непріятельскаго резерва (обозначеннаго мишенями—2 баталіона и 1 пѣшая батарея), но атаковать въ конномъ строю не можетъ, ибо отдѣлена крутыми, глубокими и широкими оврагами (предположительно), а потому спѣшивается и открываетъ пальбу залпами. Стрѣляли по дивизионно, каждый дивизионъ по двѣ пули, съ дистанціи въ 1000 шаговъ. Принималъ въ расчетъ условія утомленія и жару, можно признать стрѣльбу блистательною, ибо бригада дала до 40% попаданій.

Обученіе требованіямъ устава о полевой службѣ:

1) *Уставъ полевой службы былъ поставленъ на равную высоту относительно исполненія его со остальными прочими уставами.* Самымъ настойчи-

вымъ образомъ преслѣдовался, къ сожалѣнію, твердо укоренившійся у насъ взглядъ на полевой уставъ, какъ на область „тактики“, а потому доступный, по преимуществу, таланту и здравому смыслу. Указывая, что въ исполненіи устава дѣйствительно обуславливается этими двумя дарами природы, настоятельно и педантически подчеркивалось все то, что составляетъ технику службы, подлежащую изученію и знанію простыми смертными, и потому безусловно обязательную къ исполненію каждымъ отъ рядоваго до старшаго начальника, какъ всякое исполненіе служебнаго долга, какъ исполненіе требованія всякаго устава. Въ преслѣдованіи утвержденія такого взгляда на дѣло, между прочимъ, я не останавливался передъ наложеніемъ взысканій на кого бы то ни было—за неисполненіе устава полевой службы. Упомяну объ этомъ, въ виду того, что въ первое время общественное мнѣніе съ трудомъ мирилось съ мыслью, что можно взыскать за необозначеніе мѣста и времени посылки донесенія столь же справедливо, какъ взыскиваютъ за неправильную команду въ строю или за опозданіе на ученіе.

2) *Главнѣйшія задачи полевой службы выполнены по приѣмамъ и постепенно, съ разрѣшеніемъ въ каждый урокъ одного отдѣла или вида службы.* Такъ, послѣ занятія исключительно сторожевыхъ частей и развѣздовъ, было произведено ученіе тому же, но съ прибавкою работы связи; послѣ того—произведено упражненіе въ работѣ летучихъ развѣздовъ по развѣдкѣ противника пребывающаго на отдыхѣ, двигающагося, развѣртывающагося въ боевой порядокъ; это упражненіе, продолжавшееся почти сутки, исполнено по приѣмамъ съ цѣлью ознакомить: а) какъ нужно развѣдывать и какія свѣдѣнія добывать о разныхъ положеніяхъ, въ коихъ можетъ находиться противникъ; б) какія мѣры онъ принимаетъ для охраненія себя въ разныхъ положеніяхъ; в) какъ выполнять уставное требованіе о сохраненіи развѣ установленного соприкосновенія съ противникомъ; г) наконецъ, какъ группировать получаемыя свѣдѣнія и вообще, какъ пользоваться ими.

3) *Введенію занятій полевой службою была установлена отчетность въ видѣ эскадроннаго журнала*—отмѣтокъ исполненія каждымъ офицеромъ и нижнимъ чиномъ нарядовъ по сторожевой и развѣдывательной службѣ. Требовалось, чтобы каждый офицеръ и нижній чинъ былъ по нѣсколько разъ испытанъ въ исполненіи обязанностей, указываемыхъ уставомъ полевой службы. Настоятельно разъяснялось, что польза службы и выгоды самаго эскадрона требуютъ, чтобы каждый его чинъ былъ непременно обученъ указанному въ уставѣ и упражненіемъ въ исполненіи его указаній; доказывалось, что практикуемый въ частяхъ нарядъ все однихъ и тѣхъ же людей и лошадей, уже показавшихъ свою лѣность, есть большая ошибка, за которую въ военное время поплатится самъ же эскадронъ: отборные молодцы, всюду зря посылаемые, либо пристанутъ отъ утомленія, либо сложатъ головы, и тогда, волей неволей, придется обратиться къ труду прочихъ людей, которыхъ однако не обучали этому дѣлу и не упражняли въ немъ. Указывалось, что, если для обученія стрѣльбѣ привлекаются всѣ чины до нестроевыхъ включительно и если по отношенію ея педантическая отчетность о прохожденіи курса каждымъ чиномъ признаны цѣлесообразными, то тѣмъ болѣе для конницы обязательна та же выдержка, послѣдователь-

ность и аккуратность относительно обучения чиновъ эскадрона сторожевой и развѣдочной службъ *).

4) *Въ видахъ привлеченія къ практикѣ въ полевой службѣ и къ подъему ея значенія были приняты, между прочимъ, слѣдующія мѣры:* а) указать болѣе усиленный составъ всѣхъ нарядовъ сторожевой и развѣдочной службъ, дабы черезъ относительно небольшое число уроковъ провести возможно больше людей; въ тѣхъ же видахъ требовалась болѣе частая смѣна нарядовъ; б) настоятельно требовалось выводить наивозможно большаго числа рядовъ на всѣ занятія походно-полевого характера; болѣе снисходительно относился я къ недостатку рядовъ на строевыхъ ученияхъ; в) въ концѣ сбора подъ Уманью, послѣ пятимѣсячной работы бригады, было устроено состязаніе съ выдачею по два приза на полкъ (часы съ надписью „развѣдчику 1-й (2-й) приз“). Для этого состязанія были выбраны эскадронными командами изъ числа людей, заявившихъ себя въ работѣ полевой службъ, по два человека изъ эскадрона. Команды состязавшихся было произведено испытаніе коммисіею въ теченіи болѣе недѣли по слѣдующей программѣ: вожденіе развѣзда, умѣнье оцѣнивать наблюдаемое у противника въ разныхъ положеніяхъ послѣдняго, составленіе донесеній и кроки, исполненіе порученій по розыску противника, по выслѣживанію его, по наблюденію за нимъ—и все это днемъ и ночью. Коммисія изъ трехъ отборныхъ офицеровъ испытывала состязавшихся, обыкновенно, практиковавшихся вдали отъ обучающихся или маневрирующихъ войскъ пѣхоты, конницы и артиллеріи; наконецъ, послѣднее испытаніе было произведено во время суточного двусторонняго маневра; г) всѣ выдѣляющіеся случаи проявленія умѣлаго и энергичнаго исполненія службы оповѣщались въ приказахъ по бригадѣ, равно какъ и, наоборотъ, случаи неудовлетворительнаго исполненія этой службъ.

5) *Относительно маневровъ были проведены многія требованія, сходственныя съ упомянутыми относительно полевой службъ.*

Разъяснялось неоднократно, что эта служба въ мирное время получаетъ наибольшее осуществленіе во время маневровъ, а потому настоятельно требовалось исполненіе ихъ, какъ всякаго служебнаго дѣла, отнюдь не допуская распушенности, къ сожалѣнію, обычаетъ устано-

*) Редакція и форма отчетныхъ журналовъ были предоставлены усмотрѣнію эскадронныхъ командировъ, которымъ и разъяснено, что исполненіе требованія объ отчетности важно для нихъ, а не ради формальной отчетности по начальству (см. приложение № 3). Г.г. эскадронные командиры отнеслись съ большимъ вниманіемъ къ требованію и болѣе или менѣе аккуратно вели журналы. Съ своей стороны я рекомендовалъ бы вести два журнала списка—одинъ для г.г. офицеровъ и для нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ за старшаго на посту или въ развѣздахъ, и вообще такихъ, которымъ полагаются давать отдѣльныя порученія, другой журналъ для остальныхъ рядовыхъ. Въ журналахъ имѣть слѣдующія графы: сторожевой постъ, сторожевой развѣздъ, летучій развѣздъ, вѣстовой съ донесеніемъ и т. д.—всѣ наряды, обусловливаемые отправленіемъ службъ въ бою, походъ и на отдыхѣ. Въ соответственныхъ графахъ, противъ фамиліи проставляются: когда исполненъ нарядъ, на какомъ концѣ, сколько сдѣлано пробѣга и сколько часовъ было въ работѣ, а иногда и отмѣтка того, какъ исполнено порученіе и что именно обратило вниманіе на себя въ смыслѣ удовлетворительнаго или неудовлетворительнаго разрѣшенія порученія. Такимъ образомъ, эскадронный командиръ получалъ бы цѣнный матеріалъ для доведенія дѣла до необходимаго совершенства, ибо онъ зналъ бы тогда, на что слѣдуетъ понадеяться еще во время зимнихъ занятій.

вившуюся довольно прочно по отношенію вообще всѣхъ упражненій, не носящихъ характера чисто строевыхъ ученій.

6) *Требовалось, чтобы на маневрѣ выводилось максимальное число рядовъ и предпочтительно передъ строевыми ученіями.* Было разъяснено, что послѣдними достигается, главнымъ образомъ, подготовка цѣлой части къ бою—какъ массы, тогда какъ маневры даютъ практику въ полевой службѣ каждому отдѣльному коннику; эскадроны въ 10 или въ 14 рядовъ во взводахъ, въ смыслѣ строевой тактической единицы въ бою равнозначущи, и отважно поведенные въ атаку достигнуть одного и того же; не то по отношенію полевой службъ: необученные 2—4 ряда въ каждомъ взводѣ или малопрактиковавшіеся въ ней могутъ въ военное время оказаться въ такомъ нарядѣ (на посту, въ развѣздахъ, вѣстовой съ донесеніемъ), отъ котораго зависитъ покой и участь сотенъ и тысячъ боевыхъ товарищей.

7) *Всѣ штабъ-офицеры до командировъ полковъ включительно, по очереди, принимали непосредственное участіе въ маневрахъ, или начальствующими сторонами, или въ роли посредниковъ помощниковъ руководителя.*

8) *Каждый штабъ-офицеръ нѣсколько разъ командовалъ отрядами изъ нѣсколькихъ эскадроновъ и орудій, причемъ были исполнены самыя разнообразныя задачи, исключительныя свойственныя коннымъ отрядамъ *).*

Организація занятій сторожевою и развѣдочною службою:

1) *Производство наблюденій издали особо назначенными развѣздами, во время производства учений всякаго рода и на походѣ.* Это упражненіе имѣло цѣлью дать практику въ развѣдкѣ живой силы непріятеля и обставлялось предположеніемъ, что развѣзду удалось, миновавъ непріятельскую сторожевую цѣпь, стать въ удобное положеніе для обзорѣнія происходящаго у противника; при этомъ требовалось, чтобы развѣздъ держался, примѣрно, въ 3—4 верстахъ отъ непріятеля.

Для упражненій въ Каменецкомъ сборѣ, ежедневно отъ каждого полка наряжалось по два офицерскихъ развѣзда, одинъ на время утреннихъ, а другой для послѣобѣденныхъ учений. Оба развѣзда заблаговременно отправлялись на два наблюдательныхъ пункта, въ 3—4 верстахъ отъ предметій учебнаго поля, и затѣмъ приступали къ работѣ: наблюдая все происходящее на учебномъ полѣ (ученія полка, занятія резервнаго пѣхотнаго полка), начальникъ развѣзда составлялъ журналъ замѣтокъ и прилагалъ кроки видѣннаго издали **).

Подобная же отчетная работа производилась и при упражненіи въ походномъ движеніи. Развѣздъ, слѣдовавшій въ сторонѣ отъ колонны (или между колоннами), записывалъ происходящее въ колоннахъ, а также составлялъ схему какъ своего, такъ и колоннаго (непріятельскаго) маршрута ***).

*) См. обзоръ работъ стр. 74—90.

**) См. приложение № 4, 5.

***) См. приложение № 6. Одинъ изъ начальниковъ таковыхъ развѣздовъ находчиво придумалъ способъ слѣдить за колонною, проходившею лѣсомъ и слѣдовательно скрывавшеюся отъ наблюденія, а именно—онъ отмѣчалъ, гдѣ находились сторожевые развѣзды, охранявшие эту колонну, а по нимъ уже, предположительно, опредѣлялъ мѣсто пребыванія послѣдней.

Такія занятія продолжались въ дивизионномъ сборѣ и во время походовъ изъ сбора въ сборъ.

Въ общемъ сборѣ подѣ Уманью, упражненіе въ наблюденіи издали было видоизмѣнено. Крайній недостатокъ офицеровъ въ эскадронахъ, частый нарядъ офицеровъ съ взводами и полужесадрами, для участія въ совмѣстныхъ занятіяхъ съ пѣхотою, вынудилъ отказаться отъ особаго наряда развѣздовъ, для работы наблюденія издали, и въ замѣнъ этого, было приказано во время двустороннихъ маневровъ, въ кавалерійской части, входившей въ составъ отряда, имѣть офицера съ спеціальнымъ назначеніемъ слѣдить за всѣмъ происходящимъ у противника, съ минуты сближенія сторонъ и съ начала столкновенія ихъ. Все замѣченное представлялось въ видѣ донесенія съ приложеніемъ кроки.

Гг. офицеры, съ самаго начала, отнеслись болѣе чѣмъ усердно къ этой работѣ; явилось соревнованіе, и, наконецъ, дошло до того, что одинъ офицеръ ухитрился представить 240 наблюденій въ 263 минуты (4 ч. 23 мин.). Пришлось нормировать веденіе занятія, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій для глазъ. Было установлено, что наблюденіе и записываніе должны производить по очереди всѣ люди развѣзда (составлявшася, по преимуществу, изъ развѣдчиковъ, окончившихъ курсъ учебной команды и унтеръ-офицеровъ)), а офицеръ—начальникъ развѣзда руководить дѣломъ наблюденія; кромѣ того, было указано записывать все происходящее въ промежутокъ времени, въ каждыя 5 минутъ.

Непрерывно съ поля, тотчасъ по окончаніи работы, начальникъ развѣзда представлялъ отчетную работу старшему штабъ-офицеру, который, всегда присутствуя на ученіи, имѣлъ возможность фактически проверить произведенныя наблюденія. Съ отмѣтками штабъ-офицера, работы представлялись ко мнѣ и служили не только матерьяломъ для сужденія о работѣ развѣзда, но и матерьяломъ для проверки происходившаго въ тѣхъ участкахъ поля, гдѣ я не былъ лично.

Въ исполненіи работы особенно требовалась *опредѣленность въ отмѣткахъ*, что въ связи съ самою практикою наблюденія за происходящимъ, естественно, подготавливало каждаго исполнителя къ прямой задачѣ всякаго развѣзда: наблюсти происходящее у противника и возможно точнѣе и опредѣленнѣе изложить наблюдаемое, для донесенія куда слѣдуетъ.

2) Въ видахъ подготовки къ ординарческой службѣ, ежедневно производился нарядъ ко мнѣ офицера *ординарца* и въѣздового отъ каждаго полка. Независимо того, что эта мѣра дала возможность въ 4 мѣсяца ознакомиться съ личнымъ офицерскимъ составомъ, исполненіе порученій приводило ординарцевъ къ работѣ, свойственной ординарцамъ вообще. Кромѣ того, каждый изъ ординарцевъ, сопровождая меня на занятіяхъ, долженъ былъ къ вечеру представить, въ видѣ донесенія, сводъ моихъ замѣчаній и наставленій, по руководству занятіями.

Упражненія въ сторожевой и развѣдывательной службѣ начались рядомъ показныхъ уроковъ—ученій, при чемъ занятія шли по приемамъ, и въ каждый урокъ проходилъ, главнымъ образомъ, одинъ изъ видовъ службы.

3) Первымъ занятіемъ было показное *авантостное ученіе*, на двѣ стороны: каждая пара эскадроновъ, находясь другъ противъ друга,

сдѣлала весь уставный нарядъ, на сближенныхъ интервалахъ и дистанціяхъ. Затѣмъ было продѣлано нѣсколько задачъ, сводившихся къ внушенію главныхъ обязанностей всякаго сторожеваго наряда, а именно: а) услѣдить все происходящее у противника и доносить о всѣхъ перемѣнахъ у него; б) никого не пропустить черезъ цѣпь. Проверка степени усвоенія этихъ двухъ обязанностей была произведена какъ лично мною, такъ и черезъ посредство штабъ-офицеровъ (см. приказъ № 7). Къ сожалѣнію, неблагоприятныя условія окрестностей, оказавшихся сплошь засѣянными, не дозволили дать этому роду занятій надлежащее развитіе. Впослѣдствіи, болѣе часто примѣнявшаяся къ дѣлу система отдѣльныхъ сторожевыхъ заставъ, преграждавшихъ пути, ведущіе отъ противника, дали однако случай убѣдиться, что вообще дѣло пассивнаго охраненія усвоено достаточно хорошо, хотя результаты этого,—какъ оно и должно быть по существу дѣла,—не всегда оправдывали ожиданія: энергически веденные развѣзды всегда успѣвали проникать за линію сторожевыхъ заставъ (см. стр. 5 *).

4) Дальнѣйшимъ показнымъ ученіемъ было упражненіе исключительно *сторожевыхъ развѣздовъ*, охраняющихъ походное движеніе. Эскадронъ за эскадрономъ на разстояніи 4—5 верстъ другъ отъ друга были двинуты по одному круговому маршруту (около 20—25 верстъ), на которомъ заблаговременно было устроено до 15 засадъ, командами съ флагами. Ученіе было организовано въ предположеніи, что каждый эскадронъ составляетъ головной отрядъ, охраняющій миную колонну; его сторожевые развѣзды должны были открывать засады и доносить командиру эскадрона о мѣстѣ пребыванія и о составѣ ихъ. Веденіе развѣздовъ, порядокъ службы, работа ихъ была проверена, во многихъ точкахъ руководителемъ и его помощниками, находившимися въ серединѣ круговаго маршрута. Кромѣ того, начальники обозначенныхъ командъ, по окончаніи ученія, представили кроки засадъ и донесенія о порядкѣ открытія засадъ **).

5) Слѣдующимъ показнымъ ученіемъ было упражненіе въ повтореніи работы сторожевыхъ развѣздовъ и въ практикѣ *поддержанія связи по фронту и въ глубину*. Для этого эскадроны одного полка попарно, пара за парой на дистанціи 5—6 верстъ, двинуты по двумъ параллельнымъ дорогамъ, до 15 верстъ протяженія; на дорогахъ были устроены засады.

Ученіе производилось въ предположеніи, что каждая пара эскадроновъ составляетъ головные отряды двухъ (мнимыхъ) колоннъ, слѣдую-

*) Многие склонны въ этомъ видѣть неумѣлость собственно сторожевыхъ нарядовъ. Но едвали это такъ. Какъ всегда, летучимъ развѣздамъ, проникающимъ въ глубь расположенія противника, содѣйствуетъ уже то обстоятельство, что они находятся въ активной роли, и потому имѣютъ за собой всѣ преимущества надъ пассивнымъ положеніемъ, на которое обречены по существу дѣла посты и заставы сторожеваго наряда. Въ мирное же время, благоприятнымъ условіемъ для проникновенія развѣздовъ за цѣпь служитъ то обстоятельство, что система прерывчатаго охраненія примѣняется, при условіи *непроходимости* засѣянныхъ полей, а на самомъ дѣлѣ, для одиночекъ и развѣздовъ, въ особенности ночью, поле проходимо безъ всякихъ затрудненій, и даже безъ особеннаго вреда для полей.

**) Всякая не открытая засада обозначала нападеніе на эскадронъ выстрѣломъ (если это была пѣхота) и сигналомъ (кавалерійская засада). См. приказъ № 10 и наставленіе № 1.

щихъ сзади,—при чемъ, когда шли въ одну сторону, предполагалось, что мнимыя колонны — пѣхота, а когда возвращались обратно — эти мнимыя колонны состояли изъ конницы. При первомъ предположеніи требовалось, чтобы эскадроны соображали свое движеніе съ пѣхотою, выдерживая на всемъ пути среднюю скорость 4 версты въ часъ, а при обратномъ слѣдованіи держали-бы среднюю скорость 8 верстъ въ часъ. Во время марша въ ту и другую сторону, сторожевые развѣзды должны были работать по открытію засадъ и все время должна была поддерживаться связь по фронту и въ глубину. Для побужденія эскадронныхъ командировъ къ посылкѣ донесеній мнимому начальнику колонны и сообщеній сосѣду, передъ ученіемъ были розданы запечатанные конверты, на коихъ было указано когда или у какого пункта должно распечатать. Содержаніе задачъ было такъ соображено, что одніе требовали только донесенія, а другіе и сообщенія. Написавъ донесеніе, эскадронный командиръ передавалъ его посреднику; сообщеніе же онъ долженъ былъ послать съ вѣстовымъ къ сосѣднему эскадрону. Послѣднее вызывало отправляющаго на практику въ *нацѣливаніи*, для чего было преподаано пользоваться заранее составленными схемами, на самомъ дѣлѣ весьма облегчавшими работу нацѣливанія *).

Для контроля, а также для большей практики было установлено, что адресовавшій сообщеніе долженъ былъ опредѣленно указать на конвертѣ направленіе вѣстоваго; получатель же точно обозначалъ, когда и гдѣ онъ получилъ конвертъ, и, въ свою очередь, долженъ былъ нацѣлить обратно вѣстоваго, отнюдь не пользуясь этимъ случаемъ для посылки сообщенія, а давая практику той же работы своимъ вѣстовымъ.

И это упражненіе было провѣряемо и руководимо во все время руководителемъ и штабъ-офицерами, находившимися въ нѣсколькихъ пунктахъ обоихъ маршрутовъ.

6) Послѣднимъ показнымъ ученіемъ было суточное двустороннее упражненіе въ сторожевой службѣ, въ работѣ сторожевыхъ развѣздовъ, въ службѣ связи и, въ особенности, въ работѣ *летучихъ развѣздовъ*. Для занятія 12 эскадроновъ бригады и нѣсколько обозначенныхъ эскадроновъ, баталіоновъ и орудій были раздѣлены на два отряда, причемъ каждый эскадронъ получилъ отъ руководителя пакетъ, съ обозначеніемъ куда слѣдовать и гдѣ распечатать его. Затѣмъ, по распечатаніи конверта, эскадронъ узнавалъ куда прибыть, къ какой сторонѣ

*) Передъ занятіемъ эскадронный командиръ снималъ восковку (схематическую копію), своего и сосѣдняго маршрута АВ и ВГ, съ отмѣткою *важнѣйшихъ предметовъ на обоихъ* — какъ указателей для нацѣливанія вѣстовыхъ, въ видахъ облегченія послѣднихъ; на маршрутахъ обозначались версты.

Предположимъ, что эскадронный командиръ въ точкѣ X на 5 верстѣ маршрута АВ, получаетъ сообщеніе сосѣду въ 12¼ часовъ дня. Зная изъ диспозиціи, что въ эту минуту сосѣдъ находится на 7 верстѣ маршрута ВГ и что его вѣстовой съ сообщеніемъ, долженъ сдѣлать около 4 верстѣ, или около 25—30 минутъ до сосѣдней дороги, эскадронный командиръ, принимая въ соображеніе, что его сосѣдъ въ это время продвинется около 2—3 верстѣ, нацѣливаетъ вѣстоваго на точку, между 9 и 10 верстой маршрута ВГ, — и приказываетъ вѣстовому ѣхать рысью на горку, гдѣ виднѣется деревня Копачевка. Этотъ пріемъ былъ быстро усвоенъ и многія сообщенія очень долго попадали въ голову сосѣдней колонны. Задача нацѣливанія облегчалась значительно, когда сзади эскадроновъ слѣдовала бы пѣхотная колонна, тогда попаданіе въ голову послѣдней было бы еще болѣе навѣрнаго. См. поставленіе № 2.

онъ принадлежитъ, гдѣ его начальникъ, гдѣ и кто сосѣди, въ какой сторонѣ и кто противникъ; также секретно были распредѣлены и обозначенныя части. Секретъ относительно группировки силъ и распредѣленія ихъ былъ соблюденъ вполне. Затѣмъ, суточное занятіе было раздѣлено по времени такъ: съ 3-хъ часовъ дня 21 Мая и до 7 часовъ утра слѣдующаго дня было посвящено исключительно управленію *въ розыскъ группъ противника* и въ развѣдкѣ его биваковъ, которые охранялись отдѣльными заставами, выставленными на дорогахъ (среди засѣянныхъ полей). Обстановка работы летучихъ развѣздовъ была упрощена до крайней степени: а) заставы не должны были оказывать сопротивленія развѣздамъ въ ихъ движеніи къ бивакамъ *); б) частямъ, стоящимъ на бивакахъ разрѣшены варка пищи и разведеніе костровъ; в) биваки *обозначенныхъ* частей нарочно выставлены на открытыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ или у воды на скатахъ, обращенныхъ къ противнику; г) до 7-ми часовъ утра воспрещались какія бы то ни было передвиженія частей съ биваковъ, мною назначенныхъ; д) развѣздамъ, розыскивавшимъ биваки, разрѣшено подходить къ нимъ (воспрещалась гонка, съ цѣлью отгона этихъ развѣздовъ); е) посланные съ донесеніемъ безпрестанно пропускались черезъ непріятельскія заставы. Такимъ образомъ, практика сводилась исключительно къ опредѣленію слѣдовъ непріятеля, къ розыску биваковъ, къ организаціи наблюденія за ними, къ посылкѣ донесеній, къ ознакомленію съ тѣми мѣрами охраненія, которыя приходится преодолѣть летучему развѣзду, а для начальниковъ сторонъ — къ сводкѣ получаемыхъ донесеній и къ выясненію распредѣленія силъ противника, расположенныхъ на отдыхѣ.

Съ 7 часовъ утра и до 9 часовъ утра отдѣльныя группы должны были исполнить передвиженія согласно распоряженіямъ отданнымъ начальниками сторонъ на основаніи полученныхъ донесеній отъ своихъ летучихъ развѣздовъ, при непремѣнномъ условіи, мною поставленномъ, свода разбросанныхъ группъ въ двѣ походныя колонны. Этотъ періодъ времени пазначался для работы летучихъ развѣздовъ *по наблюденію за происходящимъ у противника при сосредоточеніи силъ*.

Въ 9 часовъ утра, оба отряда должны были двинуться на встрѣчу другъ другу, съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ охраненія, указанныхъ полковымъ уставомъ, причемъ, особенно настоятельно требовалось соблюденіе дѣйствительныхъ дистанцій между флагами обозначенныхъ колоннъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Съ этого же часа должна была производиться работа летучихъ развѣздовъ *по наблюденію за противникомъ, находящимся въ походномъ порядкѣ*.

Все ученіе было такъ соображено, что около 11 часовъ дня обѣ стороны были вынуждены *развертываться для боя*, — въ той постепенности, какъ это бываетъ при развертываніи боевого порядка изъ походнаго. Этотъ періодъ послужилъ для работы летучихъ развѣздовъ *по наблюденію развертыванія противника*.

Затѣмъ ученіе закончилось атаками эскадроновъ обѣихъ сторонъ на обозначенныя части, и не столько въ видахъ маневра, сколько для

*) Это указаніе вызывалось еще желаніемъ предотвратить прохожденіе развѣздовъ по засѣяннымъ полямъ, въ сторонѣ отъ заставъ.

практики летучихъ разъѣздовъ—не прерывать наблюдѣнія за происходящимъ у противника въ моментъ столкновѣнія.

Это строго выдержанное двустороннее ученіе было подробно разобрано словесно и письменно, причемъ донесенія были оцѣнены по существу, сравненіемъ съ дѣйствительностью; указаны причины ошибокъ и недостатковъ (см. прик. №№ 19 и 22, наставленіе № 3).

Независимо этихъ показныхъ ученій, эскадроны упражнялись въ работѣ сторожевыхъ и летучихъ разъѣздовъ при всякомъ движеніи ихъ съ квартиръ на учебное поле. Для провѣрки работы сторожевыхъ разъѣздовъ устраивались на путяхъ засады, а для практики летучихъ разъѣздовъ каждому эскадрону подготавливалась задача при выходѣ на учебный плацъ, причемъ непріателемъ служилъ либо обозначенный противникъ, либо ранѣе прибывшій эскадронъ.

Эти показныя ученія и подготовительныя упражненія дали возможность, по приемамъ ознакомить показомъ съ требованіями сторожевой и развѣдывательной службы; въ тоже время эти занятія доставили обширный матеріалъ для собесѣдованія съ г.г. офицерами по разъясненію этой важной отрасли кавалерійской службы, и въ результатѣ по служили для преподаванія соотвѣтственныхъ указаній въ дополненіе и въ развитіе существующаго устава. Послѣдующія занятія полковъ бригады въ спеціальному и общему сборѣ оправдали примѣнимость этихъ указаній.

Дополнительныя указанія и разъясненія давались въ бесѣдахъ, приказахъ и наставленіяхъ, попутно съ ходомъ занятій, являясь то въ формѣ непосредственнаго разъясненія, то косвенно въ видѣ извлеченія благодарности за какое либо соотвѣтственное дѣяніе, то въ видѣ наложенія взысканія за несоблюденіе уставнаго требованія или мною даннаго приказанія.

Важный вопросъ—что понимать подъ соприкосновеніемъ съ противникомъ и какъ выполнить требованіе сохраненія соприкосновенія?—подвергся неоднократному разъясненію. Наиболѣе желательное разрѣшеніе вопроса сводится къ тому, чтобы съѣзды летучихъ разъѣздовъ, обложивъ мѣста расположенія главныхъ силъ противника или окруживъ пути слѣдованія колоннъ главныхъ силъ, непрестанно давала бы знать о всѣхъ перемѣнахъ и вообще обо всемъ томъ, что происходитъ на ихъ глазахъ; такое наблюденіе продолжать и въ моментъ столкновѣнія, во чтобы то ни стало стараясь обнаружить всякое приближеніе подкрѣпленій къ тѣмъ колоннамъ, отрядамъ и войскамъ, которые до сего были выслѣжены разъѣздами. На практикѣ, при дѣятельной сторожевой службѣ противника, такое осуществленіе идеи соприкосновенія до крайности дѣло трудное,—но тѣмъ не менѣе настоятельно необходимое, а потому все воспитаніе конницы и обученіе ея этой службѣ должно быть устремлено къ тому, чтобы внушить *выполненіе требованія—какъ дѣло подвига*.

Однако, надо признаться, что, на самомъ дѣлѣ, только немногіе разъѣзды съ выдающимися начальниками по лихости и искусству, оказываются способными довести осуществленіе идеи соприкосновенія до ея конечной цѣли и сумѣютъ угнѣздиться въ самомъ сосѣдствѣ съ группами главныхъ силъ противника. Отсюда необходимость установить взглядъ на минимальныя требованія въ отношеніи выполненія идеи со-

прикосновенія, и таковыя можно формулировать такъ: сторожевой нарядъ противника и зона его разъѣздовъ должны быть въ непрерывномъ наблюденіи летучихъ разъѣздовъ. Этотъ сторожевой и развѣдывательный нарядъ всегда находится въ логической (стратегической и тактической) связи съ положеніемъ главныхъ силъ, часто въ соотвѣтственной пропорціи къ нимъ,—всегда обуславливается обстановкою, въ коей находится непріятельскій отрядъ..., а потому, какъ въ послѣдствіе, разъ соприкосновеніе съ этимъ нарядомъ непрерывно сохраняется, является возможность съ нѣкоторою долею вѣроятности по даннымъ объ этомъ нарядѣ судить и о главныхъ силахъ. *Такое осуществленіе идеи соприкосновенія съ противникомъ совершенно по плечу всей конницѣ, а не только отборнымъ наѣздникамъ и должно составлять для конницы (ея разъѣздовъ)—дѣло служебнаго долга*. Нечего и говорить, что всякій начальникъ коннаго отряда, обязанъ все сдѣлать, чтобы выполнить какъ минимальное, такъ и максимальное требованія въ отношеніи осуществленія идеи сохраненія непрерывнаго соприкосновенія съ противникомъ,—и, вѣдь сомнѣніи, въ большей или меньшей полнотѣ онъ всегда это можетъ сдѣлать, такъ какъ въ составѣ отряда найдется всѣхъ—готовыми къ выполненію служебнаго долга, а многихъ—и готовыми на подвигъ *).

Главнѣйшія указанія и разъясненія заключались въ слѣдующемъ:

1) Приказомъ № 8-мъ, была разъяснена разница между сторожевыми разъѣздами и летучими: „для плохой конницы, вѣчно опасющейся и боящейся непріятеля, сторожевые разъѣзды, пожалуй, и достаточный нарядъ: какъ чуткіе уши трусливаго зайца предупреждаютъ его объ опасности, такъ и сторожевые разъѣзды, бдительные ко всему, спасутъ часть отъ засадъ, нечаянныхъ нападеній и отъ ловушекъ. Но добрая и лихая конница должна ставить самоохраненіе на второмъ планѣ и прежде всего сама жадать нападеній на врага, твердо помня, что разъ—другой побитая конница противника не осмѣлится ни на засады, ни на ловушки. Для того же, чтобы побить непріятеля, нужно найти его, выслѣдить его, нужно подстеречь его, нужно застать его врасплохъ и затѣмъ *заблаговременно* сообщить начальнику о томъ, гдѣ и какъ стоитъ или двигается непріятель,—о томъ, какъ и когда удобнѣе подойти къ вражескому стану,—вотъ все это и составляетъ работу *лихихъ летучихъ разъѣздовъ*; они для начальника части то же, что дальнорукіе глаза могучаго орла, далеко съ выси высматривающаго добычу. Не разъ и не два, такіе глаза могутъ сослужить великую службу и чисто въ сторожевомъ отношеніи“. Летучіе разъѣзды могутъ *заблаговременно* предупредить и объ опасности, и при томъ гораздо раньше, чѣмъ то могутъ сдѣлать сторожевые разъѣзды, обыкновенно находящіеся по близости. „Летучіе разъѣзды—это орлиные глаза, далеко высматривающіе добычу и уже разъ выслѣдившіе ее, затѣмъ ни подъ какимъ

*) Разрѣшивъ такъ вопросъ объ осуществленіи идеи соприкосновенія, конница облегчаетъ до крайней степени задачу развѣдки для начальника къ моменту боя. Что особенно важно теперь, когда для отвѣта на главный вопросъ о силахъ противника въ бою, при бездѣльномъ порохѣ и, что важнѣе, при искусствѣ войскъ пользоваться укрытіями и мѣстностью, отсутствуютъ или пропадаютъ многіе данныя и признаки. Разъ же службою конницы установлено, что въ бой введено столько то силъ, бывшихъ еще нѣсколько часовъ назадъ тамъ то,—что къ этимъ силамъ никакого подкрѣпленія не подошло, начальникъ спокойно и увѣренно принимаетъ мѣры и дѣлаетъ распоряженія для веденія боя.

видомъ не выпускающіе ее изъ-подъ глазъ, пока самъ могучій орелъ не порѣшитъ съ выси ринуться и покончить съ нею“.

2) Приказомъ № 46 характеризовалось значеніе перерыва разѣздами наблюденія въ моментъ маневреннаго столкновенія и увлеченія ихъ въ общей свалкѣ: „порокъ ужасно вредный, приводящій къ тому, что въ важнѣйшую минуту, до того времени зрѣніе начальники, черезъ работу разѣздовъ, вдругъ, внезапно, становятся слѣпыми. Такой перерывъ наблюденія можетъ имѣть послѣдствіемъ и катастрофы, и срамъ, и позоръ—и все это будетъ только потому, что „*глаза*“ арміи заперевничаютъ и въ рѣшительную минуту, вмѣсто того, чтобы продолжать *смотреть*, какъ имъ полагается по природѣ, они начинаютъ *что-то дѣлать, атаковать, скакать*, т. е. то, что совсѣмъ не пристало „*глазамъ*“....“ „Право: и честіе, и уміе, и для товарищей полезіе—разѣзду изъ какого-нибудь десятка молодцевъ дѣлать то, что ему полагается (т. е. наблюдать происходящее у непріятеля), чѣмъ браться за дѣло, которое товарищи вершатъ цѣлымъ скопомъ, въ сотни и 1000 человекъ, т. е. чѣмъ участвовать въ столкновеніи, въ свалкахъ; разѣздъ въ общей атакѣ—что муха на рогахъ у вола, и только развѣ для разговора—„что и мы пахали“,—но для дѣла ничто“.

3) „Разъ уцѣпившійся за противника, летучій разѣздъ не смѣетъ покидать его, пока не смѣняютъ, или пока не прикажетъ прервать наблюденіе начальникъ, пославшій его, или пока не прогонять силою: этотъ противникъ и есть то же, что *сдача* часовому на посту“..... „назойливое наблюденіе за противникомъ—отнюдь не значитъ нахальное слѣдованіе или пребываніе возлѣ него въ близкомъ разстояніи и на виду. *Лихой и понимающій свое дѣло разѣздъ не выпуститъ противника изъ подъ наблюденія, ловко укрываясь въ тѣнностяхъ и зорко слѣдя издали за происходящимъ*, а не на носу у противника, пользуясь тѣмъ, что въ мирное время нѣтъ ни пуль, ни сабель“.

4) Неоднократно разъяснялось, что летучіе разѣзды—суть *органы начальника, ихъ выславшаго*, а потому донесенія разѣздовъ должны доставляться ему, а не командирамъ эскадроновъ, отъ которыхъ наряжены разѣзды, какъ это вошло въ привычку.

5) Рядомъ приказаній и наставленій была установлена слѣдующая *организация сторожевой и развѣдывательной службы*:

А) Для веденія всего дѣла въ каждомъ отрядѣ назначается особый офицеръ, на обязанности котораго лежатъ: а) изученіе путей, ведущихъ къ противнику и пунктовъ, могущихъ имѣть значеніе для него; на основаніи этого, составленіе соображеній о нарядѣ разѣздовъ (какой силы? въ какихъ направленіяхъ выславать? что именно ожидается отъ cadaго разѣзда?), сторожевого порядка (какіе пути отъ противника преградить? какой силы заставы? нуженъ ли резервъ и гдѣ?—въ видѣ ли главнаго караула или болѣе крупной части);—представленіе проекта сторожевого и развѣдывательнаго наряда начальнику отряда; въ случаѣ утвержденія такового, составленіе соотвѣтственныхъ приказаній; б) затѣмъ, всѣ донесенія разѣздовъ, высланныхъ по распоряженію начальника отряда, а также и сторожевыхъ постовъ, поступали къ упомянутому офицеру, который велъ журналъ и отмѣчалъ свѣдѣнія на картѣ (или на схемѣ, состоявшей изъ путей, по которымъ посланы разѣзды, и изъ пунктовъ, гдѣ были части сторожевого наряда);

в) по мѣрѣ накопленія свѣдѣній и донесеній, отмѣчавшихся на картѣ приуроченными къ моменту ихъ послышки,—передъ начальникомъ отряда, которому офицеръ докладываетъ группировку свѣдѣній, все болѣе и болѣе опредѣляется, по отрывочнымъ даннымъ, обстановка. (См. приложение № 1, а также „вопросы полевой службы“ стр. 00).

Б) Для болѣе полного изученія обстановки, начальникъ отряда долженъ былъ каждый разъ опредѣлять черезъ какой промежутокъ времени должны доставляться донесенія (на маневрахъ болѣе продолжительнаго характера—этотъ промежутокъ опредѣлялся въ 2 часа, а въ обстановкахъ болѣе скоротечнаго хода дѣла, при очень близкомъ пребываніи противника, промежутокъ можетъ быть и въ 5—10—15 минутъ).

В) На офицера же, вѣдающаго сторожевую и развѣдывательную службу, возлагается *отвѣтственность за принятіе мѣръ къ сохраненію* разъ установившагося *соприкосновенія съ противникомъ*, а также и къ *поддержанію непрерывной связи отряда съ сосѣдними войсками*, если таковыя есть. Въ этихъ видахъ съ доклада или съ разрѣшенія начальника отряда: а) онъ наряжаетъ разѣзды въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предположить перерывъ въ наблюденіи, (напр., въ случаѣ неполученія періодическаго донесенія отъ какого либо разѣзда); б) особенно внимательно относится къ наряду и къ службѣ разѣздовъ, во время хода столкновенія; в) дѣлаетъ новый нарядъ разѣздовъ тотчасъ по окончаніи столкновенія для возобновленія соприкосновенія; г) наряжаетъ разѣзды для поддержанія связи между колоннами; е) получая сообщенія, слѣдитъ за службою связующихъ разѣздовъ.

Г) На этого же офицера возлагается нарядъ специальныхъ разѣздовъ для *перехвата непріятельскихъ донесеній*, если таковой нарядъ представляется возможнымъ.

Д) Въ *отношеніи работы и службы разѣздовъ установлено*: а) обязательность послышки донесеній въ указанные періоды, хотя бы разѣздъ равно ничего не узналъ бы новаго о противникѣ; б) доставка донесеній и сообщеній прямо начальнику сдѣлавшему нарядъ разѣздовъ; в) считать данное направленіе и указанные пункты и выслѣженнаго противника—своею *сдачею*.

Е) Только при хорошей организаціи *доставки донесеній* тяжелая служба розыска противника и наблюденія за выслѣженнымъ противникомъ можетъ принести желательные и ожидаемые плоды, а потому эта отрасль—работа вѣстовыхъ и ординарцевъ—подлежитъ самому серьезному вниманію въ обученіи и тщательному контролю: вѣстовые и ординарцы должны быть воспитаны такъ, чтобы они понимали все важное значеніе срочности и быстроты доставки по адресу „*клочка бумаги*“, порученной имъ.

Ж) Въ *отношеніи службы связи*, выражающейся въ послыскѣ сосѣду сообщеній и начальству донесеній, ориентированныхъ въ обстановкѣ, требовалось, кромѣ выполненія опредѣленныхъ указаній полевого устава,—доносить и сообщать: 1) о такихъ происшествіяхъ и случаяхъ, которые могутъ содѣйствовать или помѣшать дружной работѣ отдѣльныхъ частей (колонны, отрядовъ); 2) о томъ, что указываетъ на опасность, грозящую другимъ; 3) о томъ, что можетъ повести къ

измѣненію задачи, поставленной отряду или колоннѣ; 4) что даетъ матеріалъ для болѣе яснаго и полнаго представленія объ обстановкѣ. (См. стр. 15, 35, 36 б.). Такъ ограничивалась напрасная гонка вѣстовыхъ съ свѣдѣніями, не имѣющими вышеупомянутаго значенія*).

Въ отношеніи исполненія походныхъ движеній было испытано нѣсколько приѣмовъ:

1) Во время исполненія переходовъ была испытана способъ *последовательныхъ приваловъ*. Въмѣсто обычныхъ общихъ остановокъ, черезъ каждую версту, выбрасывался, въ сторону отъ дороги, головной эскадронъ, который затѣмъ немедленно слѣзалъ и оправлялся все время, пока мимо его проходила колонна, а затѣмъ онъ втягивался въ хвостъ колонны. При этомъ, на переходѣ около 40 верстъ, каждый эскадронъ имѣлъ 2—3 остановки въ 12—20 минутъ, время совершенно достаточное для того, чтобы оправиться, поправить сѣдловку и даже закусить; движеніе же всей колонны носило характеръ безостановочности. Этотъ приѣмъ, на мѣстѣ весьма понравившійся исполнителямъ, имѣетъ нѣкоторые преимущества надъ обычнымъ способомъ общей и одновременной остановки: а) последовательно, каждый эскадронъ *перебываетъ въ головѣ движенія* (облегченіе для всѣхъ); б) легче избѣгнуть обычной распушенности относительно времени приваловъ, обыкновенно изъ предположенныхъ въ 10 минутъ обращающихся въ 15—20 минутъ; в) вносится дисциплина въ движеніе: легче и исполнѣе удобно устраняются всякія растяжки и восстанавливается порядокъ; г) отдыхъ для каждаго эскадрона наступаетъ, такъ сказать, мгновенно по выходѣ его изъ колонны; д) тактическія выгоды сводятся къ тому, что отдыхающая часть всегда охраняется болѣе готовою двигающеюся частью; кромѣ того, при этомъ способѣ, получается какъ бы сдвоенная колонна: одна—находящаяся въ движеніи, а другая—изъ эскадроновъ стоящихъ на мѣстѣ—эшелонами **).

2) Походъ бригады съ конною батареею изъ Межибужья въ Умань (250 верстъ) далъ случай произвести опытъ *опредѣленія состоянія эскадроновъ и батарей путемъ организованной экспертизы*. Для этого, на предпоследнемъ переходѣ и во время исполненія 46 верстного перехода, (по строго опредѣленной программѣ, въ отношеніи выдержки аллюровъ и съ выбрасываніемъ эскадроновъ въ сторону), вся бригада подвергнута оцѣнкѣ особой комиссіей экспертовъ (изъ наиболѣе опытныхъ и авторитетныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и ветеринаровъ). Каждый членъ комиссіи долженъ былъ оцѣнить состояніе каждаго эскадрона, въ отношеніи тѣла лошадей, сѣдловки, посадки людей, вида ихъ, общаго состоянія свѣжести; баллы выставались по 5 бальной системѣ и троекратно на 12-й, 25-й и 46-й верстѣ. Ветеринары же производили экспертизу по другой программѣ, а именно: каждый эскадронный командиръ долженъ былъ выбрать 4 лошади, двѣ наиболѣе сильныя, двѣ наиболѣе слабыя, по его мнѣнію; эти лошади подвергались измѣренію относительно пульсаціи—три раза: передъ выступленіемъ, на полпере-

ходѣ и въ концѣ его. Всѣ цифровыя данныя были представлены мнѣ на мѣстѣ, по окончаніи перехода, а затѣмъ результаты сводки балловъ и ветеринарныхъ показаній—средніе выводы были объявлены въ приказѣ по бригадѣ (см. № 39).

Какъ всякій первый опытъ, и эта экспертиза оставляетъ желать многого въ отношеніи организаци, но и доставленные поверхностныя данныя оказались весьма интересными: а) лошади эскадроновъ, оцѣненныхъ высокими баллами за тѣло, оказались въ концѣ перехода съ низкими баллами во всѣхъ отношеніяхъ—по рубрикѣ общее состояніе; фактъ достойный вниманія и указывающій, что у экспертовъ взглядъ на тѣло едвали былъ правильный; очевидно, они ставили баллы за такъ называемое выводочное тѣло, а не за походное. И что такой фактъ не случайность, указываетъ и другое обстоятельство. Оказалось, что лошади эскадроновъ, оцѣненныхъ высоко за тѣло, имѣли болѣе учащенную пульсацію въ концѣ перехода. б) Вообще всѣ лошади, подвергнутыя опыту, имѣли среднее число ударовъ дыханія: въ одномъ полку въ началѣ перехода— $13^{21/24}$ удара, а въ концѣ— $14^{17/24}$, въ другомъ же полку— $12^{23/24}$ и $13^{19/24}$ удара; слѣдовательно, повышеніе дыханія, по пробѣгѣ 46 верстъ (изъ коихъ 25 верстъ рыси) дошло до 1-го удара въ минуту *). в) Среднее число ударовъ не выходило изъ предѣловъ нормальнаго, что показываетъ полную свѣжесть конскаго состава, который могъ бы, послѣ отдыха 3—4 часа, снова продолжать пробѣгъ безъ вреда. г) Сѣдловка была отличная, что легко достигается при частыхъ остановкахъ, выбрасываемыхъ въ сторону эскадроновъ **).

3) При исполненіи походныхъ движеній нѣкоторые переходы были посвящены опыту *веденія бригады съ батареею, по строго выработанной программѣ*, заранее изученной по картѣ и съ примѣненіемъ перемѣннаго аллюра, при чемъ послѣдній былъ взятъ со средней скоростью, 6 верстъ въ часъ, согласно указанію, существующему въ уставѣ о службѣ войскъ въ походѣ и лагеряхъ (см. приказъ № 37). Эта скорость, однако, была признана слишкомъ недостаточною и указаніями на существующія требованія строеваго устава, относительно средней скорости аллюра, рыси и шага, въслѣдствіи рекомендовалось держаться средней скорости 8 верстъ въ часъ.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что послѣдняя скорость болѣе соответствуетъ нашей конницѣ, обладающей довольно размашистой рысью. Однако, поддержаніе такой средней скорости перемѣннаго аллюра неминуемо должно отразиться гораздо вреднѣе на состояніи коннаго отряда, какъ боеваго орудія, чѣмъ пробѣгъ со средней скоростью 6 верстъ въ часъ. Безспорно, что держась средней скорости 8 верстъ въ часъ, конный отрядъ прибудетъ скорѣе къ конечному пункту, чѣмъ при пробѣгѣ 6 верстъ въ часъ; но несомнѣнно также, что первый отрядъ придетъ въ гораздо менѣе свѣжемъ состояніи, чѣмъ второй, а потому, если въ этомъ конечномъ пунктѣ будетъ предстоять еще боевая работа, то второй отрядъ явится для нея въ болѣе надежномъ видѣ. Къ сожа-

*) Кстати сказать: необходимость имѣть въ штатѣ полка — офицера, специально вѣдающаго сторожевой, развѣдывательной и почтовой (связи) службой болѣе чѣмъ настоятельна. Этотъ офицеръ могъ бы быть начальникомъ полковыхъ развѣдчиковъ и состоять въ положеніи равноправномъ съ должностными офицерами.

**) При походѣ дивизіи, удобнѣе эскадроны выбрасывать въ каждой бригадѣ отдѣльно.

*) Лошади эскадроновъ съ болѣе высокими баллами за тѣло прибавили пульсацію по 2 и $2\frac{1}{2}$ удара въ минуту.

**) Очень желательно болѣе широкое и организованное примѣненіе такой экспертизы, прежде всего носящей характеръ совершенной объективности,—а потому возможно справедливой.

лѣнію, мы не имѣемъ болѣе осязательныхъ и очевидныхъ данныхъ для выясненія этого вопроса,—вотъ почему было бы желательно производство подобныхъ опытовъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Не могу умолчать объ одномъ, правда тоже единичномъ фактѣ: недавно въ одной изъ дивизій были произведены опыты измѣренія пульсаціи лошадей, на переходѣ около 40 верстъ, исполненномъ со среднею скоростью 8 верстъ въ часъ, и оказалось, что лошади, подвергнувшіяся измѣренію, прибавили въ концѣ пробѣга до 6—14 ударовъ! Къ сожалѣнію, не имѣется данныхъ для объясненія такой поразительной разницы съ вышеприведенными цифрами относительно пульсаціи (стр. XXXI):—эта разница могла обусловливаться и самымъ выборомъ лошадей для опыта, и степенью втянутости лошадей въ работу, и свойствами пути и т. п.,—но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что частью болѣе высокая пульсація происходила и отъ принятой средней скорости 8 верстъ въ часъ.

4) Въ отношеніи исполненія походныхъ движеній, особенно настоятельно проводилась мысль *о важности и безусловной необходимости педагогическаго отношенія къ вопросу о времени*. Какъ приемъ, воспитывающій въ духѣ этого требованія, приказано было исполнять движенія, предварительно сообразивъ программу маршрута (изученіе по картѣ пути, составленіе проекта движенія, съ предварительнымъ опредѣленіемъ—гдѣ, какимъ аллюромъ идти, сколько времени расходовать на движеніе тѣмъ или другимъ аллюромъ и на остановки), и затѣмъ настойчивое выдерживаніе составленной или намѣченной программы. Разъяснена вся важность утѣренности начальника въ томъ, что каждая колонна (отрядъ), по привычкѣ, во что бы то ни стало все сдѣлаетъ, чтобы въ данную минуту (и именно минуту!) быть тамъ, гдѣ рассчитываетъ начальникъ, и, наоборотъ, выяснены вредъ и возможность катастрофы (пораженія по частямъ), если масса привыкнетъ халатно относиться къ расчету движенія, соображенному начальникомъ, и въ опаздываніи на полчаса или четверть часа видѣть ничтожный пустякъ!

Прибытіе колонны (отряда) къ извѣстной *точкѣ* непременно *въ данную минуту* должно составить прямой служебный долгъ колоннаго или отряднаго начальника: только непріятель серьезною силою, противодействующій движенію, можетъ служить оправданіемъ запоздавшему или вовсе не прибывшему отряду. Конница обладаетъ могущественнымъ средствомъ для выполненія требованія, даже въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній и ошибокъ въ расчетѣ, въ программѣ движенія или въ случаѣ непредвидѣнныхъ задержекъ въ пути, и это средство—разнообразіе скоростей ея аллюровъ: потерянное во времени въ одномъ участкѣ пути, она должна нагнать ходовостью аллюровъ.

5) Въ отношеніи специально сторожевой службы въ походѣ разъяснено, что для всѣхъ охраняющихъ группъ—*покой и путь слѣдованія охраняемыхъ войскъ*, *есть сдѣла для первыа*, по существу составляющихъ тоже, что часовой или сторожъ. Ни подъ коимъ видомъ, передовой (головной) отрядъ не смѣетъ оставлять путь слѣдованія, безъ наблюденія (см. стр. 19, 3-й пунктъ).

6) Сторожевые разъѣзды при походномъ движеніи должны работать, по преимуществу, на рысяхъ, иначе возможны задержки для колонны.

Опыты квартирно-бивачнаго порядка расположенія на отдыхъ были произведены въ широкихъ размѣрахъ и, благодаря необыкновенному усердію г.г. эскадронныхъ командировъ и офицеровъ, это дѣло успѣло отлично, что и доказывается результатами: а) на смотрѣ командира корпуса цѣлая дивизія съ 2-мя батареями была разставлена квартирно-бивачно въ деревнѣ съ выше 200 дворами, въ теченіи 20 минутъ времени, а вызванная по тревогѣ, собралась съ квартиръ въ 15—20 минутъ въ резервномъ порядкѣ на сборномъ пунктѣ; б) на одномъ изъ маневровъ пѣхотная бригада, 3 пѣшія батареи и драгунскій полкъ были разставлены по квартирамъ въ 30 минутъ, не смотря на то, что драгунская команда квартирнеровъ должна была ознакомиться съ деревнею (первый разъ видѣнною) ночью и въ теченіи всего 20 минутъ, и не смотря на то, что пѣхота и артиллерія въ первый разъ примѣняла этотъ способъ размѣщенія.

Въ веденіи этого упражненія, примѣнявшагося во время сборовъ, походовъ и на маневрахъ была исполнена слѣдующая программа:

А) Каждый эскадронный командиръ получилъ задачу приготовить проектъ квартирно-бивачнаго порядка расположенія на ночлегъ для одного драгунскаго полка съ двумя орудіями. Задача разрѣшалась въ той деревнѣ, гдѣ стоялъ эскадронъ въ сборѣ подъ Каменецъ-Подольскомъ. Проектъ долженъ былъ включать разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1) Указать помѣщеніе лошадей, людей, полковыхъ заведеній, обозовъ, учреждений, причемъ сдѣлать все возможное, чтобы наибольшее число лошадей, люди и все снаряженіе были подъ крышею; все же не помѣщающееся подъ нея разставлялось на дворахъ, въ садахъ у заборовъ—бивачно; 2) изучить опушку деревни, какъ позицію для защиты квартиръ, имѣя въ виду, что отрядъ, ставшій на отдыхъ, только въ крайней опасности станетъ сдѣлаться,—а потому всякую тревогу и всякое нападеніе нужно прежде всего отразить обороною на опушкѣ; 3) ближайшія окрестности деревни изучить въ видахъ организаціи сторожевой службы съ непрѣмленнымъ условіемъ такого разрѣшенія задачи, чтобы охраненіе можно было возложить на пѣшіе посты и караулы; только разъѣзды да посыльные съ донесеніями могли быть въ нарядѣ на коняхъ; 4) весь проектъ долженъ былъ быть изложенъ въ видѣ приказа или наставленія по полку, съ указаніемъ отвѣданныхъ раіоновъ и мѣстъ для размѣщенія всего, что составляетъ и имѣетъ отрядъ, съ указаніемъ порядка и мѣръ охраненія внѣшняго (сторожеваго) и внутренняго (полицейскаго), а также съ указаніемъ мѣръ по поддержанію внутренняго порядка; къ этой работѣ прилагались кроки съ подробными данными о размѣщеніи отряда.

Б) Въ каждомъ полку одна изъ задачъ была проверена мною самымъ подробнымъ образомъ, въ присутствіи всѣхъ штабъ-офицеровъ и эскадронныхъ командировъ бригады. Результаты этой проверки были приняты во вниманіе прочими эскадронными командирами и задачи перерѣшены. Тогда была произведена вторая проверка въ каждомъ полку: послѣ одного изъ полковыхъ ученій, полкъ въ полномъ составѣ былъ приведенъ въ одну изъ деревень и здѣсь размѣщенъ, согласно проекту эскадроннаго командира. Результаты этой, такъ сказать, фактической проверки оказались блестящіе: необыкновенное усердіе рѣшав-

шихъ задачи блистательно оправдалось ею. Впослѣдствіи же, оказалось, что г.г. эскадронные командиры настолько освоили съ этимъ дѣломъ своихъ подчиненныхъ, что задача разрѣшалась любымъ офицеромъ съ нѣсколькими толковыми нижними чинами.

На походѣ изъ Межибужья въ Умань, бригада съ батареей имѣла нѣсколько ночлеговъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ, располагаясь въ полномъ составѣ въ конечномъ пунктѣ маршрута. Не смотря на скудность размѣщенія, всѣ имѣли отдыхъ подъ крышею, почти всѣ кони были также подъ крышею, а не помѣщенные подъ нея, за недостаткомъ мѣста, тутъ же на дворахъ бивакировали. За все время похода ни дошло ни одной жалобы, не смотря на то, что хозяева пускали людей въ амбары для ночлега и что, въ видахъ облегченія людей, мѣры внутренняго охраненія не были примѣнены въ полной силѣ.

Въ приложеніи № 7 и на схемахъ №№ 1 и 2 изложена въ полной подробности сводка всего того, что было разработано г.г. офицерами бригады, проверено и обсуждено на мѣстѣ, въ неоднократныхъ бесѣдахъ и въ разныхъ случаяхъ разрѣшенія задачи квартирно-бивачнаго расположенія отряда на отдыхѣ. Главнѣйшіе выводы, къ коимъ можно было придти по этому вопросу сводятся къ слѣдующему:

1) Квартирно-бивачный порядокъ размѣщенія заключается въ томъ, что часть отряда располагается подъ крышею, а часть—бивачно на дворахъ, въ садахъ и вообще въ селеніи, при этомъ *въ сосредоточенности расположенія и въ степени боевой готовности только не многимъ уступаетъ тому же самому при бивачномъ расположеніи*. Это и составляетъ существенное отличіе квартирно-бивачнаго порядка отъ собственно тѣсныхъ квартиръ. Населенный пунктъ является только средствомъ улучшающимъ бивачныя условія.

2) Такое свойство квартирно-бивачнаго порядка, приближающее его къ обыкновенному биваку, позволяетъ *примѣнять его, не смотря ни на какую близость пребыванія непріятеля*,—и тѣмъ болѣе, что его преимущества надъ бивакомъ безспорны въ отношеніи: а) возможности предоставленія болѣе удобнаго и полнаго отдыха; б) укрытія отъ взоровъ, а, слѣдовательно, и отъ развѣдокъ непріятеля; в) большаго обезпеченія отъ мелкихъ нападеній и тревогъ; далѣе: г) въ силу того, что возможность эксплуатаціи драгувами стрѣлковаго образа дѣйствій даетъ средство отстаивать квартиры въ случаѣ нечаяннаго нападенія, можно разсчитывать на выигрышъ во времени для совершеннаго изготовленія отдыхающаго отряда къ бою или къ выступленію; д) недоступности для непріятельскихъ развѣдокъ, большія затрудненія веденія атаки на деревню, въ особенности для непріятельской конницы, почти даже исключаютъ возможность нападенія на отдыхающую часть, тогда какъ бивакъ, при малѣйшей оплошности сторожевыхъ частей, есть легкая добыча для нападающаго, а чувствительность бивака къ тревогамъ и нападеніямъ даже мелкихъ партій, къ такъ называемымъ бивачнымъ паникамъ—составляетъ дѣло общеизвѣстное.

3) Присущая квартирно-бивачному порядку большая обезпеченность отъ всякаго рода нападеній *позволяетъ доводить сторожевой нарядъ до самыхъ малыхъ размѣровъ*: и не много постовъ и посты могутъ быть высланы не на далеко, а, въ слѣдствіи сего, могутъ быть пѣшими, чѣмъ и достигается двойная выгода—лошади могутъ отды-

хать, а сторожевой нарядъ изъ спѣшенныхъ постовъ является, по существу, болѣе устойчивымъ въ случаѣ нападенія мелкихъ развѣдовъ*).

4) Примѣнять этотъ порядокъ, *при наивышъ*, возможно и ночью и въ незнакомой деревнѣ, при этомъ необходимо только усилить нарядъ дежурной части; противодействіе нападенію—исключительно обороною опушки; драгунская бригада съ батареею, имѣя всѣхъ лошадей развѣданными поднятая по тревогѣ ночью, требуетъ 15—20 минутъ для сбора, а занятіе опушки спѣшенной дежурною частью—нѣсколько минутъ.

Веденіе двустороннихъ маневровъ—вѣнца пріемовъ обученія войскъ было поставлено на возможно рациональныхъ основахъ; при этомъ главное вниманіе обращено на разъясненіе того, что составляетъ поучительную сторону въ маневрахъ и на искорененіе вредныхъ привычекъ, легко водворяющихся при веденіи маневровъ, какъ забавы. Ниже сдѣлана ссылка на имѣющійся матеріалъ для сужденія о постановкѣ этого дѣла, здѣсь же остановимся только на нѣкоторыхъ частностяхъ**):

1) Выше, на стр. XVI было уже говорено о жребьеметаніи, какъ о средствѣ устранить вредную привычку считать врага и въ численномъ итогѣ въ пользу его признавать резонъ для отказа и уклоненія отъ производства атаки. Наставленіями №№ 3 и 4 (стр. 67—72) была указана подробная программа примѣненія жребія на маневрахъ. Впослѣдствіи, дѣло жребьеметанія болѣе или менѣе установилось и въ другихъ частяхъ и въ особенности для развѣдовъ,—и мы глубоко убѣждены, что принятіе этой мѣры во всеобщее употребленіе много будетъ способствовать правильному воспитанію и обученію войскъ: а) на первомъ планѣ, какъ уже было сказано, устраняется поводъ къ вкорененію вредной привычки считать врага: слабѣйшій охотно лѣзетъ въ атаку, когда ему нѣтъ другихъ путей для спасенія; конница будетъ охотно бросаться въ атаку на пѣхоту; б) устраняется поводъ къ обычнымъ препирательствамъ частныхъ начальниковъ обѣихъ сторонъ и къ еще болѣе обычнымъ неудовольствіямъ на посредниковъ.... такъ, устраняются поводы къ розни, къ раздраженію между войсками, между родами ору-

* Особенное вниманіе было обращено на разъясненіе разницы между квартирно-бивачнымъ порядкомъ и тѣсными квартирами, и именно въ отношеніи соблюденія требованія болѣе сосредоточенности и поддержанія боевой готовности. Тѣсныя квартиры—это такое расположеніе, когда условія удобства отдыха стоятъ на первомъ планѣ, а потому, если населенный пунктъ не даетъ всему отряду крыши и другихъ удобствъ, то послѣдній располагается въ нѣсколькихъ селеніяхъ, а слѣдовательно *разсередоточенно*;—по причинѣ же послѣдняго, примѣненіе тѣсныхъ квартиръ возможно только при нѣкоторомъ удаленіи отъ противника, иначе отрядъ можетъ подвергнуться нападенію и пораженію по частямъ при слѣдованіи ихъ къ сборному пункту.

Въ отношеніи примѣненія стрѣлковой обороны квартиръ была сдѣлана ссылка на взглядъ великаго регулярнаго кавалериста Зейдлица, еще въ тѣ отдаленныя времена, въ вооруженіи конницы карабинами усматривавшаго одно изъ преимуществъ, позволяющихъ ей занимать для отдыха деревни; первый подвигъ Зейдлица заключался въ спѣшенной оборонѣ деревни, гдѣ отдыхали кирасиры, отъ кроатовъ напавшихъ на квартиры.

** Приказы № 6 и № 15 (II); стр. 33—35; приказъ № 34; стр. 40, пунктъ VII, VIII; приказъ №№ 40, 44, 45, 46, 47; наставленіе №№ 4 и 5 (стр. 69—73); разборъ маневра и обзоръ работъ (стр. 74—86)—представляютъ подробный матеріалъ для сужденія о постановкѣ веденія двустороннихъ маневровъ.

жизни, начальниками, посредниками; в) является возможность назначать посредниками лиц из среды младших чинов, ибо при применении жребиеметания они только свидетели того, при каких условиях бросали жребий старшие начальники сторон; такие посредники, объективно относясь к делу, доставляют руководителю необходимый материал для суждения о том, что сделал каждый из начальников для того, чтобы жребий судьбы достался в пользу достойного, а не только счастливого. Независимо этой выгоды, возможность назначения посредниками младших чинов дает еще ту выгоду, что старшие начальники могут практиковаться в своем прямом деле на маневрах, т. е. распоряжаться и управлять войсками, а не посредничать только, как это, по большей части, практикуется, раз признано необходимым назначать посредников из класса более авторитетного — старшего начальства; г) примешенное в работу развѣдывъ жребиеметание устранило обычную гоньбу между развѣздами и безцѣльную, и вредную в воспитательном отношении ловлю плѣнных. Развѣзды, не имѣя возможности уклониться и скрыться друг от друга, в лицѣ начальников метали жребий: кому выпадала „неудача“ должен был отойти за версту назад, и только тогда получал право продолжать свою работу, но *отнюдь не по той дорогѣ, на которой произошло жребиеметание*. О результатах послѣднего начальник развѣзда, которому выпала „неудача“, доносилъ своему начальнику, но препятствовать неприятельскому развѣзду идти вперед не смѣлъ; для прегражденія пути послѣднему и для восстановления перерваннаго фронта развѣдки начальник, получивъ донесеніе, могъ и долженъ былъ выслать новый развѣздъ.

Могу засвидѣтельствовать, что безъ особыхъ затрудненій, даже между развѣздами, предводимыми нижними чинами, жребиеметание установилось, что называется, на совѣсть.

2) Одно изъ двустороннихъ упражненій въ спѣшенномъ порядкѣ было посвящено маневру поля противъ полка съ конною артиллеріею, при условіи существованія бездымнаго пороха. Программа ученія, безъ стрѣльбы холостыми патронами, была выработана, по обсужденіи вопроса въ комисіи. Самое ученіе, на каждомъ шагѣ, показывало и доказывало, что *введеніе подобнаго пороха, главнымъ образомъ, возвыситъ требованіе относительно абсолютнаго выполненія основнаго принципа развѣдывательной службы: уцѣпившись за противника, еще находящагося на отдаленныхъ бивакахъ, развѣдчики должны непрерывно и неостановленно слѣдить за нимъ и во время движенія къ полю сраженія, и во время развертыванія для боя (во время, когда части противника, такъ связать, вливаются въ боевыя линіи), и во время самаго хода боя. Давая обо всемъ знать, донося о подходящихъ подкрѣпленіяхъ и о томъ, куда они вливаются, развѣзды и развѣдчики въ значительной степени устраняютъ неизвѣстность обстановки, увеличивающуюся при бездымномъ порохѣ. Кромѣ того, *имѣетъ приобрятаетъ еще болѣе важное значеніе служба связи; непрерывное выполненіе ея возможно чаще посылаемыми развѣздами въ значительной степени будетъ парализовать вредъ и неизвѣстность, являющіеся какъ послѣдствіе почти безшумнаго пороха, исключая возможность движенія на выстрѣлы*.*

3) Но этотъ опытъ ученія въ новыхъ условіяхъ относительно стрѣльбы,

попутно, навелъ на пріемъ веденія вообще двусторонняго маневра, *весьма заинтересовавший участниковъ и вводящій порядокъ въ веденіе этого упражненія*. Какъ извѣстно, значительная доля поучительности двусторонняго маневра терится съ наступленіемъ *періода столкновенья сторонъ*. Можно смѣло утверждать, что обычное веденіе этого періода даже сопровождается вредными послѣдствіями въ отношеніи обученія: слишкомъ поспѣшное развитіе этого періода, почти совершенное исключеніе столь продолжительнаго на самомъ дѣлѣ подготовительнаго періода, полное отсутствіе мотивированной практики частныхъ начальниковъ въ томъ, что имъ предстоитъ дѣлать въ военное время, — все это даетъ совершенно превратное представленіе о дѣйствительности и исключаетъ возможность для упражненія (частныхъ) начальниковъ въ управленіи ходомъ боя.

Принятый пріемъ для ученія съ бездымнымъ порохомъ, соображенный съ условіемъ отсутствія доселѣ бывшихъ признаковъ для принятія обѣими сторонами мѣръ (отсутствіе дыма), заключался въ слѣдующемъ: обѣ стороны (оба полка) имѣли по нѣсколько посредниковъ, распределенныхъ по участкамъ боевой линіи; при посредникахъ находилась команда вѣстовыхъ и команда съ флагами (на каждый эскадронъ два флага, на конно-артиллерійскій взводъ одинъ флагъ). Когда стороны (спѣшенные драгуны) сошлись на дистанцію 1.500 шаговъ, по распоряженію посредниковъ, были подняты тѣ флаги, которые соответствовали сѣщеннымъ эскадронамъ и орудіямъ, которыхъ можно было видѣть съ противоположной стороны; независимо этого, каждый *посредникъ запискою сообщалъ посреднику, находившемуся на другой сторонѣ, идѣ и сколько частей находится въ боевой линіи и куда они направляютъ огонь*. Затѣмъ, всякое распоряженіе частныхъ и общихъ начальниковъ обѣихъ сторонъ приводилось въ исполненіе съ немедленнымъ сообщеніемъ ближайшему посреднику, который, въ свою очередь, тотчасъ же сообщалъ о томъ же посреднику другой стороны. Эти сообщенія учащались, и все быстрѣе и быстрѣе доставлялись конными вѣстовыми, по мѣрѣ сближенія сторонъ. Получая данныя отъ посредника съ той стороны, а также и видя нѣкоторые флаги (повторяю, — тѣ, которые соответствовали эскадронамъ, доступнымъ для наблюденія), посредникъ передавалъ частному начальнику примѣрно такимъ образомъ: „противъ 2-го эскадрона, занимающаго опушку деревни А, огонь усилился, что могли бы усмотрѣть изъ потерь, по преимуществу отъ ружейныхъ пуль“, или: „противъ 4-го эскадрона усилился артиллерійскій огонь, что свидѣтельствуется болѣе участвующимся паденіемъ и разрывомъ гранатъ и снарядовъ“ и т. д. въ этомъ родѣ. Подобныя данныя побуждали частныхъ начальниковъ къ распоряженіямъ по усилению частей боевой линіи, что, въ свою очередь, вызывало практику по расходованію резервовъ, и вообще по управленію боемъ и войсками въ бою; тѣ же данныя служили признаками, куда готовится ударъ, а слѣдовательно ориентировали начальниковъ въ обстановкѣ и вызывали на извѣстныя распоряженія, опять таки соответственныя дѣйствительности по управленію боемъ, т. е. что и требуется отъ акта столкновенья на двустороннемъ маневрѣ, какъ упражненія, по преимуществу, для частныхъ и общаго начальниковъ: получая данныя, каждый изъ нихъ могъ спокойно и осмысленно оцѣнить обстановку и затѣмъ принять извѣстныя мѣры.

Этотъ приемъ, введенный въ обиходъ двустороннихъ маневровъ, отдаетъ періодъ столкновѣнія въ руки посредниковъ и руководителя и упорядочить это упражненіе, предотвративъ обычный хаосъ, ничего не имѣющій общаго съ дѣйствительностью.

Безъ ущерба для дѣла можно обходиться и безъ флаговъ. Для побужденія же частныхъ начальниковъ къ принятію соотвѣстныхъ рѣшеній по управленію боемъ (по усиленію частей, находящихся въ боевой линіи, а слѣдовательно, по расходованію поддержекъ, частныхъ резервовъ и по употребленію общаго резерва)—можно воспроизводить тѣ признаки, которые на самомъ дѣлѣ служатъ показателями и данными въ бою. Такъ, по указанію посредниковъ и руководителей, отъ времени до времени можно подтягивать ящики для пополненія израсходованныхъ боевыхъ запасовъ (или, обратно, отправлять ящики первой линіи во вторую линію);—приказывать одиночнымъ людямъ или цѣлымъ группамъ уходить изъ боевой линіи, въ направленіи предполагаемыхъ перевозочныхъ пунктовъ, что, въ связи съ вышеупомянутыми сообщеніями посредниковъ о признакахъ усиленія артиллерійскаго или ружейнаго огня, будетъ служить свидѣтельствомъ объ убыли въ боевой линіи, и т. п. Находчивость и толковитость посредниковъ подскажутъ еще имъ многое, что усилитъ подобіе маневреннаго столкновѣнія—бою, и именно въ томъ отношеніи, что дать частнымъ начальникамъ поле для практики въ томъ, что имъ придется дѣлать въ дѣйствительномъ бою. Примѣненіе приема вызоветъ частныхъ начальниковъ на необходимость слѣдить за происходящимъ у противника, что также очень важно въ цѣляхъ поученія, и не упускать изъ вида ни малѣйшаго признака, дающаго основаніе думать и предполагать объ усиленіи или объ ослабленіи противостоящаго непріятеля. Примѣненіе очерченнаго приема особенно полезно для отрядовъ небольшого состава, на такъ называемыхъ малыхъ отрядныхъ маневрахъ.

Въ собесѣдованіяхъ о бездымномъ порохѣ, между прочимъ, выяснялось:

а) По вопросу о томъ, каково будетъ вѣроятное значеніе новаго фактора въ нравственномъ отношеніи, во влияніи его на моральную природу, заслуживаетъ вниманія слѣдующее соображеніе: отсутствіе дыма ведетъ собственно къ исключенію свѣтоваго эффекта на нервную систему сражающихся; слѣдовательно, тѣ субъекты, на которыхъ въ дѣйствительномъ бою такой эффектъ производилъ вредное вліяніе, окажутся болѣе покойными. Таковыхъ субъектовъ, на которыхъ свѣтовый впечатлѣніи сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ звуковыя (свистъ пули и спарядовъ), очень и очень много. Принимая въ соображеніе сказанное, можно весьма усомниться въ зарождающемся убѣжденіи въ томъ, что новый порохъ повлечетъ за собою производство болѣе удручающаго впечатлѣнія на моральную природу. Указаніе на то, что послѣднее явится въ послѣдствіе неизвѣстности, откуда летятъ пули и снаряды—не убѣдительно: кто бывалъ въ бою, можетъ засвидѣтельствовать, что и при существованіи дымнаго пороха, въ особенности по отношенію ружейнаго огня, на основаніи свиста пули трудно ориентировать себя въ направленіи—откуда стрѣляютъ: рой непрерывно пролетающихъ пулей во всѣхъ прямыхъ и скрещивающихся направленіяхъ исключаетъ вся-

кую возможность опредѣлить—откуда летятъ пули; то же можно сказать и о снарядахъ, въ особенности при стрѣльбѣ большихъ батарей. Допустивъ, однако, что звуковой эффектъ въ отношеніи потрясенія природы человека остается тотъ же и при новомъ порохѣ, приходится признать, что за то свѣтовой эффектъ исчезаетъ; а въ послѣдствіе этого, въ новомъ порохѣ можно признать скорѣе факторъ благоприятный для сохраненія моральной природы войскъ, участвующихъ въ бою *).

б) Дымъ, какъ ориентировочное средство на самомъ дѣлѣ, въ бою,—едва-ли когда нибудь имѣлъ серьезное значеніе, рядомъ съ другими признаками, и главнѣйшимъ изъ нихъ—собственными потерями. Опредѣлить силу дѣйствующихъ частей по дыму перестрѣлки и канонады—было-бы дѣломъ труднымъ и едва-ли кто прибѣгалъ къ такому способу ориентированія въ обстановкѣ. Это было-бы средствомъ и способомъ не надежнымъ. Только до нѣкоторой степени и то съ дополненіемъ многихъ другихъ признаковъ (условій мѣстности), по направленію линіи дыма можно приблизительно намѣтить, опредѣлить самое общее направленіе линіи огня, на самомъ дѣлѣ непрерывно измѣняющейся. Такимъ образомъ, надобно полагать, что новый факторъ, только до нѣкоторой степени затруднитъ ориентированіе въ обстановкѣ.

в) Въ послѣдствіе сказаннаго, новый факторъ не можетъ произвести какое либо существенное вліяніе на современную тактику веденія боя, обусловленную введеніемъ малокалибернаго ружья,—этого дѣйствительно могучаго новаго фактора **).

Участіе бригады въ общемъ сборѣ съ 19-ю пѣхотною дивизіею.

Передъ выступленіемъ въ Умань для участія въ сборѣ съ пѣхотою, приказомъ № 36 было разъяснено, что бригада идетъ „на новую работу: учиться вмѣстѣ съ пѣхотою бить врага. До сихъ поръ учились, какъ добывать свѣдѣнія о противникѣ, какъ сторожить своихъ отъ его нападенія, какъ двигаться и отдыхать, какъ бороться съ конницею непріятеля. Безъ такого обученія, а слѣдовательно, безъ знанія конницею всего этого, начальники въ военное время будутъ распоряжаться въ слѣпую, войска будутъ напрасно истомляться лишними тревогами и неудобствами, будутъ запаздывать или приходить безъ толку изнуренными“. „Но все, чему обучались—далеко не все, что нужно. Надо помнить всякому, что и развѣдка, и сторожевая служба, и борьба съ конницею—все это дѣлается только для того, чтобы *въ день боя разбить врага*—его пѣхоту, конницу и артиллерию, а разбить его можно только *дружною и разумною* работою нашей же пѣхоты, конницы и артиллеріи. Какъ дружно и разумно работать—мы и идемъ учиться

*) До нѣкоторой степени, указаніемъ, что отсутствіе свѣтоваго эффекта при новомъ порохѣ именно такъ повліяетъ на человека, можетъ служить то обстоятельство, что, когда видѣются вспышки огня при ружейной перестрѣлкѣ ночью, нервы болѣе потрясаются, чѣмъ дамошъ при дневной стрѣльбѣ.

**) Нѣсколько преувеличенное значеніе дыма, отчасти и звука при стрѣльбѣ, какъ ориентировочныхъ средствъ, зародилось на маневрахъ въ мирное время, когда отсутствуетъ главный и дѣйствительный признакъ, указывающій на силу огня (а слѣдовательно, до нѣкоторой степени, и на силу участвующихъ частей), т. е. убили отъ огня.

въ Умань. Тамъ мы будемъ упражняться всѣ вмѣстѣ для того, чтобы каждый пѣхотинецъ, драгунъ и артиллеристъ привыкли другъ другу помогать, а въ бѣдѣ другъ друга выручать“ *).

По приходѣ въ Умань, по приказанію начальника сбора Генералъ-Лейтенанта Ломакина, было произведено нѣсколько *показныхъ учений* съ цѣлью разъясненія взаимныхъ обязанностей родовъ оружія по содѣйствію другъ другу въ достиженіи цѣли войны и по выручкѣ другъ друга изъ бѣды.

Показныя ученія начинались съ бесѣдъ, разъясняющихъ дѣло, и заключались въ показъ приѣмовъ по разрѣшенію разныхъ частныхъ задачъ, причемъ первое ученіе было исполнено небольшимъ отрядомъ (баталіонъ, батарея, дивизіонъ, 2 конныхъ орудія), на глазахъ войскъ, стоявшихъ шпалерами **).

I. *Показъ учений*, по очереди, баталіона, эскадрона, батареи (перестроенія, движенія); показъ уставнаго боеваго порядка (одностороннее ученіе).

II. *Показъ производства атаки* отдѣльно каждымъ родомъ оружія (пѣхоты на пѣхоту и батарею, конницы на пѣхоту и конную батарею); сквозное прохожденіе; атака конницы на боевой порядокъ (двустороннее ученіе).

III. *Показъ отраженія атаки* въ разныхъ случаяхъ (противъ обозначеннаго противника).

IV. *Показъ работы по взаимному содѣйствію родовъ оружія*: при наступленіи и при оборонѣ. а) Боевой порядокъ отряда изъ баталіона и батареи; эскадронъ на развѣдкѣ—впереди; отходъ драгунъ и очищеніе ими фронта; огонь артиллеріи, а позже и пѣхоты по обозначенному, занимавшему позицію; наступленіе пѣхоты; усиленіе цѣпи (сгущеніемъ); наступленіе батареи по-эшелонно; подпирание резервомъ боевой цѣпи; движеніе на штурмъ; подъѣздъ двухъ орудій къ цѣпи; захватъ непріятельской позиціи; отступленіе обозначеннаго; преслѣдованіе огнемъ; выѣздъ эскадрона изъ за фланга для преслѣдованія отступающаго. б) Тотъ же отрядъ въ оборонительномъ положеніи; пѣхота обозначеннаго атакуетъ: сгущеніе цѣпи обороняющагося поддержками; подводъ резервовъ къ боевой цѣпи; залпы; эскадронъ выходитъ изъ за фланга и атакуетъ флангъ наступающаго; приостановка послѣдняго; учащенный огонь артиллеріи и залпы; переходъ въ наступленіе пѣхотнаго крыла, сосѣдняго съ направлениемъ драгунской атаки (двустороннее ученіе).

V. *Показъ по взаимной выручкѣ*: а) по прикрытію и защитѣ батареи конницею и пѣхотою—противъ пѣхоты и конницы; защита батареи прислугою; б) баталіонъ отступаетъ; эшелонное отступленіе батареи; непріятельская конница охватываетъ отходящаго; контръ-атака драгунъ; выручка отступающаго—батарею; (прислуга перебита) атака наступающаго на батарею,—защита ея конницею (или пѣхотою); пѣхота

*) Основная мысль этого приказа впоследствии развивалась въ собесѣдованіяхъ, въ приказахъ, въ оцѣнкѣ участія конницы на маневрахъ. См. стр. 41, 43, 47—49, 52, 53, 55, 61, и пр.

**) Г.г. офицерамъ указано разъяснять нижнимъ чинамъ происходящее передъ ними. См. приложение № 15. Въ основаніи программы были взяты указанія въ трудѣ М. Драгомирова—«Опытъ руководства для подготовки частей къ бою».

(или конница) увозить орудія на себѣ; в) контръ-атака конницы противъ преслѣдующаго пѣхоту; прохожденіе дефиле; снѣженная защита драгунъ за дефиле; г) конница отходить, преслѣдуемая непріятельскою конницею,—пѣхотныя роты изъ за фланга отражаютъ огнемъ преслѣдующаго.

VI. *Сквозное прохожденіе* драгунъ черезъ резервный порядокъ бригады пѣхоты съ 3-мя батареями, всѣми аллюрами *).

VII. *Показныя ученія пѣхотной бригады съ тремя батареями, съ драгунскимъ полкомъ, взводомъ конной батареи, по примѣненію инструкціи для дѣйствій отрядовъ изъ 3-хъ родовъ оружія*; обозначенный противникъ дѣйствуетъ по подробной программѣ, заранѣе установленной.

А) Отрядъ на бивакѣ; тревога; сборъ бригады въ резервномъ порядкѣ; высылка драгунъ съ взводомъ конной батареи на развѣдку; слѣдованіе отряда съ мѣрами охраненія; завязка боя авангардомъ, подкрѣпившимъ драгунъ; стягиваніе главныхъ силъ въ резервный порядокъ; усиленіе авангарда частью силъ; пристраиваніе пѣшей артиллеріи; отходъ конницы къ лѣвому флангу; огневая подготовка атаки противника занимающаго позицію; развѣдка позиціи начальникомъ отряда; рѣшеніе атаковать правый флангъ; передвиженіе резерва къ лѣвому флангу; сгущеніе боевой части—включительно до полного расхода авангарда (2 баталіона); усиленіе лѣваго крыла, послѣдовательнымъ вводомъ ротъ еще 2-хъ баталіоновъ; подводъ резерва къ боевой линіи; наступленіе лѣваго крыла; влітіе въ боевую линію ротъ 5-го баталіона; наступленіе 6 и 7 баталіоновъ резерва въ ротныхъ колоннахъ; охватъ драгунскимъ полкомъ и взводомъ конной батареи; влітіе ротъ 6 и 7 баталіоновъ въ боевую часть; движеніе 8-го баталіона въ ротныхъ колоннахъ; штурмъ позиціи: атака сплошной массы пѣхоты, драгунъ и подъѣздъ пѣшей батареи къ боевой части. Захватъ позиціи и отступленіе противника. Отбой—сигналъ сборъ: ротные командиры съ жалонерами выбѣгаютъ шаговъ на 40—50 передъ кучею; люди разбираются по ротамъ; послѣ этого, баталіонные командиры выскакиваютъ на нѣсколько десятковъ шаговъ впередъ и къ нимъ собираются роты, послѣ чего—разбираются по полкамъ **).

*) Послѣ перваго прохожденія въ полной тиши, послѣдующія производились при палубѣ переднихъ ротъ, при звукахъ хороваго музыки и при крикѣ ура.

**) Замѣчательно быстро разбирались люди по ротамъ: нѣсколько минутъ—и изъ сплошной, густой кучи перемѣшанныхъ баталіоновъ и даже полковъ выростали стройныя кучки разобравшихся ротъ.

На всѣхъ показныхъ ученіяхъ пѣхотнымъ начальникамъ разъяснялось, что въ будущемъ, по всей вѣроятности, усиленіе боевой (дѣйствующей) части, по преимуществу, будетъ происходить черезъ *посредство влітія поддержекъ и резервовъ* въ боевые участки, а не путемъ удлиненія фланговъ, столь излюбленнаго способа въ мирное время. Напоминалось, что въ дѣйствительномъ бою—такой сплошной кучи въ дѣйствующей части не будетъ, ибо усиленіе, между прочимъ, будетъ вызываться потерями—ослабленіемъ этой части, но перемѣшиваніе невозможно. Наблюдалось, чтобы послѣ каждаго влітія поддержекъ въ боевую часть, немедленно старшій становился отвѣственнымъ начальникомъ участка; на самомъ дѣлѣ, послѣднее сопровождалось затрудненіями, въ особенности, когда происходило смѣшеніе разныхъ полковъ. Главные мотивы вѣроятному способу усиленія боевой линіи путемъ сгущенія: а) убилъ въ дѣйствующей части побуждаетъ усилить именно эту часть, причемъ: б) по всей вѣроятности, позиція, занятая этою частью, будетъ лучшею для производства огня (иной разъ достигнуто) съ боя; в) вправо и лѣво отъ данной части, мѣсто, по всей вѣроятности, будетъ занято сосѣдями, или же будетъ полемъ для дѣйствія своей же артиллеріи; эти обстоятельства въ дѣйствительномъ бою воспрепятствуютъ усиленію путемъ

В) Оборонительный бой аррьергарда на позиции за оврагомъ: пять перемѣшанныхъ баталіоновъ и 3 пѣшія батареи на позиціи; 3 баталіона и драгунскій полкъ въ общемъ резервѣ; обозначенный сосредоточилъ 6 батарей и 8 баталіоновъ въ боевой части; резервъ его подвигается. Начальникъ аррьергарда рѣшаетъ отходить съ позиціи: а) постепенный выводъ пѣхотныхъ частей изъ боя; одновременно занятіе участковъ позиціи (высоты и лѣска) 2-мя баталіонами изъ резерва, обращающимися въ аррьергардъ; б) сборъ отходящихъ по-ротно и по-баталіонно; в) свертываніе въ походную колонну (баталіоны въ полкахъ и роты въ баталіонахъ не въ порядкѣ номеровъ); г) отходъ артиллеріи по-батарейно и свертываніе ихъ въ походную колонну; д) бой аррьергарда (2 баталіона, 1 батарея, драгунскій полкъ, 2 конныхъ орудія): въ боевой части пѣшая батарея и 6 ротъ; 2 роты и 4 эскадрона въ резервѣ; 2 эскадрона въ лѣсу въ готовности атаковать; и) прибытіе откомандированнаго дивизиона драгунъ; конный взводъ на позиціи; отходъ пѣшаго взвода; і) атака обозначеннаго отражена огнемъ драгунъ и атакою изъ лѣса; к) прекращеніе боя драгунскаго аррьергарда, посадка на коней и свертываніе въ походную колонну подъ покровительствомъ тылового отряда изъ спѣшеннаго эскадрона, занявшаго лѣсокъ; отступленіе тылового отряда.

По мѣрѣ свертыванія главныхъ силъ въ походный порядокъ—производится нарядъ сторожевыхъ частей.

В) Въ предположеніи, что бой аррьергарда продолжался около 1 часа, главные силы, сдѣлавъ 3 версты, приостановились на 20 минутъ, причемъ предварительно сдѣланы были распоряженія о томъ, чтобы на привалѣ части разобрались по полкамъ и баталіонамъ.

В) Въ предположеніи, что тотъ же аррьергардъ получилъ приказаніе задержать противника на первой удобной позиціи—исполненіе этой задачи: а) занятіе избранной позиціи—лѣса: развертываніе въ боевой порядокъ части колонны главныхъ силъ (2 баталіона занимаютъ сплошь опушку развернутыми ротами; батарея на одной изъ полянъ); прочіе баталіоны (2-й полкъ) сворачиваютъ съ дороги и, втянувшись въ лѣсъ, становятся въ резервномъ порядкѣ; драгунскій полкъ втягивается въ лѣсъ и развертываетъ 3 эскадрона на опушкѣ вѣтъ фланга пѣхоты, а 3 эскадрона становятся въ 150 шагахъ за пѣхотными ротами; б) конница обозначеннаго подпущена на хорошій выстрѣлъ—залпы и атака 3-ми эскадронами; непріятель отброшенъ; открытіе огня по обозначенному (залпы ротъ); в) постепенное усиленіе боевой части ротами 2-го

удлиненія; г) постоянное удлиненіе фланговъ, при усиленіи дѣи, въ концѣ концовъ приведетъ къ растягиванію боевого порядка, къ разброскѣ или разсередоточенію силъ; д) предметъ атаки, обыкновенно, вызываетъ ступеніе атакующихъ передъ штурмомъ; даже набѣлненные части для охвата (законное основаніе для усиленія дѣйствующей части удлиненіемъ фланга) и тѣ, по мѣрѣ приближенія къ предмету атаки, все болѣе и болѣе сгущаются и сближаются съ кучею, атакующею съ фронта.

полка; г) конница даетъ знать о раздѣленіи силъ противника (значительная часть его двинулась въ обходъ по направленію за рѣкомъ); д) переходъ въ наступленіе противъ непріятеля находящагося на фронтѣ и занявшаго рощу: обстрѣливаніе артиллерійскими залпами опушки, наступленіе пѣхотныхъ ротъ безъ выстрѣла, съ разстоянія 800 шаговъ; штурмъ лѣсной позиціи противника, драгуны атакуютъ резервъ стоящій за рощей; е) отбой; разборка перемѣшанныхъ частей по сигналу сборъ *).

Г) *Показное ученіе отряду изъ пѣхотной дивизіи и драгунской бригады съ ихъ артиллеріею по примѣненію указаній инструкціи относительно походнаго движенія.*—Условія мѣстности позволили произвести движеніе по дорогѣ, пролегавшей по высотамъ, по круговому маршруту въ 20 вер. Отрядъ собранный у лагеря имѣлъ полки съ головами на линіи. Затѣмъ, на глазахъ всѣхъ началось формированіе походнаго порядка со всѣми мѣрами охраненія (постепенное и послѣдовательное развертываніе сторожевыхъ частей (развѣздовъ, головнаго, передоваго отрядовъ, авангарда).

Двигаясь по дорогѣ, всѣ части могли видѣть съ вершинъ общую картину походнаго порядка отряда. На походѣ былъ примѣненъ способъ послѣдовательныхъ приваловъ (см. стр. XXX) и въ пѣхотной дивизіи, причемъ въ сторону отъ дороги отходили поочередно полки **).

Участіе частей бригады въ двустороннихъ маневрахъ съ частями 19 пѣхотной дивизіи выразилось въ цѣломъ рядѣ маневренныхъ упражненій и закончилось сучнымъ маневромъ пѣхотной бригады противъ пѣхотной бригады съ соответственнымъ количествомъ артиллеріи и конницы.

Веденіе и ходъ маневровъ на мѣстѣ вызвали слѣдующія замѣчанія:

1) Въ видахъ военно-педагогическихъ желательнo, чтобы заданія были проще и главное *соотвѣтственны* той роли, которую въ дѣйствительности играютъ отряды силою въ 1—4 баталіона пѣхоты съ соотвѣтственно, обыкновенно, не большою частью конницы и артиллеріи. Не странно-ли, напр., когда такіе малые отряды разрѣшаютъ

*) Практиковались въ наступленіи пѣхоты противъ закрытыхъ позицій и съ перебѣжками,—значитъ съ приостановками и съ открытіемъ ружейной пальбы,—практиковались и въ безпрерывномъ движеніи безъ выстрѣла. Принимая въ соображеніе, что ружейный огонь по закрыто стоящему противнику безвреденъ и безцѣленъ, въ особенности при эмоціи, въ коей находится наступающій противъ такой позиціи,—что эти приостановки только лишнее время держать атаку подъ огнемъ,—что перерывъ въ движеніи отзывается вредно на нравственной сторонѣ наступающаго,—на мѣстѣ невольно приходилось признать симпатіи большинства къ второму способу производства атаки т. е. спокойному движенію пѣхоты вперед *шагомъ* (а не бѣгомъ—перебѣжками) *безъ выстрѣла*, и только съ разстоянія 20—40 шаговъ—бѣгомъ и на ура!

Какой бы ни былъ прогрессъ въ тактикѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, при атакѣ на закрыто стоящаго противника, кажется, взглядъ Фридриха на знаніе и пользу употребленія огня *наступающимъ* (двигающимся) остается вѣренъ и по сей день: ружейная пальба нѣсколько заглушаетъ чувство страха, развлекаетъ наступающаго, но сама по себѣ безрѣдна для обороняющагося; на занятіяхъ, примѣняя наступленіе пѣхоты безъ выстрѣла, широко эксплуатировали огонь артиллеріи, причемъ опушка обладалась залпами далеко стоявшихъ батарей, а также и тѣмъ взводами, которые притягивались къ атакующей линіи.

**) Въ драгунской бригадѣ съ конною батареею, шедшей въ авангардѣ, верстахъ въ 5-ти отъ пѣхотнаго авангарда, приваливали по очереди эскадроны. Въ пѣхотной дивизіи было бы удобнѣе приваливать въ каждомъ полку по баталіонно.

34 занятія *). Всѣ конныя ученія, за исключеніемъ походно-полевыхъ, продолжались по 3 часа каждое.

За время учебнаго сбора эскадроны сдѣлали верхомъ, принимая въ расчетъ движеніе съ квартиръ и обратно, а каждое 3-хъ часовое конное ученіе соотвѣтственнымъ переходу въ 20 верстъ, отъ 480 до 810 верстъ въ теченіи 34-хъ дней: наибольшее напряженіе было во время суточного маневра, когда эскадроны сдѣлали отъ 50 до 70 верстъ въ сутки, а нѣкоторые летучіе разѣзды и вѣстовые съ донесеніями свыше 100 верстъ, и это при условіи, что стороны были разведены всего на 25—30 верстъ.

Относительно работы бригады за все время командованія съ 17 Апрѣля по 1 Сентября, (не считая почти мѣсяца травы)**), на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ журнала 5-го эскадрона Стародубовскаго полка (командиръ эскадрона генеральнаго штаба капитанъ Шейдеманъ), и принявъ работу этого эскадрона за среднюю и общую для прочихъ частей бригады, оказывается: что эскадроны сдѣлали въ 91 день (въ томъ числѣ рабочихъ дней на коняхъ—56 дней) отъ 1425 до 1760 верстъ или среднимъ числомъ отъ 16 до 19 верстъ въ каждый день сбора и похода, или отъ 25¹/₂ до 32 версты въ рабочий день на коняхъ.

Въ частности приходится среднимъ числомъ:

Во время полковыхъ и эскадронныхъ сборовъ . . . $\left\{ \begin{array}{l} 14\frac{2}{3} \text{ версты въ каждый день сбора.} \\ 27\frac{1}{2} \text{ версты на каждый день рабочий на} \\ \text{коняхъ.} \end{array} \right.$

Во время похода въ дивизионный сборъ 43 версты въ день (4 дня).

Во время дивизионнаго сбора $\left\{ \begin{array}{l} 17 \text{ верстъ въ каждый день сбора.} \\ 23 \text{ „ въ рабочий день на коняхъ.} \end{array} \right.$

Во время похода въ Умань $\left\{ \begin{array}{l} 28 \text{ „ въ походный день.} \\ 35 \text{ „ въ рабочий день на коняхъ.} \end{array} \right.$

Во время общаго сбора подъ Уманью $\left\{ \begin{array}{l} 12 \text{ „ въ каждый день сбора.} \\ 24 \text{ „ въ рабочий день на коняхъ.} \end{array} \right.$

Наибольшее среднее число принадлежитъ времени походовъ, и въ особенности походу изъ Каменца въ Межибужье, въ дивизионный сборъ; послѣднее тѣмъ болѣе неблагоприятно отзывалось, что полки продѣлали этотъ тяжелый походъ прямо съ травы.

Для уясненія вопроса, насколько работа 1889 года отражалась на силахъ людей и лошадей, г.г. врачами и ветеринарами были представлены вѣдомости о числѣ заболѣваній за время съ половины апрѣля

*) Примѣня къ 6-ти недѣльному сбору росписание, указанное въ инструкціи, слѣдовало имѣть занятій: конныхъ до 40 занятій, въ томъ числѣ два ночныхъ, два суточныхъ и семь—12 часовыхъ. Упомяну объ этомъ, во свидѣтельство, что по количеству времени, удѣленному на занятія, бригада не находилась въ условіяхъ особаго форсирования.

**) Въ разгаръ которой эскадроны были вызваны для смотровой стрѣльбы изъ деревень, за нѣсколько десятковъ верстъ, въ Каменецъ-Подольскъ.

и по августъ этого года и за предшествующій—1888 г. Общія цифры этихъ вѣдомостей видны изъ слѣдующей таблицы:

	Л ю д и.				Л о ш а д и.			
	Стародуб. полкъ.		Бѣлгород. полкъ.		Стародуб. полкъ.		Бѣлгород. полкъ.	
	1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.	1888 г.	1889 г.
Болезни, чаще случавшіяся при усиленной работѣ . .	71/71	78/81	62/65	57/60	50/51	56/58	63/66	67/71
Прочія болѣзни .	87/89	82/84	54/69	78/89	23/24	43/44	15/15	34/36
Итого . . .	158/160	160/165	116/127	135/149	73/75	99/102	78/81	101/107

Примѣчаніе. Верхняя цифра показываетъ число заболѣвшихъ, а нижняя — число случаевъ.

Эти сравнительныя данныя относятся до періода времени съ 17 апрѣля по 25 августа. При оцѣнкѣ ихъ нужно принять въ соображеніе, что въ 1888 году части бригады не имѣли дивизионнаго сбора, а въ общемъ сборѣ участвовали короткое время въ подвижныхъ сборахъ съ пѣхотою и не имѣли такого большаго похода, какъ походъ изъ Межибужья въ Умань. Слѣдовательно, эти сравнительныя цифры заболѣваемости далеко не могутъ быть оцѣнены въ отношеніи количества работы того и другаго года. Вообще же можно отмѣтить для 1889 года увеличеніе числа заболѣваній, и въ особенности по отношенію конскаго состава; но замѣчательно явленіе представляемое этою таблицею по отношенію прироста больныхъ по роду болѣзни: число случаевъ заболѣваній, вполнѣдствіе усиленной работы, по классификаціи медиковъ, далеко не такъ увеличилось въ 1889 году по сравненію съ 1888 годомъ, а въ Бѣлгородскомъ полку даже нѣсколько понизилось; число случаевъ заболѣванія лошадей также увеличилось на счетъ болѣзней, не зависящихъ отъ усиленной работы *).

Въ дополненіе описанія хода занятій и какъ краткую сводку см. приложение № 13.

*) См. приказы отчеты, стр. 28—30; 57—59; 91—99.

ПРИКАЗЫ

По 1-й бригадѣ 12-й Кавалерійской Дивизіи.

№ 1.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Апрель 21 дня 1889 года.

Съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, сего 21 апрѣля, я вступилъ въ командованіе 1-ю бригадою 12-й Кавалерійской дивизіи.

№ 2.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Апрель 24 дня 1889 года.

Вступивъ въ командованіе 1-й бригадой 12 Кавалерійской дивизіи, считаю долгомъ объявить по увѣреннымъ мнѣ частямъ, что Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Генераль-Инспекторъ Кавалеріи соизволилъ возложить на меня лестную обязанность доставить Его Высочеству матеріалъ и практическія указанія относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ обученія конницы.

Его Превосходительство Господинъ Начальникъ дивизіи, почтивъ меня высокимъ довѣріемъ, изволилъ высказать увѣренность, что 1-я бригада вполне готова къ опыту исполненія указаній Его Императорскаго Высочества.

Увѣренный въ томъ, что всѣ чины бригады проникнуты серьезностью предстоящей работы и вполне оправдаютъ лестное довѣріе начальства, съ своей стороны убѣжденный въ томъ, что одинъ въ полѣ не воинъ, призываю Стародубовцевъ и Бѣлгородцевъ дружною работою помочь мнѣ въ исполненіи воли Великаго Князя—нашего Отца—Командира славной Русской конницы: да послужитъ работа каждого—отъ развѣдчика до командира полка—лептою на пользу и преуспѣяніе всѣмъ намъ дорогой конницы!

№ 3.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Апрель 24 дня 1889 года.

I.

Принять къ исполненію слѣдующее росписаніе занятій съ 25 Апрѣля по 29 Апрѣля.

25-го Апрель.

Стародубовскій полкъ.

Бѣлгородскій полкъ.

Утромъ. Конное эскадронное ученіе. По назначенію командира полка.

Послѣ обѣда.

Сторожевая служба пѣшкомъ.

26-го Апрѣля.

Стародубовскій полкъ.

Бѣлгородскій полкъ.

Утромъ. Стрѣльба. Стрѣльба.
Послѣ обѣда. Стрѣлковое (спѣшенное) ученіе.

27-го Апрѣля.

Утромъ. Сторожевая на коняхъ, на Конное эскадронное ученіе.
сближенныхъ разстояніяхъ.
Проѣрка расчета и повѣрка
знанія обязанностей.
Послѣ обѣда. Охраненіе и оборона квар- Стрѣлковое (спѣшенное)
тиръ. ученіе.

28-го Апрѣля.

Утромъ. Стрѣльба. Охраненіе и оборона квар-
тиръ. Глазѣрка.
Послѣ обѣда. Пѣшее ученіе и охраненіе и оборона квартиръ.

29-го Апрѣля.

Утромъ. Конное эскадронное ученіе.
Кромѣ того, назначенные г.г. командирами полковъ смотры и экза-
мены командъ.

II.

26 Апрѣля выслать 18 развѣдокъ, соотвѣтственно у сего прила-
гаемымъ маршрутамъ. Каждая развѣдка должна доставить кроки (въ
масштабѣ $\frac{1}{2}$ версты въ дюймѣ) указаннаго маршрута и полосы до
 $\frac{3}{4}$ версты въ обѣ стороны отъ дороги или направленія развѣдки, съ
подробнѣйшимъ нанесеніемъ междъ, запаханыхъ полей, пара, луговъ,
выгоновъ (но безъ ситуации); при этомъ должна быть точно обозначена
въ шагахъ ширина междъ и полей подъ паромъ, а прилегающіе лѣса
должны быть оцѣнены въ отношеніи проходимости для конницы (въ
конномъ строю); деревни должны быть обозначены особенно тщательно
въ отношеніи всѣхъ выходовъ изъ нихъ и ширины улицъ и переулковъ.

На Генеральнаго Штаба капитана Шейдемана, совмѣстно съ офи-
церами, по назначенію командира Стародубовскаго полка, возлагается
глазѣрная съемка учебнаго плаца, въ масштабѣ $\frac{1}{4}$ версты въ дюймѣ.

Работы представить мнѣ вечеромъ 26 числа.

III.

Прошу г.г. командировъ полковъ ежедневно наряжать ординарцевъ-
офицеровъ (эскадртъ-юнкеровъ), по одному отъ полка, въ мое распо-
ряженіе, которымъ являться ко мнѣ за полчаса до часа, назначеннаго
для ученія частей утромъ и послѣ обѣда. Желая ознакомиться съ г.г.
офицерами, а также и дать имъ практику въ исполненіи ординарче-
ской службы, предлагаю производить нарядъ по очереди, съ отдачею
его въ приказахъ по полкамъ. Нарядъ начать съ 26 Апрѣля.

IV.

Замѣчено мною, что эскадроны — полка слѣдуютъ
на стрѣльбу подъ командою вахмистровъ. Настоятельно требую, чтобы

во всѣхъ случаяхъ выхода эскадроновъ на конныя и пѣшія ученія
всякаго рода были на липо всѣ офицеры эскадрона, за исключе-
ніемъ г.г. офицеровъ, занятыхъ службою или уволенныхъ съ разрѣше-
нія г.г. командировъ полковъ.

V.

При обходѣ помѣщеній и командъ обоихъ полковъ, всюду я нашелъ
отличный порядокъ.

Приготовленная пища въ одной изъ командъ — полка
была очень вкусна. Люди командъ обоихъ полковъ представились въ
полномъ порядкѣ; на предложенные вопросы нижніе чины отвѣчали
спокойно и молодецки-весело. Очевидно, люди не затурканы.

VI.

Въ — драгунскомъ полку предписываю немедленно
спять со стѣны въ полковой канцеляріи объявленіе о количествѣ де-
нежнаго долга каждаго офицера. Не порядокъ и не къ чему выставять
это семейное дѣло на показъ.

VII.

Въ одной изъ командъ — драгунскаго полка стоить
сѣна для текущаго довольствія оказался до крайности гнилостнымъ.
Предписываю немедленно устранить подобный безпорядокъ. Бригадѣ
предстоятъ большіе труды и длинные походы. Необходимо позаботиться,
чтобы довольствіе конскаго состава находилось въ образцовомъ порядкѣ.

VIII.

Считая, что г.г. офицеры должны во всемъ подавать личный при-
мѣръ нижнимъ чинамъ, признаю обычай, усвоенный относительно формы
одежды на ученіяхъ, несоотвѣтственнымъ и потому предписываю во
всѣхъ случаяхъ ученій и занятій всѣмъ г.г. офицерамъ быть въ поход-
ной формѣ, при чемъ г.г. командирамъ полковъ предоставляется раз-
рѣшеніе вопроса о томъ, быть ли въ сюртукахъ или въ мундирахъ.

№ 4.

Г. Каменецъ-Подольскъ. — Апрѣля 29 дня 1889 года.

I.

Росписаніе занятій на періодъ времени съ 1 по 5 Мая.

1-го Мая.

Стародубовскій полкъ.	Бѣлгородскій полкъ.
Утромъ, конное эскадронное ученіе. Вечеромъ стрѣльба.	Утромъ, стрѣльба. Вечеромъ, конное аванпостное ученіе на сближенныхъ разстояніяхъ.

2-го Мая.

Утромъ, стрѣльба. Вечеромъ, конное аванпостное ученіе на сближенныхъ разстояніяхъ.	Утромъ, конное эскадронное ученіе. Вечеромъ стрѣльба.
--	--

3-го Мая.

Утромъ, стрѣльба. Вечеромъ, охраненіе и оборона квартиръ.	Утромъ, стрѣлковое ученіе Вечеромъ, стрѣльба.
--	--

4-го Мая.

Стародубовскій полкъ.

Утромъ, конное эскадронное учение. Вечеромъ, стрѣлковое учение.

Бѣлгородскій полкъ.

Утромъ, стрѣлба. Вечеромъ, конное эскадронное учение.

5-го Мая.

Утромъ, стрѣлба. Вечеромъ, конное эскадронное учение.

Утромъ, конное эскадронное учение. Вечеромъ, охраненіе и оборона квартиръ.

II.

Начиная съ 1 Мая и до окончанія сбора у Каменца-Подольскаго въ учебные дни, когда нѣтъ конныхъ занятій, производить домашнія проѣздки по эскадронно въ теченіи не менѣе одного часа, посвящая ихъ на слѣдующія занятія: а) ломкѣ фронта, б) разсыпкѣ эскадроновъ и ѣздѣ въ рознь, в) сбору разсыпанныхъ эскадроновъ, г) сквозному прохожденію взводовъ и полукэскадроновъ, д) провѣркѣ нарядовъ по охраненію походныхъ движеній. Г.г. эскадронные командиры благоволятъ во время этихъ проѣздовъ поручать командованіе эскадронами своимъ офицерамъ по очереди; о времени назначенномъ для производства проѣздовъ сообщать наканунѣ въ полковыя канцеляріи.

III.

Эскадронныя ученія въ предстоящій періодъ времени производить съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый эскадронъ въ теченіи учебнаго дня продѣлалъ: 1) движенія въ прямомъ направленіи на большія разстоянія разными аллюрами, 2) движенія и перестроенія въ сферѣ обозначеннаго боевого порядка, 3) атаку на обозначеннаго противника, 4) тактическую задачу по содѣйствію своей пѣхотѣ, артиллеріи и конницѣ (последнія обозначенныя), 5) тактическую задачу по маневрированію противъ обозначеннаго противника, 6) прохожденіе черезъ дефиле, 7) нѣмое учение въ теченіи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа. Кромѣ упомянутыхъ тактическихъ ученій, задания для коихъ будутъ даваемы заблаговременно, будутъ предлагаться эскадронамъ тактическія задачи на мѣстѣ. Два раза въ недѣлю въ замѣнъ одного изъ упражненій съ тактическою цѣлью производить занятія по прохожденію частями черезъ препятствія. Для ломки фронта удѣлять не болѣе 15 минутъ въ началѣ ученія исключительно въ видахъ провѣрки расчета и для сѣзки эскадрона.

IV.

Стрѣлковыя ученія производить непременно съ обозначеніемъ противника—линіи огня его.—Въ теченіи каждаго ученія продѣлать: а) при полномъ примѣненіи уставныхъ требованій наступленіе и атаку, б) занятіе для обороны мѣстнаго предмета и в) атаку мѣстнаго предмета. Приглядѣвшись къ производству стрѣлковыхъ ученій, долженъ заявить, что онѣ ведутся крайне безжизненно, вяло, не въ духѣ спѣшенной конницы и не въ соответствии съ §§ 10 и 43 инструкціи къ уставу для спѣшенныхъ частей кавалеріи.

V.

Конныя аванпостныя ученія произвести на сближенныхъ разстояніяхъ и посвятить ихъ исключительно провѣркѣ усвоенія духа и смысла сторожевой службы, для этого произвести ученія на двѣ стороны. Каждой сторонѣ въ теченіи ученія выслать къ противнику: 1) небольшой разъѣздъ съ цѣлью высматриванія происходящаго у противника 2) крупный разъѣздъ для прорыва цѣпи, 3) парламентаря, 4) одиночныхъ людей, конныхъ и спѣшенныхъ; въ каждой сторонѣ: 5) произвести перемѣщеніе заставъ и главнаго караула, 6) произвести небольшое учение одной изъ заставъ, 7) выслать повѣрочные разъѣзды по цѣпи, съ обѣихъ фланговъ, 8) убрать одинъ или два поста изъ цѣпи до подхода къ нимъ повѣрочнаго разъѣзда, 9) прибавить число постовъ, 10) устроить встрѣчу двухъ повѣрочныхъ разъѣздовъ, 11) обратить вниманіе на порядокъ слѣдованія разъѣзда и т. п.

Приглядѣвшись къ производству занятій сторожевою службой, мнѣ отрадно отмѣтить тотъ фактъ, что вообще чины знаютъ требованія устава, но къ сожалѣнію, это знаніе—только въ смыслѣ отвѣтовъ на вопросы. Упражнениями въ полѣ необходимо добиться, чтобы знаніе перелилось въ дѣло, и главное, чтобы всѣ чины, наблюдающіе за происходящимъ на сторонѣ противника дѣлали донесенія (или сообщали посредствомъ маяченія) о всемъ, что видятъ и о всѣхъ происходящихъ измѣненіяхъ и перемѣнахъ у противника.

Предваряю отъ весьма часто случающейся крупной ошибки. При нападеніи противника на одинъ постъ или на участокъ сторожевой цѣпи ни коимъ образомъ не должно быть прервано наблюденіе на прочихъ участкахъ: только люди поста за исключеніемъ часового съ подчаскомъ могутъ и должны помогать атакованному сосѣду. Напротивъ, при подобныхъ мелкихъ нападеніяхъ часовые съ подчасками должны еще зорче всматриваться впередъ, ибо противникъ, замѣтивъ такую дурную привычку, легко можетъ поднадуть и, подманивъ посты въ одну сторону, броситься въ интервалъ нигдѣ не охраняемый. Обращаю вниманіе также на 210 § устава полевой службы.

Для предстоящихъ аванпостныхъ ученій всѣ эскадроны привести на учебный плацъ и произвести занятіе эскадронъ противъ эскадрона, въ трехъ раіонахъ:—1) къ с. отъ Семинаріи и Солдатской слободки, 2) къ западу отъ Солдатской слободки и 3) къ югу отъ нея.

VI.

Для упражненія въ составленіи донесеній, предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ послѣ каждаго коннаго и стрѣлковаго ученія доставлять г.г. командирамъ полковъ донесенія о произведенныхъ упражненіяхъ и о тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя будутъ сдѣланы лицами, руководящими дѣломъ обученія. Донесенія представлять по формѣ указанной уставомъ и притомъ немедленно по окончаніи занятій, прямо съ поля.

VII.

Съ 1-го-же Мая предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ неуклонно исполнять требованіе инструкціи относительно движенія отъ квартиръ на учебный плацъ съ *принятіемъ всѣхъ мѣръ охраненія*; при этомъ предваряю, что для провѣрки дѣятельности сторожевыхъ частей бу-

дутъ отъ времени до времени устраиваться засады обозначеннымъ противникомъ, на пути слѣдованія эскадроновъ или-же будутъ предлагаться тактическія задачи съ обозначеннымъ противникомъ, при выходѣ эскадроновъ на плацъ.

VIII.

Сердечно благодарю г.г. офицеровъ и эстандартъ-юнкеровъ, блестяще сдѣлавшихъ начинъ въ столь необходимомъ отдѣлѣ занятій—какъ наблюденія издали за происходящимъ у противника; молодцамъ-же развѣдчикамъ, работавшимъ подѣ начальствомъ своихъ офицеровъ—спасибо. Независимо представленія донесенія о видѣнномъ, на будущее время представлять летучія кроки того пункта, который избранъ для наблюдающаго поста, а также—и кроки (въ самыхъ общихъ чертахъ) того участка поля, которое наблюдается и въ томъ видѣ, какъ онъ представляется издали съ наблюдательнаго пункта (масштабъ работъ—250 саж. въ дюймѣ).—Еще разъ подтверждаю, что г.г. начальники развѣздовъ должны приложить особенное стараніе, руководя работою развѣдчиковъ. Г.г. штабъ-офицерамъ по строевой части предлагаю отъ времени до времени провѣрять на мѣстѣ работу наблюдающихъ развѣздовъ.

№ 5.

Г. Каменецъ-Подольскъ.—30 Апрель 1889 года.

I.

Вчера, 29 Апрель, при посѣщеніи пріемныхъ покоевъ обоихъ полковъ, въ окологдѣ Бѣлгородскаго драгунскаго полка не оказался дежурный унтеръ-офицеръ. Изъ приказовъ по полку я усматриваю, что таковые и не наряжаются.

Примѣнительно къ §§ 388—396 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, предписываю производить нарядъ дежурнаго унтеръ-офицера по пріемному покою, а также, примѣнительно къ 295 § того-же устава,—весь нарядъ, который выполняется полкомъ, объявлять въ приказѣ по полку.

№ 6.

Г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 1 дня 1889 года.

Обращаю особенное вниманіе г.г. полковыхъ и эскадронныхъ командировъ на настоятельное требованіе отъ всѣхъ чиновъ, вѣренныхъ имъ частей, самаго строгаго и точнаго выполненія уставныхъ правилъ, во время производства всякаго рода учений и занятій. Отнюдь не допускать разгильдяйства и распушенности на такъ называемыхъ полевыхъ занятіяхъ и, вообще, при упражненіяхъ въ полевой службѣ: иначе всѣ почтенные труды г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ по одиночной подготовкѣ нижнихъ чиновъ пойдутъ прахомъ, эскадроны разболтаются, да и само дѣло полевого обученія у насъ не будетъ двигаться впередъ.

№ 7.

г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 3 дня 1889 года.

I.

Съ 4-го Мая, во время конныхъ учений, имѣть въ рядахъ людей съ флагами для обозначенныхъ частей, въ каждомъ эскадронѣ—8 бѣлыхъ съ красными полосками, 2 желтыхъ и 2 красныхъ флага.

Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ состава обозначенныхъ частей (§ 5 приложения къ инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи) освѣжить въ памяти упомянутое приложение.

5-го Мая назначается сѣздка обозначенныхъ частей, для чего во второй половинѣ конныхъ учений выслать всѣ обозначенныя части съ ихъ начальниками. Обозначеннымъ частямъ Бѣлгородскаго драгунскаго полка прибыть къ ветеринарному лазарету къ 10 часамъ утра, а Стародубовскаго полка—туда же къ 5 часамъ вечера.

II.

Предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ во время занятій на горѣ съ окопами, кромѣ упражненій тактического рода, о которыхъ было уже говорено, показать эскадронамъ: 1) *конную атаку* траншей и окоповъ съ тыла, а гдѣ можно и съ фронта; 2) *порядокъ обстрѣливанія* ихъ съ фланга; 3) *порядокъ спѣшеннаго занятія* ихъ для обороны.

На той же горѣ производить ученія безъ командъ (пѣмья); при этомъ предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ оставаться на гребнѣ, откуда и подавать установленные знаки для развертыванія и для передвиженій эскадроновъ, слѣдующихъ вдали по скатамъ горы.

III.

Для пѣмныхъ учений устанавливаются слѣдующіе знаки: 1) *знакъ предваренія—подъемъ сабли*. Онъ означаетъ, что все послѣдующее должно быть исполнено эскадрономъ; 2) *повороты и движенія эскадроннаго командира*, немедленно принимаемые эскадрономъ; 3) *знакъ развертыванія—размахъ сабли въ стороны*.

Пока эскадронный командиръ не подастъ знака предваренія, эскадронъ исполняетъ предшествующее, какія бы движенія и повороты ни дѣлалъ самъ эскадронный командиръ.

При движеніи назадъ, предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ находиться на одномъ изъ фланговъ, дабы ихъ знаки могли быть видимы эскадронамъ.

IV.

Во время занятій, къ сѣверу отъ предмѣстій новаго плана, предписываю движенія эскадроновъ въ развернутомъ строю и во взводныхъ колоннахъ (прямо и въ полъ-оборота) производить на всѣхъ аллюрахъ на возможно дальнее разстояніе—не менѣе 700-800 шаговъ и тѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Во всѣхъ случаяхъ при этомъ эскадроннымъ командирамъ *указывать направление движенія непременно на ясно видимый предметъ*. Особенное вниманіе г.г. эскадронныхъ командировъ обращаю на §§ 94 и 95 инструкціи для занятія кавалеріи и на мой приказъ за № 6.

V.

Для занятій плацъ раздѣляется на три участка: 1) гора съ окопами; 2) сѣверный участокъ къ сѣверу отъ предмѣстій новаго плана; 3) средний участокъ—къ востоку отъ тѣхъ же предмѣстій.

На каждомъ участкѣ ученіе производитъ часть времени, считая въ томъ и время для передвиженія въ другой участокъ.

Очередь для занятій устанавливается слѣдующая: въ 1-й часть 1-е дивизіоны на горѣ, 2-е дивизіоны въ среднемъ участкѣ, 3-и дивизіоны въ сѣверномъ, затѣмъ 1-е дивизіоны переходятъ на мѣсто 2-хъ, 2-е на мѣсто 3-хъ, 3-и—на мѣсто 1-хъ и т. д.

VI.

Предлагаю всѣмъ начальникамъ частей, какъ во время ученій, такъ и во время полевыхъ занятій на маневрахъ, отнюдь не допускать безцѣльных простоевъ съ всадниками на коняхъ. Конница либо дѣйствуетъ, т. е. двигается, либо бездѣйствуетъ и тогда немедленно же слѣзаетъ: 5—10 минутъ отдыха спинъ сторицею вознаграждаются, когда потребуется работа, т. е. движеніе.

№ 8.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 4 дня 1889 года.

I.

Объявляю по вѣренной мнѣ бригадѣ, что сегодня 4 мая мною сдѣланъ строгій выговоръ одному изъ г.г. эскадронныхъ командировъ за то, что, вопреки приказа по кавалеріи за № 14 отъ 29 ноября 1888 года, онъ производилъ пропусканіе справа по три разомевутыми рядами передъ началомъ ученія. Предписываю начальникамъ частей отнюдь не допускать себѣ малѣйшихъ отступленій отъ указаній Великаго Князя Генераль-Инспектора Кавалеріи относительно полевой и боевой подготовки конницы.

II.

Предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ время передвиженія отъ мѣста расположенія эскадроновъ къ плацу, а также время перехода съ одного участка плаца на другой посвящать упражненіямъ въ мелкой ломкѣ фронта.

№ 9.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 6 дня 1889 года.

I.

Росписаніе занятій на періодъ времени съ 8 мая по 13 мая.

Стародубовскій полкъ.

Бѣлгородскій полкъ.

8-го Мая.

Утромъ, стрѣльба.
Вечеромъ, конное эскадронное
ученіе.

Утромъ, конное эскадронное учен.
Вечеромъ, стрѣльба.

Стародубовскій полкъ.

Бѣлгородскій полкъ.

9-го Мая.

Праздникъ.

Парадъ въ конномъ строю.

10-го Мая.

Походное движеніе по-эскадронно и упражненіе съ обозначеннымъ противникомъ въ работѣ сторожевыхъ разъѣздовъ.

11-го Мая.

Утромъ, конное эскадронное учен.
Вечеромъ, стрѣльба.

Утромъ, стрѣльба.
Вечеромъ, конное эскадронное
ученіе.

12-го Мая.

Утромъ, стрѣльба.

Утромъ, охраненіе и защита
квартиръ.
Вечеромъ, стрѣльба.

Вечеромъ, эскадронное стрѣлко-
вое ученіе.

13-го Мая.

Утромъ, полковое конное ученіе
со слѣживаніемъ.

Утромъ, походное движеніе; упраж-
неніе съ обозначеннымъ
противникомъ въ работѣ
сторожевыхъ разъѣздовъ
и въ поддержаніи связи.

II.

Не смотря на мои словесныя указанія о необходимости наряжать летучіе разъѣзды при слѣдованіи эскадроновъ на учебный плацъ, эскадроны продолжаютъ ходить окруженные только цѣлью сторожевыхъ разъѣздовъ. Изъ этого я заключаю, что понятіе о значеніи разъѣздовъ обоихъ родовъ еще не достаточно опредѣленно и твердо установилось. Для плохой конницы, вѣчно опасющейся и боящейся непріятеля, сторожевые разъѣзды, пожалуй, и достаточный нарядъ: какъ чуткіе уши трусливаго зайца предупреждаютъ его отъ опасности, такъ и сторожевые разъѣзды, бдительные ко всему, спасутъ часть отъ засадъ, нечаянныхъ нападеній и отъ ловушекъ. Но добрая и лихая конница должна ставить самоохраненіе на второмъ планѣ и прежде всего сама жадать нападеній на врага, твердо помня, что разъ-другой здорово побитая конница противника не осмѣлится ни на засады, ни на ловушки. Для того же, чтобы побить непріятеля, нужно найти его, выслѣдить его, нужно подстеречь его, нужно застать его врасплохъ и затѣмъ заблаговременно сообщить начальнику о томъ, гдѣ и какъ стоитъ или двигается непріятель,—о томъ, какъ и когда удобнѣе подойти къ вражескому стану,—все это и составляетъ работу лихихъ летучихъ разъѣздовъ;—они для начальника части то же, что дальнорукіе глаза могучаго орла, далеко съ выси высматривающіе добычу. Не разъ и не два такіе глаза могутъ сослужить великую службу и чисто въ сторожевомъ отношеніи. Лихой летучій разъѣздъ можетъ и долженъ заблаговременно предупредить объ опасности часть и начальникъ части, заблаговременно получившій свѣдѣнія объ этомъ, будетъ имѣть болѣе времени,

чѣмъ при нарядѣ однихъ сторожевыхъ разъѣздовъ, чтобы сообразить мѣры для спасенія части, чтобы выбрать и намѣтить путь съ цѣлью уклониться отъ опасности.

Предписываю на будущее время эскадронамъ всегда имѣть, кромѣ сторожевыхъ разъѣздовъ, еще одинъ летучій разъѣздъ, который и высылать примѣрно за $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа до выступленія эскадрона на ученія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ почаще разъяснять значеніе и порядокъ службы разъѣздовъ и въ особенности многосложной и трудной службы летучихъ разъѣздовъ. Для пользы дѣла желательно и необходимо, чтобы всѣ прониклись твердымъ и опредѣленнымъ взглядомъ на серьезность и сущность службы летучихъ разъѣздовъ. Повторяю: летучіе разъѣзды—это орлиные глаза, далеко высматривающіе добычу и уже развѣдывшіе ее, затѣмъ ни подъ коимъ видомъ не выпускающіе изъ-подъ глазъ, пока самъ могучій орелъ не порѣшитъ съ выси ринуться и покончить съ ней.

№ 10.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 7 дня 1889 года.

I.

Для упражненія въ походномъ движеніи, назначенномъ на 10 Мая, принять къ руководству у сего прилагаемое наставленіе за № 1.

II.

На 10 Мая нарядить утромъ по два разъѣзда отъ каждого полка, которымъ прибыть къ пунктамъ для наблюденія—къ 7-ми часамъ утра, а именно: *Стародубовскаго* полка—одинъ разъѣздъ на одну изъ высотъ между Кульчиевской слободкой и Паневецкая слободка, другой разъѣздъ въ окрестности Ходоровцы; *Бѣлгородскаго* драгунскаго полка—одинъ разъѣздъ на участкѣ между Гуменцы и Колубаевцы; другой разъѣздъ—въ окрестности пр. Теклювки. Этими разъѣздамъ исполнить ту-же задачу наблюденія издали, за тѣмъ, что будетъ происходить на виду ихъ—въ предположенія, что они, будучи летучими разъѣздами, пробрались чрезъ непріятельскіе посты. О всемъ усмотрѣнномъ представить донесенія съ приложеніемъ кроки наблюдательнаго пункта.

III.

11 Мая эскадроннымъ командирамъ произвести эскадронныя ученія на учебномъ плацу, по ихъ усмотрѣнію, представивъ, однако, наканунѣ Г.г. командирамъ полковъ свои программы соотвѣтственно 76 § инструкции для веденія занятій въ кавалеріи. Поставляется въ обязанность завершить ученіе рѣшеніемъ одного или двухъ тактическихъ предположеній, которыя также должны быть включены въ представляемыя программы. Продолжительность ученія—три часа, не считая прохода. О программахъ ученія должны быть поставлены въ извѣстность офицеры эскадрона.

Г.г. командировъ полковъ прошу представить мнѣ эскадронныя программы съ своими примѣчаніями къ 7 часамъ утра 11 Мая.

IV.

На время конныхъ эскадронныхъ ученій будущей недѣли (съ 8 по 13 Мая) высылать обозначенныя части въ ветеринарному лазарету, примѣрно за полъ часа до прихода эскадроновъ,—для заблаговременной подготовки задачъ.

V.

Эскадронные сигналисты слишкомъ неудовлетворительно играютъ сигналы. Обращая на это вниманіе для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ, предписываю наряжать на эскадронныя ученія по одному тру-бачу на эскадронъ.

№ 11.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 8 дня 1889 года.

I.

При посѣщеніи одного изъ эскадроновъ _____ полка на мои вопросы о томъ, что дается конямъ, люди отвѣчали различно: въ одной конюшнѣ я получилъ отвѣтъ, что на 10 ф. сѣна примѣшивается 4 ф. соломы, въ другой конюшнѣ—отвѣчали о примѣшиваніи 6 ф., въ третьей—8 ф. соломы, а въ одной было заявлено, что солома дается только на подстилку. Осмотрѣнные мною въ конюшняхъ склады фуража, да и то, что травили въ то время кони, въ дѣйствительности представляли смѣсь сѣна и соломы, и притомъ послѣдней было въ довольно значительномъ количествѣ. Затѣмъ, мною былъ осмотрѣнъ фуражный дворъ, въ коемъ я видѣлъ только стожокъ сѣна. На вопросъ мой, гдѣ же солома, которую они берутъ для перемѣшиванія съ сѣномъ, они отвѣтили, что таковой нѣтъ. Оказалось, однако, что неподалеку, въ одномъ изъ помѣщеній я нашелъ цѣлый складъ соломы.

Такъ оказалось, что всѣ, кого я только спрашивалъ, давали невѣрные отвѣты, что можно приписать либо желанію обмануть, либо незнанію. Ни то, ни другое не должно быть терпимо въ такомъ хорошемъ эскадронѣ, какъ тотъ, который я посѣтилъ.

II.

Въ обоихъ полкахъ вѣрной мнѣ бригады въ эти дни случились происшествія, о которыхъ я узналъ стороною и позже чѣмъ долженъ былъ узнать. Предлагаю г.г. командирамъ полковъ доносить мнѣ немедленно о всемъ случающемся какъ во вѣранныхъ имъ частяхъ, такъ и въ районѣ расположенія послѣднихъ.

III.

Предписываю командиру _____ драгунскаго полка собрать подробныя свѣдѣнія и доставить мнѣ о томъ, какъ работали драгуны молодцы 4-го эскадрона, спасая дѣтей и имущество, во время пожара, случившагося въ праздничный день 6 Мая въ дер. Цыбулевѣ, въ отсутствіи взрослого населенія.

№ 12.

Г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 10 дня 1889 года.

I.

Считаю особенно пріятнымъ долгомъ благодарить Стародубовскаго полка Штабсъ-Ротмистра Стребкова и Поручика Шокальскаго, которыхъ необыкновенно обстоятельныя, опредѣленные и ясныя донесенія по выполнению возложенныхъ на нихъ порученій во время походнаго движенія были у меня уже около 2½—3 часовъ, т. е. прямо съ поля, тотъ-часъ по окончаніи работы,—слѣдовательно и своевременно.

II.

Сегодня 3-й эскадронъ ————— полка былъ настолько рано выведенъ на ученіе и настолько пододвинутъ къ с. Должекъ, что я долженъ былъ задержать его, дабы не спутались разѣзды походнаго движенія. Вслѣдствіе этого, 3-й эскадронъ простоялъ попусту около 1½ часа, а въ общее движеніе была внесена путаница. Затѣмъ я осмотрѣлъ нѣсколько конюшенъ 3-го эскадрона. Оказалось, что повсюду въ ясляхъ остались цѣлые вороха фуража: значитъ лошади не успѣли выѣсть заданнаго корма. Повѣрьте г.г. эскадронные командиры, что подобныя безцѣльные простои, да то, что ваши кони не доѣдаютъ, а люди не досыпаютъ—все это скорѣе разстроитъ ваши эскадроны, чѣмъ самыя горячія ученія, чѣмъ частые карьеры, перерываемые, однако, своевременною передышкою.

Предписываю настоятельно внушить вахмистрамъ, чтобы они не осмѣливались выводить эскадроны раньше времени. Какъ ни прискорбно наказывать такихъ почтенныхъ и отборныхъ людей, какъ вахмистра, дѣлать нечего, требую карать ихъ, если они будутъ продолжать ослушиваться категорическаго приказанія высшаго начальства относительно своевременности вывода эскадроновъ на ученіе.

III.

Два эскадрона ————— полка въ общемъ походномъ движеніи, исполненномъ сегодня, произвели движеніе не въ томъ направленіи, которое имъ было указано; еще одинъ эскадронъ съориентировался и взялъ другое—болѣе кружное направленіе, чѣмъ слѣдовало. По разъясненіи на мѣстѣ, оказалось, что причина происшедшаго недоразумѣнія заключалась не въ приказѣ и наставленіи, а въ томъ, что послѣдніе не были правильно поняты. Обращаю вниманіе на такой фактъ, прошу на будущее время внимательно перечитывать приказы и наставленія. Не поблагодарила бы пѣхота (какъ извѣстно, предполагавшаяся въ движеніи сзади) за подобныя грубыя ошибки своей передовой конницы, да и въ выполненіе диспозиціи такая путаница могла бы внести хаосъ, послѣдствіемъ котораго на самомъ дѣлѣ, могла быть катастрофа и напрасная гибель не одной сотни людей.

IV.

Конница, состоящая при пѣхотѣ, ее охраняющая и ей освѣщающая мѣстность, должна во всемъ подчиняться пѣхотѣ же, и самую главную свою силу—силу движенія пригонять къ требованіямъ пѣхоты. На бывшемъ упражненіи въ походномъ движеніи это было упущено изъ вида

нѣкоторыми эскадронами, и они шли своимъ шагомъ, который, кстати сказать, довольно вымаханный въ бригадѣ. На будущее время, предписываю, во всѣхъ упражненіяхъ, въ основѣ коихъ будетъ указано совместное движеніе съ пѣхотою, направлять маршъ со среднею скоростью 4 версты въ часъ; послѣ случившейся наддачи шага, пріостанавливаться, но непремѣнно выдерживать среднюю скорость. Если г.г. эскадронные командиры потребуютъ отъ своихъ сторожевыхъ разѣздовъ службу, указанную въ §§ 86 и 315 устава полевой службы, то указываемая мною средняя скорость движенія для главныхъ силъ эскадрона, установится сама собою, и быть можетъ даже понизится, если принять въ расчетъ пріостановки на время осмотра закрытыхъ участковъ. Но и подобнаго уменьшенія средней скорости не слѣдуетъ допускать, иначе сзади слѣдующая пѣхота нагонитъ, что уже совсѣмъ страшно для конницы.

V.

Замѣчено мною, что разѣзды слѣдуютъ кучно, и потому то они пропускаютъ многія засады. Начальники разѣздовъ должны своевременно отдѣлять отъ себя въ стороны парные разѣзды или одиночки для того, чтобы послѣдніе обшаривали мѣстность въ обѣ стороны отъ направленія, которому держится голова разѣзда.

№ 13.

Г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 11 дня 1889 года.

За явное отступленіе отъ инструкціи для веденія лѣтнихъ занятій въ кавалеріи, указывающей на ученія разнаго рода эскадрона въ цѣломъ составѣ (рубрика — лѣтнія занятія), командиръ эскадрона арестуется (домашнимъ арестомъ) на сутки; командиру же ————— полка ставлю на видъ допущеніе подобнаго отступленія.

№ 14.

г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 13 дня 1889 года.

I.

Росписаніе занятій на періодъ времени съ 16 Мая по 20 Мая.

16-го Мая.

Стародубовскій полкъ.

Бѣлгородскій полкъ.

Походное движеніе съ цѣлью упражненія въ службѣ сторожевыхъ разѣздовъ и по поддержанію связи.

Утромъ, конное полковое ученіе со спѣшиваніемъ.

Вечеромъ, стрѣльба.

17-го Мая.

Утромъ, конное полковое ученіе со спѣшиваніемъ.

Утромъ, стрѣльба.

Вечеромъ, стрѣльба.

Вечеромъ, конное полковое ученіе со спѣшиваніемъ.

19-го Мая.

Утромъ, стрѣльба.

Утромъ, стрѣльба.

Вечеромъ, начало двухсторонняго маневра, съ цѣлью упражненія въ службѣ летучихъ развѣздовъ и партій по развѣдкѣ противника, стоящаго на мѣстѣ, находящагося въ походѣ и развертывающагося для боя,—и въ сторожевой службѣ.

20-го Мая.

Продолженіе двухсторонняго маневра, начатаго наканунѣ.

II.

Г.г. офицерамъ 5-го эскадрона Стародубовскаго полка и 1-го эскадрона Бѣлгородскаго полка, командующему первымъ Капитану Генеральнаго Штаба Шейдеману и въ особенности командиру втораго Ротмистру Булатову объявляю мою искреннюю признательность и глубокую благодарность за ихъ блестящіе труды по разрѣшенію задачъ о квартирно-бивачномъ порядкѣ конницы, послужившіе матеріаломъ назидательныхъ поѣздокъ и поучительныхъ собесѣдованій для всѣхъ старшихъ офицеровъ бригады.

№ 15.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 14 дня 1889 года.

I.

Бѣлгородскаго полка Штабъ-Ротмистръ Гейцыгъ въ теченіе $4\frac{1}{4}$ часовъ отмѣтилъ 149 наблюденій надъ тѣмъ, что происходило на учебномъ полѣ 13 Мая; среднимъ числомъ было по одному наблюденію на каждыя $1\frac{3}{4}$ минуты. Эта масса наблюденій отличается своею точностью, въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ то же съ прекрасной работой Стародубовскаго полка Корнета Контева, отмѣтившаго только 95 наблюденій. Считаю долгомъ выразить мою искреннюю признательность Штабъ-Ротмистру Гейцыгу за усердное исполненіе возложеннаго на него порученія.

II.

Въ ————— драгунскомъ полку на упражненіи въ походномъ движеніи нѣкоторые эскадроны были выведены въ слабомъ составѣ—до 10 рядовъ. Имѣя въ виду, что упражненія, идущія у насъ теперь, прямо рассчитаны на то, чтобы каждый рядовой прошелъ курсъ работы сторожевыхъ развѣздовъ, развѣздовъ для связи и летучихъ развѣздовъ, подобно тому, какъ проходитъ курсъ стрѣльбы—предписываю на будущее время ни подъ коимъ видомъ не выводить эскадроновъ въ слабомъ составѣ: все, что есть на лицо въ эскадронахъ, должно быть въ рядахъ.

III.

Ознакомившись съ работами Бѣлгородскаго полка, произведенными во время походнаго движенія 13 Мая, и изъ личныхъ наблюденій за дѣятельностью нѣкоторыхъ эскадроновъ правой колонны, объявляю для свѣдѣнія:

1) Особенно дѣятельно работали по службѣ связи 2-й и 1-й эскадроны.

2) Сторожевые развѣзды обоихъ эскадроновъ, и въ особенности 2-го, лихо исполняли свою службу, открывъ почти всѣ засады.

3) Сторожевые развѣзды 3-го, 5-го и 6-го эскадроновъ прозѣвали нѣсколько засадъ.

4) Особенно дѣятельны, аккуратны, обстоятельны работы Ротмистра Булатова.

5) Унтеръ-офицеру 4-го эскадрона Климентію Дорогану спасибо за прекрасно выполненное кроки.

IV.

На будущее время принять къ исполненію:

1) Неуклонно поддерживать указанную среднюю скорость движенія.

2) Независимо донесеній и сообщеній, вызываемыхъ условіями обстановки, донесенія и сообщенія должно посылать: при выступленіи, при достиженіи какихъ либо важныхъ урочищъ, переправъ и по прибытіи къ конечному пункту (§ 50 устава о полевой службѣ).

3) Служба поддержанія связи между отрядами или колоннами направлена къ тому, чтобы всѣ они, въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ, могли дружною работою сломить его сопротивленіе. Потому-то слѣдуетъ дѣлать сообщенія сосѣдямъ только о такихъ происшествіяхъ и случаяхъ, которые или могутъ содѣйствовать, или могутъ помѣшать такой дружной работѣ, напр. задержка въ движеніи, запаздываніе по какой бы то ни было причинѣ, о движеніяхъ непріателя, которые могутъ затруднить дружную работу или даже воспрепятствовать ей и т. п.; необходимо также сообщать сосѣдямъ и о всемъ томъ, что предупреждаетъ ихъ о какой либо опасности или же даетъ сосѣду матеріалъ для болѣе яснаго представленія объ обстановкѣ, и, наконецъ, о всемъ томъ, что можетъ рѣшительно измѣнить предположенія и задачи, поставленныя отряду или колоннѣ. О мелкихъ стычкахъ, о ничтожныхъ задержкахъ и вообще о случаяхъ, не подходящихъ къ вышеизложенному, не слѣдуетъ сообщать сосѣду, во избѣжаніе напраснаго расхода силъ.

4) Подтвердить сторожевымъ развѣздамъ, что ихъ служба вся должна идти на рыси; иначе, даже въ случаѣ открытія ими засады, они запоздають въ доставленіи донесеній; такъ и выходило въ большей части случаевъ пропуска засадъ на произведенныхъ упражненіяхъ.

5) Подтвердить, что донесенія должны доставляться на полныхъ рыскахъ, а иногда галопомъ и даже вскачь; назадъ же люди должны возвращаться шагомъ.

V.

Предлагаю г.г. командирамъ полковъ и ихъ помощникамъ принять болѣе дѣятельное участіе въ ознакомленіи и въ провѣркѣ письменныхъ работъ, представляемыхъ г.г. эскадронными командирами и другими офицерами, послѣ всякаго упражненія. Только послѣ сдѣланныхъ надлежащихъ помѣтокъ на этихъ работахъ, г.г. командиры полковъ благоволятъ представлять ихъ мнѣ.

№ 16.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 16 дня 1889 года.

I.

Рядовой 2-го эскадрона Стародубовскаго полка Лукьяновъ, посланный командиромъ эскадрона для сообщенія сосѣднему отряду о томъ, что признавалъ нужнымъ сообщить командиръ эскадрона, былъ остановленъ мною на пути. Узнавъ въ чемъ дѣло, я ему сказалъ, чтобы онъ вернулся домой. Рядовой Лукьяновъ почтительно доложилъ мнѣ: „не могу, Ваше Превосходительство, меня послали съ донесеніемъ командиру 6-го эскадрона“ и затѣмъ отправился по назначенію.

Въ наставленіи за № 3 я предписывалъ г.г. эскадроннымъ командирамъ внушить подвѣдомственнымъ имъ чинамъ серьезность службы сторожевой и поддержанія связи и настолько, чтобы обратить эту службу на ученіи въ служебное требованіе. Иначе и быть не можетъ: уставъ о службѣ полевой равносителенъ уставу о гарнизонной службѣ.

Случай съ рядовымъ Лукьяновымъ мнѣ свидѣтельствуетъ, что мое требованіе приведено въ исполненіе. Этотъ же случай мнѣ доказываетъ, что мысль о такомъ отношеніи уже жила въ полку: приказъ въ два-три дня не перерождаетъ части.

Кто воспитываетъ такъ Стародубовцевъ—его командиръ—былъ свидѣтелемъ молодецкаго поступка Лукьянова. Убѣжденъ, что это одна изъ лучшихъ наградъ Полковнику Значко-Яворскому. Командиру же 2-го эскадрона Ротмистру Кононову считаю долгомъ объявить глубочайшую благодарность, а молодцу Лукьянову большое спасибо и три рубля награды отъ меня.

Приказъ этотъ обязательно прочесть во всѣхъ эскадронахъ 1-й бригады 12-й Кавалерійской дивизіи.

№ 17.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 17 дня 1889 года.

Обращаю вниманіе командира _____ полка на непостижимое для меня неисполненіе нѣкоторыми г.г. офицерами имъ же отданнаго приказанія о томъ, чтобы 16 Мая на офицерской ѣздѣ въ моемъ присутствіи всѣ были на собственныхъ лошадяхъ. Изъ смѣны въ 21 человекъ только 7 было на своихъ коняхъ. Нѣкоторые же г.г. офицеры даже не потрудились передъ ѣздой доложить командиру полка о причинѣ такого явнаго неисполненія приказанія, почему, при послѣдовавшемъ затѣмъ осмотрѣ выведенныхъ офицерскихъ лошадей, полковникъ _____ относительно нѣкоторыхъ лошадей затруднился отвѣтомъ на мои вопросы, почему эти лошади не были подѣждомъ въ смѣнѣ. Заявленіе о подготовкѣ офицерскихъ коней къ призамъ и къ скачкамъ, какъ о причинѣ, объясняющей—почему нѣкоторые офицеры не были на своихъ коняхъ, не смотря на мое приказаніе, меня не убѣдило въ правотѣ.

Прежде всего каждый офицеръ долженъ быть готовъ исполнить службу на собственномъ конѣ, а затѣмъ уже думать о призахъ.

№ 19.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 17 дня 1889 года.

I.

На 19 и 20-е Мая назначается двухстороннее ученіе обоихъ полковъ съ цѣлью упражненія въ развѣдкѣ, согласно съ наставленіями за №№ 3 и 4 у сего прилагаемыми.

II.

Начальникомъ Западнаго отряда назначается подполковникъ Шеманинъ; начальникомъ Восточнаго отряда подполковникъ Вагнеръ.—Посредниками назначаются Бѣлгородскаго полка—подполковникъ Толкуновъ и поручикъ Пржевлоткій; Стародубовскаго полка—ротмистръ Яниковскій и штабсъ-ротмистръ Новацкій.

III.

Эскадронамъ быть въ полной готовности къ выступленію къ 3-мъ часамъ дня, 19 Мая. Къ этому времени г.г. командиры получаютъ отъ меня запечатанные конверты съ необходимыми указаніями.

IV.

Эскадронамъ выступить со всѣми флагами для обозначенія частей.

V.

Къ 2-мъ часамъ собрать всѣ флаги, обозначавшіе боевой порядокъ, и сложить на двѣ подводы; распределеніе ихъ будетъ сдѣлано мною.

VI.

Въ отношеніи хозяйственныхъ распоряженій, г.г. эскадроннымъ командирамъ имѣть въ виду:

а) Ученіе начнется 19 Мая съ 3-хъ часовъ дня и продолжится до 12—2 часовъ дня 20 Мая;

б) съ 5 часовъ вечера 19 Мая начнется работа летучихъ развѣздовъ и служба сторожевыхъ заставъ;

в) до 7-ми часовъ утра 20 Мая *всякія передвиженія частей безусловно воспрепятствуются*; воспрепятствуется также производство развѣдокъ сильными частями съ цѣлью прорыва сторожеваго охраненія;

г) съ 7 часовъ до 9 часовъ утра 20-го Мая производятся передвиженія частей по диспозиціямъ начальниковъ отрядовъ съ цѣлью сосредоточенія разбросанныхъ частей;

д) въ 9 часовъ утра обѣ стороны начнутъ походное движеніе, соответственно отданнымъ диспозиціямъ.

VII.

Эскадроны располагаются по приходѣ въ указанные пункты *бивачнымъ порядкомъ*.

VIII.

Стародубовскому полку быть въ шинеляхъ, Бѣлгородскому полку—въ мундирахъ.

IX.

Къ часу дня 19-го Мая прислать ко мнѣ по вѣстовому отъ каждаго эскадрона для принятія конвертовъ.

Х.

Костры и варка пищи разрѣшаются во всѣхъ частяхъ и также на заставахъ.

№ 20.

Г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 18 дня 1889 года.

I.

Стародубовскаго полка корнетъ Голубъ 2-й представилъ 240 наблюдений за періодъ времени 263 минутъ, т. е. почти на каждую минуту одно наблюдение. До такой цифры наблюдений никто еще не доходилъ. Считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность корнету Голубу 2 за внимательность и за усердіе въ исполненіи возложеннаго на него порученія

II.

На будущее время въ упражненіяхъ по развѣдкѣ издали предписываю принять къ руководству слѣдующее:

1) Офицеру лично работать не болѣе часа времени, а затѣмъ вся работа должна исполняться исключительно развѣдчиками и людьми развѣзда, по очереди, по-смѣнно, офицеру-же только руководить наблюдениемъ.

2) Наблюдения записывать въ промежутокъ времени отъ 5 до 5 минутъ, занося все замѣченное, съ отмѣткою кто именно изъ состава развѣзда наблюдалъ въ данный періодъ времени.

III.

Ознакомившись съ работами Стародубовскаго полка, произведенными во время походнаго движенія 16 Мая, съ сводомъ замѣчаній капитана Шейдемана, провѣрившаго засады правой колонны и изъ личныхъ наблюдений за дѣятельностью нѣкоторыхъ эскадроновъ, объявляю для свѣдѣнія:

1) Сторожевые развѣзды 1-го эскадрона и развѣзды 2-го эскадрона (послѣдніе только при обратномъ движеніи) ходко шли и съ замѣчательнымъ искусствомъ, своевременно, раскидистою цѣпью проносились черезъ урочища и закрытыя мѣста.

2) Тѣ-же эскадроны проявили большую энергію въ поддержаніи связи, хотя, долженъ замѣтить, что посылку сообщеній къ сосѣду можно было-бы ограничить меньшимъ числомъ.

Въ этомъ отношеніи 6-ой эскадронъ, пославшій только 5 сообщеній поступилъ правильнѣе.

3) Молодой солдатъ 1-го эскадрона Федоровъ открылъ три засады, и молодые солдаты 3-го эскадрона Гнатюкъ и Капликъ—по двѣ засады каждый.

4) При обратномъ движеніи развѣзды шли болѣе ходко, далеко—какъ оно слѣдуетъ при работѣ развѣздовъ впереди конницы.—Развѣзды 4 и 5 эскадрона въ этомъ случаѣ работали сравнительно болѣе вяло.

IV.

На будущее время принять къ исполненію:

1) Напомнить всѣмъ нижнимъ чинамъ Суворовскую заповѣдь даже

для военнаго времени: „Обывателя не обижай, онъ насъ поитъ и кормитъ; солдатъ не разбойникъ“. Подтвердитъ воспрещеніе шататься по засѣяннмъ полямъ и строжайше взыскивать съ ослушниковъ.

2) Конница вынуждаетъ противника къ бѣгству, сначала и прежде всего,—бѣжною атакою.

Нельзя этого сдѣлать по какимъ либо уважительнымъ причинамъ,—тогда она несется въ обходъ и въ охватъ, чтобы угрозою отрѣзать отъ пути отступленія заставить противника уйти съ позиціи. Противникъ продолжаетъ упорно стоять, тогда обшедшая конница пытается огнемъ во флангъ прогнать непріятеля.—Только тогда, когда эти три способа конница не можетъ примѣнить къ дѣлу, только тогда она должна прибѣгать къ самому слабому способу, къ самому для нея невыгодному—т. е. къ слѣпленному бою съ фронта.

При рѣшеніи задачъ, предложенныхъ 16 Мая, большинство прибѣгло сразу именно къ послѣднему способу. Это не по драгунски, и, на самомъ дѣлѣ, будетъ убыточно въ смыслѣ потерь и часто будетъ безрезультатно.

3) При какихъ бы то ни было передвиженіяхъ съ цѣлью обхода противника, передовому отряду (или головному) твердо помнить, что онъ сторожъ для сзади двигающихся войскъ, что ихъ покой и путь его слѣдованія—есть его „сдача“, а потому—ни подъ какимъ видомъ не покидать эту дорогу. Бросившись въ обходъ, передовой (или головной отрядъ) долженъ оставить развѣздъ изъ нѣсколькихъ человекъ на дорогѣ, который и принимаетъ „сдачу“ отъ передоваго отряда.

4) Повторяется уставное требованіе—сообщать и доносить о выстулении и о прибытіи къ мѣсту назначенія.

5) Не слѣдуетъ сообщать сосѣду о томъ, что до него не касается, напр.—объ открытіи засады, о ничтожныхъ встрѣчахъ съ противникомъ. Это безъ пользы для дѣла и ведетъ только къ напрасной тратѣ силъ. Передъ посылкой сообщенія необходимо разрѣшить вопросъ въ духѣ § IV пункта 3 моего приказа № 15.

6) Старшему офицеру или одному изъ офицеровъ въ эскадронѣ надлежитъ слѣдить за работою развѣздовъ и тѣмъ оказывать помощь эскадронному командиру и безъ того занятому дѣломъ. Какъ только офицеръ замѣтилъ, что, напр., боковые развѣзды замѣшались осмотромъ урочищъ и укрытыхъ мѣстъ въ сторонѣ отъ пути и на столько, что есть вѣроятность прохода эскадрона мимо урочища раньше, чѣмъ боковые сторожа исполнятъ свое дѣло, то офицеръ тотчасъ высылаетъ хоть небольшой развѣздъ въ сторону отъ пути до смѣны его уже имѣющимся боковымъ развѣздомъ.

7) Разъяснить боковымъ развѣздамъ, что они должны доносить обо всемъ своему эскадронному командиру, а не къ той головной части, отъ которой ихъ выслали. Вѣстовые съ донесеніемъ изъ боковыхъ развѣздовъ должны нацѣливаются на эскадронъ. Также нужно старшему въ развѣздахъ быть сообразительнѣе и такъ снаравливаясь, чтобы донесеніе идущее черезъ него не замѣшгивалось ни на минуту въ пути.

8) Командиръ 1 эскадрона поступилъ очень хорошо, выславъ развѣздъ для постоянного поддержанія связи; хотя, при посылкѣ сообще-

ний, сосѣду трудно нацѣливать своего вѣстового на такую маленькую группу.

9) Были случаи нацѣливанія сообщений въ хвостъ сосѣду, а не впередъ его головы, какъ слѣдовало.

10) При рѣшеніи задачъ приостанавливается эскадронный командиръ и очередные вѣстовые, а эскадрону продолжать слѣдовать, или же, разъ командиръ считаетъ нужнымъ остановить эскадронъ, то онъ долженъ тотъ часъ же его спѣшить.

11) Разъяснить нижнимъ чинамъ, что мы учимся, а потому прибѣгать къ разспросу жителей, гдѣ стоитъ засада, неблаговидно и безтолково. Въ непріятельской сторонѣ мы можемъ и не найти жителей, или же найдемъ такихъ, которые нашего языка не понимаютъ—а разѣзды всетаки должны будутъ розыскивать непріятеля. Потому-то разѣздамъ нужно научиться своимъ умомъ розыскивать противника, а не чужимъ языкомъ.

V.

Сего 17-го Мая, г.г. офицеры Стародубовскаго полка произвели ѣзду въ моемъ присутствіи.

Изъ 26 человекъ только 6 не были на собственныхъ лошадяхъ; принадлежавшіе послѣднимъ кони—молоднякъ—были показаны впослѣдствіи на выводкѣ. Въ смѣнѣ ходили кони, которые пойдутъ и на призы. Иначе и быть не можетъ: если кавалерійскому офицеру чѣмъ хвастать и шиковать, то именно отличнымъ конемъ, но только прежде всего на службѣ и передъ строемъ.

№ 21.

г. Каменецъ-Подольскъ.—Мая 20 дня 1889 года.

Росписаніе занятій на періодъ съ 22 по 27 Мая.

Стародубовскій полкъ.

Бѣлгородскій полкъ.

22-го Мая.

Утромъ, полковое конное ученье.
Вечеромъ, стрѣльба.

Утромъ, стрѣльба.
Вечеромъ, полковое конное ученье.

23-го Мая.

Утромъ, стрѣльба.
Вечеромъ, полковое конное ученье.

Утромъ, полковое конное ученье.
Вечеромъ, стрѣльба.

24-го Мая.

Утромъ, стрѣльба.
Вечеромъ, двухстороннее стрѣлковое ученье по-дивизионно.

Утромъ, двухстороннее стрѣлковое ученье по-дивизионно.
Вечеромъ, стрѣльба.

25-го Мая.

Утромъ, полковое конное ученье.
Вечеромъ, стрѣльба.

Утромъ, стрѣльба.
Вечеромъ, полковое конное ученье.

26-го и 27-го Мая.

Суточный двухсторонній маневръ.

Примѣчаніе: драгунамъ съ флагами выѣзжать въ строй съ 22-го Мая.

I.

22-го Мая, полки произведутъ ученія по слѣдующему расчету времени: первый $\frac{3}{4}$ часа посвятятъ на движенія въ резервномъ порядкѣ и въ линіи взводныхъ колоннъ рысью и галопомъ въ направленіи отъ стрѣльбища, въ обходъ Солдатской слободки до тюрьмы и обратно; слѣдующій часъ съ четвертью — производствъ учений, по усмотрѣнію командировъ полковъ, но съ непремѣннымъ примѣненіемъ уступовъ въ разныхъ видахъ и движеній въ уступной формѣ. Послѣдній часъ—занятіе квартиръ, приготовленныхъ 2-мъ эскадрономъ—въ первомъ и 6-мъ эскадрономъ—во второмъ полку.

II.

23-го Мая, полки произведутъ ученія по слѣдующему предположенію: полку, находящемуся у тюрьмы, произвести наступленіе къ дер. Цыбулевкѣ; непріятельская конница (мнимая) значительно сильнѣе полка, но уступаетъ драгунамъ въ томъ, что имѣетъ только ограниченное число карабиновъ. Дѣйствія полка развиваются въ зависимости отъ обозначеннаго противника.

III.

Двухстороннія стрѣлковыя ученія въ Стародубовскомъ полку: 5-й—противъ 2-го, 4-й—противъ 1-го, 6-й—противъ 3-го; въ Бѣлгородскомъ полку: 2-й—противъ 3-го, 5-й—противъ 6-го, 1-й—противъ 4-го. Ученія произвести такъ, чтобы одинъ сначала оборонялъ селеніе или другой какой мѣстный предметъ, а другой наступалъ-бы противъ него; вторую половину ученія—наоборотъ. Г.г. эскадроннымъ командирамъ составить предположенія для учений и доставить таковыя мнѣ 23-го Мая вечеромъ. На ученіи продѣлать требуемое уставомъ относительно веденія наступленія и защиты пункта; отступленія не нужно.

IV.

Ученіе 25-го Мая будетъ заключаться въ разрѣшеніи задачъ, представляющихся полку, какъ части отряда и какъ звену въ боевомъ порядкѣ конницы.

V.

Въ отношеніи веденія уставныхъ полковыхъ конныхъ учений на будущее время принять къ руководству и исполненію:

а) Возможно больше практиковать уступную форму въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ и въ этой формѣ производить движенія полка по всѣмъ направленіямъ, на возможно дальнее разстояніе.

Надо имѣть въ виду, что линія развернутыхъ эскадроновъ—есть исключительно форма построенія для атаки и притомъ когда полкъ составляетъ только звено въ боевомъ порядкѣ болѣе крупной части. Для передвиженій и эволюцій и даже для атаки, когда полкъ самъ себѣ баринъ, уступная форма есть нормальная.

б) Требуемыя движенія линіей развернутыхъ эскадроновъ примѣнять исключительно въ видахъ уравниенія аллюровъ, сообщенія сноровокъ для дружнаго и согласнаго движенія эскадроновъ, но при этомъ непремѣнно вести линію на протяженіи не менѣе 800—1000 шаговъ.

в) Водить полки въ линіи взводныхъ колоннъ съ примѣненіемъ также уступной формы.

г) При исполненіи атаки непременно такъ или иначе обозначать противника, дабы исполнить требованіе § 216 устава. Самое производство атаки разнобразить соотвѣтственно указаніямъ §§ 218, 219 и 220 того же устава.

д) Устранить частое повтореніе сигнала „на лѣво кругомъ“, что будетъ исполнимо, если всѣ эволюціи и движенія будутъ производиться на длинкѣ, въ направленіи отъ стрѣльбища къ тюрмѣ и обратно, а не на „пятачкѣ“, между ветеринарными лазаретами, слободкою и засѣянными полями.

е) Обращаю вниманіе г.г. эскадронныхъ командировъ, что излишнее усердіе относительно интерваловъ, дистанцій и линіи равенія осуждаются инструкціею для веденія занятій, въ особенности когда полкъ стоитъ на мѣстѣ.

Отсутствіе шатанія въ полку, стоящемъ на мѣстѣ, мертвая тишина въ строю, отсутствіе распѣва и запоздалыхъ подголосковъ при командахъ—производятъ величественное и грозное впечатлѣніе, ибо въ этомъ свидѣтельство, что всѣ исполнители находятся въ полномъ душевномъ равновѣсіи, а вся масса въ состояніи полного вниманія и готовности ринуться впередъ ураганомъ.

№ 22.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 20 дня 1889 года.

Объявляю результаты двухсторонняго ученія съ цѣлью развѣдки, произведеннаго 19—20 Мая.

Летучіе развѣзды работали съ 5 часовъ вечера 19 Мая-го до 11—12 часовъ дня 20-го Мая, т. е. около 20 часовъ. Каждая сторона выслала до 24 развѣздовъ, въ общемъ до 350 человекъ, т. е. каждая болѣе половины полка. Фронтъ развѣдокъ не превышалъ 15 верстъ. Глубина развѣдывательнаго района не превышала 26 верстъ.

Дѣятельность и работа летучихъ развѣздовъ были обставлены самыми невѣроятными условіями для облегченія: заставы не смѣли преграждать путь развѣздамъ; допускался подходъ летучихъ развѣздовъ къ самымъ бивакамъ; вѣстовые съ донесеніями безпрепятственно проходили кратчайшими путями чрезъ заставы противника; флаги: желтые (пѣхота), красные (артиллерія), бѣлые (конница) были нарочно поставлены на высокихъ мѣстахъ, а въ походномъ движеніи шли черпающимъ шагомъ.

Нацѣливаніе развѣздовъ г.г. эскадронными командирами было очень искусно: большая часть развѣздовъ рыскала въ окрестностяхъ большихъ и хорошихъ путей и въ направленіи вѣроятнѣйшихъ пунктовъ мѣстопробыванія отрядовъ противника.

Нѣкоторые летучіе развѣзды проявили много энергіи.

И тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до встрѣчи сторонъ, начальники ихъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, представляли себѣ положеніе такъ: командующій восточнымъ отрядомъ, что у противника обозначенныхъ 3 бат. пѣхоты, 14 орудій и 2 эскадрона и 6 эскадр. драгунъ; командующій западнымъ отрядомъ считалъ у противника драгунскій полкъ и 5 обозначенныхъ эскадроновъ; на самомъ дѣлѣ—западный отрядъ имѣлъ обозначенныхъ—1 баталіонъ, 16 орудій, 6

эскадроновъ; восточный отрядъ имѣлъ обозначенныхъ—3 баталіона, 14 орудій, 1 эскадронъ. *Присутствіе обозначенной пѣхоты (24 желтые флаги) оказалось совершенною неожиданностью для западнаго отряда,—послѣ 20 часовой работы 24 развѣздовъ 350 человекъ.*

Предлагаю командиру Бѣлгородскаго полка немедленно, по горячимъ слѣдамъ, произвести строжайшее разслѣдованіе о причинѣ такого печальнаго результата работы его развѣздовъ, отнесясь къ этому съ тою серьезностію, которой заслуживаетъ постановка дѣла развѣдки, какъ первостепеннаго назначенія конницы. О послѣдующемъ мнѣ представить съ приложеніемъ журналовъ, записокъ-донесеній и прочаго отчетнаго матеріала по веденію занятія 19—20 Мая.

№ 23.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 24 дня 1889 года.

I.

Завтра, 25 Мая, утромъ назначаются конныя полковыя ученія въ моемъ присутствіи. Обоимъ полкамъ быть готовыми въ резервныхъ колоннахъ: Стародубовскому полку—къ 8 часамъ утра, тыломъ къ стрѣльбищу, Бѣлгородскому полку—къ 10 часамъ утра, тыломъ къ тюрмѣ.

Послѣ обѣда въ обоихъ полкахъ произвести стрѣльбу.

Въ рядахъ имѣть только красные и желтые флаги обозначеннаго.

II.

Объявляю мою глубокую благодарность подполковнику Швиндту, ротмистру Кононову въ особенности и г.г. офицерамъ ихъ эскадроновъ за работы по разрѣшенію задачи о квартирно-бивачномъ размѣщеніи конницы. Спасибо унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, въ качествѣ квартирьеровъ толково и быстро разведывшихъ эскадроны по квартирамъ.

№ 24.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 25 дня 1889 года.

I.

26 и 27 Мая будетъ произведенъ маневръ по слѣдующему положенію: крѣпость (мнимая) Каменецъ-П. истощена въ припасахъ. Для пополненія послѣднихъ, съ востока направленъ транспортъ (обозначенный 8 повозками и всадниками; тѣ и другіе съ красными и желтыми флагами) съ небольшимъ прикрытіемъ. Въ виду появленія партизановъ (южный отрядъ), изъ крѣпости посланы на встрѣчу транспорту конный отрядъ и отрядъ 46-го резервнаго пѣхотнаго полка (оба послѣдніе составляютъ сѣверный отрядъ). Задачи для обоихъ сторонъ: 26-го Мая развѣдать распредѣленіе силъ противника; 27-го Мая—южному отряду не допустить транспорта къ Каменцу, а по возможности уничтожить его; сѣверному отряду обезпечить проходъ транспорта въ Каменецъ.

II.

На маневръ 26-го и 27-го Мая назначаются: начальникомъ южнаго отряда подполковникъ Левинскій, начальникомъ сѣвернаго отряда под-

полковникъ Швиндтъ, посредники: г.г. командиры полковъ, подполковникъ Шеманинъ, ротмистры: Булатовъ, Яниковскій, капитанъ Шейдеманъ, штабсъ-ротмистръ Новацкий и поручикъ Пржевлоткий.

III.

Эскадронамъ быть готовыми къ выступленію въ 11 часовъ утра 26-го Мая, согласно съ приказаніями, которыя будутъ разосланы отъ меня; за полученіемъ конвертовъ прислать ко мнѣ на квартиру по вѣстовому отъ каждого эскадрона въ 8 часамъ утра.

IV.

Къ мѣстамъ назначенія эскадронамъ слѣдовать переменнымъ аллюромъ. Въ 2 часа дня 26-го начать посылку летучихъ разъѣздовъ по указанію начальниковъ отрядовъ. Не позже 12 часовъ ночи доставить мнѣ (въ Каменецъ) диспозиціи по отрядамъ на 27-е Мая. До 4 часовъ утра 27-го Мая воспрещаются передвиженія частей. Съ этого же часа начать исполненіе диспозицій.

Соотвѣтственно указанному расчету времени, г.г. эскадроннымъ командирамъ сообразить мѣры по хозяйственной части.

V.

Сѣверному отряду быть въ мундирахъ; южному отряду—въ китеяхъ, а въ случаѣ холодной ночи—въ шинеляхъ.

VI.

Наставленіе № 5 принять къ руководству и исполненію.

VII.

Мѣры охраненія—наблюдательныя отдѣльныя заставы съ постами.

VIII.

Сторожевыя части и разъѣзды должны работать взаправскую, какъ слѣдуетъ.

IX.

Подтверждается воспрещеніе какъ ходить, такъ и развертываться для атакъ по засѣяннымъ полямъ. При встрѣчахъ поступать согласно съ наставленіемъ № 5.

X.

Г.г. эскадроннымъ командирамъ явиться своимъ начальникамъ отрядовъ въ мѣста расположенія ихъ штабовъ, причемъ разрѣшается съ мѣста отправить эскадроны въ мѣста назначенія подъ командою старшихъ офицеровъ.

XI.

Начальниковъ сторонъ и посредниковъ прошу собраться завтра, 26-го Мая, въ 9 часовъ утра, въ канцелярію Стародубовскаго полка.

XII.

Начальникамъ отрядовъ имѣть ординарцевъ и вѣстовыхъ, а также отдѣльнаго офицера, которому поручить веденіе журнала донесеній.

XIII.

По окончаніи маневра, начальникамъ отрядовъ представить мнѣ краткую реляцію о ходѣ дѣла, а также и все матеріалы по исполне-

нію маневра; отъ г.г. посредниковъ ожидаю журналы замѣтокъ о ходѣ маневра, относительно примѣненія полевого устава и тѣхъ наставленій, которыя объявлены для руководства въ 1-й бригадѣ 12-й кавалерійской дивизіи.

XIV.

На произведенномъ сегодня ученіи каждый полкъ въ теченіе двухъ часовъ исполнилъ въ *тѣмную* три серьезныя задачи тактическія; только могучее ура при штурмѣ заборовъ и рвовъ нарушило молчаніе и тишину, въ коихъ пребывали нѣсколько сотъ молодцевъ.

Такъ блестяще выдержанное испытаніе—лучшее свидѣтельство почтеннымъ трудамъ по подготовкѣ эскадроновъ и полковъ.

Мнѣ особенно пріятно засвидѣтельствовать это передъ главными лицами, передъ г.г. командирами полковъ и эскадроновъ ввѣренной мнѣ бригады. Отъ всего сердца благодарю всѣхъ г.г. офицеровъ и особенно г.г. эскадронныхъ командировъ и командировъ полковъ за дружную работу.

Молодцамъ же драгунамъ за мертвую тишину и полное вниманіе—спасибо и выдать по чарѣ водки.

№ 25.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 28 дня 1889 года.

I.

30-го Мая, въ 8 часовъ утра, молодыхъ солдатъ Стародубовскаго драгунскаго полка привести къ присягѣ передъ полкомъ. Командиръ полка сдѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія.

II.

Того же 30-го Мая назначается бригадное ученіе, для чего обоимъ полкамъ съ возможно большимъ числомъ рядовъ во взводахъ (а въ Стародубовскомъ полку—со всѣми молодыми солдатами) быть готовыми въ 9¼ часовъ утра на учебномъ полѣ, построенными въ резервныхъ колоннахъ, имѣя головы полковъ на линіи, фронтомъ къ тюрьмѣ и лѣвымъ флангомъ къ Солдатской слободкѣ.

III.

На 31-е Мая назначается бригадное ученіе съ боевою стрѣльбою.

№ 26.

г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 29 дня 1889 года.

I.

У сего прилагаемый подробный разборъ суточного маневра 26-го и 27-го Мая принять къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, къ исполненію.

II.

Маневръ былъ произведенъ въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ относительно погоды, ночью и въ ливень. Но разъѣзды вообще работали хорошо и, что очень важно, не прервали работы ни во время движенія колоннъ, ни во время столкновенія сторонъ.

Корнеты Файвишевичъ, Отфиновскій, унтеръ-офицеръ Сирукъ и

въ особенности эстандартъ-юнкеръ Юмудскій показали себя замѣчательными пачальниками развѣздовъ. Обращаю вниманіе командира Бѣлгородскаго полка на выдѣляющіяся способности эстандартъ-юнкера Юмудскаго, уже вторично доставившаго мнѣ случай убѣдиться въ его работахъ: цѣлый рядъ донесеній, ясныхъ, опредѣлительныхъ, толковыхъ, свидѣтельствуетъ, что этотъ будущій офицеръ—развѣдчикъ по натурѣ, будетъ владомъ для полка. Съ особеннымъ удовольствіемъ вторично благодарю этого достойнаго эстандартъ-юнкера (пункты 1—5, 7, 8 разбора).

III.

Единственнымъ печальнымъ исключеніемъ представляетъ работа эстандартъ-юнкера — съ котораго, за бездѣйствіе и за неисполненіе служебныхъ требованій и устава о полевой службѣ, предписываю взыскать строжайшимъ образомъ (пунктъ 15-й разбора).

IV.

Обращаю вниманіе г.г. командировъ полковъ на факты, изложенные въ пунктѣ 9 у сего прилагаемаго разбора. По разслѣдованіи причинъ такого запозданія въ доставкѣ донесеній, предписываю примѣрно взыскать съ виновныхъ, о чемъ мнѣ и донести.

Такая небрежность, неумѣлость, халатность вѣстовыхъ, парализуетъ самую энергическую и плодотворную работу летучихъ развѣздовъ и въ военное время можетъ повести къ грустнымъ послѣдствіямъ, а въ мирное время послужить источникомъ нареканія и жалобъ на конницу за недостатку донесенія, которыя, однако, будутъ объясняться бездѣйствіемъ конницы. На самомъ же дѣлѣ конница будетъ не бездѣйствовать, имѣя такихъ лихихъ начальниковъ развѣздовъ, о которыхъ упомянуто во II пунктѣ приказа.

V.

По окончаніи маневра было произведено двустороннее конное ученіе, завершившееся сквознымъ прохожденіемъ полковъ черезъ 1 баталіонъ 46-го резервнаго полка.

а) Къ сожалѣнію долженъ отмѣтить, что во вѣренной мнѣ бригадѣ взглядъ на спѣшиваніе конницы совершенно неправильный: спѣшиваніе на открытой мѣстности передъ конницей непріятеля, имѣвшее мѣсто нѣсколько разъ, несостоятельно въ принципѣ, по существу дѣла, и можетъ повести къ катастрофѣ. Это совсѣмъ не по-драгунски и зазорно въ кавалерійскомъ отношеніи.

б) Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаю фактъ находчивости подполковника Швиндта, выразившейся въ лихомъ обходѣ пѣхоты, уже совсѣмъ было приготовившейся къ фронтальной встрѣчѣ его конницы.

Не смотря на утомленіе послѣ сѣточного маневра, не смотря на то, что, преслѣдуя Стародубовцевъ, онъ шелъ на хвосту ихъ, подполковникъ Швиндтъ не задумался бросить на время конницу противника и двинуться въ охватъ пѣхоты.

VI.

Благодарю г.г. посредниковъ за содѣйствіе, оказанное мнѣ, и въ особенности капитана Шейдемана, ротмистра Яниковскаго и поручика Пржевлонскаго, который помогъ мнѣ непосредственнымъ исправленіемъ

ошибокъ въ работѣ сторожевыхъ развѣздовъ; благодарю также подполковника Вагнера, исправившаго ошибку въ размѣщеніи заставъ.

VII.

Благодарю также г.г. начальниковъ частей, прибѣгшихъ къ жребьметанію. Будемъ вѣрить, что этотъ способъ разрѣшенія вопросовъ на маневрахъ устранить вредное для товарищества уязвленіе самолюбія, нареканія и неудовольствія на рѣшенія посредниковъ. Вѣдь и на войнѣ бываетъ, что судьба и счастье оказываются на сторонѣ слабого и, иногда, даже на сторонѣ мало искуснаго.

№ 27.

Г. Каменецъ-Подольскъ. — Мая 31 дня 1889 года.

I.

1 Юня эскадронамъ разойтись для травянаго довольствія.

II.

Сего 31 Мая, полковой сборъ завершился нѣмымъ ученіемъ бригады. Съ 9 часовъ утра и до 11—два часа—бригада, въ резервномъ порядкѣ, произвела движенія, перемѣну направленій, свертываніе въ сомкнутую колонну, развертываніе на полные интервалы, развертываніе для атаки, постепенную атаку по полкамъ уступами, включительно до карьера, *и ни разу ни одной команды не было подано: по знакамъ сабли—два полка, исполняли все въ полную нѣмую; протискиваясь черезъ предмѣстья новаго плана, тысяча слишкомъ драгунъ, бужвально, въ мертвой тишинѣ, двигались, поворачивались, какъ одинъ человекъ. Общее настроеніе дошло до того, что когда давалось „вольно“ (4 раза), въ рядахъ слышенъ былъ только шепотъ. Послѣ такого напряженнаго вниманія въ теченіи двухъ часовъ, послѣ цѣлаго ряда эволюцій на рысяхъ, въ резервныхъ порядкахъ и атаки, бригада была подведена на рысяхъ къ боевой, заранѣе избранной, позиціи, для пальбы залпами противъ мишеней, въ общемъ изображавшихъ собою два баталіона и батарею, стоявшихъ въ резервномъ порядкѣ. По предположенію, что бригада обсакала непріятельскій флангъ и появилась противъ непріятельскаго резерва, была произведена боевая стрѣльба по-дивизионно. Каждый дивизионъ далъ два залпа, за исключеніемъ перваго—изъ 1-го эскадрона Стародубовскаго полка и 6-го эскадрона Бѣлгородскаго полка, которые дали по 4 залпа. Вотъ результатъ этой стрѣльбы: 1-й дивизионъ далъ 43%, при прицѣлахъ въ 1000 и 1100 шаговъ, а вообще *вся бригада дала 39% при прицѣлахъ въ 1000 шаговъ.**

Оба управленія свидѣтельствуютъ о степени готовности вѣренной мнѣ бригады: кто можетъ два часа въ нѣмую выдержать горячее ученіе изъ сложныхъ эволюцій, ринуться въ атаку по мановенію сабли и завершить это все еще залповою стрѣльбою въ 40% на 1000 шаговъ, *тотъ, значитъ, готовъ.*

Это ученіе 31 Мая да не забудетъ бригада! справедливо усматривая въ немъ, что можетъ быть сдѣлано русскимъ человекомъ — русскимъ воиномъ, при его безавѣтной преданности, *при желаніи всѣхъ и каждого сдѣлать дѣло до конца.*

Не нахожу словъ для благодарности гг. командирамъ полковъ, ибо увѣренъ, что то, что они видѣли сами, то будетъ *лучшимъ вознагражденіемъ для нихъ за ихъ руководство всѣмъ дѣломъ обученія*. Горячо благодарю командовавшего Бѣлгородскимъ полкомъ, во время сбора, подполковника Шеманина, гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и *душу всего дѣла — и. эскадронныхъ командировъ* за дружную работу, какъ въ отношеніи выполненія существующихъ инструкцій и уставовъ, такъ и особенно благодарю всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ за *товарищеское содѣйствіе* по исполненію нѣкоторыхъ опытовъ на преуспѣяніе всѣмъ намъ дорогой русской конницы.

Драгунамъ-же молодцамъ — спасибо, а за то, что потрудились на славу, дать имъ отъ меня водки — *пусть выпьютъ за здоровье своихъ отцовъ-командировъ*.

III.

Отпуская эскадроны на временной отдыхъ, предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ попалечь на наѣзтниковъ. Открыто заявляю, что они своего дѣла не знаютъ.

IV.

Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ прошу освѣжить въ памяти уставъ о полевой службѣ, а также свѣдѣнія по тактикѣ пѣхоты и артиллеріи (по справочной книжкѣ Левицкаго), въ виду того, что намъ, въ будущемъ, предстоитъ работа со всѣми родами оружія. Да не посрамились и въ этомъ дѣлѣ.

№ 28.

Г. Каменецъ-Подольскъ. — Юня 4 дня 1889 года.

Объявляю по вѣренной мнѣ бригадѣ для свѣдѣнія:

1. Учебный сборъ продолжался 45 дней (съ 17 Апрѣля по 31 Мая).
2. Учебныхъ дней было 34 (въ томъ числѣ 5 субботъ).
3. Въ періодъ 34 учебныхъ дней произведено:

Конныхъ ученій по-эскадронно	11
полковыхъ	5
бригадныхъ	2
Упрощенныхъ авантажныхъ (показъ пріемовъ)	3
Походныхъ, сторожевыхъ, развѣдочныхъ (одно суточное)	3
Двусторонній маневръ (суточный)	1
Стрѣльба	18
Стрѣлковыхъ разнаго рода	7

Всего занятій. 50

(въ томъ числѣ 24 на коняхъ).

4. За время учебного сбора эскадроны сдѣлали верхомъ, принимая въ расчетъ движенія съ квартиръ на учебный плацъ и обратно, походно-сторожевыя занятія и маневры, но не считая самыхъ ученій на плацу:

4-й эскадронъ Бѣлгородскаго полка	450	верстъ.
1-й " " " "	440	"
3-й " Стародубовскаго "	430	"
6-й " " " "	430	"

5-й эскадронъ Бѣлгородскаго полка	345	верстъ.
1-й " Стародубовскаго "	300	"
4-й " " " "	265	"
6-й " Бѣлгородскаго "	205	"
2-й " Стародубовскаго "	200	"
5-й " " " "	190	"
2-й " Бѣлгородскаго "	120	"
3-й " " " "	120	"

5. Конныя ученія (18) продолжались, среднимъ числомъ, три часа, и каждое ученіе по энергіи можетъ быть признано соотвѣтственнымъ переходу примѣрно въ 20 верстъ. Такимъ образомъ, вообще работа движенія эскадронъ за учебный сборъ колеблется между 480 верстъ (2-й и 3-й эскадроны Бѣлгородскаго полка) и 810-ю верстами (4-й эскадронъ того-же полка).

6. На каждый учебный день конныхъ занятій работа движенія выходитъ отъ 20 до 35 верстъ.

7. Наибольшее напряженіе было въ работѣ 26—28 Мая на суточномъ двустороннемъ маневрѣ, когда эскадроны сдѣлали, считая только движеніе съ квартиръ къ сборнымъ пунктамъ, обратно и ось маневреннаго упражненія, отъ 50 до 70 верстъ.

8. Для двусторонняго ученія по развѣдкѣ и для двусторонняго маневра стороны были разведены на 25—30 верстъ; въ эти дни летучіе развѣзды и вѣстовые съ донесеніями дѣлали по 100 верстъ и болѣе.

9. За учебный періодъ исполнено:

Гг. эскадронными командирами: а) работа по составленію донесеній, въ видѣ реляцій и въ видѣ программъ—проектовъ ученій; б) около 300 письменныхъ работъ въ роли начальниковъ передовыхъ (головныхъ) отрядовъ и пачальниковъ постовъ; в) подробная и обстоятельная работа по разрѣшенію вопроса о квартирно-бивачномъ размѣщеніи конницы въ военное время (кроки и письменныя работы).

Гг. офицерами и развѣдчиками: г) 27 маршрутовъ и кроки окрестной полосы у г. Каменецъ-Подольска; д) до 100 донесеній и кроки въ роли развѣздовъ, наблюдающихъ издали (около 4 верстъ); е) до 80 донесеній и кроки по устройству засадъ; ж) свыше 50 работъ въ качествѣ начальниковъ летучихъ развѣздовъ (около 250 донесеній).

Эскадронами и полками: уставныя ученія, ученія въ сферѣ обозначеннаго боевого порядка, прохожденіе его въ разныхъ направленіяхъ, съ цѣлью содѣйствія другимъ родамъ оружія, ученіе съ обозначеннымъ противникомъ, переходы черезъ дефиле, насканываніе для атаки разныхъ родовъ оружія (противъ пѣхоты съ 2000 шаговъ — рысь, съ 900 шаговъ — галопъ и съ 300 шаговъ — карьеръ), нѣмыя ученія, ученія въ предметныхъ съ производствомъ соотвѣтственной ломки фронта, ученія на „длинкѣ“ съ цѣлью прохожденія въ глубокихъ сомкнутихъ порядкахъ длинныхъ разстояній, ученія на оконной горѣ, съ упражненіями въ переходѣ черезъ пѣхотные окопы, въ атакѣ ихъ съ фронта и тыла, уставно-тактическія ученія (съ обозначеннымъ противникомъ) внѣ учебного плаца; одно изъ послѣднихъ завершилось боевою стрѣльбою; походныя движенія (съ обозначенными засадами) и упражненія въ сторожевой службѣ и въ поддержаніи связи между колоннами; дву-

стороннее учение (съ обозначеніемъ части силъ флагами) съ упражненіями въ сторожевой службѣ и, по преимуществу, въ работѣ легучихъ разъѣздовъ; опытъ размѣщенія полковъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ; двусторонній маневръ, по преимуществу, съ цѣлью упражненія въ развѣдкѣ противника, находящагося на мѣстѣ, въ движеніи и во время столкновенія; прохожденіе насквозь черезъ лѣсоту; стрѣльба пройдена до залповъ съ разстояній 400—700 шаговъ; стрѣлковыя ученія — уставныя, наступленіе и защита мѣстныхъ предметовъ, въ особенности защита квартирно-бивачныхъ раіоновъ. Кромѣ того, движенія эскадроновъ на учебный плацъ посвящались на мелкую ломку фронта и на практику въ сторожевой службѣ; проѣздки въ дни, когда не было конныхъ занятій, были посвящены мелкой ломкѣ фронта, ѣздѣ врознь, практикѣ младшихъ офицеровъ въ командованіи эскадронами.

10. Все напряженіе работы, рельефно выражающееся вышеприведенными цифрами, еще болѣе скажется, если принять въ расчетъ, что при полевомъ (тактическомъ) характерѣ всѣхъ занятій неуклонно требовались строгій порядокъ и соблюденіе всего того, что такъ строго преслѣдуется при исполненіи чисто уставныхъ ученій.

11. Насколько умѣло вели дѣло занятій гг. начальники частей и насколько они заботливо относились къ нижнимъ чинамъ, свидѣлствуютъ нижеслѣдующія данныя о заболѣваніяхъ: въ разгаръ занятій въ Маѣ мѣсяцѣ:

	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.
Стародубовскій полкъ	67 чел.	40 чел.
Бѣлгородскій „	38 „	32 „

Такимъ образомъ, несмотря на большіе труды нижнихъ чиновъ, болѣзненность въ Маѣ даже понизилась, а, въ особенности, въ Стародубовскомъ полку — почти на $\frac{1}{3}$ часть. Въ Бѣлгородскомъ полку, за время съ 23 Апрѣля по 1 Юня 1888 года, было 55 заболѣваній, а за тотъ-же періодъ настоящаго 1889 года только 41 случай.

Повторяю — эти цифры, въ сопоставленіи съ трудами настоящаго учебнаго сбора, суть рельефное доказательство попечительности гг. эскадронныхъ командировъ о своихъ нижнихъ чинахъ.

Заболѣваній лошадей, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ Стародубовскомъ полку, въ 1888 году, насчитывалось 24, а въ 1889 году всего 19; въ Бѣлгородскомъ полку, къ сожалѣнію, этотъ вопросъ стоитъ по другому: въ Маѣ прошлаго года было 18, а въ Маѣ настоящаго года — 28 заболѣваній.

№ 29.

Г. Каменецъ-Подольскъ. — Юня 5 дня 1889 года.

Отъѣзжая въ г. Винницу по дѣламъ службы, передаю командованіе 1-й бригадой 12-й кавалерійской дивизіи полковнику Значко-Яворскому, о чемъ объявляю для свѣдѣнія.

№ 30.

г. С.-Петербургъ. — Юня 21 дня 1889 года.

I.

Въ развитіе программы занятій, исполненной за время сбора полковъ бригады у Каменца-Подольскаго, принять къ руководству и исполненію программу и указанія, изложенныя въ приказѣ по бригадѣ за № 31.

II.

Главное руководство, наблюденіе и провѣрка возлагается на г.г. командировъ полковъ, которые благоволятъ, по окончаніи похода въ Межибужье и въ другіе сроки, о которыхъ мною будутъ даны свое-временно приказанія, представить мнѣ весь матеріалъ со своими заключеніями.

III.

Признавая сторожевую и развѣздную службу для драгунъ столь же важною, какъ боевая стрѣльба и верховая ѣзда для нихъ, предписываю въ теченіе предстоящихъ двухъ мѣсяцевъ *провести черезъ наряды по этой службѣ рѣшительно всѣхъ нижнихъ чиновъ*, въ чемъ вести самую подробную отчетность поименно, съ отмітками, какъ именно и кто именно исполнилъ тотъ или другой нарядъ (см. 16 пунктъ приказа по бригадѣ за № 31). Въ видахъ большей практики разрѣшается дѣлать наряды развѣздовъ нѣсколько болѣе усиленнаго состава и донесенія посылать съ парными вѣстовыми: главное, чтобы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ каждый нижній чинъ былъ не менѣе 2—3 разъ въ нарядѣ сторожевой и развѣздной службы. Такую же очередь наблюдать и относительно г.г. офицеровъ, эстандартъ-юнкеровъ и начальниковъ развѣздовъ и по отношенію ихъ вести надлежащую и подробную отчетность.

Такую систематичность и такимъ чередованіемъ въ отправленіи сторожевой и развѣздной службы эскадроны получаютъ массу обученныхъ службѣ людей и сохраняютъ силы тѣхъ молодцевъ драгунъ, которые уже заявили себя съ отличной стороны въ этой работѣ и въ этой службѣ.

№ 31.

г. С.-Петербургъ. — Юня 21 дня 1889 года.

Походъ полковъ изъ Каменца-Подольскаго исполнить, принявъ къ руководству и исполненію нижеслѣдующее:

1) Ежедневно каждому полку слѣдовать не менѣе, какъ двумя колоннами, исполняя задачи, мною у сего указываемыя. Каждой колоннѣ имѣть свой нарядъ сторожеваго охраненія. На пути каждой колонны должно быть устроено не менѣе двухъ засадъ (обозначенными командами), а на лучшей позиціи, въ направленіи движенія полка, обозначенная команда расположить боевой порядокъ отряда изъ трехъ родовъ оружія. Какъ засады, такъ и обозначенный боевой порядокъ имѣютъ цѣлью дать практику въ работѣ сторожевыхъ и легучихъ разъѣздовъ, а также для практики въ службѣ связи.

2) Ежедневно поручать одному изъ эскадронныхъ командировъ (по

очереди) составление проекта квартирно-бивачнаго размѣщенія полка въ томъ пунктѣ, гдѣ будетъ назначенъ маршрутомъ ночлегъ.

3) Ежедневно наряжать одинъ эскадронъ для сторожеваго охраненія по приходѣ полка на ночлегъ.

4) Два ночлега имѣть полкѣ расположеннымъ на бивакѣ.

5) По одному разу, съ квартиръ и съ бивака поднять въ походѣ полки тревогою.

6) Передвиженіе полковъ совершать со среднею скоростью 6—7 верстъ въ часъ.

7) Всякое упражненіе исполнить такъ, какъ это практиковалось въ теченіе Апрѣля и Мая настоящаго года, причѣмъ должны исполняться всѣ письменныя работы, всѣ кроки и схемы. Всѣ работы представить мѣстѣ, съ соотвѣстственными замѣчаніями г.г. командировъ полковъ, тотчасъ по прибытіи бригады въ Межибужье.

8) По упражненіямъ въ бивачномъ расположеніи и въ сторожевомъ охраненіи также ожидаю кроки и донесенія о нарядѣ по охраненію.

9) Въ обоихъ опытахъ подъема полковъ по тревогѣ, точно опредѣлить время изготовленія эскадроновъ и полковъ. Затѣмъ, послѣ прохожденія 3—4 верстъ, произвести самую подробную провѣрку сѣдловки.

10) Ежедневно командирамъ полковъ отдавать въ приказахъ по полкамъ: а) задачу, подлежащую къ исполненію; б) установленную скорость движенія; в) нарядъ и распредѣленіе полка по отношенію задачи; г) нарядъ сторожеваго охраненія въ движеніи и по приходѣ на ночлегъ; д) нарядъ по исполненію задачъ квартирно-бивачнаго проекта.

11) Ежедневно командирамъ полковъ давать 2—3 запечатанныхъ конверта эскадроннымъ командирамъ (начальникамъ сторожеваго наряда въ движеніи); содержаніе конвертовъ должно вызывать работу по исполненію службы связи.

12) Походное движеніе исполнять возможно широкимъ фронтомъ, при малѣйшей возможности переходя въ колонныя порядки (полковую, резервную колонны).

13) Ежедневно нарядать въ каждомъ полку по одному разъѣзду, которому указывать направленіе движенія, примѣрно по срединѣ между обѣими колоннами. Назначеніе разъѣзда—слѣдить издали и отмѣчать все видѣнное относительно *движенія колоннъ* (упражненіе, подобное тому, что было у Каменца-Подольскаго).

14) Команды съ флагами (по 8 бѣлыхъ, 2 красныхъ и 2 желтыхъ отъ каждого эскадрона), подъ начальствомъ офицеровъ и эстандартъ-юнкеровъ, подъ главнымъ руководствомъ штабъ или оберъ-офицера, по назначенію командировъ полковъ, высылать наканунѣ съ квартирьерами, съ указаніемъ, на какихъ путяхъ устраивать засады и располагать обозначенные боевые порядки. Г.г. офицерамъ исполнить тѣ работы, которыя исполнялись въ теченіе полковыхъ сборовъ; при этомъ дать практику въ выборѣ мѣстъ для засадъ унтеръ-офицерамъ и развѣдчикамъ.

15) Каждому эскадрону вести журналъ, принявъ форму по усмотрѣнію командировъ полковъ, но непременно всѣ эскадроны полка по одной формѣ. Въ журналахъ отмѣчать:

а) Задачу или работу, исполненную въ теченіе сутокъ.

б) Исполненіе задачи.

в) Замѣчанія руководителя.

г) Число рядовъ во взводахъ.

д) Часть выступленія (или начало работы).

е) Продолжительность работы.

ж) Репризы и продолжительность движенія разными аллюрами.

з) Время и продолжительность остановокъ или отдыха.

и) О нарядѣ вѣстовыхъ, съ указаніемъ: куда нацѣленъ, продолжительность пробѣга когда доставилъ и куда именно. (Послѣднія свѣдѣнія на основаніи помѣтокъ, которыя должны дѣлать на конвертахъ получающіе эти конверты).

і) О заболѣваніи людей и лошадей.

к) Подробный нарядъ разъѣздовъ, съ указаніемъ назначенія ихъ, величины и продолжительности пробѣговъ каждаго разъѣзда, а также—тѣ же данныя о пробѣгѣ вѣстовыхъ, посланныхъ съ донесеніями, сообщеніями или приказаніями.

л) Одну или нѣсколько графъ имѣть для замѣтокъ, которыя будутъ признаны необходимыми и полезными самими эскадронными командирами, въ смыслѣ полноты данныхъ для сужденія о количествѣ и характерѣ работы, исполненной ихъ эскадронами.

16) На все время настоящаго похода, а также и всего періода занятій у Межибужья и у Умани, каждому эскадрону завести журналъ, въ коемъ отмѣчать ежедневно—фамилии начальниковъ разъѣздовъ, людей, составлявшихъ разъѣзды, вѣстовыхъ, посланныхъ съ разнаго рода документами, величину пробѣговъ, названія лошадей, бывшихъ въ особыхъ нарядахъ (разъѣздной и сторожевой службы).

17) Въ каждомъ эскадронѣ, на все время занятій, назначить особаго офицера или эстандартъ-юнкера, на котораго возложить вести все дѣло сторожевой и разъѣздной службы, вести журналъ и отчетность въ отправленіи этой службы.

Задачи на путь Каменецъ-Подольскій—Нѣгинъ—Фрамполь—Коржевцы—Межибужье.

1 Юль. Первый переходъ Каменецъ-Подольскій—Нѣгинъ.

Драгунскій полкѣ составляетъ авангардъ южнаго отряда (мнимаго), имѣющій ночлегъ у Каменца-Подольскаго.

Извлеченіе изъ диспозиціи на 1-е Юля:

Разбитый противникъ отступаетъ на Нѣгинъ и Рудку. Драгунамъ энергично преслѣдовать непріятеля и не допускать подхода подкрѣпленія, ожидающагося противникомъ со стороны Шатава—Дунавцы. Южный отрядъ будетъ слѣдовать по дорогѣ на Нѣгинъ.

Второй переходъ—Фрамполь.

Извлеченіе изъ диспозиціи на 2-е Юля:

Непріятель отступаетъ отъ Смотричевки—Рудки Карабѣвской—Ярмолинцы; подходившее подкрѣпленіе у Цыгановки (Зеленчи) отброшено на Нестеровцы—Страховцы; по всей вѣроятности оно будетъ стремиться къ Фрамполю. Драгунамъ энергично преслѣдовать и не

допустить соединенія непріятельскихъ колоннъ. Южный отрядъ будетъ слѣдовать отъ Нѣгина на Фрамполь.

Третій переходъ—Коржевцы.

Драгунскій полкъ составляетъ арьергардъ сѣвернаго отряда, отступающаго отъ Фрамполя черезъ Ярмолинцы, Шаровку, Коржевцы.

Извлечение изъ диспозиціи на 3-е Іюля:

Противникъ занимаетъ Ярмолинцы и Солобковцы. Сѣверный отрядъ отойдетъ по дорогамъ на Ярмолинцы, Шаровку, Коржевцы къ Деражнѣ.

Четвертый переходъ—Деражня-Голосково.

Драгунскій полкъ съ ротою пѣхоты (мнимю) охраняетъ станцію Деражню. Непріятельскій партизанскій отрядъ ночуетъ у Шрубково. Начальникъ отряда приказываетъ:

Драгунамъ пройти цѣлью партій прилегающіе лѣса на фронтѣ ур. Дашковцы—хут. Чарторійскій, а главными силами занять Голосково, съ цѣлью не допустить партизановъ отъ Шрубково войти въ лѣса.

Исполнить нарядъ партій (отъ взвода до эскадрона), съ цѣлью прогнать изъ прилегающихъ лѣсовъ отдѣльныя партіи непріятеля. Такъ разсчитать движеніе партій, чтобы онѣ, по возможности, одновременно дебушировали изъ лѣсовъ. Послѣ того онѣ должны собраться къ главнымъ силамъ у Голосково. Главныя силы слѣдуютъ со всѣми мѣрами охраненія.

По сборѣ у Голосково—полкъ распустилъ по квартирамъ.

Задачи на путь Каменецъ-Подольскій—Шатава—Солобковцы—Мазники—Межибужье.

Первый переходъ Каменецъ-Подольскій—Шатава.

Драгунскій полкъ составляетъ авангардъ южнаго отряда (мнимаго), имѣющій ночлегъ въ Каменецъ-Подольскѣ.

Извлечение изъ диспозиціи на 1-е Іюля:

Разбитый противникъ отступаетъ черезъ Гуменцы къ Дунаевцамъ. Драгунамъ энергично преслѣдовать, имѣя въ виду вѣроятность занятія противникомъ сильной гуменецкой позиціи, а также и вѣроятность задержекъ со стороны спѣшенной конницы противника на позиціяхъ главной дороги въ Шатаву. Южный отрядъ будетъ слѣдовать по послѣдней дорогѣ.

Второй переходъ—Солобковцы.

Извлечение изъ диспозиціи на 2-е Іюля:

Отступающій противникъ, обремененный обозами, по всей вѣроятности, будетъ отступать по дорогѣ: Дунаевцы, Татариска, Солобковцы и Зиньковцы.

Драгунамъ продолжать преслѣдованіе и постараться не допустить непріятеля переправиться у Солобковцы. Южный отрядъ будетъ слѣдовать по дорогѣ Дунаевцы—Солобковцы.

Третій переходъ—Мазники.

Драгунскій полкъ составляетъ арьергардъ сѣвернаго отряда, отступающаго черезъ Мазники и Деражню.

Извлечение изъ диспозиціи на 3-е Іюля:

Противникъ находился у Страховцевъ и Татариски; есть слухъ, что онъ хочетъ отхватить отрядъ, направивъ колонну черезъ Мураватая Вербка и Михалполь. Драгунамъ прикрыть отступление отряда и воспрепятствовать непріятелю въ задуманномъ имъ движеніи.

Примѣрное содержаніе пакетовъ.

- 1) О пребываніи гдѣ либо непріятельскаго отряда.
- 2) О движеніи непріятельскаго отряда оттуда туда-то.
- 3) О поломкѣ мостовъ.
- 4) О приостановкѣ движенія одной колонны, вслѣдствіе поломки въ обозѣ при переправѣ (напр. при отступательномъ маршѣ).
- 5) О томъ, что въ такой-то сторонѣ слышна артиллерійская канонада или сильная ружейная перестрѣлка.
- 6) О томъ, что непріятель остановилъ движеніе.
- 7) О томъ, что противникъ послѣ болѣе или менѣе упорной обороны отступилъ и куда именно.

И т. д. Содержаніемъ пакетовъ можетъ быть все то, что вліяетъ на согласованное движеніе колоннъ, что можетъ имѣть послѣдствіемъ пораженіе наступающихъ колоннъ по частямъ, что разстраиваетъ систематическое и разсчитанное исполненіе приказа для движенія на данномъ переходѣ.

№ 32.

С. Голосково сборъ при м. Межибужь, Іюля 8 дня 1889 года.

Съ самаго перваго дня сбора у Межибужья начать нарядъ отъ каждаго полка по одному офицерскому разѣзду для упражненія въ наблюденіи издали за происходящихъ на учебномъ полѣ и вообще въ періодъ занятій. Для наблюденія избрать пункты въ 3—4 верстахъ отъ мѣста ученія и все занятіе это вести такъ, какъ то было у Каменца-Подольскаго, съ представленіемъ ежедневно той же отчетности въ упражненіи.

№ 33.

15 Іюля 1889 года м. Межибужь.

Неоднократно было разъяснено, что летучіе разѣзды и всѣ части сторожеваго наряда непосредственно и прямо подчиняются либо начальнику отряда, либо начальнику авангарда, смотря по тому, кто изъ этихъ двухъ начальниковъ высылаетъ или наряжаетъ части. Въ силу этого, всѣ донесенія въ подлинникъ должны доставляться къ тому или къ другому изъ этихъ начальниковъ, которымъ принадлежитъ право и обязанность оцѣнивать донесенія по ихъ значенію и по ихъ достоинству.

На бывшемъ 15 Іюля маневрѣ, подполковникъ — опять

упустил изъ вида мое требованіе по этому вопросу, чѣмъ поставилъ начальника отряда въ трудное положеніе.

На томъ же маневрѣ тѣмъ-же штабъ-офицеромъ не было исполнено мое приказаніе привести полкъ къ извѣстному, мною указанному пункту другими словами, имъ не былъ исполненъ пунктъ диспозиціи, при чемъ со стороны противника не было оказано никакого сопротивленія и затрудненія къ выполнению приказанія.

Объявляя о семъ по вѣренной мнѣ бригадѣ, ставлю на видъ подполковнику — таковыя существенныя упущенія по службѣ.

№ 34.

Юля 19 дня 1889 года м. Межибужье.

По разсмотрѣніи работъ, исполненныхъ полками бригады во время похода изъ Каменца-Подольскаго въ м. Межибужье, объявляю для свѣдѣнія, а въ чемъ слѣдуетъ къ исполненію:

I.

1) Стародубовскій полкъ представилъ 29 рѣшennыхъ задачъ, исполненныхъ 10-ю человѣками (въ томъ числѣ подполковнику Грохольскому принадлежатъ 9 задачъ).

Бѣлгородскій полкъ представилъ 47 задачъ, исполненныхъ 21-мъ человѣкомъ (въ томъ числѣ 7 задачъ принадлежатъ штабъ-ротмистру Усенко).

2) Бѣлгородскій полкъ, какъ и слѣдовало, привлечь къ работѣ нижнихъ чиновъ: 9 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ исполнили 10 задачъ.

3) Исполненныя задачи относились:

а) Къ вопросу о квартирно-бивачномъ расположеніи коннаго полка съ небольшою частью артиллеріи; всѣ работы этого рода (въ Стародубовскомъ полку 3 задачи, въ Бѣлгородскомъ 5 задачъ) вообще рѣшены очень удовлетворительно, въ особенности же, по обстоятельности, выдѣляется работа подполковника Швиндта. Къ сожалѣнію, всѣ заданія по квартирному вопросу въ Бѣлгородскомъ полку грѣшили совершенно неопредѣленностью относительно мѣстопробыванія противника, а потому охраненіе и оборона квартирно-бивачнаго порядка не получили должнаго и соотвѣтственнаго разрѣшенія.

б) Задачи по поддержанію связи между колоннами по фронту и вглубь (сообщенія и донесенія). Стародубовскій полкъ представилъ 11 задачъ (въ томъ числѣ 7 принадлежатъ поручику Леонтьеву, 3—подполковнику Грохольскому), Бѣлгородскій полкъ—21 задачу. Эти цифры свидѣтельствуютъ, что въ Бѣлгородскомъ полку отнеслись несравненно серьезнѣе къ существенно важной службѣ поддержанія связи, чѣмъ въ Стародубовскомъ. По провѣркѣ *нацѣливанія* сообщеній, оказалось, что оно было болѣе или менѣе удовлетворительно, но въ особенности хорошо у поручика Крыжицкаго. Содержаніе сообщеній оставляетъ еще желать лучшаго: многія сообщенія были лишними, и въ особенности объ открытыхъ засадахъ. Было уже неоднократно разъяснено, что сообщенія сосѣду слѣдуетъ дѣлать только о такихъ случаяхъ и обстоятельствахъ, которые прямо вліяютъ на уравниеніе фронта движенія или которые указываютъ на опасность грозящую сосѣду.

в) По отдѣлу наблюденій издали представлено Стародубовскимъ полкомъ 2 задачи, а Бѣлгородскимъ полкомъ 3 задачи. Особенно обстоятельна и солидна работа поручика Ольшанскаго; по журналу этого оберъ-офицера можно возстановить весь переходъ Бѣлгородскаго полка во всѣхъ подробностяхъ.

г) Собственно тактическихъ задачъ разрѣшено: въ Стародубовскомъ полку 7 задачъ; въ Бѣлгородскомъ полку, судя по представленнымъ заданіямъ, гораздо больше; но, къ сожалѣнію, вопреки моего приказанія, почти ни одного рѣшенія не представлено. По отношенію же самихъ заданій не могу не отмѣтить, что они отличаются неопредѣленностью, случайностью, отрывочностью. Лучшій приѣмъ для составленія заданій,—это, изучивъ вѣроятный способъ дѣйствій противника въ данномъ случаѣ, составлять заданія прямо вытекающія изъ этого способа дѣйствій. Образцы подобныхъ заданій были даны мною, но имъ не послѣдовали по существу дѣла.

д) Затѣмъ Бѣлгородскимъ полкомъ представлено значительное число кроки бивачнаго расположенія, аванпостныхъ порядковъ, маршрутовъ, засадъ. Особенно обстоятельны и хороши работы поручика Огородича, корнета Петровича, эстандартъ-юнкера Григорьева и молодыхъ унтеръ-офицеровъ Сыроветникова, Николаева, Прокопенко и Чернаго. Стародубовскій полкъ представилъ всего двѣ работы этого рода.

е) Бѣлгородскій полкъ на одномъ изъ переходовъ былъ поднятъ по тревогѣ съ бивака и черезъ 15 минутъ, судя по журналу поручика Ольшанскаго, двинулся съ бивака. Была ли провѣрена сѣдловка—изъ журнала не видно. Къ сожалѣнію, весьма интересная задача, данная полку на этотъ день, не была исполнена по затрудненіямъ, на самомъ дѣлѣ однако легко преоборимымъ.

II.

Существеннѣйшее замѣчаніе по поводу произведенныхъ работъ относится до руководителей дѣла: я не нашелъ ни одного слѣда провѣрки произведенныхъ работъ, и представленные мнѣ задачи и рѣшенія не имѣютъ никакихъ замѣчаній, вопреки указанія приказовъ Генераль-Инспектора кавалеріи и моего напominанія въ приказахъ № 15 пунктъ 5 и № 31. Провѣрка необходима въ видахъ большаго поученія; она является соотвѣтственнымъ актомъ вниманія къ трудамъ работающихъ; наконецъ, провѣрка даетъ практику и навѣкъ самимъ руководящимъ въ работахъ тактическаго и полеваго рода.

Второе замѣчаніе относится почти ко всѣмъ работамъ Стародубовскаго полка: рѣшенія, донесенія и сообщенія не помѣчены ни числомъ, ни часомъ, ни мѣстомъ отправленія. Это обстоятельство меня крайне удивило послѣ того, что въ цѣломъ рядѣ рѣшенныхъ задачъ за Май мѣсяцъ я не встрѣчалъ подобной крупной ошибки. Правда, что тогда примѣнялась къ дѣлу существующая книжка для донесеній, а во время похода работали на простой бумагѣ. Однако, этотъ случай доказываетъ, что все великое значеніе вышеупомянутыхъ помѣтокъ недостаточно сильно утвердилось въ средѣ офицеровъ.

Твердо помните, г.г. офицеры, что безъ помѣтокъ, опредѣляющихъ условія времени и мѣста, всѣ работы—донесенія и сообщенія, по поддержанію быть можетъ существеннѣйшей важности и добытыя, быть

можетъ, послѣ цѣлаго ряда подвиговъ (въ военное время), обращаются въ ничто, а иногда—могутъ служить въ явный вредъ.

Изъ отвѣтовъ—рѣшеній на задачи, предложенныя въ конвертахъ видно, что авангардные начальники часто присовокупляютъ слѣдующее: „что дѣлать дальше?“ или „жду приказаній!“—нехорошая привычка, ведущая только къ тому, что авангардъ приостанавливается тогда, когда ему слѣдуетъ двигаться. Что можетъ начальнику авангарда отвѣтить старшій начальникъ, находящійся въ 2—3 верстахъ отъ него? Наши уставы и тактика ясно и опредѣленно разъясняютъ всю совокупность назначеній авангарда, и начальнику его остается только исполнять ихъ; въ общемъ же это назначеніе сводится къ тому, чтобы рвать непріятеля и гнать его, пока хватитъ силъ, все время развѣдывая и освѣщая будущее поле дѣйствій главныхъ силъ.

Въ отношеніи квартирно-бивачнаго порядка можно замѣтить: а) въ нѣкоторыхъ проѣктахъ приказовъ по полку (въ задачахъ) встрѣчается приказаніе, предоставляющее дѣло обороны квартиръ командирамъ эскадроновъ. Этого нельзя: дѣло обороны должно быть дѣломъ одной головы, и потому должно быть указано командиромъ полка, который представляетъ эскадроннымъ командирамъ только разработку вопроса въ подробностяхъ; б) не слѣдуетъ возлагать на дежурнаго по полку составленіе караульнаго наряда.

Послѣ надлежащей развѣдки и оцѣнки квартирнаго района, нарядъ устанавливается командиромъ полка или тѣмъ лицомъ, на котораго онъ возложить эту задачу.

На будущее время въ разрѣшеніи задачъ по квартирно-бивачному порядку принять слѣдующіе сигналы для подъема полковъ по трѣвогѣ: сигналы *тревога* и *спѣшать* для вывода къ сборному пункту въ конномъ строю, сигналы *тревога* и *спѣшиваться* для выхода стрѣлковъ въ крайніе селенія.

Въ приказахъ не слѣдуетъ именовать пункты и писать то, что видно изъ кроки.

III.

Въ исполненіе требованія работать во время похода изъ Каменца-Подольскаго въ м. Межибужье, полки бригады находились въ трудныхъ условіяхъ: значительная часть офицеровъ была отвлечена полевою поѣздкою, нѣкоторые переходы были значительны для Стародубовскаго полка, условія погоды не благопріятствовали;—однако, съ большею или меньшею энергіею затрудненія были преодолены и походъ проведенъ съ нѣкоторымъ поученіемъ въ рядѣ упражненій.

Объявляя о всемъ вышеизложенномъ по ввѣренной мнѣ бригадѣ, считаю долгомъ благодарить командира Бѣгородскаго полка за энергическое выполненіе приказовъ по бригадѣ за №№ 30 и 31.

№ 35.

Июля 21 дня 1889 года м. Межибужье.

I.

Его Превосходительствомъ господиномъ начальникомъ дивизіи было не разъ указано начальникамъ линій несоотвѣтственное употребленіе

полка 2-й линіи, при чемъ происходящія ошибки можно объяснить недостаточнымъ усвоеніемъ §§ 118 и 119 въ связи съ § 128 (въ особенности пунктовъ а и б этого параграфа) части IV Воинскаго Устава—строевой кавалерійской службѣ. Предписывая на будущее время неуклонно слѣдовать указаннымъ параграфамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю, въ видахъ упражненія эскадронныхъ командировъ, въ завидной долѣ дѣйствовать самостоятельно, на каждое ученіе мѣнять фланговые эскадроны и тѣмъ болѣе, что нашъ уставъ признаетъ пребываніе эскадроновъ не въ порядкѣ номеровъ.

II.

Когда старшій начальникъ отдаетъ приказаніе помимо посредствующаго начальника, то начальникъ части, получившій приказаніе, приступая къ его исполненію, обязанъ немедленно донести своему непосредственному начальнику.

III.

Подтверждаю къ непремѣнному исполненію указаніе устава, что какъ только ввѣренная мнѣ бригада полками или въ полномъ составѣ переходитъ въ боевой порядокъ—немедленно выѣзжать дозорамъ.

Довести же дѣло до того, чтобы дозоры сами безъ всякаго приказанія или напominанія высказывали изъ фронта.

IV.

Въ приказахъ по полкамъ, при объявленіи кому либо благодарности непремѣнно вкратцѣ излагать и притомъ обстоятельно—за что именно изъясняется таковая,—въ особенности это нужно дѣлать по отношенію нижнихъ чиновъ. Всѣ должны знать за что благодарять.

V.

На будущее время, во всѣхъ случаяхъ, когда отправляются команды на пѣшія занятія и вдаль (болѣе 1—1½ версты) отъ мѣста расположенія эскадроновъ, непремѣнно вести команды верхомъ, а не пѣшкомъ; въ эскадронахъ слѣшкомъ много остается залившихъ лошадей отъ учений, а потому всегда возможно снабдить людей конями. Во всякомъ случаѣ достойнѣе и слѣдуетъ скорѣе пожалѣть солдата, чѣмъ коня.

№ 36.

25 Іюля 1889 года м. Межибужье.

I.

Завтра, 26 Іюля, частямъ бригады собраться въ 9 часамъ утра на опушкѣ лѣса, не доходя Летичева, гдѣ будетъ отслуженъ напутственный молебень, и затѣмъ бригада двинется въ походъ на Умань для участія въ сборѣ съ 19-й пѣхотной дивизіей.

II.

Во время похода, ежедневно, назначается дежурнымъ одинъ полкъ, который исполняетъ всѣ наряды сторожеваго охраненія, какъ въ движеніи, такъ и на почлагахъ. Очередь начинается послѣ сосредоточенія бригады, 26 Іюля, Стародубовскій полкъ. Командиръ дежурнаго полка,

в те дни исполненія задач—начальникъ колонны, ведетъ отрядъ съ такою скоростью, которая будетъ указана мною или потребуетъ исполненія задачи.

III.

Отъ дежурнаго полка: 1) назначать офицера, на котораго возложить обязанность провѣрять 3-хъ верстную карту; о всѣхъ замѣченныхъ измѣненіяхъ по окончаніи перехода представлять мнѣ донесенія съ отмѣтками измѣненій; 2) назначать наблюдательный разъѣздъ, версты на 3—4 въ сторону отъ пути слѣдованія бригады; разъѣздамъ вести наблюденія уже извѣстныя бригадѣ.

IV.

Во время похода мною будетъ предложено нѣсколько тактическихъ задачъ (по очередно) полковникамъ Значко-Яворскому, Левицкому, подполковникамъ Шеманину и Левинскому, которымъ назначать за начальниковъ штабовъ офицеровъ по своему усмотрѣнію. По исполненіи задачъ должны быть представлены мнѣ всѣ письменныя и крокировочныя работы тотчасъ-же по окончаніи перехода.

V.

На время похода поручикъ Гржегоржевскій назначается за начальника штаба отряда, въ распоряженіе коего ежедневно назначать дежурнаго писаря.

VI.

Отъ дежурнаго полка назначать ко мнѣ офицера ординарца и по одному вѣстовому отъ каждого полка и батареи.

VII.

Относительно внутренняго порядка во время похода, кромѣ предписаннаго уставами, принять къ исполненію:

1) Въ дни исполненія тактическихъ задачъ, слѣдованіе колонны должно быть въ строгомъ порядкѣ, какъ на ученьяхъ,—и только отъ времени до времени давать вольно.

2) Ежедневно лошади должны быть выкормлены и напоены къ 6 часамъ утра. Часъ выступленія будетъ опредѣляться мною.

3) На бивакахъ и въ особенности въ деревняхъ при квартирно-бивачномъ размѣщеніи предписывается строжайшій порядокъ. Г.г. эскадроннымъ командирамъ, непосредственнымъ отвѣтчикамъ за добродетельность ихъ солдатъ, предписываю еще разъ напомнить нижнимъ чинамъ пунктъ IV моего приказа № 20 и подтвердить, что, въ случаѣ справедливыхъ жалобъ жителей, виновные будутъ подвергаться строгому наказанію.

4) Въ случаѣ размѣщенія квартирно-бивачнымъ порядкомъ, г.г. эскадроннымъ командирамъ особенно заботливо отнестись къ соблюденію мѣръ предосторожности отъ пожара.

5) Обозъ подъ начальствомъ офицера можетъ быть отправляемъ заблаговременно, но слѣдованіе его должно быть въ полномъ порядкѣ; съ колонною слѣдуютъ линейки и тѣ повозки, которыя будутъ назначены командирами полковъ и батареи.

6) Движеніе колоннъ будетъ исполняться каждый переходъ или

въ теченіи извѣстнаго періода перехода съ извѣстною опредѣленною скоростью, кромѣ переходовъ, на которыхъ будутъ исполняться задачи старшими штабъ-офицерами.

Цѣль упражненій—выработать привычку приходить къ извѣстному пункту въ опредѣленный часъ и минуту—ни позже, ни раньше.

7) При всякой возможности, полкамъ переходить изъ походной колонны въ сосредоточенные порядки, и вообще слѣдовать возможно широкимъ фронтомъ, не исключая лѣсныхъ участковъ. Батареи въ послѣднемъ случаѣ идти по дорогѣ.

8) Для ускоренія разсылки приказаній въ часы, назначенные мною, отъ каждого полка и батареи присылать офицеровъ (а за недостаткомъ ихъ—полковаго писаря), которымъ мною будутъ диктоваться приказы по бригадѣ.

9) Какъ только полки и батарея установятся на ночлегъ, начальники присылаютъ унтеръ-офицеровъ для доклада мнѣ объ этомъ.

10) Подтверждаю мое приказаніе о веденіи журналовъ въ эскадронахъ и полкахъ.

11) Г. г. эскадроннымъ командирамъ озаботиться, чтобы у каждого взводнаго (на походѣ и во время сбора подъ Уманью) былъ пузырекъ съ нашатырнымъ спиртомъ. Взводные должны быть внимательны къ людямъ своего взвода и какъ только будетъ замѣчено, что кто-нибудь изъ нихъ блѣднѣетъ, сейчасъ-же давать ему нюхнуть. Опытъ Одесскаго округа свидѣтельствуетъ пользу этой мѣры въ жаркое время года.

VIII.

Стародубовцы и Бѣлгородцы идутъ на новую работу: учиться вмѣстѣ съ пѣхотою бить врага. До сихъ поръ мы учились какъ добывать свѣдѣнія о противникѣ, какъ сторожить своихъ отъ его нападенія, какъ двигаться и отдыхать, какъ бороться съ конницею непріятеля. Безъ такого обученія, а слѣдовательно безъ знанія конницею всего этого, начальники въ военное время будутъ распоряжаться въ слѣпую, войска будутъ напрасно истомляться лишними тревогами и неудобствами, войска, въ томъ числѣ и конница, будутъ запаздывать или приходить безъ толку изнуренными. Научились-ли мы всему этому? Спасибо начальника дивизіи, горячая благодарность Его Превосходительства въ особенности за развѣдывательную службу свидѣтельствуютъ, что г.г. офицеры и молодцы драгуны многому научились; но чтобы выученное твердо зарубилось въ памяти, нужно повторять и повторять выучку. Такъ мы и будемъ поступать.

Но все, чему мы обучались—далеко не все, что нужно. Надо помнить всякому, что и развѣдка, и сторожевая служба, и борьба съ конницею—все это дѣлается только для того, чтобы *въ день боя разбить врага*—его пѣхоту, конницу и артиллерию; а разбить его можно только *дружною и разумною* работою лашей-же пѣхоты, конницы и артиллеріи.

Какъ дружно и разумно работать—мы и идемъ учиться въ Умань. Тамъ мы будемъ упражняться всѣ вмѣстѣ для того, чтобы каждый пѣхотинецъ, драгунъ и артиллеристъ привыкъ другъ другу помогать, а въ бѣдѣ другъ друга выручать, и такъ дружно и умѣло работать на побѣду врага, какъ дружно и умѣло беретъ съ мѣста и летитъ съѣзженная тройка лихихъ и борзыхъ коней.

Бригада много и усердно поучилась, и я увѣренъ, что и напредки она не ударитъ въ грязь лицомъ передъ доблестными пѣхотными полками кавказцевъ. Этотъ пунктъ прочесть во всѣхъ эскадронахъ и батареяхъ.

№ 37.

30 Июля 1889 года м. Немировъ.

1) Сего 30 Июля, вѣренныя мнѣ части произвели упражненіе въ исполненіи перехода съ строго опредѣленной скоростью—по уставу (§ 231 Воинскій уставъ о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ и въ походахъ.)—6 верстъ въ часъ перемѣнными аллюрами. Предварительно части собрались къ сборному пункту, для чего сдѣлали, согласно утвержденному маршруту, отъ 10 верстъ (Бѣлгородцы) до 17 верстъ (Стародубовскіе эскадроны). Затѣмъ 30 верстъ были исполнены по такому расчету: рысью $1\frac{1}{2}$ часа, имѣя репризы отъ 1 до 2 верстъ, со среднею скоростью прохожденія версты въ 6 минутъ, шагомъ—около 3 часовъ, имѣя репризы отъ 1 до 2 верстъ, со среднею скоростью прохожденія версты въ 12 минутъ, кромѣ того были двѣ остановки около $\frac{1}{2}$ часа. Такъ, бригада сдѣлала 30 верстъ въ 5 часовъ времени и прибыла въ м. Немировъ минута въ минуту по расчету, сдѣланному предварительно.

2) Во время движенія, черезъ каждую версту или черезъ двѣ версты головной эскадронъ отводился въ сторону и останавливался на все время прохожденія колонны, а затѣмъ втягивался въ хвостъ колонны.

Такъ, каждый эскадронъ, независимо общихъ остановокъ имѣлъ 2, иные 3 остановки, по 8—10 минутъ каждая. Эти частныя остановки по эскадронно, дававшія возможность и время для провѣрки и поправки сѣдловки, совершались притомъ, что общее движеніе колонны не задерживалось ни на минуту; вмѣстѣ съ тѣмъ головная часть постоянно смѣнялась.

3) Во время движенія я убѣдился, что уставное требованіе о перемѣнныхъ аллюрахъ и о движеніи со среднею скоростью 6 верстъ въ часъ—дѣло абсолютно неизвѣстное у насъ. Этимъ отчасти я могу объяснить—почему до настоящаго дня ни разу части не прибывали никуда въ опредѣленную минуту, хотя и слѣдовали къ мѣсту, по докладамъ начальниковъ, перемѣнными аллюрами. На самомъ дѣлѣ таковымъ порядкомъ движенія именовалось вообще слѣдованіе шагомъ съ 2—3 репризами рыси въ общей сложности до 20 минутъ, но рыси не походной и годной на какую угодно длинку, а порывистой и строевой, умѣстной когда конница производитъ маневръ, эволюціи и передвиженіе относительно на короткѣ. При такой относительно бѣшеной рыси (ибо репризы дѣлались со средней скоростью прохожденія версты въ 3—4 минуты) вся надежда возлагалась на шагъ, якобы вымаханый до 6 верстъ въ часъ.

Сегодняшній опытъ показалъ, что если такая скорость шага и существуетъ, то только для отдѣльно двигающихся эскадроновъ, но для колонны, состоящей изъ полка, бригады съ артилеріей—онъ немислимъ. Лучшее свидѣтельство этому въ слѣдующемъ: первыя 10 вер. были сдѣланы въ 1 часъ 20 минутъ, вмѣсто 1 часа и 30 минутъ; лишнія 10 минутъ были нагнаны шагомъ, средняя скорость коего по всей вѣроятности до-

ходила до одной версты въ 10 минутъ; вторыя 10 верстъ уже были сдѣланы своевременно по расчету, и шагъ очевидно сокращался, ибо не далъ ни одной минуты излишка для отдыха; на послѣднихъ же 10 верстахъ уже пришлось сдѣлать одинъ лишній репризъ рысью въ 1 версту, чтобъ точно придти въ назначенную минуту.

Сдѣланный опытъ я повторю еще на походѣ; но, независимо этого, предписываю эскадронамъ ежедневно, во время движенія къ сборному пункту, дѣлать по одному или по 2 репризы рысью со среднею скоростью прохожденія версты въ 6 минутъ и каждый репризъ—12 минутъ; при этомъ должна быть провѣряема посадка людей на такой короткой рыси.

4) Конечно, сдѣланный опытъ встрѣтилъ возраженія и, какъ всегда, по преимуществу субъективнаго характера: было не ловко и какъ будто утомительно съ непривычки идти чуть ли не тротомъ; кони, вымаханые размашистой рысью, тоже порывались идти обычнымъ ходомъ; но затѣмъ мало по малу все пошло какъ слѣдуетъ, чему лучшее свидѣтельство можно видѣть изъ того, что на всемъ 30 верстномъ протяженіи бригада съ батарей ни разу не растянулась, и отдыхавшіе эскадроны каждый имѣлъ остановки въ 8—10 минутъ: ясно, что бригада шла въ порядкѣ, сохраняя указанныя дистанціи между эскадронами, а изъ этого, въ свою очередь, ясно, что *всѣ части бригады шли совершенно равномерно*; нѣсколько разъ осмотрѣнный мною и ближайшими моими помощниками, командующими полками подполковниками Шеманинымъ и Левинскимъ,—части во время движенія оказывались въ полномъ порядкѣ: кони, не смотря на прохожденіе $1\frac{1}{2}$ часа рысью (около 15 верстъ изъ 30 верстъ), были въ полной свѣжести и дыханіе ихъ было нормальнымъ.

5) Аллюръ — аллюромъ, но прежде всего люди. Конечно, и равномерно движенія, и необыкновенный порядокъ, поддерживавшійся во время марша, все это было, благодаря вниманію частныхъ начальниковъ, а потому спасибо молодцамъ унтеръ-офицерамъ, стоящимъ передъ взводами, благодарю г. г. взводныхъ офицеровъ и эстандартъ-юнkerовъ; особенно благодарю г. г. эскадронныхъ командировъ, г. г. офицеровъ, командовавшихъ эскадронами, и ведшихъ части въ этотъ день Стародубовскаго полка подполковника Левинскаго, Бѣлгородскаго полка подполковника Шеманина, 19 конно-артиллерійской батареи поручика Коргуева; нижнимъ же чинамъ на дневкѣ въ Брацлавѣ дать по польчарки воды.

№ 38.

г. Умань.—Августа 10 дня 1889 года.

Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю по бригадѣ благодарность Его Превосходительства начальника лагернаго сбора ротмистру Яниковскому за образцовыя и прекрасныя дѣйствія сего оберъ-офицера съ полусэскадрономъ Стародубовцевъ на совмѣстныхъ занятіяхъ съ Крымскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Все время начальники маневрирующаго отряда получали точныя и опредѣленныя свѣдѣнія отъ ротмистра

Яниковскаго, съумѣвшего, при относительно небольшихъ расходомъ людей въ развѣзды, исполнить развѣдку блистательно. Затѣмъ, во-время собравъ большую часть драгунъ, два раза преградилъ путь непріятельскимъ развѣдкамъ. Когда пѣхота отряда стала отступать подъ напоромъ наступающаго, ротмистръ Яниковскій своевременно и очень искусно втянулся въ лѣсъ, бывшій на флангѣ наступающаго. Здѣсь, выждавъ удаленія пѣхотныхъ линій, продолжавшихъ неотступно гнать пѣхоту противника, ротмистръ Яниковскій внезапно ударилъ на два орудія, оказавшіяся безъ прикрытія. Такимъ образомъ, наступавшій былъ лишенъ всей своей артиллеріи въ рѣшительную минуту. Всѣ эти дѣйствія происходили все время на глазахъ начальника лагернаго сбора и вызвали неоднократно выраженіе одобренія Его Превосходительства какъ начальнику полускадрона, такъ и вообще молодцамъ Стародубовцамъ.

№ 39.

г. Умань. — Августа 11 дня 1889 года.

1) 3-го Августа, переходъ изъ г. Гайсина до Орадовки въ 46 верстѣ, былъ исполненъ, согласно съ требованіями устава, переменными аллюрами, со среднею скоростью 6 верстѣ въ часъ, причемъ 25 верстѣ пройдено рысью (верста въ 6 минутъ), 21 верста шагомъ (верста въ 12 минутъ). На пути были три общія остановки въ 15, 13, 30 минутъ и, кромѣ того, каждый эскадронъ два раза выводился изъ головы колонны, слѣзая и отдыхая во все время прохожденія колонны, каждый разъ отъ 10 до 15 минутъ; репризы рысью колебались между 1 и 3 верстами каждый. Движеніе было исполнено въ замѣчательномъ порядкѣ, въ отношеніи выдержки аллюра, равномерности движенія и соблюденія дистанцій; почти къ каждому пунету перехода и въ особенности къ Орадовкѣ, отрядъ подходилъ аккуратно *въ определенную минуту*.

2) Для оцѣнки состоянія отряда на этомъ переходѣ, предпослѣднемъ по отношенію Умани (9-й день похода)—послѣ 225 верстѣ похода, все время съ маневрированіемъ—я назначилъ комиссію экспертовъ (полковникъ Значко-Яворскій, подполковникъ Толкуновъ, капитанъ Рогожинъ, ротмистръ Яниковскій, штабсъ-ротмистръ Рыбницкій, поручикъ Зюлковскій), которой поручилъ выставить баллы каждому эскадрону и батарее (по пяти рубрикамъ): за видъ людей, посадку ихъ, сѣдловку, тѣло коней и за общее состояніе послѣднихъ. Комиссія выставила баллы троекратно въ концѣ 12-й, 25-й и 46-й версты (т. е. у Орадовки). Независимо этого, ветеринарный врачъ надворный советникъ Озолъ произвелъ измѣреніе дыханія 48 лошадей (по двѣ крѣпкихъ и по двѣ слабыхъ изъ каждого эскадрона)—передъ выступленіемъ съ ночлега, въ половинѣ перехода и въ концѣ его, у Орадовки.

3) Всѣ баллы (по 5-ти бальной системѣ) въ день же этого перехода, вечеромъ, были представлены мнѣ.

Для сравнительной оцѣнки, мною взята сумма всѣхъ балловъ, выставленныхъ 6-ю экспертами для каждого осмотра и баллы, выставленные ими за тѣло.

По тѣлу.

Бѣлгородскій полкъ.	
1) 6-й эскадр. $3\frac{3}{8}$ б.	
2) 1-й > $3\frac{3}{8}$ >	
3) 5-й > $3\frac{3}{8}$ >	
Стародубовск. полкъ.	
4) 4-й эскадр. $3\frac{3}{8}$ б.	
5) 3-й > $3\frac{3}{8}$ >	
6) 6-й > $3\frac{3}{8}$ >	
7) 2-й > 3 >	
Бѣлгородскій полкъ.	
8) 4-й эскадр. 3 б.	
Стародубовск. полкъ.	
9) 1-й эскадр. $2\frac{3}{8}$ б.	
10) 5-й > $2\frac{3}{8}$ >	
Бѣлгородскій полкъ.	
11) 3-й эскадр. $2\frac{3}{8}$ б.	
12) Батарея . $2\frac{3}{8}$ >	
Бѣлгородскій полкъ.	
13) 2-й эскадр. $2\frac{3}{8}$ б.	

Средній баллъ суммы балловъ за состояніе отряда во всѣхъ отношеніяхъ (пять рубрикъ).

На 12-й верстѣ.	На 25-й верстѣ.	На 46-й верстѣ.
Стародубовск. полкъ.	Бѣлгородскій полкъ.	Стародубовск. полкъ.
1) 4-й эск. $18\frac{4}{8}$ б.	1) 6-й эск. $17\frac{3}{8}$ б.	1) 2-й эск. $18\frac{4}{8}$ б.
Бѣлгородскій полкъ.	2) 1-й > $17\frac{3}{8}$ >	2) 4-й > $18\frac{3}{8}$ >
2) 1-й эск. $18\frac{3}{8}$ б.	Стародубовск. полкъ.	3) 1-й > 18 >
3) 6-й > $18\frac{1}{8}$ >	3) 4-й эск. $17\frac{3}{8}$ б.	Бѣлгородскій полкъ.
Стародубовск. полкъ.	4) 2-й > $17\frac{3}{8}$ >	4) 5-й эск. $17\frac{1}{8}$ б.
4) 3-й эск. 18 б.	5) 3-й > $16\frac{3}{8}$ >	Стародубовск. полкъ.
5) 6-й > $17\frac{3}{8}$ >	Бѣлгородскій полкъ.	5) 3-й эск. $16\frac{3}{8}$ б.
6) 2-й > $17\frac{3}{8}$ >	6) 3-й эск. $16\frac{3}{8}$ б.	Бѣлгородскій полкъ.
Бѣлгородскій полкъ.	Стародубовск. полкъ.	6) 2-й эск. $16\frac{3}{8}$ с.
7) 5-й эск. $17\frac{1}{8}$ б.	7) 6-й эск. $16\frac{3}{8}$ б.	7) Батарея $16\frac{4}{8}$ >
8) 4-й > 17 >	Бѣлгородскій полкъ.	Бѣлгородскій полкъ.
9) 2-й > $16\frac{3}{8}$ >	8) 2-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.	8) 4-й эск. $16\frac{3}{8}$ б.
Стародубовск. полкъ.	Стародубовск. полкъ.	Стародубовск. полкъ.
10) 5-й эск. $16\frac{1}{8}$ б.	9) 1-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.	9) 6-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.
11) Батарея $15\frac{3}{8}$ >	Бѣлгородскій полкъ.	Бѣлгородскій полкъ.
Стародубовск. полкъ.	10) 4-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.	10) 1-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.
12) 1-й эск. 15 б.	Стародубовск. полкъ.	Стародубовск. полкъ.
Бѣлгородскій полкъ.	11) 5-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.	11) 3-й эск. $15\frac{3}{8}$ б.
13) 3-й эск. $14\frac{3}{8}$ б.	12) Батарея $14\frac{1}{8}$ >	Бѣлгородскій полкъ.
	Бѣлгородскій полкъ.	12) 6-й эск. $14\frac{3}{8}$ б.
	13) 3-й эск. $14\frac{3}{8}$ б.	13) 3-й > $14\frac{3}{8}$ >

Средніе баллы для частей:

Стародубовскій полкъ .	тѣло $3\frac{1}{18}$, на 12 вер. $17\frac{7}{36}$, на 25 вер. $16\frac{3}{4}$, на 46 п. $17\frac{5}{6}$.
Батарея	> $2\frac{1}{2}$, > $15\frac{5}{6}$, > $14\frac{3}{6}$, > $16\frac{3}{6}$.
Бѣлгородскій полкъ . .	> $3\frac{1}{9}$, > $16\frac{35}{36}$, > $16\frac{7}{36}$, > $15\frac{5}{6}$.

4) Вышеприведенная таблица показываетъ: 1) что, за исключеніемъ 2-го эскадрона Бѣлгородскаго полка, тѣло коней вообще выше средняго ($2\frac{1}{2}$ балла); 2) что Бѣлгородскому полку принадлежатъ высшіе баллы за тѣло: два эскадрона (1-й и 5-й) имѣютъ $3\frac{1}{2}$, а одинъ—6-й эскадронъ почти 4 балла; 3) Стародубовскіе эскадроны занимаютъ по тѣлу среднее мѣсто; 4) зато, вообще тѣло коней Стародубовскаго полка ровнѣе, чѣмъ въ Бѣлгородскомъ полку; въ послѣднемъ, рядомъ съ эскадронами, получившими наивысшіе баллы, есть эскадроны (3 и 2), получившіе минимальные баллы.

5) Совершенно въ другомъ видѣ представляются баллы, по отношенію оцѣнки частей по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ. Такъ, если на первыхъ станціяхъ Бѣлгородскіе эскадроны, оцѣненные по тѣлу высоко, и сохраняютъ за собою первенство, то въ концѣ 46-й версты оказываются далеко за флагомъ и внизу. Особенно поразительно пониженіе 6-го эскадрона Бѣлгородскаго полка, занявшаго 12-е мѣсто, и отчасти 1-го эскадрона, отдалившагося до 10 мѣста. Стародубовскіе эскадроны (за исключеніемъ 4-го, которому по всѣмъ статьямъ принадлежалъ вы-

сокій баллѣ) въ концѣ перехода получили высшіе баллы. Не безынтересно и то явленіе, что на 25-й верстѣ, т. е. въ половинѣ перехода, вообще баллы болѣе низкіе, чѣмъ были на 12-й верстѣ, а въ концѣ перехода баллы опять повысились.

6) Таблица средняго числа дыханія (48) лошадей въ одну минуту.

Стародубовскаго полка.	Передъ выступленіемъ.	На 25-й верстѣ.	На 46-й верстѣ.
1-й эскадронъ	13 ³ / ₄	17	13 ¹ / ₄
2-й >	13 ¹ / ₄	16 ¹ / ₄	13 ³ / ₄
3-й >	12	19 ² / ₄	16
4-й >	13	18 ³ / ₄	14
5-й >	12 ³ / ₄	19 ² / ₄	13
6-й >	13	16 ³ / ₄	13 ³ / ₄
Средній баллъ	12 ²³ / ₂₄	17 ²³ / ₂₄	13 ²¹ / ₂₄

Бѣлгородскаго полка.	Передъ выступленіемъ.	На 25-й верстѣ.	На 46-й верстѣ.
1-й эскадронъ	13 ³ / ₄	14 ³ / ₄	14 ¹ / ₄
2-й >	13 ² / ₄	16 ¹ / ₄	16 ¹ / ₄
3-й >	15 ² / ₄	15 ² / ₄	14 ² / ₄
4-й >	14 ² / ₄	14	13 ³ / ₄
5-й >	13 ¹ / ₄	13 ² / ₄	15 ² / ₄
6-й >	11 ³ / ₄	12	13 ³ / ₄
Средній баллъ	13 ¹⁹ / ₂₄	13 ²¹ / ₂₄	14 ¹⁷ / ₂₄

Эта таблица показываетъ: 1) что въ общемъ, отрядъ на послѣдней верстѣ былъ настолько мало утомленъ, что послѣ прохожденія 46 верстѣ, въ томъ числѣ 25 верстѣ рысью, число дыханій въ одну минуту повысилось въ общемъ не болѣе, какъ на одинъ ударъ, и 2) что, вообще число дыханій не вышло изъ предѣловъ нормальнаго дыханія (отъ 12 до 15 ударовъ въ минуту); 3) что на 25-й верстѣ, въ половинѣ перехода, лошади Стародубовскихъ эскадроновъ значительно прибавили въ дыханіи—отъ 3 до 7 ударовъ въ минуту. Бѣлгородскіе же эскадроны на половинѣ перехода имѣли совершенно то же нормальное число дыханій, какъ и въ началѣ; 4) по относительно низкому числу дыханій, обращаютъ вниманіе лошади 6-го эскадрона Бѣлгородскаго полка, въ среднемъ имѣвшіе 12¹/₂ ударовъ въ минуту, тогда какъ всѣ прочіе эскадроны имѣли отъ 14 до 15 ударовъ въ минуту.

7) Не придавая окончательнаго значенія первому опыту примѣненія давняго способа оцѣнки походной годности отряда, не совершенному по самимъ пріемамъ, считаю однако полезнымъ обратить вниманіе на слѣдующее: 1) въ общемъ, втянутость частей бригады въ работу проявилась вполне тѣмъ, что по оцѣнкѣ экспертовъ, въ концѣ перехода части были въ томъ же хорошемъ состояніи (выше средняго), какъ и въ началѣ 46-ти верстнаго перехода; 2) эта оцѣнка экспертовъ вполне подтвердилась совершенно независимымъ изслѣдованіемъ ветеринарнаго врача, цифры котораго свидѣтельствуютъ, что измѣненіе числа дыханій въ минуту было на всемъ переходѣ незначительнымъ и въ концѣ перехода повысилось на самое незначительное число, не выходя изъ рамокъ нормальнаго дыханія.

8) Въ оцѣнкѣ тѣла произошла нѣкоторая странность. Очевидно экспертиза оцѣнивала тѣло, имѣя предъ собою идеалъ выводочнаго тѣла, тѣла показнаго и соответственно этому взгляду оцѣнивала ра-

бочее (въ дѣйствительности) тѣло эскадроновъ. Но другой рядъ балловъ, выставленныхъ экспертизой (въ общемъ до 400 балловъ), отличалъ совсѣмъ другое, а именно, что эскадроны съ высшими баллами по тѣлу, оказались въ концѣ перехода наиболѣе слабыми во всѣхъ отношеніяхъ, въ смыслѣ походныхъ требованій. Обратно Стародубовскіе эскадроны, поставленные по тѣлу, далеко ниже нѣкоторыхъ Бѣлгородскихъ, въ отношеніи свѣжести состоянія, въ концѣ перехода заняли первое мѣсто.

9) Въ теченіи всего похода отрядъ шелъ, исполняя маневренныя задачи разнаго рода, испытывая впервые движеніе переменными аллюрами, съ примѣненіемъ рыси на значительномъ протяженіи переходовъ, на нѣкоторыхъ почлегахъ располагался тѣсно, въ условіяхъ квартирно-бивачнаго порядка. Такимъ образомъ 250 верстѣ было сдѣлано въ 10 дней, въ томъ числѣ двѣ дневки.

10) Санитарное состояніе отряда было великолѣпнымъ, поведение же нижнихъ чиновъ—безукоризненнымъ: ни одной жалобы не было за все время марша, тогда какъ, при квартирно-бивачномъ расположеніи, когда хозяева пускали почевать въ клуны, часто полныя запасами фуража,—было много соблазна.

11) Относя такіе хорошіе результаты къ должной походной дисциплинѣ, очевидно существующей въ частяхъ отряда и являющейся послѣдствіемъ надлежащаго внутренняго порядка, при условіи заботливости г.г. начальниковъ о вѣрныхъ имъ частяхъ, объявляю мою горячую благодарность всѣмъ г.г. офицерамъ. Полковыхъ адъютантовъ штабсъ-ротмистра Рыбицкаго, поручика Гейцага, поручика Пржевлонскаго и состоявшаго при мнѣ поручика Гржегоржевскаго особенно благодарю за замѣчательный порядокъ по канцелярской части, приведшій къ тому, что въ теченіи похода не вышло ни одного недоразумѣнія по отданію приказаній и распоряженій. Благодарю также потрудившихся на пользу общую, квартирьеровъ и, въ особенности, поручиковъ Брядке и Лигонцаго.

Особенно благодарю г.г. эскадронныхъ командировъ, полковнику же Значко-Яворскому, подполковнику Шеманину и капитану Рогожину выражаю мою особенную признательность. Молодцамъ же стародубовцамъ, бѣлгородцамъ и конно-артиллеристамъ—спасибо. Да не забудутъ драгуны неоднократное спасибо начальника лагернаго сбора въ день прибытія бригады: такъ оцѣнивалъ состояніе драгунъ опытный и бывалый въ походахъ начальникъ.

№ 40.

Г. Умань Августа 11 дня 1889 года.

1) Съ 14 Августа, начинается періодъ двустороннихъ маневровъ, въ коихъ будутъ принимать участіе драгуны въ составѣ 3—4 и болѣе эскадроновъ; начальниками конницы будутъ назначаться штабъ-офицеры. Обязанности начальниковъ конницы и ихъ отношеніе къ начальнику отряда опредѣлены слѣдующими §§ инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія:

§ 14. Начальник отряда есть ответственный и действительный начальник всех, без различия, войск отряда.

Не полагаясь исключительно на получаемые сведения и донесения, он должен лично осмотреть местность и видимое расположение неприятеля, чтобы составить себе ясное представление об обстановке предстоящего боя. *Весьма полезно, если при этом осмотре будут находиться при нем старшие в отряде начальники различных родов оружия.*

§ 20. Старший кавалерийский начальник в отряде находится в непосредственном подчинении начальнику отряда. Он распределяет кавалерию по частям боевого порядка согласно диспозиции или приказанию начальника отряда.

Если кавалерия назначена действовать вся вместе, то старший кавалерийский начальник в отряде лично управляет ею. При разбро-сности же частей кавалерии в боевом порядке, если не получить особого приказания, состоит во время боя при начальнике отряда, не касаясь распоряжений начальников участков относительно употребления частей кавалерии, находящихся в участках.

§ 21. Начальник кавалерийской части, входящей в состав боевого участка, подчиняется начальнику участка; получив от него боевое поручение, настойчиво стремится к его выполнению, *но при возможности пользуется представляющимися случаями оказать поддержку другим войскам, проявляя тот дух предприимчивости и отваги, который должен быть присущ всякому кавалерийскому начальнику.*

§ 22. Начальник кавалерийской части, назначенной для наблюдения за флангом боевого порядка поступает согласно полученных приказаний. Если место для расположения ему не указано, то выбирает таковое в стороне от фланга, но выдаваясь насколько возможно вперед. Занимая преимущественно возвышенный пункт, охраняет себя часовыми и высылает разведки для наблюдения за неприятелем и для использования местности. Преследуя цель наблюдения, в бой вступает только в случае крайности. С передвижением боевого порядка перемещается соответственно и свою часть.

О замеченных изменениях в расположении неприятеля, о передвижении его войск, особенно о движениях, угрожающих охватом, а также и о перемещении мест расположения командой им части, он немедленно доносит начальнику отряда и начальнику крайнего участка наблюдаемого фланга.

В развитие и дополнение вышеупомянутых параграфов принять к руководству и к исполнению:

2) Эскадронам держаться как можно ближе к стрелковым линиям (к линии огня), пользуясь складками местности, улицами селений и особенно рощами и лесами. Только при этом условии эскадроны могут своевременно и дружно содействовать пехоте внезапными для неприятеля налетами на его цепи, поддержки и орудия.

3) В каждый маневр частям бригады *во что бы то ни стало, непременно* произвести одну или две атаки, из коих *непрерывно одну атаку на пехоту*, хотя бы, что называется „очертя голову“. — Признаю это необходимым в видах упражнения в приемах производства атаки, а еще более потому, что и на войне подобная атака

не раз удавались и имели успех. Чем произведенные атаки окажутся, по признанию руководителей и посредников, более умственными, сообразными и соответственными, тем, конечно, начальнику части будет более чести; но и атак очертя голову не стыдиться, если не представляется других атак.

4) Во время каждого маневра иметь при начальнике конницы особого офицера, который бы вел журнал работы ее, а также и те письменные работы, которые уже так известны бригаде.

5) На время столкновения неприятеля нарядить одного офицера с несколькими разведчиками, на которого возложить непрерывное наблюдение за происходящим у противника; отмеченное от времени до времени представлять начальнику отряда для справок.

6) По окончании маневра начальникам конницы представлять мне донесения о ходе маневра, а также и другие письменные и крокировочные работы; особенно же тщательно описывать моменты производства атаки: время, условия и обстоятельства, при которых она произведена, замечания и решения начальника отряда, посредников, руководителя. В донесениях в конце должно помещать все замечания одобрительного и хулительного характера, сделанные вверенным мне частям кем либо из старших и посредников.

7) В случае, если бы начальник отряда указал коннице выставление аванпостов и, в особенности в ночное время, начальнику конницы почтительно просить начальника отряда об отмене такого распоряжения; для службы по разведке конницы не падать.

8) При столкновении с пехотными частями в отсутствие посредников, предписывать начальникам конницы предлагать начальникам пехотных частей — жребиеметание.

9) На бывших до сего времени малых маневрах взводы и полускадроны и их славные начальники заслужили среди кавказцев лестные отзывы за работу по разведкам, начальники пехотных отрядов не хвалятся энергией и усердием разведчиков и тщательностью, точностью и определенностью их работ. Уверен, что и в важном отделе подготовки конницы к работам по содействию пехоте в столкновениях — части бригады не дадут отказа, и окажутся на высоте требований от конницы.

№ 41.

Г. Умань Августа 11 дня 1889 года.

Сегодня вечером, 11 Августа, 1-я бригада с 19-й конной батареей произвела учение в Грековском лесу, исполнив следующие упражнения: 1) движение бригады (без конной артиллерии) в лесу по сигналам и командам; затем тоже самое только по одному моему сигналу; наконец, без всяких сигналов и команд, а по примеру эскадрона направления, коему подавалась команда вполголоса, т. е. почти в шепот. Бригада двигалась вперед, в стороны и назад, около $\frac{3}{4}$ часа, в полном порядке, с поразительным вниманием, в совершенной тишине, и в конце концов выдержала главное направление движения бригады, при чем ориентировкой служило солнце.

Исполненные задачи: 2) По предположенію, что бригада должна отстоять лѣсъ противъ обозначенной пѣхоты, Стародубовцы съ конными орудіями заняли опушку, состоявшую изъ очень глубокаго рва, — а Бѣлгородцы, скрытно приблизившись къ той же опушкѣ, находились въ готовности ринуться на противника конною атакою. 3) По предположенію, что Бѣлгородцы съ конною артиллеріею привлекаютъ вниманіе пѣхотнаго (обозначеннаго) крыла, Стародубовцы тѣмъ временемъ, скрытно пройдя лѣсомъ, нацѣлились на самый флангъ и тылъ этого же крыла. Послѣ надлежащаго обстрѣливанія, по сигналу похоть въ обѣихъ задачахъ, эскадроны нацѣленные г.г. командующими полками, вдругъ вышли изъ лѣса, сползли въ ровъ и затѣмъ моментально ринулись въ атаку. Дружный выходъ эскадроновъ изъ лѣсной опушки и затѣмъ атаки съ мѣста представляли величественный видъ и производили сильное впечатлѣніе. Возможность даже почти въ нѣмую производить эволюціи въ лѣсу свидѣтельствуеетъ о высокой степени готовности бригады въ отношеніи вниманія, усердія и исполнительности. Только при этихъ условіяхъ возможно конницѣ пользоваться такими отличными исходными позиціями для нея какъ лѣса; умѣлая въ дѣлѣ работы въ лѣсахъ, конница можетъ смѣло располагаться на линіи огня, рядомъ со стрѣлками и быть въ полной увѣренности, что ей доведется не разъ устраивать засады противнику на поляхъ сраженія. Сердечно благодарю всѣхъ г.г. офицеровъ и начальниковъ частей за это молодецкое ученіе бригады, — а молодцамъ драгунамъ и конно-артиллеристамъ спасибо и выдать по чаркѣ водки.

№ 42.

Г. Умань Августа 16 дня 1889 года.

I. Очередь для участія конницы въ занятіяхъ совмѣстно съ пѣхотою, соотвѣтственно росписанію Уманскаго лагернаго сбора.

16-го Августа.

1, 2, 3, 5 эскадр.	Стародубов. п.	подполк.	Левинскій съ Крым. пѣх. п.
4, 6 "	"	"	Познанскій съ Ставроп. п.
2, 3, 4 "	Бѣлгородск. "	"	Толкуновъ съ Кубанск. п.
5, 6 "	"	"	Швиндтъ съ Севастопол. п.

17-го Августа.

1, 2, 3 эскадр.	Стародубов. п.	подполк.	Грохольскій съ Крым. п.
4, 5, 6 "	"	"	Познанскій съ Ставроп. п.
1, 2, 3 "	Бѣлгородск. "	"	Чарноцкій съ Севастоп. п.
4, 5, 6 "	"	"	Шеманинъ съ Кубанск. п.

18-го Августа.

Полки въ полномъ составѣ, подъ начальствомъ своихъ командировъ—первый полкъ съ первой бригадой,—второй съ 2 бригадой.

19-го Августа.

Тоже, но только первый полкъ съ 2-ю бригадой, а второй полкъ съ 1-ю бригадой.

21-го Августа.

Первый полкъ съ 1-ю бригадой, второй полкъ съ 2-ю бригадой.

22-го Августа.

1-й полкъ и 3-й 4-й эскадроны Бѣлгородскаго полка подъ общимъ начальствомъ полковника Значко-Яворскаго съ 1-ю бригадой, 1-й, 2-й, 5-й, 6-й эскадроны Бѣлгородскаго полка подъ начальствомъ подполковника Шеманина со 2-ю бригадой.

23-го Августа.

2-й полкъ, 5-й и 6-й эскадроны Стародубовскаго полка, подъ общимъ начальствомъ полковника Левицкаго со 2-ю бригадой, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й эскадроны подъ начальствомъ подполковника Левинскаго съ 1-ю бригадой.

24-го Августа.

1-й полкъ, 1-й и 5-й эскадроны 2-го полка подъ общимъ начальствомъ полковника Значко-Яворскаго съ 1-ю бригадой; 2-й 3-й 4-й 6-й эскадроны Бѣлгородскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Шеманина, съ 2-ю бригадой.

Въ число посредниковъ отъ вѣренной мѣ бригады назначаются: 16-го Августа. Подполковникъ Шеманинъ къ Крымскому полку; капитанъ Рогожинъ, къ Ставропольскому полку, ротмистръ Яниковскій къ Кубанскому полку, полковникъ Левицкій къ Севастопольскому полку.

17-го Августа. Подполковникъ Швиндтъ къ Крымскому полку, ротмистръ Булатовъ къ Ставропольскому полку, полковникъ Левицкій къ Севастопольскому полку, капитанъ Шейдеманъ къ Кубанскому полку.

II. Г.г. посредникамъ являться къ старшимъ посредникамъ, отъ которыхъ они получаютъ указаніе гдѣ быть; въ случаѣ же предоставленія имъ самимъ выбора, предлагаю быть при конницѣ; тотчасъ по окончаніи представлять мнѣ краткія замѣтки относительно работы конницы, принимавшей участіе въ маневрѣ.

Г.г. посредникамъ предлагаю: 1) всячески покровительствовать (а въ крайнемъ случаѣ и побуждать) атакамъ конницы на пѣхотныя части и батареи; 2) обратить особенное вниманіе на выполненіе приказа по бригадѣ за № 40.

№ 43.

Г. Умань. Августа 16 дня 1889 года.

I. Въ донесеніяхъ необходимо возможно опредѣленнѣе указывать число баталіоновъ и число орудій, обнаруженныхъ у противника; лихой же и толковый разъѣздъ можетъ указать даже число ротъ, что будетъ еще лучше.

II. Если бы одному и тому же разъезду пришлось посылать вторично или больше донесений, то непременно оговаривать идетъ ли рѣчь въ новыхъ донесеніяхъ о тѣхъ же частяхъ пѣхоты и артиллеріи, о которыхъ говорилось въ предшествующихъ донесеніяхъ, или же новыя донесенія указываютъ на вновь открытыя части пѣхоты или артиллеріи.

№ 44.

г. Умань. — Августа 17 дня 1889 года.

Сегодня, 17-го Августа, на двустороннемъ маневрѣ конница, въ составѣ трехъ эскадроновъ, подъ начальствомъ подполковника — не выполнила ни одной задачи, поставленной ей начальникомъ отряда:

Три летучихъ разъезда не доставили ни одного донесенія за время съ 8 до 11 часовъ дня, хотя обоихъ противниковъ раздѣляли всего пять верстъ разстоянія.

Конный отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ подполковника — былъ направленъ въ 9 часовъ утра изъ Городецкаго въ ур. Погребное, гдѣ онъ долженъ былъ перехватить путь наступленія обходной колонны противника, двигавшейся отъ Умани; въ 9½ часовъ утра драгуны могли быть на указанной позиціи (4 версты отъ Городецкаго). На самомъ дѣлѣ, Кубанскій пѣхотный полкъ, выступившій изъ Городецкаго въ 10 часовъ утра, къ 11 часамъ занялъ опушку упомянутого урочища, а подполковника — съ отрядомъ все еще не было на-лицо. Только къ 11½ часамъ — по дачѣ сигнала „отбой“ — явились эскадроны — полка на фронтъ дѣйствій. На самомъ дѣлѣ, въ военное время, подобное неисполненіе приказа (диспозиціи) привело бы къ катастрофѣ, на маневрѣ же 17-го Августа неисполненіе указанного привело къ тому, что западный отрядъ былъ поставленъ въ критически-комическое положеніе: пѣхота отряда, узнавъ, что конницы подполковника — нѣтъ слѣда въ урочищѣ Погребное, должна была бѣгомъ, тыломъ къ противнику, по пашнямъ, занимать опушку.

Такъ не потоварищески работали — эскадроны. Въ уваженіе къ службѣ почтеннаго штабъ-офицера, подполковника — ограничиваюсь выраженіемъ строгаго выговора за подобное неисполненіе пункта приказа, съ увѣренностью, что онъ самъ пойметъ, что никакія объясненія въ оправданіе не могутъ быть приняты: то, что ведетъ къ катастрофѣ въ военное время, а въ мирное ставить товарищей по отряду въ критически-комическое положеніе, не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Г.г. командирамъ тѣхъ эскадроновъ, отъ которыхъ были посланы летучіе разъезды, ставлю на видъ незнаніе ихъ подчиненными обязанностей разъездовъ.

Начальниковъ разъездовъ, поручика — и двухъ унтеръ-офицеровъ, арестовываю на сутки, если же посылались донесенія, то съ вѣстовыхъ строжайше взыскать, по усмотрѣнію г.г. эскадронныхъ командировъ.

№ 45.

г. Умань. — Августа 17 дня 1889 года.

На двустороннемъ маневрѣ 16-го Августа, Его Превосходительство начальникъ лагернаго сбора изволилъ изъяснить особую благодарность четыремъ эскадронамъ Бѣлгородскаго полка и ихъ начальнику подполковнику Толкунову за необыкновенно удачный выборъ минуты для рѣшительной атаки праваго фланга пѣхоты и за лихой налетъ драгунъ, стройно мчавшихся на противника по разрыхленной и размокшей почвѣ. Минута для удара была выбрана подполковникомъ Толкуновымъ та, когда противникъ, подойдя къ Грековскому лѣсу, на разстояніи 300—400 шаговъ, готовъ былъ броситься въ атаку подъ сильнымъ и учащеннымъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи изъ опушки Грекова лѣса; вся полоса наступленія была покрыта дымомъ орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, густо и плавно разстилавшимся по землѣ.

Воспользовавшись этимъ искусственнымъ туманомъ, подполковникъ Толкуновъ энергично бросилъ свои эскадроны, нацѣливъ ихъ на ближайшіе резервы праваго крыла.

Объявляя о семъ по вѣренной мнѣ бригадѣ, какъ и о благодарности, заслуженной Бѣлгородцами, считаю долгомъ обратить особенное вниманіе на то, что, за часъ передъ тѣмъ, атака тѣхъ же эскадроновъ была признана мною по исполненію несвоевременною и неудачною, почему подполковникъ Толкуновъ и отвелъ назадъ свои эскадроны. Но эта неудача не смутила ни начальника, ни эскадроновъ и, какъ слѣдуетъ настоящему кавалеристу, подполковникъ Толкуновъ, удалившись, сталъ высматривать подходящий случай. Высмотрѣвъ, выждалъ и отличился.

Хороша была вторая атака Бѣлгородцевъ во всѣхъ отношеніяхъ; но еще лучше было то, что первая неудача не заставила начальника повѣсить носъ. Неудачъ и ошибокъ не бываетъ только съ тѣмъ, кто ничего не дѣлаетъ и ничему учиться не хочетъ.

№ 46.

г. Умань. — Августа 19 дня 1889 года.

Послѣ 20-го Августа, начнется періодъ двустороннихъ маневровъ болѣе крупныхъ отрядовъ, и вѣренной мнѣ бригадѣ доведется показывать свою подготовку въ конечномъ результатѣ работы учебныхъ сборовъ. Въ виду сего, считаю нужнымъ напомнить и подтвердить къ исполненію:

1) Начальники конницы въ отрядахъ отвѣчаютъ за развѣдывательную службу во всѣхъ отношеніяхъ и, только, когда на почтительное представленіе начальнику отряда о необходимости наряда и веденія службы согласно тому, чему училась бригада, послѣдуетъ категорическое воспрещеніе сего начальника, только въ такомъ случаѣ отвѣтственность съ начальника конницы снимается.

2) Начальники конницы обязаны каждый разъ опредѣлять начальникамъ разъездовъ, черезъ какой періодъ времени обязательна донесенія, какъ это практиковалось въ Каменцѣ-Подольскомъ

сборѣ и въ важности чего имѣли случай убѣдиться всѣ г.г. офицеры и что, къ сожалѣнію, уже начинаетъ забываться нѣкоторыми начальниками.

3) Опять появились толки о якобы неважныхъ донесеніяхъ и почтенная работа разъѣзда оцѣнивается въ нуль. Неважныхъ донесеній нѣтъ, когда дѣло касается до раскрытія слѣдовъ противника—линіи его разъѣздовъ, линіи его постовъ и т. п. Каждое донесеніе можетъ быть въ извѣстной степени цѣнно, если собирающій ихъ будетъ надлежаше и умѣло группировать данныя этихъ донесеній.

4) Отъ времени до времени начальники конницы представляютъ начальнику отряда то, что выясняется изъ схемъ и журналовъ наблюдений, которые такъ умѣло ведутся въ обоихъ полкахъ.

5) Напоминается, что всѣ донесенія отправлять въ *распечатанныхъ конвертахъ*; нижнимъ чинамъ подтвердить, что они обязаны представлять таковыя всѣмъ встрѣчнымъ начальникамъ; *приказанія* посылать въ *запечатанныхъ конвертахъ*.

6) Въ донесеніяхъ о противникѣ непременно опредѣлять сколько чего и кого видятъ. Самое приблизительно-вѣрное показаніе лучше, чѣмъ сказать просто „непріятель“, „пѣхота“ или подобныя общія слова.

7) Опять были случаи, что цѣлыя кавалерійскія части, напр. конный отрядъ подполковника — 17-го Августа, ходятъ и маневрируютъ безъ сторожевыхъ разъѣздовъ. Ставя на видъ сему штабъ-офицеру это упущеніе по службѣ, предписываю начальникамъ конныхъ отрядовъ неуклонно слѣдить за выполненіемъ этого уставнаго требованія, иначе маневренные скандалы и смѣшныя положенія, въ родѣ неожиданной атаки пѣхоты на конницу,—неизбѣжны.

8) Всѣмъ г.г. офицерамъ освѣжить въ памяти нашу работу по разъѣздамъ въ теченіи сего лѣта, по моимъ приказамъ о семъ дѣлѣ.

9) Начальникамъ конницы во всѣхъ случаяхъ, когда они намѣрены атаковать противника, или оказать содѣйствіе сосѣдней пѣхотѣ, или когда они вообще находятся въ сосѣдствѣ съ пѣхотой, *тотчасъ же входить въ сношеніе съ ближайшимъ старшимъ пѣхотнымъ начальникомъ*, черезъ посредство надежнаго офицера, который посвятилъ бы этого пѣхотнаго начальника въ виды и намѣренія начальника конницы и въ то же время узналъ бы о происходящемъ или о предполагаемыхъ въ сосѣднихъ пѣхотныхъ частяхъ. Только при этомъ возможна дружная совмѣстная работа обоихъ родовъ оружія.

10) Нѣкоторые начальники летучихъ разъѣздовъ и начальники болѣе крупныхъ частей конницы вновь вернулись къ старой привычкѣ—прерывать и прекращать наблюденія за происходящимъ у противника, какъ только начинается маневренное столкновеніе. Порокъ ужасно вредный, приводящій къ тому, что въ важнѣйшую минуту до того времени зрячіе начальники черезъ работу разъѣздовъ, вдругъ, внезапно становятся слѣпыми. Такой перерывъ наблюденія можетъ имѣть послѣдствіемъ и катастрофы, и срамъ, и позоръ—и все это будетъ только потому, что „глаза“ арміи закрывались и въ рѣшительную минуту, вмѣсто того, чтобы продолжать *смотреть*, какъ имъ полагается по природѣ, они начинаютъ *что-то дѣлать, атаковать, скакать*, т. е.

то, что совсѣмъ не пристало „глазамъ“, что противовѣстственно, что совершенно не соответствуетъ этому органу.

11) Для парализованія до нѣкоторой степени этой дурной привычки, мною былъ указанъ нарядъ офицера съ разъѣдчиками для каждой стороны (на маневрахъ), который специально былъ бы занятъ наблюденіемъ хода столкновений и затѣмъ, отъ времени до времени, доносилъ бы начальнику результаты наблюденія. На самомъ дѣлѣ, этотъ нарядъ создалъ нѣчто въ родѣ корреспондентовъ, разъѣзжающихъ даже въ боевыхъ линіяхъ противника и записывающихъ свои замѣтки. Другое совсѣмъ ожидалось отъ наблюдающихъ разъѣздовъ. Но эта мѣра только паліативъ, а главное, чтобы всѣ разъѣзды и ихъ начальники прониклись убѣжденіемъ въ громадной важности продолженія наблюденія, когда стороны пришли къ столкновенію, и чтобы выработали въ себѣ характеръ среди суетлики и сумятицы спокойно работать такъ, какъ имъ приличествуетъ, и не браться не за свое дѣло, т. е. продолжать наблюдать, высматривать, разглядывать, доносить—а не атаковать, не носиться безъ толку изъ конца въ конецъ, не зѣвать по сторонамъ. Право, и честнѣе, и умнѣе, и для товарищей полезнѣе—разъѣзду изъ какого нибудь десятка молодцевъ дѣлать то, что ему полагается, чѣмъ браться за дѣло, которое товарищи вершатъ цѣлымъ скопомъ въ сотни и 1.000 человекъ, т. е. чѣмъ участвовать въ столкновеніи, въ свалкахъ; разъѣзды въ общей атакѣ, что муха на рогахъ у вола и только—развѣ, для разговора—„что и мы нахали“, но для дѣла ничто.

№ 47.

Г. Умань. Августа 21 дня 1889 года.

1. На сегодняшнемъ двухстороннемъ отрядномъ маневрѣ восточный отрядъ началъ всѣ дѣйствія на часъ раньше, чѣмъ это обуславливалось предположеніемъ и опредѣлялось приказаніемъ руководителя. Значеніе такого отступленія отъ приказанія усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что стороны для маневра были разведены всего только на 10 верстъ, что маневръ могъ продолжаться только около 4 часовъ времени.—Такое отступленіе отъ приказанія исключило главную цѣль двустороннихъ упражненій, указанную въ Высочайше утвержденной инструкціи для веденія занятія въ войскахъ (инструкція для зап. въ кавалеріи § 162), превративъ занятіе, назначенное для упражненія начальниковъ, въ хаотическое столкновеніе войсковыхъ частей.

2. Одной изъ причинъ того, что одинъ учебный день изъ короткаго періода сборовъ прошелъ безслѣдно, была неправильная дѣятельность посредниковъ. Въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ неурядицъ, всѣмъ назначаемымъ въ посредники отъ вѣренной имъ бригады предлагаю освѣжить въ памяти §§ 162—177 вышеупомянутой инструкціи и правила для посредниковъ на двухстороннихъ маневрахъ, приложенныя къ той же инструкціи. Въ своей дѣятельности г.г. посредникамъ особенно имѣть въ виду, что главные ихъ назначенія: 1) блюсти за тѣмъ, чтобы §§ 162 и 164, опредѣляющіе цѣль и сущность упражненій, были бы соблюдаемы; 2) по пункту 8 правилъ „не допускать начинать движенія войскъ раньше назначеннаго

сроку" и вообще „наблюдать за строгим исполненіемъ всѣхъ условій предположенія"; 3) опредѣлять при столкновеніяхъ, которой стороной отступать (пунктъ 3 правилъ). Но это опредѣленіе должно дѣлаться не на основаніи подсчитыванія и сопоставленія числа ротъ и эскадроновъ, а совершенно по другому. Въ томъ же пунктѣ правилъ сказано: для своего рѣшенія, кому отступать, посредникъ долженъ „принять въ соображеніе: вліяніе мѣстности,—средства употребленныя каждою стороною для подготовки своихъ дѣйствій огнемъ,—искусство распоряженій,—„порядокъ движенія для атаки и вообще все, что въ дѣйствительномъ бою можетъ способствовать успѣху столкновенья". По пункту 10—рѣшенія посредниковъ должны приниматься какъ приказанія начальниковъ и исполняться безпрекословно". Такое высокое довѣріе къ посредникамъ, такое высокое полномочіе имъ должно побуждать облакаемыхъ этимъ правомъ къ серьезному выполнению существующихъ правилъ и постановленій.

Посредники—душа упражненій двухстороннихъ маневровъ, но, конечно, только въ томъ случаѣ, когда они не являются только простыми корреспондентами, описывающими и рассказывающими видѣнное, и счетчиками числа столкнувшихся частей.

3. Считаю долгомъ обратить вниманіе на весь вредъ манеры для рѣшенія судьбы столкновень войскъ прибѣгать къ сопоставленію числа столкнувшихся частей и затѣмъ, на основаніи этого вершить вопросъ объ отступленіи и о неудачахъ. Это вредно для самихъ посредниковъ, ибо показываетъ, что посредникъ не на высотѣ положенія, что посредникъ не улавливаетъ всѣхъ прочихъ условій обстановки, и въ концѣ концовъ подрываетъ довѣріе къ знанію дѣла самимъ посредникомъ. Подсчитывать число частей и вычитать можетъ всякій, а посредники избираются изъ числа лицъ наиболѣе пользующихся довѣріемъ руководителя за ихъ опытность, знаніе дѣла и умѣнье. Но этотъ способъ подсчитыванія особенно вреденъ для войскъ, которыхъ все воспитаніе должно клониться къ тому, чтобы они не считали врага; ни одна рота, ни одинъ эскадронъ не смѣютъ и думать не идти въ атаку или считать свое дѣло въ атакѣ заранѣе проиграннымъ только потому, что у противника 4 — 5 ротъ или 4 — 5 эскадроновъ. А между тѣмъ на маневрахъ силою и рядомъ слышатся такіа выраженія: у такого-то было 6 ротъ, у такого-то 4 роты, а потому послѣдній былъ „отброшенъ", „разбитъ", „уничтоженъ"; такой-то атаковалъ съ 2½ эскадронами 4 эскадрона, а потому первому, какъ слабѣйшему и потому потерпѣвшему неудачу, приказано отступать. Такимъ подсчитываніемъ числа частей вносится элементъ разложенія въ боевое воспитаніе войскъ. Въ особенности не приложима и вредна подобная практика въ отношеніи конницы. Послѣдній подувѣкъ со всѣмъ его гигантскимъ прогрессомъ въ технику военнаго дѣла представляетъ по отношенію конницы рядъ поразительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что выдающіеся и единственные успѣхи этого рода оружія были въ обстановкѣ столкновень относительно незначительной части по числу конницы противъ далеко превосходнаго числомъ противника: подъ Кустоцею три взвода уланъ прогоняютъ съ поля сраженія пѣхотную бригаду изъ 7 баталіоновъ и артиллеріи, 10-ти эскадронная бригада на цѣлый день

парализуетъ 16 баталіоновъ пѣхоты со всею артиллеріею; подъ Марсъ-Латуромъ 6 эскадроновъ останавливаютъ корпусъ пѣхоты.

Всякая надежда, въ военное время, побудить 1—2 эскадрона пойти въ атаку на баталіонъ пѣхоты должна исчезнуть, если въ мирное время маневрами начальники будутъ воспитываться въ духѣ подсчитыванія числа частей у себя и у противника. И трудно конницѣ сдѣлать что нибудь подобное вышеприведеннымъ фактамъ, если каждая атака ея на пѣхоту и на артиллерію въ мирное время будетъ признаваться неудачною и будетъ влечь конницу къ отступленію или къ выводу изъ дѣла. Быть можетъ, подобными рѣшеніями самолюбіе пѣхоты и удовлетворяется въ мирное время, но та же пѣхота не мало наплачется въ военное время, если о боѣ съ нею будетъ стоять конница, отученная маневрами мирнаго времени отъ атакъ на пѣхоту.

№ 48.

1. Умань. Августа 27 дня 1889 года.

I.

Ознакомившись съ журналами-дневниками, веденными въ эскадронахъ за время съ 1-го Іюля по 16 Августа, считаю долгомъ благодарить г.г. эскадронныхъ командировъ за аккуратное веденіе дневниковъ, въ общемъ представляющихъ лѣтопись работы, произведенной ихъ эскадронами. Въ большинствѣ журналовъ, однако, я не нашелъ тѣхъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ рабочихъ часовъ, о величинѣ пройденныхъ разстояній, о количествѣ работы коня,—данныхъ, которыя, при болѣе обильномъ числѣ наблюденій-записываній, могутъ представить богатый матеріалъ для опредѣленія количества и качества работы, расхода силъ и т. п.

Просмотрѣвъ журналы, я убѣдился насколько Стародубовскій полкъ въ 4-е дня похода изъ Каменца-Подольскаго въ Межибужье работалъ чрезмѣрно форсированно, и главное потому, что былъ упущенъ изъ вида § 231 В. У. о службѣ въ лагеряхъ въ мирное время, коимъ опредѣленно указано въ какихъ случаяхъ возможно доведеніе скорости походнаго движенія до 7 верстъ въ часъ, и именно—при переходахъ не болѣе 35 верстъ или въ случаяхъ крайней необходимости. А между тѣмъ, эскадроны шли съ этою среднею скоростью, дѣлая переходы, считавшіеся отъ 40 до 50 верстъ слишкомъ; и это дѣлалось тогда, когда работа была учебная, когда условія проверки задачъ, если бы таковая производилась, даже исключали подобное форсированіе силъ коней.

На основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ журнала 5-го эскадрона Стародубовскаго полка, количество работы эскадроновъ (принявъ работу этого эскадрона за среднюю и общую для прочихъ частей бригады), въ періодъ съ 17 Апрѣля по 17 Августа, за 4-е мѣсяца сборовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Походъ изъ Каменца въ Межибужье	171 в.	26¼ раб. час.	4 рабочихъ дня.
			4 дня похода.
Дивизионный сборъ	"	350 " 101	14 рабочихъ дней.
	"	"	21 день сбора.

Походъ изъ Межибужья въ Умань 281 в.	68 ¹ / ₂ раб. час.	8 рабочихъ дней. 10 дней похода.
Уманскій сборъ (съ 5 по 16 Августа) 144 „	32 ¹ / ₂ „ „	6 рабочихъ дней. 11 дн. сбора и лох.
Итого		32 рабочихъ дня. 46 дней сбора.

Принимая эти цифры для всѣхъ эскадроновъ Стародубовскаго и Бѣлгородскаго полковъ, съ дивизионнаго сбора и по сей день находившихся приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ, и слагая эти цифры съ тѣми, которые опредѣлились за время Каменецкаго сбора, количество работы эскадроновъ обоихъ полковъ выражается такъ:

Стародубовскій полкъ.		Бѣлгородскій полкъ.	
1 эскадронъ	1.606 верстѣ.	1 эскадронъ	1.746 верстѣ.
2 „	1.506 „	2 „	1.426 „
3 „	1.736 „	3 „	1.426 „
4 „	1.570 „	4 „	1.756 „
5 „	1.496 „	5 „	1.651 „
6 „	1.736 „	6 „	1.511 „

Такъ, эскадроны сдѣлали въ 91 день, въ томъ числѣ 56 рабочихъ дней на коняхъ (не считая похода на траву, сборъ эскадроновъ съ травы на стрѣльбу и обратный походъ, а также сборъ съ травы для похода), отъ 1.425 до 1.760 верстѣ или среднимъ числомъ отъ 16 до 19 верстѣ въ день сборовъ или похода, или отъ 25¹/₂ до 32 верстѣ въ рабочій день на коняхъ.

Принимая за среднюю работу эскадрона въ Каменецкомъ сборѣ (45 дней въ томъ числѣ 24 рабочихъ на коняхъ) въ 660 верстѣ (приказъ по бригадѣ № 28), средняя подневная работа за періоды лѣтнихъ занятій окажется слѣдующая:

Каменецкій сборъ . .	въ сборный день . . .	14 ² / ₃ версты.
„	рабочій „ . . .	27 ¹ / ₂ верстѣ.
Походъ въ Межибужье „	рабочій „ (поход.)	43 версты.
Дивизионный сборъ . .	сборный „ . . .	17 верстѣ.
„	рабочій „ . . .	23 версты.
Походъ въ г. Умань . .	походный „ . . .	28 верстѣ.
„	рабочій „ . . .	35 „
Общій сборъ	сборный „ . . .	13 „
„	рабочій „ . . .	24 версты.

По количеству работы наивысшее напряженіе относится къ походу изъ Каменца-Подольскаго въ Межибужье, затѣмъ къ походу въ Умань, и наименьшее—работѣ бригады въ общемъ сборѣ. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, средняя суточная работа въ рабочій день вообще не была очень высокая и соотвѣтствовала небольшому суточному переходу въ 25—30 верстѣ.

II.

При семъ объявляется для свѣдѣнія обзоръ работъ за время похода изъ Межибужья въ Умань и статистическія данныя о болѣзненности въ бригадѣ, представленныя чинами медицинскаго вѣдомства.

III.

Стародубовскаго полка статскому совѣтнику Протопопову, надворному совѣтнику Озолу, Бѣлгородскаго полка статскому совѣтнику Редеру и надворному совѣтнику Зандау выражаю мою глубокую признательность и благодарность за старательно составленныя вѣдомости, цифры коихъ весьма поучительны и назидательны.

IV.

Въ дополненіе къ упомянутымъ статистическимъ даннымъ объявляется для свѣдѣнія, что Его Превосходительствомъ командиромъ корпуса, 22 Августа, по осмотру тѣла лошадей отмѣчено слѣдующее количество коней съ плохимъ тѣломъ:

Стародубовскій полкъ.		Бѣлгородскій полкъ.	
1 эскадрона	8 лошадей.	1 эскадрона	8 лошадей.
2 „	30 „	2 „	12 „
3 „	20 „	3 „	13 „
4 „	8 „	4 „	12 „
5 „	10 „	5 „	15 „
6 „	4 „	6 „	9 „
Итого . . .	80	Итого . . .	69

№ 49.

I. Умань. Августа 28 дня 1889 года.

Вслѣдствіе моего приказанія оба полка представили лучшихъ развѣдчиковъ въ каждомъ эскадронѣ, а именно:

Стародубовскаго полка: унтеръ-офицеры: Лобачевъ, Пѣховъ, Молчановъ, Струкъ, Томащукъ, Сорокатый, ефрейтора и рядовые: Кривенковъ, Ивановъ, Царенокъ, Березкинъ, Евфимовъ, Дубовъ.

Бѣлгородскаго полка: унтеръ-офицеры: Ткаченко, Михель, Любуня, Дороганъ, Бурьянецъ, Назаровъ; рядовые: Рыжовъ, Прокопенко, Петровский, Литвиненко, Поворознюкъ. Эта команда отборныхъ развѣдчиковъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подверглась серьезному испытанію, произведенному ротмистромъ Яниковскимъ, корнетомъ Файвишевичемъ и эстандартъ-юнкеромъ Юмудскимъ. Всѣ упомянутые развѣдчики оказались молодцами, но, въ особенности, отлично показали себя въ Стародубовскомъ полку унтеръ-офицеры: *Молчановъ* (79 балловъ) и *Сорокатый* (74 балла) и въ Бѣлгородскомъ полку унтеръ-офицеры: *Дороганъ* (85, балловъ) и *Любуня* (80 балловъ). Этими отборными изъ отборныхъ дарю на память объ ихъ славной работѣ часы: унтеръ-офицерамъ Молчанову и Дорогану съ надписью „развѣдчикъ 1-й призъ“, унтеръ-офицерамъ Сорокату и Любунѣ съ надписью „развѣдчикъ 2-й призъ“. Ротмистра Яникова, корнета Файвишевича и эстан-

дартъ-юнкера Юмудскаго, выработавшихъ программу испытанія (теоритическое знаніе развѣдывательной службы, пользованіе картою, съемки, доставка и изложеніе донесеній, общее выполненіе порученій) и лично потрудившихся для опредѣленія степени подготовки отборныхъ развѣдчиковъ, сердечно благодарю.

№ 50.

1. Умань. — Августа 28 дня 1889 года.

Генераль-Инспекторъ Кавалеріи Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій удостоилъ меня нижеслѣдующимъ рескриптомъ: „Спасибо тебѣ и молодцамъ стародубовцамъ и бѣлгородцамъ за труды, которыми остались такъ довольны ваши начальники, радуюсь сердечно, если вами достигнуты успѣхи въ основательномъ изученіи полевой службы и всѣ занятія были ведены исключительно къ боевой цѣли“.

НИКОЛАЙ.

Высоко-милостивое вниманіе отца русской конницы восполнѣдовало на слѣдующую мою депешу всепреданнѣйше посланную вчера, 27-го Августа.

Петербургъ. Знаменка.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ Старшему.

Стародубовцы, бѣлгородцы, конно-артиллеристы, заслуживъ отъ доблестныхъ кавказцевъ уваженіе, отъ начальства благоволеніе, отъ командира корпуса именованіе исключительной бригады, заканчивая четырехмѣсячную работу, всепреданнѣйше пожелавъ многія лѣта съ русскимъ могучимъ ура пьютъ за здоровье Вашего Императорскаго Высочества, отца русской новосоздаваемой конницы, указавшаго быть ей не только лихой, но и знающей дѣло.

Подписалъ: Временно-командующій 1-ю бригадою, Генераль-Маіоръ Сухотинъ.

Объявляя о семъ по вѣренной мнѣ бригадѣ, увѣренъ, что отнынѣ драгуны еще болѣе утвердятся въ мысли—какъ надо работать: да не забудется указаніе Государя Великаго Князя—„занятія были ведены исключительно къ боевой цѣли“. Увѣренъ и въ томъ, что каждый изъ насъ смѣло и по совѣсти можетъ сказать, что все лѣто провелъ въ работѣ, цѣль которой поставлена отцемъ нашей конницы.

№ 51.

1. Умань. — Августа 29 дня 1889 года.

1) Завтра, 30-го Августа, конецъ лѣтнихъ сборовъ настоящаго года, а послѣ завтра полки вѣренной мнѣ бригады выступаютъ на зимнія квартиры.

Полки бригады съ 17-го Апрѣля по 30-е Августа, за исключеніемъ мѣсяца травы, пробыли въ сборѣ 106 дней, и въ томъ числѣ работали 66 дней, изъ коихъ 52 рабочихъ дня проведены подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ. За время 66 дней полками сдѣлано отъ 1.600 до 1.900 верстъ похода.

Независимо общей цѣли занятій и рода занятій, указанныхъ въ 74 и 175 параграфахъ инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи, полки упражнялись—въ работѣ въ лѣсу, въ работѣ въ лѣсу, въ атакахъ на пѣхоту и артиллерію, на окопы, въ производствѣ боевой стрѣльбы послѣ энергичнаго ученія, въ походныхъ движеніяхъ по строному разсчету аллюра и времени, въ развѣдывательной службѣ, доведенной до виртуозности, въ примѣненіи квартирно-бивачнаго порядка въ широчайшихъ размѣрахъ.

Вѣнцомъ занятій былъ тотъ день, когда вся бригада, скрытая на опушкѣ лѣса, развернулась тамъ и по сигналу взявъ ровъ, окаймлявшій опушку, въ числѣ семи разсыпанныхъ эскадроновъ понеслась на батарею изъ 24 орудій, въ то время, какъ прочіе 5 эскадроновъ, въ сомкнутомъ порядкѣ за флангами первыхъ, также взявъ ровъ, изъ опушки же бросились на пѣхотныя крылья, между коими была большая батарея. Въ тотъ же день бригада произвела ударъ на одинъ изъ крыльевъ пѣхотнаго боевого порядка, охвативши флангъ, одновременно атаковала нѣсколько линій.

Въ дѣлѣ развѣдки вѣнцомъ былъ послѣдній двусторонній маневръ, когда обѣ стороны, не смотря на тайну въ организаціи маневра, могли знать одна о другой чуть-ли не каждый шагъ.

Въ дѣлѣ походной подготовки драгуны дошли до того, что цѣлая кавалерійская дивизія въ періодъ 15 минутъ смогла исчезнуть въ дворахъ, разведенная по квартирамъ. Этотъ способъ размѣщенія, который въ будущемъ многихъ спасетъ отъ болѣзней и смерти, драгуны передали и пѣхотѣ во время двусторонняго маневра.

2) Лично я придаю превыше всего значеніе тому обстоятельству, что частные начальники за время совмѣстныхъ занятій съ пѣхотою, помогая ей дѣятельною развѣдывательною службою, ни разу не провели праздно время въ резервахъ; напротивъ, каждый начальникъ искалъ случая поспособствовать и помочь своей пѣхотѣ въ достиженіи боевой цѣли, и ни одного маневра не прошло безъ попытки рѣшительно атаковать пѣхоту или артиллерію противника. Такъ и должна поступать лихая конница: она должна искать случая, а не праздно ожидать его. Много было, быть можетъ, и несоотвѣтственныхъ атакъ для маневровъ мирнаго времени, но всѣ онѣ были произведены своевременно въ видахъ помощи, содѣйствія, выручки своихъ. Дѣло выбора минуты для атаки конницы, да еще согласованіе ея съ условіями искуснаго производства ея—дѣло труднѣйшее изъ трудныхъ, въ особенности въ мирное время, когда, по господствующему взгляду, достаточно пѣхотѣ палннуть, чтобы атака конницы была признана неудачною и отраженною. Но пусть конница не унываетъ отъ этого, всетаки этими попытками она вырабатываетъ въ себѣ старовки и приемы для атакъ военнаго времени. Охотно отмѣчаю нѣсколько такихъ атакъ для памяти: ротмистръ Яниковскій съ полусэскадронѣмъ, скрывшись въ лѣсу, выслѣдилъ минуту, когда наступавшая пѣхота, въ увлеченіи, отошла отъ батареи, и, выскочивъ изъ лѣсу, наскочилъ на послѣднюю; ротмистръ Лихтанскій съ эскадронѣмъ за строеніями деревни выслѣдилъ, когда пѣхотный резервъ, въ числѣ двухъ ротъ, залегъ въ одномъ изъ переулковъ, и какъ ураганъ наскочилъ на него; подполковникъ Толкуновъ съ 3 эскадро-

нами, подъ покровительствомъ пороховаго дыма, внезапно ударилъ на цѣлое крыло пѣхоты. Подполковникъ Поананскій съ 4 эскадронами выскочилъ изъ оврага, сдѣлавъ обходъ, и такъ наскочилъ на пѣхоту, что ближайшія части ея не успѣли дать залпа. Наконецъ, вънцомъ рѣшимости атаковать пѣхоту противника была ночная атака трехъ бѣлгородскихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ подполковника Шеманина, на пѣхоту, развертывавшуюся въ боевой порядокъ.

3) За свою работу и за успѣхи въ ней, бригада неоднократно получала спасибо начальниковъ. Начальникъ дивизіи изволилъ выразить мнѣ благодарность въ особенности,—но таковая благодарность всецѣло относится и до бригады.

Начальникъ лагернаго сбора генералъ Ломакинъ, ссылаясь на опытъ своихъ многократныхъ походовъ и кампаній, изволилъ выразить, что такой лихой бригады ему не приходилось еще видѣть. Командиръ корпуса изволилъ неоднократно благодарить бригаду и особенно одобрять ея лихость, отмѣтивъ, въ особенности натасканность частей ея для атаки; наконецъ, въ благовоительномъ отношеніи къ трудамъ бригады и къ тому, что довелось частіямъ ея показать, Его Превосходительство изволилъ охарактеризировать бригаду—какъ исключительную изъ столь многихъ, ему извѣстныхъ.

„Спасибо“ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи, за работу и веденіе занятій исключительно съ боевою цѣлью, и выраженіе Государемъ Великимъ Княземъ „сердечной радости“, за успѣхи въ работѣ, завершилъ цѣлый рядъ спасибо, справедливо заслуженныхъ бригадою.

4) Прощайте, дорогіе сотоварищи по работѣ на преуспѣяніе конницы вообще и вась—стародубовцы и бѣлгородцы—въ частности. Помните цѣль, поставленную главнымъ вождемъ русской конницы: работать, исключительно, всегда имѣя только боевыя цѣли. Еще болѣе помните, что на достигнутомъ нельзя останавливаться: что пришлось усвоить, то должно непрестанно повторять; въ томъ, въ чемъ пришлось достигнуть успѣховъ, необходимо все болѣе и болѣе, чаще и чаще изощряться. Еще болѣе помните, что вся подготовка конницы въ мирное время, вся работа конницы въ военное время имѣетъ только одну конечную цѣль—въ минуту цѣпитанія ураганомъ ринуться на врага, и на главныйшаго, т. е. на его пѣхоту. Воспитанные и подготовленные къ этому послѣднему, драгуны станутъ равноправными товарищами своей пѣхоты и не только будутъ выручать ее изъ бѣды, но станутъ и мощнымъ грузомъ на вѣсахъ боя и своимъ содѣйствіемъ пѣхотѣ склонять побѣду на сторону русской арміи.

НАСТАВЛЕНИЕ № 1.

7 Мая 1889 года.

Для упражненія сторожевыхъ развѣздовъ въ походномъ движеніи.

I.

На 10 Мая назначено походное движеніе по-эскадронно съ цѣлью упражненія въ службѣ исключительно однихъ сторожевыхъ развѣздовъ. Для этого г.г. эскадронные командиры назначать, согласно съ уставомъ о полевой службѣ, сторожевые развѣзды, но только нѣсколько болѣе усиленнаго состава, разсчитывая въ каждомъ развѣздѣ имѣть нѣсколько новобранцевъ и толковаго начальника развѣзда. За время движенія произвести не менѣе 5 смѣнъ сторожевыхъ развѣздовъ. Сторожевымъ развѣздамъ подтвердить воспрещеніе слѣдовать по засѣяннымъ полямъ и по огородамъ, разрѣшивъ, однако, пользоваться межами. Также предварить развѣзды, что они должны дать свѣдѣнія не только о мѣстѣ пребыванія засадъ, но и о родѣ войскъ и о величинѣ части, составляющихъ засаду.

Эскадронамъ,—составляющимъ какъ бы передовые отряды, двигающіеся впереди пѣхоты,—слѣдовать шагомъ, выступивъ съ квартиръ по слѣдующему разсчету: Стародубовскій полкъ: 6-й эскадронъ въ 7 часовъ утра, 1-й, 3-й, 4-й, 5 эскадроны—въ 7³/₄ утра, 2-й эскадронъ въ 8 часовъ утра. Бѣлгородскій полкъ: 4-й эскадронъ—въ 7 часовъ утра, 1-й эскадронъ въ 7¹/₂ часовъ утра, 5-й 6-й и 2-й эскадроны въ 8 утра, 3-й эскадронъ въ 8³/₄ часовъ утра.

Для движенія опредѣляются слѣдующіе маршруты: эскадронамъ Стародубовскаго полка—Должекъ, Каменецъ-Подольскій, учебный плацъ, Мукша городская (гдѣ стоитъ 2-й эскадронъ), Китайгородская Мукша, Цыбулевка, Ковачевка, Янчинцы. Эскадронамъ Бѣлгородскаго полка.—Голосово, Сл. Гуминецкая, х. Волянская, средняя Мукша, Бѣлановка, Каменецъ-Подольскій, Зиньковцы, далѣе по дорогѣ къ Казаку до поворота на Пудловцы, Цѣлковцы, Голосово. Въ назначенные часы выступления эскадроны двигаются въ затылокъ одинъ другому, при чемъ въ Стародубовскомъ полку во главѣ находится 6-й эскадронъ, выступающій изъ Должка къ Каменцу, а въ Бѣлгородскомъ полку во главѣ находится 4-й эскадронъ, выступающій изъ Голосово къ сл. Гуминецкой.

Въ 10¹/₂ часовъ утра всѣ эскадроны останавливаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ въ этотъ часъ, и затѣмъ всѣ одновременно выступаютъ въ 11 часовъ дня.

Прямо съ поля г.г. эскадроннымъ командирамъ представить донесенія г.г. командирамъ полковъ о ходѣ упражненій съ отмѣткой фамилій тѣхъ молодцевъ сторожевыхъ, которые отличатся въ работѣ—по розыску засадъ.

II.

Г.г. офицерамъ, начальствующимъ обозначенными эскадронами, разставить на пути слѣдованія эскадроновъ засады въ составѣ полуэскадрона или цѣлаго эскадрона, или полуроты пѣхоты (2 желтыхъ флага на разстояніи 40 шаговъ) съ 2-мя орудіями (2 красныхъ флага). Каждому офицеру установить отъ одной до трехъ засадъ на слѣдующихъ участкахъ пути: *Стародубовскаго* полка: офицеръ 2-го эскадрона на участкѣ отъ новаго плана (включая его) черезъ Городскую Мушшу до Китайгородской Мушши (исключая ее); офицеръ 5-го эскадрона на участкѣ отъ Китайгородской Мушши до Цыбулевки (оба селенія включая); офицеру 4-го эскадрона—отъ Цыбулевки черезъ Ковачевку до выхода дороги изъ этого селенія на дорогу въ Янчинцы; офицеру 1-го эскадрона на участкѣ отъ только-что упомянутого выхода Ковачевской дороги черезъ Янчинцы до поворота дороги на Должекъ, офицеру 3-го эскадрона на участкѣ отъ только-что упомянутого поворота до сел. Должекъ (исключая его), офицеру 6-го эскадрона отъ с. Должекъ (включая его) до города Каменца-Подольскаго (исключая улицъ собственно города).

Вьлмордскаго полка: офицеру 4-го эскадрона на участкѣ Голосково, сл. Гуменецкая (включая оба селенія); офицеру 2-го эскадрона на участкѣ сл. Гуменецкая—Средняя Мукша (включая это селеніе); офицеру 3-го эскадрона на участкѣ средняя Мукша—Вьлановка (частью включая послѣднее предмѣстье); офицеру 6-го эскадрона—на участкѣ Вьлановка—Зиньковцы (включая оба селенія и исключая улицы собственно города); офицеру 5-го эскадрона на участкѣ Зиньковцы—поворотъ дороги Пудловцы (не доѣзжая Казака), примѣрно до роши включительно, находящейся къ югу отъ Пудловцы; офицеру 1-го эскадрона на участкѣ отъ упомянутой роши до Голосково.

Мѣсто для засадъ выбрать по обѣ или по одну сторону пути слѣдованія эскадроновъ и не далѣе $1\frac{1}{2}$ версты отъ дороги съ такимъ расчетомъ, чтобы, по возможности, сторожевые разѣзды могли, если будутъ бдительны и внимательны, своевременно сообщить въ эскадронъ о томъ, что они открываютъ, въ какихъ силахъ и какого именно непріятеля. Избѣгать ставить засады въ такихъ мѣстахъ, куда не могутъ проникнуть сторожевые разѣзды, неимѣющие права слѣдовать по засѣяннымъ полямъ. Засаду устанавливать такъ, какъ бы дѣйствительно она стояла, т. е. соблюдая разстояніе между флагами соответственно обозначаемой ими части; укрывать засаду можно и должно, но такъ, какъ укрывалась бы дѣйствительная засада. Воспрещается прятать флаги въ домахъ, укрываться въ конюшняхъ и т. п.

Засада, которую не открылъ сторожевой разѣздъ, дать знать о себѣ сигналомъ „походъ“, или выстрѣлами, когда главные силы эскадрона будутъ подходить на высоту мѣста пребыванія засады.

Для болѣе искуснаго устройства засадъ и вообще для соображенія этого дѣла, г.г. начальникамъ обозначенныхъ частей, наканунѣ, и вообще заблаговременно ознакомиться съ назначеннымъ для каждого участкомъ, а затѣмъ выступить 10-го Мая съ обозначенными эскадронами (8 бѣлыхъ, 2 желтыхъ, 2 красныхъ флага, трубачъ, 1 унтеръ-офицеръ) къ мѣстамъ намѣченныхъ засадъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы

къ $6\frac{1}{2}$ часамъ утра всѣ были на своихъ мѣстахъ. Въ пунктѣ, избранномъ для засады, драгуны слѣзаютъ и втыкаютъ флаги на соответственныхъ дистанціяхъ. Ближайшее руководство и наблюденіе за дѣломъ устройства засадъ г.г. командиры полковъ благоволятъ возложить на своихъ помощниковъ или на другихъ лицъ по своему усмотрѣнію. Начальникамъ засадъ представить прямо съ поля донесеніе о ходѣ упражненій на вѣренномъ ему участкѣ, съ приложеніемъ кроки участка и засадныхъ мѣстъ и съ точною отмѣткою—сколько разъ и какими эскадронами именно была обнаружена засада. Послѣ того какъ послѣдній эскадронъ, участвующій въ общемъ движеніи, минуетъ участокъ, офицеръ собираетъ обозначенный эскадронъ и ведетъ его домой.

Цѣль упражненія—на дѣлѣ показать всѣмъ нижнимъ чинамъ службу и работу сторожевыхъ разѣздовъ, а потому предварить эскадроны, что самое лучшее рѣшеніе задачи будетъ заключаться въ томъ, чтобы сторожевые открыли всѣ засады,—а г.г. устраивающихъ засады прошу постараться сдѣлать ихъ возможно искуснѣе: тѣмъ больше будетъ чести открывать ихъ.

НАСТАВЛЕНІЕ № 2.

(14 Мая 1889 года).

для производства упражненія въ походномъ движеніи 16 Мая (служба сторожевыхъ разѣздовъ и поддержаніи связи).

Цѣль упражненія—служба сторожевыхъ разѣздовъ и практика въ поддержкѣ связи по фронту и въ глубину. Относительно перваго уже были сдѣланы указанія (приказъ по бригадѣ № 9 и наставленіе № 1) что же касается *практики въ поддержаніи связи*, то имѣть въ виду и принять къ исполненію слѣдующее:

1) Каждый эскадронный командиръ долженъ имѣть всякую минуту ясное и опредѣленное представление, гдѣ находится часть, съ коею онъ держитъ связь по фронту, и гдѣ находится начальникъ (мнимой колонны), которому онъ долженъ посылать донесенія.

2) Г.г. эскадроннымъ командирамъ и офицерамъ освѣжить въ памяти указанія устава о полевой службѣ, а также справочныя свѣдѣнія справочной тактики Левицкаго по—вопросу, *когда передовая часть должны посылать донесенія начальнику и сообщенія сосѣдямъ?* (мой приказъ за № 15).

3) Когда командиръ эскадрона усмотритъ необходимость послать донесеніе или сообщеніе, то онъ составляетъ таковое и, рассчитавъ время, потребное для достиженія того мѣста, куда посылается вѣстовой, *нацѣливаетъ* послѣдняго, что и выражаетъ въ адресѣ на конвертѣ, съ указаніемъ черезъ какіе пункты ѣхать вѣстовому, какимъ аллюромъ и къ которому часу прибыть. Относительно донесеній начальнику ограничиваться только составленіемъ донесенія, опредѣленіемъ аллюра и расчетомъ времени для прибытія вѣстоваго къ начальнику; связь же съ сосѣдними эскадронами должна быть фактическая.

4) Посылать вѣстовыхъ по-парно и въ составѣ каждой пары имѣть молодого солдата. Предварить посыльныхъ, чтобы они не ѣдили по засѣянному полю и строго выдерживали бы тотъ аллюръ, который назначенъ.

5) Командиры эскадроновъ, получившіе сообщеніе, обязаны отмѣтить на конвертѣ время полученія и затѣмъ, по осмотрѣ пары вѣстовыхъ, командиръ эскадрона нацѣливаетъ ихъ для обратнаго слѣдованія, не пользуясь, однако, ихъ услугами для послышки сообщенія и употребляя для послѣдняго своихъ вѣстовыхъ.

6) Независимо этой работы, командиръ эскадрона разрѣшаетъ одну задачу, которая будетъ ему предложена на мѣстѣ въ запечатанномъ конвертѣ.

7) За отсутствіемъ непріятеля, для практики въ составленіи донесеній и сообщеній, г.г. эскадронные командиры получаютъ нѣсколько (5) запечатанныхъ конвертовъ, которые должны быть распечатываемы въ указанное время или въ указанномъ мѣстѣ. По вскрытіи конвертовъ, г.г. эскадронные командиры поступаютъ сообразно тому, что они найдутъ тамъ.

8) Кромѣ послышки донесеній и сообщеній, вызываемыхъ содержаніемъ конвертовъ, донесенія и сообщенія должны посылаться и въ другихъ случаяхъ, указываемыхъ уставомъ о полевой службѣ.

9) Г.г. эскадроннымъ командирамъ вмѣняется въ обязанность объяснить вѣреннымъ имъ чинамъ всю важность службы связи. Настоятельно требую, чтобы каждый вѣстовой или всякая пара вѣстовыхъ непремѣнно отыскали именно тотъ эскадронъ, куда посланы съ сообщеніемъ. Неисполненіе этого требованія предписываю карать строжайшимъ образомъ, какъ неисполненіе служебнаго требованія.

1-е предположеніе. Отъ отряда у Каменца высланы двѣ мнимыя колонны (каждая изъ полка пѣхоты, 1-й пѣшей батареи и 1-го эскадрона). Въ головѣ колонны слѣдуютъ передовые отряды, каждый въ составѣ эскадрона Стародубовскаго полка.

По дорогѣ Татариска-Цибулевка—большая дорога—поворотъ на Тарасовку—Тарасовка—идутъ колонны, имѣющія передовыми отрядами: 1-й эскадронъ (выступаетъ въ 7 часовъ утра), 3-й эскадронъ (выступаетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы быть у Татариска въ 8 часовъ, откуда продолжаетъ движеніе), 6-й эскадронъ (выступаетъ съ такимъ расчетомъ, чтобы быть у Татариска въ 9 часовъ утра, откуда и продолжаетъ движеніе).

По дорогѣ Китайгородская Мушса—Станиславовка идутъ колонны, имѣющія передовыми отрядами: 5-й эскадронъ (выступаетъ въ 7 часовъ утра), 4-й эскадронъ (выступаетъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы выйти изъ Мушки Китайгородской по дорогѣ на Станиславовку—въ 8 часовъ утра), 2-й эскадронъ (выступаетъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы выйти изъ Мушки Китайгородской по дорогѣ на Станиславовку въ 9 часовъ утра).

Эскадроны слѣдуютъ шагомъ, поддерживая среднюю скорость 4-хъ верстъ въ часъ (приказъ по бригадѣ № 12) и по-парно поддержи-

ваютъ другъ съ другомъ связь: 1-й эскадронъ съ 5 эскадрономъ, 3-й эскадронъ съ 4-мъ эскадрономъ, 6-й эскадронъ со 2-мъ эскадрономъ.

2-е предположеніе. По достиженіи Станиславовки (Баговицкой слободки) и Тарасовки, каждая пара эскадроновъ приостанавливается по слѣдующему расчету: 1-й и 2-й эскадроны до 10 часовъ, 3-й и 4-й эскадроны до 11 часовъ, 6-й и 2-й—до 12 часовъ дня. Въ указанные часы эскадроны выступаютъ обратно по тѣмъ же дорогамъ на свои квартиры, продолжая тѣ же упражненія въ службѣ сторожевыхъ развѣдовъ и въ поддержаніи связи, но только по слѣдующему новому предположенію: каждая пара эскадроновъ составляетъ передовые эскадроны отъ кавалерійскихъ бригадъ (мнимыхъ), двигающихся за ними въ разстояніи 7—8 верстъ. Передовымъ эскадрономъ двигаться со средней скоростью 8 верстъ въ часъ.

§.

Обозначенныя части, подъ начальствомъ своихъ офицеровъ, устраиваютъ засады съ такимъ расчетомъ времени, чтобы офицеръ 4-го эскадрона заложилъ засаду къ 6^{1/2} часамъ утра—на участкѣ Китайгородская Мушса—Кульчиевецкая слободка (включительно), офицеръ 2-го эскадрона—на участкѣ Кульчиевецкая слободка до поворота дороги на Баговицы; офицеръ 5-го эскадрона къ 7 часамъ утра—отъ поворота на Баговицы до Станиславовки (включительно); офицеръ 1-го эскадрона къ 6^{1/2} часамъ утра на участкѣ Табариска-Цибулевка, офицеръ 3-го эскадрона къ 7 часамъ утра на участкѣ Цибулевка-Большая дорога, поворотъ на Тарасовку и версты на три не доходя Тарасовки; офицеру 6-го эскадрона къ 8 часамъ утра,—отъ границы участка 3-го эскадрона до Тарасовки включительно.

По мѣрѣ прохода эскадроновъ къ Станиславовкѣ (Баговицкой слободкѣ) и Тарасовкѣ, обозначенныя части мѣняютъ мѣста засады, а по мѣрѣ обратнаго прохода эскадроновъ—собираются и слѣдуютъ домой.

Настоятельно подтверждается воспрещеніе стрѣлять между строевыми и вообще въ деревняхъ.

НАСТАВЛЕНІЕ № 3.

17 Мая 1881 года.

для производства двухсторонняго ученія развѣдки.

1) Главная и исключительная цѣль ученія—упражненіе въ развѣдкѣ противника, пребывающаго на отдыхѣ (его сторожеваго порядка), находящагося въ движеніи для сосредоточенія силъ, перешедшаго въ походный порядокъ и, наконецъ, развертывающагося для столкновенія.

2) Въ видахъ этихъ, начальники сторонъ и отдѣльныхъ отрядовъ и колоннъ строго выдерживаютъ указанное распредѣленіе времени работы, не нарушая расчетовъ руководителя никакими маневренными прерывами и стычками.

3) Посредники, главнымъ образомъ, должны блюсти за тѣмъ, чтобы выдерживались расчеты времени, чтобы обѣ стороны дѣятельно работали по развѣдкѣ и чтобы всѣ участвующія въ упражненіи и въ осо-

бенности обозначенныя части строго держались *устава въ отношеніи расположенія на мѣстѣ и движенія*.

4) Отнюдь не допускать *плѣнныхъ*, помня, что это упражненіе не маневръ, а только ученіе.

5) Сторожевыя части (посты, заставы, развѣзды) охраняютъ биваки, стараясь не пропустить развѣдокъ, но если бы какой летучій развѣздъ прорвался, сторожевымъ и кому бы то ни было воспрещается препятствовать его движенію, помня что это ученіе назначено для упражненія въ развѣдкѣ.

6) Никакіе прорывы крупными частями (даже взводами) не допускаются.

7) Посредники, а за отсутствіемъ ихъ—все начальники, *устраняютъ* всякаго рода *несообразности*, хотя бы послѣдніе дѣлались развѣздами противной стороны,—какъ напр. черезъ-чуръ нахальное слѣдованіе въ близкомъ разстояніи слабаго развѣзда отъ болѣе крупной части и т. п. Начальникъ, замѣтившій такую несообразность, даетъ записку развѣзду, съ указаніемъ куда отойти послѣднему, причемъ направляетъ его версты на 2, на 3. По окончаніи ученія о всѣхъ таковыхъ случаяхъ доставить мнѣ свѣдѣнія.

8) Если между развѣздами дѣло дошло до стычки, а равно при попыткахъ летучихъ развѣздовъ къ прорыву,—начальники развѣздовъ и заставъ, не допуская дѣло до стычки (помня, что это ученіе), бросаютъ жребій между собою и, кому вынется „неудача“, тотъ обязанъ отказаться отъ цѣли предпріятія, и если это былъ развѣздъ, то онъ обязанъ удалиться на 3 версты назадъ, и уже оттуда только начать свою работу, но уже въ другомъ направленіи. О всѣхъ такихъ случаяхъ бросанія жребія по окончаніи ученія доставить мнѣ свѣдѣнія.

9) Тотчасъ по приходѣ частей въ указанные пункты, эскадроны и обозначенныя части располагаются бивачнымъ порядкомъ, устанавливаютъ связь съ сосѣдними отрядами и выставляютъ сторожевое охраненіе, при условіи, что засѣянные поля составляютъ безусловно-непроходимыя мѣста. (Уставъ о полевой службѣ §§ 253—259 и 290, 291).

10) Обозначенныя части *на бивакахъ* расположатся такъ: пѣхотный баталіонъ въ видѣ квадрата (100 шаговъ въ боку) изъ 8 желтыхъ флаговъ; эскадронъ изъ 8 бѣлыхъ флаговъ расположенныхъ въ одну линію (100 шаговъ протяженія); батарея изъ 8 красныхъ флаговъ на прямомъ угольникѣ въ 80 шаг. по фронту и 250 шаг. въ глубину.

11) Съ 5 часовъ вечера 19-го Мая выслать летучіе развѣзды, не болѣе двухъ отъ эскадрона, одинъ офицерскій и одинъ унтеръ-офицерскій, при чемъ въ составъ каждаго развѣзда должно быть назначено, кромѣ развѣдчиковъ и старослуживыхъ, по нѣскольку молодыхъ солдатъ.

12) Развѣздная служба будетъ продолжаться около 12—14 часовъ, а потому приготовить нѣсколько смѣнъ летучихъ развѣздовъ.

13) Съ 5 часовъ вечера и до 7 часовъ утра идетъ *работа* летучихъ развѣздовъ *по розыску противника, пребывающаго на мѣстѣ (на отдыхѣ), и по развѣдкѣ сторожеваго порядка, принятаго противникомъ*.

Чтобы дать развѣздамъ практику въ этомъ дѣлѣ, до 7 часовъ утра воспрещаются какія бы то ни было передвиженія частей (смѣну заставъ и сторожеваго наряда произвести примѣрно около полуночи).

14) Съ 7 часовъ утра 20-го начинаются движенія частей на основаніи приказаній начальника отряда, съ цѣлью болѣе сосредоточеннаго расположенія отряда, и въ это время обозначенныя части должны слѣдовать, сохраняя уставомъ опредѣленныя дистанціи, при чемъ баталіонъ въ движеніи будетъ обозначенъ 8 желтыми флагами, на протяженіи 400 шаговъ (одна рота—2 флага—100 шаговъ) батарея—8 красными флагами на протяженіи 700 шаговъ (два орудія—2 флага 150 шаговъ), эскадронъ—8 бѣлыми флагами на протяженіи 100 шаговъ.

15) Къ 9 часамъ должны быть окончены все подготовительныя передвиженія и отряды—въ одной или въ двухъ колоннахъ (по усмотрѣнію начальниковъ сторонъ)—должны находиться въ походномъ порядкѣ (строго по уставу), готовые двинуться дальше.

16) Въ 9 часовъ отряды выступаютъ и двигаются по назначенію, со всеми мѣрами охраненія и съ поддержаніемъ связи.

17) Летучіе развѣзды съ 7 часовъ утра продолжаютъ работу, упражняясь *въ развѣдкѣ противника, находящагося въ движеніи*.

18) Если бы дѣло дошло до того, что начальники сторонъ рѣшили бы разворачиваться для боя,—летучіе развѣзды отнюдь не прекращаютъ своей работы по развѣдкѣ, при чемъ упражняются въ развѣдкѣ *развертыванія силъ противника*.

19) Начальники обоихъ отрядовъ должны придти къ какому бы то ни было рѣшенію съ цѣлью двигаться впередъ, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы отдѣльныя группы могли выступить съ ночлеговъ въ 7 часовъ утра, а къ 9-ти втиснуться въ одну или въ двѣ общія походныя колонны для движенія впередъ.

20) Освѣжить въ памяти слѣдующіе §§ устава о полевой службѣ: 76—92, 105—132, 298, 301—321, а также мои наставленія № 1 и 2 и приказы № 9, 12 и 14.

§.

Г.г. эскадроннымъ командирамъ разъяснить и подтвердить вѣренными имъ чинамъ серьезную важность идеи, указанной въ 3 пунктѣ 298 параграфа устава о полевой службѣ. Разъ уцѣпившійся за противника летучій развѣздъ не смѣетъ покидать его, пока не смѣнятъ, или пока не прикажетъ прервать наблюденіе начальникъ, пославшій его, или пока не прогонятъ силою: этотъ противникъ и есть то же, что *сдача* часовому на посту. Начальникамъ развѣздовъ разъяснить также, что назойливое наблюденіе за противникомъ—отнюдь не значитъ нахальное слѣдованіе или пребываніе возлѣ него въ близкомъ разстояніи и на виду. Противъ этого принять мѣры, указанныя въ пунктѣ сего наставленія.—*Лихой и понимающій свое дѣло развѣздъ не выпуститъ противника изъ-подъ наблюденія, ловко укрываясь въ мѣстности и зорко слѣдя издали за происходящимъ, а не на носу у противника, пользуясь тѣмъ, что въ мирное время нѣтъ ни пуля, ни боя.*

НАСТАВЛЕНІЕ № 4.

24 Мая 1889 года.

Въ дополненіе правилъ, указанныхъ въ Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи (приложеніе, стр. 159—162), принять къ руководству и исполненію:

1. Посредники 1) помогают руководителю въ обученіи частей; 2) устраняютъ неестественныя положенія, въ коихъ могутъ оказаться части; 3) въ роли судьбы опредѣляютъ исходъ подготовительныхъ мѣръ къ столкновенію силъ.

I.

Въ отношеніи перваго, посредники поступаютъ такъ:

1. Грубыя отступленія отъ устава о полевой службѣ и отъ самыхъ элементарныхъ правилъ тактики они немедленно устраняютъ предложеніемъ исправить ошибку.

2. Болѣе второстепенныя ошибки, а также и важныя ошибки, но если есть вѣроятность, что дѣйствительность, т. е. дѣйствія противника могутъ ярче обнаружить ошибку и наказать виновнаго — оставляютъ безъ исправленій.

3. Достойное, какъ назиданіе для будущаго, въ отношеніи исправленія, разъясненія и дополненія устава, отмѣчать.

II.

Неестественныя положенія, въ кои приходятъ войска во время маневровъ и двухстороннихъ ученій, обыкновенно происходятъ по слѣдующимъ причинамъ: или отъ ошибокъ и неправильныхъ дѣйствій, или отъ того, что нѣтъ пулъ и сабель и нѣтъ боя и рубки, или отъ того, что приходится считаться съ интересами населенія (засѣянные поля признавать непроходимыми мѣстами, усадьбы и огороды — недоступными мѣстами, и т. п.).

Посредники, по мѣрѣ силъ и возможности, устраняютъ неестественныя положенія перваго рода — исправленіемъ ошибокъ, а вторыя и третьи — сообразною опѣнкою наличныхъ обстоятельствъ и указаніемъ частямъ, что дѣлать, дабы хоть сколько-нибудь установить положеніе, сходное съ дѣйствительностью; однако, отнюдь не допускаютъ нарушенія общихъ предположеній для ученія и прохода по, яко-бы, недоступнымъ мѣстамъ и т. п.

III.

Въ роли судьбы, опредѣляющей исходъ подготовительныхъ шаговъ къ столкновенію, посредники поступаютъ согласно съ тѣмъ, какъ указано въ § 3 правилъ для посредниковъ и, кромѣ того:

а) Во всѣхъ случаяхъ, когда обстановка неясна и трудно опредѣлить разницу въ шансахъ обѣихъ сторонъ на успѣхъ или когда нѣтъ времени для подобнаго опредѣленія, посредники прибѣгаютъ къ метанію жребія между начальниками сторонъ — кому вынется „неудача“, тотъ обязанъ немедленно начать обратное движеніе, *хотя-бы онъ имѣлъ по числу силъ большіе*.

б) Посреднику разрѣшается самому прибѣгать къ метанію жребія и затѣмъ постановить рѣшеніе.

в) Если посредникъ отсутствуетъ, то старшіе начальники обѣихъ сторонъ сѣзжаются и бросаютъ жребій между собою; вынутому жребію стороны безусловно подчиняются.

г) Кому жребій опредѣлитъ неудачу, долженъ немедленно уходить назадъ, къ резервамъ, или вообще къ ближайшимъ сосѣднимъ частямъ; если-же таковыхъ нѣтъ, то посредникъ (или старшій изъ встрѣтив-

шихся начальниковъ) опредѣляетъ, куда отойти (примѣрно на 2 — 3 версты) или-же приказываетъ слѣзть съ коней и оставаться въ бездѣйствіи отъ $\frac{1}{2}$ до 1 часа времени.

д) Если-бы сторона, за коею опредѣлился успѣхъ, пожелала преслѣдовать, то она это дѣлаетъ, иди на хвосту уходящаго (аллюромъ не больше рыси) до тѣхъ поръ, пока противника выручить поддержка, или пока преслѣдующій самъ не остановится. Но, во всякомъ случаѣ, преслѣдованіе не можетъ продолжаться болѣе часа времени.

е) По прошествіи этого времени, или (если на лицо находится посредникъ, то по опредѣленію сего лица) преслѣдованіе прекращается, а потерпѣвшая часть, если не получила поддержки, должна продолжать уходить, причемъ посредникъ опредѣляетъ на какое время она должна оставаться въ бездѣйствіи и въ какомъ мѣстѣ остановиться.

ж) Въ случаѣ подхода помощи къ отходящему или въ случаѣ приближенія его къ своей поддержкѣ, посредникъ вновь можетъ, *если-бы для него опять не были-бы ясны шансы на успѣхъ*, прибѣгнуть вторично къ жребію, опять не взирая на сравнительную численность силъ обѣихъ сторонъ.

По вынутіи жребія поступаютъ, какъ сказано выше.

з) Болѣе двухъ разъ въ день для одной и той-же части не допускается жребьеметанія.

О всѣхъ случаяхъ жребьеметанія ожидаю подробныхъ и обстоятельныхъ донесеній какъ отъ посредниковъ, такъ и отъ начальниковъ, имѣвшихъ случай обращаться къ нему.

IV.

Болѣе толковымъ унтеръ-офицерамъ разъяснить этотъ способъ рѣшенія судьбы маневренныхъ столкновеній и приказатъ примѣнять къ дѣлу на маневрахъ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи.

V.

Всѣ начальники разѣздовъ офицерскаго званія, при взаимныхъ встрѣчахъ, обязаны примѣнять этотъ способъ, причемъ о каждомъ случаѣ дѣлать подробныя донесенія своимъ прямымъ начальникамъ.

VI.

Испытывая новый способъ рѣшенія судьбы столкновеній на маневрахъ, предлагаю всѣмъ начальникамъ частей, гг. офицерамъ проникнуться важностью и серьезностью этого опыта. Вредная сторона маневровъ заключается въ томъ, что очень часто для рѣшенія судьбы столкновенія прибѣгаютъ къ сопоставленію числа взводовъ и эскадроновъ обѣихъ сторонъ и затѣмъ, у кого больше, того, обыкновенно, и признаютъ какъ-бы побѣдившимъ. Такое обыкновеніе, въ свою очередь, поселяетъ безнравственныя и развратныя, въ военномъ смыслѣ, убѣжденія, для всѣхъ извѣстныя.

Русская конница не должна и мыслить о счетѣ силъ врага. На войнѣ и, въ особенности, для лихой конницы случаи, гораздо слабѣйшими силами побить сильнѣйшаго, представляются очень часто.

Конница должна воспитаться въ убѣжденіи, что разъ она сблизилась, на разстояніе атаки, съ непріятельской конницей, она должна, безъ колебаній, иди въ атаку, *сколько-бы непріятеля ни было*. При

такомъ рѣшеніи все-таки есть шансы для слабѣйшаго на успѣхъ. Всякое другое рѣшеніе—стоять-ли на мѣстѣ, уходить-ли назадъ—непрѣмѣнно приведетъ къ поражению, ибо сильнѣйшая конница противника нагонитъ, настигнетъ и доконаетъ слабого духомъ.

Испытываемый способъ жребьеметанія дать возможность устранить вредную привычку, свойственную маневрамъ, и подводить дѣло маневровъ ближе къ боевой обстановкѣ, въ которой, повторяю, болѣе смѣлый и энергичный часто бьетъ болѣе сильнаго числомъ.

Предлагая этотъ способъ, какъ отвѣчающій воспитанію конницы въ надлежащемъ направленіи, предвѣряю, однако, что прибѣгать къ нему слѣдуетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ-бы то ни было причинамъ, нѣтъ достаточно ясныхъ и опредѣлительныхъ условий, на основаніи которыхъ можно было-бы убѣжденно заключить: кто изъ двухъ столкнувшихся на самомъ дѣлѣ могъ-бы имѣть успѣхъ. Явное и очевидное проявленіе апатіи, небрежное исполненіе уставовъ строевыхъ и полевого, бывшія въ глаза ошибки, должны служить вполнѣ вѣскими данными и безъ жребьеметанія для опредѣленія исхода столкновений.

VII.

Нужно-ли еще говорить о томъ, что главное условіе для успѣха примѣненія новаго способа заключается въ томъ, чтобы дѣло вести на джентльменскую ногу: абсолютное подчиненіе cadaго велѣнію судьбы, выразившемуся жеребьемъ, должно быть въ той-же степени, какъ и подчиненіе приказанію начальства.

НАСТАВЛЕНІЕ № 5.

26 Мая 1889 года.

Прошрое ученіе вновь подтвердило, что развѣдка прекращается, какъ только начинается сближеніе сторонъ: развѣзды зѣваютъ по сторонамъ, пачальствующіе растериваются и, либо совсѣмъ не читаютъ донесеній, либо пробѣгаютъ ихъ вскользь. Это ужасный порокъ, легко объяснимый отчасти натурою человѣка, отчасти малымъ навыкомъ. На предстоящемъ маневрѣ я хочу испытать слѣдующіе приемы:

1) Для веденія журнала донесеній назначить одного офицера и, въ помощь ему, грамотнаго унтеръ-офицера.

2) На того-же офицера возложить обязанность постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы были приняты мѣры къ развѣдкѣ противника, для чего дать право этому офицеру, именемъ начальника отряда (не спрашивая на каждый разъ указанія), самому посылать развѣзды.

3) При началѣ, во время хода и по окончаніи столкновенія, онъ, или съ доклада начальнику отряда, или именемъ его, наряжаетъ развѣзды для наблюденія и вообще для того, чтобы не прерывать связь съ противникомъ.

4) Такимъ развѣздамъ абсолютно воспрещается всякое участіе въ столкновении. Имъ нужно внушить, что они своею дѣятельною службою, своимъ развѣдываніемъ происходящаго у противника, въ особен-

ности того, какъ постепенно подходятъ къ передовымъ частямъ сзади слѣдующія, какъ постепенно подходящія вливаются въ боевой порядокъ, или-же какъ постепенно непріятель убываетъ въ силахъ (если онъ будетъ отступать), что высматриваніемъ всего этого и своевременнымъ донесеніемъ объ этомъ, развѣзды приносятъ гораздо больше пользы, чѣмъ своимъ ничтожнымъ участіемъ въ столкновении.

5) Завѣдующему дѣломъ развѣдки офицеру особенно внимательно и настоятельно слѣдить за работою развѣздовъ (дѣлая спеціальныя отмѣтки у себя) и докладывать начальнику отряда о существенно важномъ.

6) Этотъ офицеръ получаетъ и распечатываетъ конверты и докладываетъ только о существенно важномъ, не безпокоя начальника отряда пустяками.

7) Этотъ офицеръ обязанъ, какъ только прекратилось столкновение, тотчасъ-же сдѣлать нарядъ развѣздовъ съ назначеніемъ слѣдить, цѣпляться за непріятеля.

8) Этотъ офицеръ отвѣчаетъ за всякій перерывъ связи и соприкосновения съ противникомъ, въ какомъ-бы положеніи отрядъ ни находился.

9) На офицера этого возлагается обязанность, въ случаѣ затери донесенія, разслѣдованіе о причинѣ этого и по горячимъ слѣдамъ, и

10) Все, что лично начальникъ отряда выведетъ изъ обзора или что доложить другіе офицеры, сообщать сосѣдамъ.

О развѣздахъ:

1) Независимо донесеній по уставу, обязать развѣзды доставлять донесенія черезъ каждые 2 часа.

2) Командирамъ эскадроновъ—начальникамъ авангардовъ составлять донесенія отъ себя, дѣлая сводку донесеній получающихся ими; только особенной важности донесенія посылать въ подлинникъ начальнику отряда.

3) Разъяснить нижнимъ чинамъ, посылаемымъ съ донесеніями, что если онъ встрѣтитъ начальника отряда, то онъ обязанъ представить ему донесеніе, а не проноситься мимо къ своему эскадронному командиру.

4) Всякій вѣстовой, проѣзжая мимо другихъ частей, обязанъ представлять донесеніе начальникамъ этихъ частей, которые и дѣлаютъ помѣтку на конвертѣ; донесенія посылать въ незапечатанныхъ конвертахъ.

5) Посылающіе должны отмѣчать кто именно посланъ съ донесеніемъ.

6) Приказанія должны быть доставляемы только тому, кому адресованы.

7) Разъяснить эту разницу посыльнымъ и, какъ главное отличіе, указать, что приказанія всегда будутъ въ запечатанныхъ конвертахъ, а донесенія въ распечатанныхъ, и

8) Всѣ матеріалы, предположенія, донесенія, журналы и проч., доставить мнѣ немедленно по окончаніи маневра.

Разборъ суточного маневра 26—27 Мая *).

1. Ходъ маневра и замѣчанія.

Задачи, исполненныя двумя отрядами на маневръ 26 — 27 Мая, сводились къ развѣдкѣ распределенія силъ противника, а затѣмъ южный отрядъ долженъ былъ уничтожить транспортъ или воспрепятствовать его прибытію въ Каменецъ (мнимую крѣпость), сѣверный же отрядъ долженъ былъ обезпечить путь слѣдованія этого транспорта отъ партизановъ, появившихся на югѣ, на Дибстрѣ (см. приказъ по бригадѣ № 24).

Первая задача—развѣдка была исполнена довольно удовлетворительно обѣими сторонами, хотя южному отряду нельзя не поставить въ серьезный упрекъ то обстоятельство, что онъ не принялъ никакихъ мѣръ для развѣдки мѣстопребыванія обоза и его пути слѣдованія, а ограничился исключительно развѣдкой распределенія силъ сѣвернаго коннаго отряда.

Не зная гдѣ обозъ, какой силы и какого состава непосредственное прикрытіе обоза, начальникъ отряда изъ возможныхъ направлений (а) къ Жванчику (гдѣ былъ вагенбургъ) Михалевку, б) къ Шатавѣ, в) къ Гуменцѣ) для налета выбираетъ самое ближайшее къ Каменцу, т. е. такое, гдѣ онъ могъ ожидать давленія со стороны Каменецкаго пѣхотнаго гарнизона (Гуменцы отъ Каменца въ 7—8 верстахъ) и гдѣ онъ могъ попасть въ тиски между пѣхотою и сѣвернымъ коннымъ отрядомъ, бывшимъ близъ Шатавы. Тоже невниманіе къ вопросу о самомъ обозѣ и его пути выразилось и въ томъ, что не было принято никакихъ мѣръ къ нападенію на транспортъ, во время его слѣдованія, съ цѣлью задержать его въ движеніи и съ цѣлью нанесенія вреда, такъ сказать, по частямъ.

Поставивъ себѣ задачу идти въ западномъ направленіи, южный отрядъ не упускаетъ изъ вида и задачу, по возможности, уничтоженія сѣвернаго коннаго отряда, присутствіе коего у Шатавы было обнаружено развѣдчиками. Это доказывается купнымъ движеніемъ всѣхъ силъ по одной дорогѣ къ Калинѣ. У послѣдняго пункта, около 6½ часовъ утра 27 Мая, произошло столкновение обоеихъ отрядовъ.

Сѣверный отрядъ, хотя болѣе слабый, рѣшился прикрыть путь движенія транспорта, пролежавшій отъ Жванчика, черезъ Шатаву, Гуменцы въ Каменецъ, движеніемъ къ югу отъ Шатавы къ Калинѣ, въ направленіи обнаруженнаго пребыванія главныхъ силъ южанъ. Заблаговременное занятіе позиціи у этого пункта давало сѣверянамъ большія преимущества: окрестная мѣстность (лѣсъ и деревня) позволяли фронтально задерживать наступающаго съ юга, а отходящаго отсюда дороги позволяли ударить во флангъ противнику, если-бы онъ выбралъ для своего движенія направленія къ востоку и западу отъ Калины.

Но, вѣрно намѣтивъ себѣ цѣль для движенія, сѣверный отрядъ запоздалъ, имѣвъ полную возможность предупредить противника (Шатава отъ Калины въ 8 верстахъ; а непріятель былъ у Большой Мукши—верстахъ въ 12—13 отъ Калины).

Приблизившись къ Калинѣ, подполковникъ Швиндтъ, обнаруживъ подхожившія силы противника, не смотря на превосходство ихъ, *чисто по кавалерійски рѣшился атакою попробовать счастье*: южане приняли атаку; произошли спибки между эскадронами безъ надлежащаго руководства дѣломъ, и даже въ южномъ отрядѣ не осталось ни одного эскадрона въ рукахъ начальника. Результатомъ этого столкновения мною было признано: сѣверный отрядъ, какъ серьезно пощипанный, отходить назадъ, южный—долженъ пріостановиться на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа, дабы прійти въ порядокъ. Затѣмъ, обѣимъ сторонамъ было предоставлено продолжать дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію, но принять въ расчетъ новую обстановку, сложившуюся послѣ стычки. Не смотря на то, что сѣверяне отступили и что, такимъ образомъ, ближайшій путь къ транспорту находился подъ охраной уже потерѣннаго противника, не смотря на то, что отъ Калины до Шатавы оставалось только 8 верстъ, — подполковникъ Левинскій рѣшилъ идти по первоначально намѣченному пути на сел. Гуменцы, отстоявшее отъ Калины на 12 верстъ, тогда какъ противникъ, отходившій на Безносковцы, находился отъ Гуменецъ всего въ 7—8 верстахъ.

Это рѣшеніе увѣчалось полнымъ успѣхомъ: энергично, на рыскахъ, южный отрядъ безпрепятственно прибылъ въ 8½ часовъ утра къ большой дорогѣ изъ Шатавы въ Гуменцы, причемъ авангардъ подполковника Познанскаго врѣзался въ голову обозначеннаго транспорта; затѣмъ весь отрядъ, свернувъ на Шатаву, на сквозь прошелъ всю транспортную (обозначенную) колонну.

Черезъ нѣсколько времени къ Гуменцамъ подошелъ сѣверный отрядъ, слѣдуя по той-же дорогѣ, по которой прибыли южане отъ Калины. Дѣло въ томъ, что подполковникъ Швиндтъ не воспользовался кратчайшимъ направленіемъ къ Гуменцамъ на Шатавскую корчму: отходя, послѣ столкновения, въ сѣверномъ направленіи, онъ узналъ о движеніи противника черезъ Борышковцы и рѣшился идти ему на перерѣзъ къ Колубаевцамъ. Движеніе черезъ поля, по межѣ, допускавшей ходъ по одному, затѣмъ—сломанные мосты,—все это замедлило прибытіе отряда на перерѣзъ и дало возможность противнику расправиться съ обозомъ. вмѣстѣ съ этимъ, *отсутствіе связи между коннымъ отрядомъ у Шатавы и пѣхотою, находившеюся у Каменца*, а также упущеніе изъ вида—сообщать пѣхотѣ о принятыхъ рѣшеніяхъ и о происходящемъ, привели къ тому, что пѣхота, находясь въ полной неизвѣстности, въ 8 верстахъ отъ Гуменецъ, не могла прибыть на выручку; что она могла сдѣлать, тѣмъ болѣе легко и безопасно, что подполковникъ Левинскій, предпринявъ наступленіе въ самую пасть противника, не сдѣлалъ ничего, чтобы придержать пѣхоту на мѣстѣ у Каменца.

Независимо поучительности маневра въ стратегическомъ отношеніи, упражненіе 26—27 Мая можетъ еще разъ наглядно показать, *что значитъ для конницы время*.

Не опоздай на полчаса отрядъ подполковника Швиндта въ Калине, и южане вынуждены были бы съ боя брать закрытыя позиціи у этого пункта, обходимыя только надалеко: это повело бы къ потерѣ во времени для партизана, а обозъ тѣмъ временемъ прослѣдовалъ-бы.— Тотъ-же штабъ-офицеръ, если-бы воспользовался внутреннимъ поло-

*) Приложение къ приказу № 26.

женіемъ и кратчайшимъ направлениемъ черезъ Шатавскую корчму на Гуменцы, опять могъ предупредить на полчаса противника, и тогда подполковникъ Левинскій вынужденъ былъ-бы брать съ бою опушку Гуменскаго лѣса, что вело-бы къ потерѣ времени, чѣмъ, въ свою очередь, могла бы воспользоваться Каменецкая пѣхота,—если-бы служба связи исполнялась какъ слѣдуетъ,—и выйти въ тылъ южанъ.

11. Исполненіе развѣдывательной службы.

1) Южный отрядъ. Выслано 5 летучихъ развѣздовъ на фронтъ въ 15—20 верстъ.

2) Число донесеній съ 3-хъ часовъ дня 26-го по 5 часовъ утра 27 Мая:

14 (изъ нихъ 11 отъ развѣздовъ и 3 отъ заставъ) получены въ главной квартирѣ въ промежутокъ времени 7-ми часовой работы. Съ 1 часу ночи и до 6-ти произошелъ *пятичасовой перерывъ*, и въ глав. кварт. не получено ни одного донесенія.

3) Число донесеній послѣ 5-ти часовъ утра 27-го Мая, т. е. когда всѣ части сдвинулись съ мѣстъ, въ исполненіе диспозицій:

11 (изъ коихъ 9 отъ развѣздовъ и 2 отъ авангарда).

Всего 18 часовая работа развѣдокъ дала 25 донесеній, изъ нихъ 15 существенной важности.

4) Изъ числа донесеній существенной важности, доставленныхъ начальниками развѣздовъ, наибольшее число принадлежитъ:

Стародубовскаго полка корнету Отфиновскому—9 (сѣвер. отр.), корнету Файвишевичу—6 (южн. отр.), Бѣлгородскаго полка эскадронъ-юнкеру Юмудскому—5 (южн. отр.), Стародубовскаго полка унт.-офиц. Сируку—4 (южн. отр.), Бѣлгородскаго полка поручику Зюлковскому—3 (сѣвер. отр.), (два донесенія однако составлены по показаніямъ жителей). Такъ начальники Стародубовскихъ развѣздовъ (5) доставили 19 донесеній существенной важности, а начальники Бѣлгородскихъ развѣздовъ (4-е) только 8—вѣрнѣе 6—донесеній существенной важности.

5) Характеристика и цѣнность донесеній: начальники обоихъ отрядовъ къ 10 часамъ вечера, послѣ 8 часовой работы развѣздовъ, при условіи около 20—25 верстъ разстоянія между главными квартирами, имѣли достаточно данныхъ о фронтѣ летучихъ развѣздовъ и объ участкахъ сторожеваго наряда противника, и потому,—принявъ въ соображеніе общее предположеніе для маневра и свѣдѣнія о противникѣ, данныя руководителемъ,—могли приблизительно вѣрно опредѣлить группировку силъ противника и составить диспозицію на утро 27 Мая, какъ то требовалось руководителемъ.—Это и было сдѣлано въ сѣверномъ отрядѣ, диспозиція коего была доставлена своевременно; началь-

1) Сѣверный отрядъ. Выслано 3 летучихъ развѣзда на фронтъ въ 8 верстъ.

14 (изъ нихъ 10 отъ развѣздовъ и 4 отъ заставъ) получены въ главной квартирѣ въ промежутокъ времени 10 часовой работы; съ 3 часовъ до 5 утра 27-го Мая произошелъ *двухчасовой перерывъ*.

7—отъ развѣздовъ.

Всего 18 часовая работа развѣдокъ дала 21 донесеніе, изъ коихъ 13 существенной важности.

никъ-же южнаго отряда, неудовлетворившись имѣвшимися данными, очень замедлялъ въ доставленіи диспозицій.

6) *Нацѣливаніе развѣздовъ* въ обоихъ отрядахъ было только отчасти удовлетворительно: а) обѣ стороны выпустили по три развѣзда на фронтѣ 8—10 верстъ, какъ разъ по полосѣ, черезъ которую проходила ось маневра—Шатава, Б. Мукша,—въ конечныхъ точкахъ которой находились главныя силы сторонъ; б) обѣ стороны, и въ особенности южный отрядъ, заслуживаютъ серьезные упреки за пренебреженіе освѣщеніемъ мѣстности къ востоку отъ линіи Китай-Городъ Михалева: южный отрядъ почти до конца маневра не зналъ, гдѣ-же почуетъ и по какой дорогѣ слѣдуетъ транспортъ, и не мудрено, ибо не было выслано ни одного развѣзда къ востоку отъ сказанной линіи. Только по личному чутью и почину, эскадронъ-юнкеръ Юмудскій, добравшись съ развѣздомъ до Михалева, получивъ отъ жителей свѣдѣнія о пребываніи флагами обозначеннаго транспорта въ сторонѣ Жванчика, пошелъ туда; но это было уже въ 11 часовъ ночи, и потому даже выдающаяся энергическая дѣятельность этого начальника развѣзда не могла доставить своевременно свѣдѣній объ обозѣ. — Сѣверный отрядъ тоже не послалъ ни одного развѣзда, для того, чтобы освѣтить лѣсистую полосу, по которой пролегалъ путь для транспорта.

Неменьшаго упрека заслуживаетъ и упущеніе изъ вида освѣщенія полосы къ Каменцу и посылки „глаза“, который бы выслѣдилъ выходъ пѣхоты изъ Каменца, о предполагаемомъ движеніи которой на помощь сѣверной конницѣ было извѣстно начальнику южнаго отряда.

Вмѣстѣ съ такимъ недостаточнымъ освѣщеніемъ фланговъ южный отрядъ имѣлъ два развѣзда: одинъ въ направленіи м. Б. Армяне, а другой—долиною Мукши на Вербку, которые совершенно безцѣльно работали въ пустую, что легко было предвидѣть 26 Мая, принявъ въ расчетъ заданіе и предположеніе для маневра.

7) *Движеніе развѣздовъ*—было бойко, скрытно въ достаточной степени и, въ особенности, въ этомъ отношеніи обращаютъ вниманіе развѣзды корнета Файвишевича, поручика Зюлковскаго, эскадронъ-юнкера Юмудскаго и унтеръ-офицера Сирука, скрытно пробравшіеся въ тылъ главныя силы противника, ночевавшіе по близости биваковъ и высматривавшіе противника почти до конца маневра.

8) *Въ смыслѣ искусства вожденія развѣздовъ* по отношенію розысканія и разузнаванія слѣдовъ противника, особенное вниманіе обращаютъ на себя корнетъ Отфиновскій и эскадронъ-юнкеръ Юмудскій,—первый тѣмъ, что во время оставилъ движеніе отъ Кульчьевецкой слободки къ Устью и повернулъ къ Боговицкой слободкѣ, гдѣ и былъ противникъ; а второй своимъ рѣшеніемъ, уже въ концѣ намѣченнаго ему развѣдывательнаго направленія, поворотить на востокъ къ Жванчику, гдѣ стоялъ транспортъ изъ 300 повозокъ.

Достойно упоминанія одно изъ донесеній поручика Радзѣвскаго, посланнаго на Б. Армяне, по *второй оцѣнкѣ* безцѣльности даннаго ему направленія и по рѣшенію вопроса—гдѣ слѣдуетъ искать противника?

9) *Доставка донесеній* оставляетъ желать многого. Вообще она идетъ слишкомъ медленно. Очевидно, что вѣстовые совсѣмъ не понимаютъ всей важности этого дѣла. Хотя доставка донесеній и была обставлена вообще крайне трудными условіями—темною ночью въ проливной

дождь,—но все-таки не до степени невозможного, что и доказывается тем же обстоятельством, что некоторые донесения достигли цели достаточно скоро (в особенности донесения корнета Отфиновского).

До какой степени происходило замедление в доставке донесений, обращают на себя внимание следующие факты: а) донесение № 4-й корнета Файвишевича, существеннейшей важности о биваке главных сил у Шатавы, выпущенное в 7 час. и 40 минут вечера 26-го Мая, получено начальником отряда в 8 час. утра 27-го (за несколько минут до окончания маневра). Выходит, что оно шло 12 часов по пути в 20—23 версты и пришло к отряду, когда последний сблал на встречу ему почти 20 вер. Что все это в востовых — доказываются тем же, что важное донесение того же офицера № 5, выпущенное из той же Шатавы в 10½ час. вечера, прибыло в отряд в 6 час. и 25 минут утра, т. е. было в дороге 8 часов; донесение № 6-е, выпущенное в 3½ час. утра (почти на рассвете) прибыло в 6 часов утра (на полчаса раньше № 5), т. е. было в пути 2½ часа. б) Донесение № 3 поручика Радзиевского шло 22 — 25 вер. 9 час. времени. в) Донесение № 1 штабс-ротмистра Бенедкаго шло 5—6 вер. 1 час. и 40 мин. г) Донесение № 2 штабс-ротмистра Усенко с бивака у Большой Мукши, помеченное к отправке в 11 час. ночи, получено начальником отряда, находившимся в той же Б. Мукши в 12 час., т. е. через час времени.

10) Сводка донесений выразилась в журналах, веденных особо назначенными для того офицерами. Журнал штабс-ротмистра Кузьмина отличается большою наглядностью, представляя собою таблицы и отдельные графы для каждого развѣзда, где отмечены: час отправления, величина, состав и начальник развѣзда, путь следования, время получения донесений, содержание донесений, в порядке №№, и, наконец, общее заключение. Последняя графа, очень полезная, дающая возможность проследить постепенное выяснение обстановки, вышла у составителя очень интересною и верною по существу.

III. Замѣчания по организации развѣдывательнаго дѣла.

11) Г.г. начальники развѣздовъ продолжают посылать донесения своимъ эскадроннымъ командирамъ—это ведетъ къ потерѣ во времени и несостоятельно по существу: *всякій летучій развѣздъ есть глазъ или начальник авангарда, или самого начальника отряда; этимъ лицамъ и должны посылаться донесения.*

12) Если, къ сожалѣнію, и послѣ этого напоминанія еще найдется начальникъ развѣзда, который будетъ посылать донесения своему эскадронному командиру, то послѣднему пересылать таковыя вѣ подлинникъ тому начальнику, по приказанію котораго онъ высылалъ развѣздъ. На бывшемъ маневрѣ одинъ эскадронный командиръ перефразировалъ донесение развѣзда своего эскадрона, упустивъ изъ вида однако важное обстоятельство—не упомянулъ къ какому времени относится свѣдѣніе о неприятелѣ, доставленное ему развѣздомъ.

Въ южномъ отрядѣ случилось непостижимое происшествіе: въ направлении одного пути Китай-Городъ-Супрунковцы слѣдовали два развѣзда—поручика Лигонцаго и эстандартъ-юнкера Юмудскаго. Мною были встрѣчены даже два вѣстовые, отъ каждаго изъ нихъ, вѣзшіе

донесенія. Оба ѣхали рядкомъ изъ одного мѣста по одному и тому же адресу.—Нужно ли говорить, что слѣдовало воспользоваться такими дѣятельными начальниками развѣздовъ болѣе целесообразно, направляя ихъ въ разные стороны. Этотъ случай опять вызываетъ повтореніе того, что мною было говорено уже не разъ: летучіе развѣзды суть глаза начальника отряда, или, по его довѣрію, начальника авангарда, а слѣдовательно онъ одинъ (или его штабъ) долженъ руководить все дѣло развѣдки, а въ томъ числѣ и направлениемъ и нарядомъ летучихъ развѣздовъ-развѣдокъ.

14) Еще разъ подтверждаю, что разпросы жителей въ мирное время—негодный путь для упражненія въ развѣдкѣ, подобный переодѣваніямъ и т. п. ухищреніямъ, въ мирное время не стоящимъ мѣднаго гроша

15) Все еще недостаточно установился взглядъ на серьезную необходимость донесеній чрезъ извѣстный промежутокъ времени и въ такомъ случаѣ, когда развѣздъ не встрѣчаетъ даже слѣдовъ непріятеля. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія поведеніе Бѣлгородскаго полка эстандартъ-юнкера ————— высланный съ летучимъ развѣздомъ въ 2 часа 26 Мая, онъ доставилъ донесеніе въ 7½ час. вечера отъ 5¼ час. вечера, а затѣмъ въ теченіи всего маневра отъ этого начальника развѣзда сѣверный отрядъ не получилъ уже болѣе ни одного донесенія: болѣе 16-ти часовъ развѣздъ пропадалъ.

16) Изъ журнала сѣвернаго отряда видно, что 3¼ часа утра 27 Мая былъ высланъ новый развѣздъ; сколько можно судить, именно потому, что развѣздъ эстанд.-юнкера ————— точно провалился сквозь землю. Конечно, въ военное время можетъ случиться, что не одинъ развѣздъ можетъ пропасть, а потому слѣдуетъ, разъ отъ развѣзда, находящагося въ извѣстномъ важномъ направленіи, не получается донесеній чрезъ установленный періодъ времени, высылать новый развѣздъ и не чрезъ 13 часовъ (какъ это было сдѣлано въ данномъ случаѣ), а, примѣрно, чрезъ 1—2—3 часа.

17) Обѣ стороны не воспользовались достаточно выгодными условіями мѣстности (лѣса, роши, глубокія лощины), чрезъ которые пролегли пути для слѣдованія вѣстовыхъ съ донесеніями, въ особенности въ ночное время; въ такой мѣстности легко устроить засады специально для перехвата донесеній.

18) Предлагаю сводку донесеній изображать схематически съ отмѣтками на схемѣ свѣдѣній о противникѣ, относящихся къ данному моменту; рядъ подобныхъ схемъ дастъ наглядное представленіе о распределеніи силъ противника; при подобномъ-же рядѣ схемъ, какъ только донесенія опредѣляютъ гдѣ были встрѣчены непріятельскіе развѣзды, гдѣ открыты сторожевой нарядъ (посты и заставы)—очень легко съ достаточною степенью вѣроятности намѣтить *мѣстопребываніе* болѣе крупныхъ силъ, которое по большей части будетъ центральнымъ пунктомъ исхода летучихъ развѣздовъ, а также серединнымъ пунктомъ въ отношеніи сторожеваго наряда.

19) *Диспозиціи* обѣихъ сторонъ вообще составлены недурно, но, въ особенности въ сѣверномъ отрядѣ, упущена необходимость указывать цѣль отдѣльнымъ частнымъ начальникамъ: такъ изъ всей диспозиціи не видно, почему было намѣчено идти и занимать Калине; въ южномъ

отрядъ также не была указана цѣль занятія Гуменецъ, хотя и было сказано объ общей задачѣ, поставленной авангарду.

IV. Сводъ главнѣйшихъ замѣчаній г.г. посредниковъ.

20) Въ сѣверномъ отрядѣ, вечеромъ 26 Мая, путь Шатава-Гуменцы не преграждался заставой, что повело къ безпрепятственному проходу развѣзда унт.-офиц. Сирука въ тылъ.

21) При движеніи изъ Шатавы къ Калинѣ и затѣмъ при отходѣ отъ послѣдняго, отрядомъ былъ избранъ болѣе дальній путь, что повело къ запозданію.

22) Не было связи между аррьергардомъ и главными силами сѣвернаго отряда при наступленіи.

23) Застава у Безносковцевъ не знала, гдѣ ея эскадронъ, что приходится вправо и влево отъ нея, что пропускаетъ.

24) Штабъ-ротмистръ произвольно переименовалъ назначенное мѣсто стоянки авангарда и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ узелъ нѣсколькихъ путей для непріятельскихъ развѣздовъ, чѣмъ и воспользовался одинъ изъ нихъ, пройдя въ тылъ бивака главныхъ силъ.

25) Съ началомъ движенія сѣвернаго отряда, былъ назначенъ новый авангардъ, а прежній отъ Супрунковецъ притянутъ къ колоннѣ главныхъ силъ, причемъ послѣдній втянулся движеніемъ назадъ на встрѣчу колоннѣ главныхъ силъ. Это повело къ открытію всѣхъ доступовъ къ пути слѣдованія транспорта, какъ разъ когда онъ входилъ въ участокъ Михалева-Шатава, чѣмъ, впрочемъ, противникъ не воспользовался; повело также и къ тому, что эскадронъ даромъ сдѣлалъ нѣсколько верстъ, шатаясь взадъ и впередъ, и, что еще важнѣе, отошелъ отъ Калины, отъ которой онъ находился въ $5\frac{1}{2}$ верст. (а заставу у Безносковцевъ имѣлъ всего въ двухъ верстахъ отъ Калины).

26) Въ южномъ отрядѣ до часу ночи не было установлено связи между заставами.

27) Въ южномъ отрядѣ былъ перерывъ въ сторожевомъ нарядѣ у Тарасовки.

28) Осмотрѣнные мною биваки главныхъ силъ у Шатавы и авангарда у Боговцы, а также, по свидѣтельству г.г. посредниковъ, и прочіе биваки были хорошо выбраны и части правильно расположены.

29) Заставы вообще стояли на надлежащихъ мѣстахъ. Особенно искусно была расположена застава 5 эскадрона Стародубовскаго полка на возвышенномъ мѣстѣ, причемъ, совершенно сообразно съ мѣстными условіями, имѣла пѣшаго часового; въ томъ же полку я видѣлъ однихъ часовыхъ съ винтовками, а другихъ часовыхъ съ саблями наголо.

Обзоръ работъ

на походѣ изъ Межибужья въ Умань.

26 Июля, эскадроны, полки и батарея слѣдовали съ квартиръ къ общему сборному пункту передъ городомъ Литиномъ, кратчайшими путями. За исключеніемъ 5-го эскадрона Стародубовскаго полка и 19-й конной батареи, *всѣ части запоздали на время отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ часа*; нѣкоторые же части, не смотря на совершенную опредѣленность назначеннаго сборнаго пункта, *сначала остановились въ другомъ пунктѣ*. На такое отступленіе отъ приказа обращаю вниманіе съ подтвержденіемъ, что вообще войскамъ, а тѣмъ болѣе конницѣ, надо приучиться педантически *строю относиться къ условіямъ времени и мѣста, а въ особенности по отношенію прибытія въ опредѣленную минуту къ сборному пункту*.

Послѣ напутственнаго молебна, бригада съ нарядомъ сторожевыхъ частей двинулась, подъ начальствомъ полковника Значко-Яворскаго, черезъ Летичевъ въ Дьяковцы и, сдѣлавъ въ 5 часовъ времени (съ 10 утра до 3 часовъ дня) около 22 верстъ, *такъ называвшимся перемѣннымъ аллюромъ*, прибыла на ночлегъ въ Дьяковцы, гдѣ расположилась квартирно-бивачнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, бригада сдѣлала послѣднія 22 версты среднимъ числомъ около 4 верстъ въ часъ. Очевидно, *порядокъ движенія перемѣнными аллюрами совершенно не отвѣчалъ тому, что требуется уставомъ*, (6 верстъ въ часъ); на самомъ дѣлѣ отрядъ шелъ преимущественно шагомъ, по временамъ доброю учебною рысью (а именно было три реприза, каждый въ 10 минутъ); кромѣ того, была остановка на полчаса времени.

Отрядъ расположился на ночлегъ въ одномъ селеніи, причемъ всѣ люди, снаряженіе и около 1260 лошадей были подъ крышей, а 730 лошадей въ садахъ, у заборовъ и т. п. Относительно водопоя никакихъ затрудненій не было. Такое удовлетворительное размѣщеніе исполнено по проекту квартирьера поручика фонъ-Брадке, при содѣйствіи квартирьера эскадронъ-юнкеръ Шебалина. Во время перехода, наблюдательный развѣздъ поручика Шокальскаго, слѣдовавшій въ сторонѣ отъ колонны, произвелъ 20 наблюденій. Ротмистръ Яниковскій, исправлявшій маршрутъ отъ Голосково до Дьяковцевъ, представилъ 28 поправокъ и дополненій къ 3-хъ верстной картѣ.

Во время перехода была произведена мною *проверка отряда на маршрутъ*; за отсутствіемъ своевременныхъ небольшихъ остановокъ, *сидловка оставалась желать многого*; подруги во многихъ эскадронахъ и батареяхъ болтались; движеніе бригады во взводныхъ колоннахъ было довольно кучно, — колонна почти не растягивалась сверхъ нормальной растяжки.

Люди и лошади выглядывали и рабочими, и энергичными.

27 Июля. Воспользовавшись разрѣшеніемъ Его Превосходительства есауцира корпуса относительно организаціи маневра вѣреннотой мнѣ

бригады съ Украинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, шедшимъ отъ Винницы въ лагерный сборъ подъ Межибужьемъ и ночевавшимъ въ Лукашевкѣ, я предложилъ подполковнику Левинскому со всѣмъ коннымъ отрядомъ исполнить задачу по слѣдующему предположенію: западный корпусъ у Летичева, узнавъ, что неприятель отъ Винницы торопится занять Литинскія переправы, высылаетъ конницу съ артиллеріею для удержанія послѣднихъ до подхода пѣхоты. Высланные, наканунѣ, 26-го съ вечера, разъѣзды поручика Дембскаго и унтеръ-офицера Танащука исполнили свое дѣло, своевременно доставили рядъ донесеній о пребываніи пѣхотнаго полка безъ артиллеріи въ Лукашевкѣ и затѣмъ о выступленіи его къ Литину. Отрядъ подполковника Левинскаго выступилъ въ 6 часовъ утра и шелъ шабо, прибывъ въ 8 часовъ 10 минутъ въ Литинѣ (въ 2 часа 16 верстъ); если бы продолжали такъ энергично движеніе еще нѣсколько верстъ, то драгуны заняли-бы опушку лѣса, а это вынудило бы пѣхоту къ атакѣ, при условіи движенія по открытому вспаханному полю, безъ артиллеріи и противъ 6 орудій конной артиллеріи. На самомъ дѣлѣ, форсированный маршъ до Литина завершился сначала остановкою на восточномъ берегу р. Згара, а потомъ опять движеніемъ шагомъ къ одной изъ позицій (версты 3—4 отъ Литина), образуемыхъ хуторами и высотой къ сѣверу отъ большой дороги. Украинцы, хорошо оцѣнивъ значеніе лѣса, торопились занятіемъ его, въ чемъ и успѣли, благодаря отчасти колебанію, нерѣшительности, а затѣмъ и отказу начальника восточной конницы предупредить противника въ занятіи лѣса. Въ виду того, что пѣхота заняла и прошла лѣсъ, а слѣдовательно свободно могла воспользоваться назначеннымъ ей приваломъ для отдыха, мною былъ прерванъ маневръ на 1½ часа. Ко времени его возобновленія, отрядъ подполковника Левинскаго частью силъ (4 Стародубовскихъ эскадрона) занималъ спѣшанно опушку хуторовъ и рощи, пересѣкавшей фронтально путь наступленія пѣхоты, а остальные силы, съ батареею на высотѣ и за нею, командовали съ праваго фланга надъ тѣмъ же путемъ. Пѣхотные баталіоны, обнаруживъ присутствіе главной массы на своемъ флангѣ, послѣ привала дебушировали изъ лѣса, къ сѣверу отъ дороги. Это повело къ столкновенію: 8 эскадроновъ атаковали Украинцевъ, а 4 эскадрона били ихъ огнемъ въ лѣвый флангъ. Затѣмъ маневръ завершился сквознымъ прохожденіемъ (шагомъ, рысью, галопомъ) всей бригады черезъ боевой порядокъ пѣхотнаго полка.

При разборѣ исполненія задачи было обращено особенное вниманіе и поставлено въ большую вину то, что конница не назрѣла задачи въ духѣ и соотвѣтственно свойствамъ драгунъ. Драгуны съ конной артиллеріей должны въ исполненіи задачъ, *сводящихся къ выигрышу времени, рассчитывать на выигрышъ въ пространствѣ, тогда какъ пѣхота разрѣшаетъ подобныя задачи, рассчитывая на упорство и стойкость въ оборонѣ*. Драгунамъ приличествуетъ забирать пространство возможно далѣе отъ обезпечиваемаго пункта и затѣмъ все дѣло свести къ вынужденію противника медленно продвигаться впередъ (заставлять почаще развергиваться, уступать ему сзади находящіяся позиціи шагъ за шагомъ, вынуждать слѣдовать не по дорогѣ, а напрямикомъ, и т. п.). Въ данномъ случаѣ драгунамъ значительно облегчались дѣйствія подобнымъ образомъ, такъ какъ при нихъ было 6 орудій, тогда какъ у пѣхоты не было ни одной пушки. Въмѣсто такого кавалерій-

скаго - драгунскаго образа дѣйствій, остановились на полумѣрѣ и, въ дѣйствительности, пѣхота, пользуясь прилегающими хуторами и рощами, могла бы безнаказанно и съ большими потерями для драгунъ, выживать ихъ съ небольшихъ полей, которыя занималъ отрядъ.

Изъ замѣчаній посредниковъ по поводу маневра обращаетъ на себя вниманіе серьезное указаніе одного изъ нихъ: разъ остановились на ближней защитѣ доступовъ къ Литину и прибѣгли къ пѣшей оборонѣ опушекъ Литинскихъ хуторовъ, *то слѣдовало стѣснить болѣе 4 эскадроновъ*, дабы развить силу огня въ высшей мѣрѣ.

Недостаточно было оцѣнено значеніе лѣса и рощи, какъ позицій исходныхъ для кавалерійскихъ атакъ на пѣхоту, и до такой степени, что два эскадрона ротмистра — спѣшанные на опушкѣ, не воспользовались ошибкою пѣхотнаго баталіона, подставившаго флангъ, этимъ эскадронамъ, и не принявшаго противъ нихъ никакихъ мѣръ, наступалъ фронтомъ на сѣверъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ драгунскихъ стрѣлковъ; вмѣсто того, чтобы быстро сѣсть на коней и изъ опушки вылетѣть стремглавъ во флангъ пѣхоты, драгуны пострѣливали.

Такимъ образомъ, задача вообще и въ частности была рѣшена совершенно не въ кавалерійскомъ духѣ.

Кромѣ того, разъяснено гг. офицерамъ отношеніе посредниковъ къ начальникамъ отрядовъ, при чемъ особенное вниманіе обращено на то, въ какихъ случаяхъ и въ чемъ именно начальникъ отряда не долженъ ни подъ какимъ видомъ стѣснять себя взглядами на дѣло посредниковъ.

Въ тотъ же день наблюдательный разъѣздъ эскадртъ - юнкера Балабухи, слѣдившій за отрядомъ издали, представилъ 38 наблюденій, при чемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ, относившихся до аллюровъ и до колонны главныхъ силъ, за невозможностью слѣдить непосредственно за нею, при условіяхъ движенія среди лѣса, начальникъ разъѣзда *очень находчиво и смеловато определялъ по движенію сторожевыхъ разъѣздовъ*.

Корнетъ Петровичъ представилъ схему кроки исправленій къ 3-хъ верстной картѣ въ исправленіи маршрута.

28 Июля на походѣ отъ Литина къ Винницѣ (30 верстъ), была разрѣшена слѣдующая задача: партизанскій отрядъ (12 эск. 6 кон. ор.), прибывшій для уничтоженія Винницкаго желѣзнодорожнаго участка, почуетъ въ лѣсу у корчмы Дубовой.

Драгунская бригада и 6 конныхъ орудій, подъ начальствомъ полковника Значко-Яворскаго, составляетъ партизанскій отрядъ, которому поручено нападеніе на Винницкій желѣзнодорожный участокъ, между Гниванью и Стрыжовкой; отрядъ почуетъ въ лѣсу у корчмы Дубовой (на самомъ дѣлѣ назначенной сборнымъ пунктомъ для эскадроновъ); противникъ охраняетъ станцію нѣсколькими ротами пѣхоты съ орудіями (все обозначено флагами). Отрядъ, выступивъ отъ Дубовой въ 9½ часовъ утра, атаковалъ Винницкую станцію въ 2 часа дня тремя колоннами, съ юга, съ запада, съ сѣвера. Сбивъ охраненіе, отрядъ выслалъ партію динамитчиковъ подъ начальствомъ корнета Отфиновскаго, которые захватили всѣ пункты и зданія станціоннаго района, на самомъ дѣлѣ подлежащія уничтоженію.

Въ исполненіи задачи отрядъ встрѣтилъ самое радужное содѣйствіе со стороны начальника станціи и его подчиненныхъ,—настолько, что динамитчикамъ было указано, что и гдѣ искать для слома и какъ приступить къ разрушенію. Отрядъ сдѣлалъ въ $4\frac{1}{2}$ часа времени 20 верстъ со средней скоростью менѣе $4\frac{1}{2}$ верстъ въ часъ; на всемъ пути было два реприза рысью—одинъ въ 12, а другой въ 10 минутъ. *Такъ медленно и совершенно не по-кавалерійски двигался партизанъ для совершения одного изъ важнѣйшихъ назначеній конницы—набѣга на желѣзнодорожный участокъ.* При разборѣ диспозиціи, составленной на этотъ случай, а равно и самаго исполненія предпріятія, въ общемъ и въ частности признаннаго неразрѣшеннымъ въ духѣ кавалеріи и по существу дѣла, было мною обращено вниманіе: а) на необходимость изученія участка дороги, подлежащаго нападенію, б) на необходимость уясненія и опредѣленія относительной важности разныхъ участковъ, а на участкахъ разныхъ сооружений, подлежащихъ разрушенію; в) сообразно послѣднему, необходимо сдѣлать соотвѣтственное распредѣленіе отряда заблаговременно, нацѣливъ партіи на тотъ или другой предметъ, г) на необходимость отрѣзать участокъ отъ прочей линіи, сообразивъ, откуда можетъ прибыть резервъ къ станціонному гарнизону,—для чего въ данномъ случаѣ было бы необходимо нарядить сильныя партіи къ станціи Гнивань и на сѣверъ для разрушенія моста на р. Деснѣ; д) эти же партіи въ то же время послужили бы для развлеченія силъ охраны; е) такъ направленныя партіи разрушеніемъ дорогъ, на двухъ концахъ отрѣзали бы Винницкій участокъ отъ резерва, который могъ бы прибыть на поѣздахъ отъ Казатина или Жмеринки; ж) надо быть готовымъ также и къ отраженію резерва, прибывающаго обыкновеннымъ путемъ; отсюда необходимость изученія и выбора позиціи для главныхъ силъ партизанскаго отряда, который по отношенію партіи динамитчиковъ должны служить ихъ охраною на все время ихъ работы, з) по совершенно вѣрному замѣчанію одного изъ посредниковъ, динамитчикамъ слѣдуетъ врываться на коняхъ въ станціонный районъ, какъ только охрана прогнана; на самомъ дѣлѣ динамитчики далеко спѣшили. Летучій развѣздъ поручика Шокальскаго работалъ очень хорошо. Одна изъ колоннъ (3 эскадрона Стародубовцевъ), подъ начальствомъ подполковника Грохольскаго, перешла Бугъ, частью глубокимъ бродомъ, а на небольшомъ участкѣ выла.

Независимо этой задачи, поручикъ Лигонкій, слѣдившій за движеніемъ колонны издали, представилъ 8 наблюденій, не смотря на лѣсистую мѣстность, по коей пролегалъ путь отряда. Эстандартъ-юнкеръ Афросимовъ представилъ 20 поправокъ и дополненій къ 3 верстной картѣ. Капитанъ Шейдеманъ и ротмистръ Яниковскій, разработавшіе на мѣстѣ вопросъ объ оборонѣ Винницкой станціи обозначеннымъ противникомъ, исполнили порученіе отлично.

Послѣ дневки въ г. Винницѣ, 30 *Іюля*, отрядъ двинулся въ м. Немировъ (45 верстъ). Часть этого перехода въ 30 верстъ, отъ Писаревской корчмы, была исполнена по заранѣ составленной программѣ, на основаніи § 231 устава о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ, съ соблюденіемъ средней скорости 6 верстъ въ часъ. Это былъ первый мой опытъ вожденія крупнаго кавалерійскаго отряда, согласно уставу перемежи-

ными аллюрами, равно какъ это былъ, очевидно, первый опытъ и для всѣхъ гг. офицеровъ. Подробности движенія объявлены въ приказѣ № 37 по бригадѣ. Теперь могу обратить вниманіе лишь на одно, что опытъ періодическаго вывода эскадрона изъ головы движенія въ сторону для отдыха на все время прохожденія колонны удался очень хорошо: каждый эскадронъ черезъ 1— $1\frac{1}{2}$ часа времени слѣзалъ на срокъ 7—12 минутъ, имѣя возможность оправиться и поправить сѣдловку.

По окончаніи перехода эстандартъ-юнкеръ Григорьевъ представилъ 6 дополненій къ 3 верстной картѣ.

31 *Іюля*, короткій переходъ въ 17 верстъ въ г. Брацлавъ былъ посвященъ исполненію задачи движенія отряда двумя колоннами, службѣ связи между ними и практикѣ движенія на выстрѣлы, и вообще практикѣ въ содѣйствіи одною колонною другой. Для этого бригада была раздѣлена на двѣ колонны: одна въ составѣ 8 эскадроновъ, 2 орудій, подъ начальствомъ подполковника Шеманина, другая въ составѣ 4 эскадроновъ, 2 орудій, подъ начальствомъ подполковника Познанскаго. Для побужденія къ выполненію службы связи и вызова распоряженій каждому изъ начальниковъ посредники предъявляли въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ *пакеты*, содержаніе коихъ обуславливалось общимъ предположеніемъ, что изъ Брацлава, гдѣ находятся склады, вышелъ отрядъ конницы для задержки наступающаго противника отъ Немирова. Главныя силы противника (обозначенныя флагами) по проекту капитана Шейдемана и ротмистра Яниковскаго, занимали послѣднюю позицію въ нѣсколькихъ верстахъ впереди Брацлава. Начальники колоннъ обязаны были, по вскрытіи пакетовъ, исполнять въ дѣйствительности всѣ мѣры и распоряженія, которые они признавали нужными. Такъ, если пакетъ указывалъ на встрѣчу съ непріятельскими отрядами (мнимые), занимавшими позицію, то колонны должны были развернуться, дабы боемъ прогнать противника, затѣмъ дать знать кому слѣдуетъ о принятомъ рѣшеніи; если пакетъ указывалъ на непроходимость участка пути,—отрядъ долженъ былъ фактически произвести обходъ преграды и такъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ онъ сдѣлалъ-бы это, увѣдомивъ кого слѣдуетъ о подобной задержкѣ и о замедленіи движенія. Задачи, выпавшія на долю колонны подполковника Познанскаго, были выполнены безупречно—блестяще, и, наконецъ, когда онъ замѣтилъ, что противостоящій обозначенный противникъ двинулся на соединеніе съ обозначеннымъ же отрядомъ, бывшимъ противъ колонны подполковника Шеманина, то, оставивъ небольшой заслонъ въ прежнемъ направленіи, погнался за этимъ обозначеннымъ; своевременно настигнувъ его,—совмѣстно съ 3 эскадронами Бѣлгородцевъ, подоспѣвшихъ изъ колонны подполковника Шеманина, по личной инициативѣ корнета фонъ-Брадке, ротмистровъ Усенко и Андрушкевича,—колонна подполковника Познанскаго отбросила непріятеля. Не такъ удачно и не такъ соотвѣтственно работала лѣвая и главная колонна. По окончаніи маневра на мѣстѣ были разобраны дѣйствія обѣихъ колоннъ, при чемъ по указаніи на блестящую, успѣшную и соотвѣтственную работу подполковника Познанскаго, относительно лѣвой колонны, были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

1) Послабленія посредника въ отношеніи допущенія отступленія

отъ категорическаго приказанія—исполнять на дѣлѣ всѣ распоряженія, вызываемыя содержаніемъ распечатанныхъ пакетовъ. Это отступленіе повело къ тому, что служба связи не получила достаточнаго развитія и матерьяла.

2) Неправильная оцѣнка праваго и лѣваго фланга своихъ позицій. Вмѣсто того, чтобы подходившіе резервы развертывать вправо, на сближеніе съ правою колонною, а также и въ направленіи намѣченномъ диспозиціею для главнаго удара,—резервы развертывались влѣво, что вело все къ большому и большому удаленію отъ правой колонны и отъ намѣченнаго пути дѣйствія къ Брацлавскимъ переправамъ.

3) Наконецъ, когда руководитель, видя безконечное выжиданіе и усматривая нерѣшительность въ дѣйствіяхъ, приказалъ атаковать противостоящаго непріятеля, занявшаго 3 эскадронами и 2 орудіями опушку, въ атаку двинутъ одинъ спѣшенный эскадронъ.

4) Эскадронный командиръ подполковникъ ————— повелъ стрѣлковъ на входящую часть опушки, когда исходящая часть была занята непріятельскими стрѣлками и артиллеріею.

Въ тотъ-же день корнетъ Отфиновскій и унтеръ-офицеръ Кушниръ съ развѣдомъ, слѣдуя между колоннами, производили наблюденіе за происходившимъ въ обѣихъ колоннахъ и представили 50 наблюденій и схематическій чертежики видѣннаго. Корнетъ Коптевъ представилъ 11 поправокъ и дополненій къ 3 верстной картѣ. Корнетъ Петровичъ произвелъ развѣдку участка Буга съ цѣлью опредѣленія проходимости его въ бродъ.

2 Августа, послѣ дневки въ Брацлавѣ, на переходѣ въ Гайсинъ, отрядъ разрѣшилъ 2 задачи; при чемъ въ первой части перехода сторонами командовали подполковники Толкуновъ и Грохольскій во второй—подполковники Шеманинъ и Левинскій. Задачи сводились къ тому, что одинъ отрядъ (восточный) былъ драгунскимъ арьергардомъ, на котораго возложено задержаніе драгунскаго авангарда (западнаго) противника, при условіи, что главные силы (мнимыя) и сами отряды должны переправляться черезъ Бугъ у Семенки на паромѣ.

Задача на первомъ участкѣ особенно была трудна для разрѣшенія, ибо восточный арьергардъ имѣлъ въ своемъ тылу паромную переправу, но въ общемъ онъ разрѣшилъ ее въ концѣ концовъ довольно удовлетвори-тельно, хотя на самомъ дѣлѣ, по всей вѣроятности послѣдній тыл-ный отрядъ и былъ-бы припертъ противникомъ къ рѣкѣ. Удовлетвори-тельное разрѣшеніе обуславливалось искуснымъ выборомъ арьергард-ныхъ позицій (чему способствовали условія хѣсистой мѣстности), еще болѣе искуснымъ образомъ дѣйствій ротмистра Брюсова, начальника тыльнаго отряда (2 эскадрона), но, главнымъ образомъ, благодаря: а) неправильной оцѣнкѣ западнымъ отрядомъ доступовъ къ первой арьер-гардной позиціи: вмѣсто того, чтобы *ломить въ охватъ лѣваго фланга* противника, подполковникъ Толкуновъ велъ авангардъ все время *на фронтъ позицій*, во 2) авангардъ работалъ нерѣшительно, медленно,— 3) вѣрнѣе сказать, что собственно авангардъ только двигался, предо-ставивъ собственно работу преслѣдованія передовому отряду изъ двухъ эскадроновъ, 4) послѣдній же крайне неудачно и несвоевременно при-

мѣнялъ къ дѣлу спѣшиваніе—все время запаздывалъ, и опять, какъ и главные силы все время слѣдовалъ на фронтѣ противника,—наконецъ, 5) дѣло дошло до того, что одинъ изъ эскадроновъ, подъ начальствомъ поручика Огоровича, попалъ на засаду и былъ выведенъ изъ дѣла.

2-я задача, какъ продолженіе первой, уже послѣ переправы всей бригады черезъ Бугъ, заключалась въ борьбѣ между драгунскими арьергардомъ и авангардомъ, при условіи, что отступающія главные силы (мнимыя) крайне медленно переправляются по мосту у Гайсина. Арьергардъ подполковника Левинскаго на рядѣ искусно выбранныхъ позицій задерживалъ фронтально наступающую часть, но тѣмъ не менѣе, своевременно увѣдомленный о совершающемся обходѣ одною колонною авангарда вынужденъ былъ послѣдовательно оставлять эти позиціи. Въ этомъ переходѣ авангардъ исправилъ основную ошибку первой задачи; оставивъ незначительную часть на фронтѣ, подполков-никъ Шеманинъ повелъ главные силы въ направленіи широкаго охвата лѣваго фланга противника. Движенія исполнялись энергично, какъ это подобаетъ драгунамъ.

Этотъ день для бригады былъ особенно тяжелъ: болѣе 13 часовъ она была подъ сѣдомъ, люди не ѣли, лошади не кормлены до поздняго вечера, и все это при условіи, что величина перехода не превосходила 35 верстѣ. Главною причиною тому была медленная переправа у Семенки, въ свой очередь происшедшая вслѣдствіе невообразимаго без-порядка на переправѣ: довольно значительный обозъ бригады столпился у мѣста посадки, а затѣмъ прибыла и вся бригада съ артиллеріею; до 12—1 часу дня никто не взялъ на себя установить порядокъ. Такое упущеніе изъ вида назначенія коменданта переправы и заблаговремен-наго принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ упорядоченію переправы и повело къ медленной переправѣ, при томъ что величина паромъ допу-скала переправу 25—30 коней, двухъ орудій, 4—5 повозокъ.

Но тутъ-же на мѣстѣ нельзя было не пожалѣть, что въ нашей конницѣ—дѣло переправы вправу не установилось надлежаще. Тогда-бы исполненіе задачъ, которыя были даны отрядамъ въ этотъ день, значительно-бы упростились и облегчились въ разрѣшеніи и бригада на много часовъ раньше прибыла на ночлегъ. Въ частности, рѣшенія задачъ въ этотъ день вызвали слѣдующія замѣчанія:

1) Отрядъ подполковника Грохольскаго за много времени до появ-ленія противника, даже за долго до полученія свѣдѣнія о немъ, ужъ *стоялъ въ боевомъ порядкѣ* на сильной Сорокодубской позиціи, почти не-доступной для атаки драгунъ въ спѣшенномъ строю. Это *заблаговремен-ное развертываніе* практикуется очень часто, не смотря на то, что начальники отрядовъ не разъ могли убѣдиться въ томъ, что весь бое-вой порядокъ развернутый въ такихъ условіяхъ, когда еще ничего не извѣстно о противникѣ измѣняется почти съ перваго донесенія; не говорю уже о томъ, что подобный обычай даетъ непріятельскимъ раз-вѣдчикамъ возможность безъ особеннаго труда развѣдывать.

2) Тотъ-же начальникъ лично *небылъ ориентированъ въ обстановкѣ*,— въ отношеніи своихъ фланговъ, въ отношеніи степени проходимости лѣса, опушка коего составляла позицію арьергарда.

3) Въ отношеніи спѣшиванія—мало обращается вниманія на то, чтобы *производить его въ укрытомъ мѣстѣ*, а равно производить и посадку на коней также въ закрытіи.

4) Слишкомъ часто спѣшивались. Если этотъ способъ дѣйствій еще и можно признать болѣе соответственнымъ для арріергардовъ, то для авангардовъ—развѣ какъ исключеніе, въ особенности на такой мѣстности, какова та, по коей пролегаль путь дѣйствія обоихъ отрядовъ: *Обѣ стороны смѣло могли пользоваться лѣсами для устройства засадъ, а также и для скрытныхъ обходовъ противника.*

5) Авангардамъ въ особенности, да и вообще драгунскимъ отрядамъ слѣдуетъ выработать снаровки для нападенія на спѣшныя части, главнымъ образомъ устремляясь на коноводовъ, для чего—опять дѣятельная работа развѣздовъ, которые выискивали бы мѣста расположенія коноводовъ.

Въ этотъ день эстандартъ-юнкеръ Юмудскій, слѣдившій за происшедшимъ издали, представилъ свыше 30 наблюденій. Особенно дѣятельно и усѣбно работалъ летучій развѣздъ корнета Вержбновскаго. Не могу умолчать объ одномъ важномъ обстоятельстве,—это то, что начальники отрядовъ въ этотъ день имѣли за начальниковъ штабовъ строевыхъ офицеровъ—ротмистровъ Кононова, Булатова, Яниковскаго, отлично выполнившихъ свое назначеніе и представившихъ письменныя и крокировочныя работы, которымъ могли бы позавидовать офицеры генеральнаго штаба.

Г.г. посредники—подполковникъ Познанскій, капитаны Шейдеманъ, Рогожинъ и поручикъ Пржевлонскій представили много поучительныхъ и вѣрныхъ замѣчаній, какъ объ общемъ характерѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ, такъ и о подробностяхъ.

3-го *Августа*, переходъ въ 46 верстъ изъ г. Гайсина въ Орадовку былъ посвященъ упражненію въ движеніи колонны переменными аллюрами со среднею скоростью 6 верстъ въ часъ. Подробное описаніе работы изложено въ приказѣ по бригадѣ за № 39. По сравненію съ предшествовавшимъ упражненіемъ, второе отличалось слѣдующимъ: а) переходъ былъ болѣе на 16 верстъ; б) репризы рысью были болѣе продолжительными: нѣкоторые доходили до 3-хъ верстъ; в) вообще рысью пройдено болѣе половины пути; г) выводъ эскадрона изъ головы колонны для остановки дѣлался черезъ 2 версты; д) веденіе колонны съ точнымъ соблюденіемъ установленной мною на сей переходъ программы было предоставлено по участкамъ подполковникамъ Шеманину, Левинскому, Толкунову.

Бригада съ батареею была подвергнута оцѣнкѣ комиссіи экспертовъ, результаты которой объявлены въ приказѣ по бригадѣ за № 39. Значеніе выработки въ конницѣ способности и привычки ходить по часамъ—громдой важности: только при этомъ возможно высшему начальству «разсчитывать», при этомъ возможно одно изъ главнѣйшихъ условій всякой обстановки т. е. *время* держать въ своихъ рукахъ. Разсчитывать же возможно, въ свою очередь, только тогда, когда начальникъ, ведущій колонну, держитъ аллюры въ своихъ рукахъ, и въ особенности «походную рысь»—регуляторъ походнаго движенія на большихъ переходахъ. Говорю такъ потому, что шагъ есть аллюръ и движенія, и, если

можно такъ выразиться, аллюръ отдыха; онъ можетъ быть и болѣе короткій, и болѣе ходкій; его урегулировать труднѣе;—рысь ходкую, учебную, маневренную можно также урегулировать, но съ нею большаго перехода не сдѣлаешь, и люди устанутъ, а главное—лошади сильно заморятся: не можетъ быть сомнѣнія, что работа легкихъ у лошади на учебной и ходкой рыси несравненно болѣе, чѣмъ на короткой—походной, а слѣдовательно и кони скорѣе утомляются. Работа же легкихъ собственно и должна составлять регуляторъ движенія, а не работа мускульной силы, которая у лошадей, по сравненію съ первою, можетъ признаваться почти безграничною.

Каждому переходу должна предшествовать выработка программы движенія съ точнымъ опредѣленіемъ, когда и сколько времени идти рысью; при этомъ полезно изучить карту и пригнать движеніе шагомъ къ участкамъ дороги, пролегающимъ по спускамъ и подъемамъ. Для выработки практики въ составленіи программы полезны зимнія упражненія на картахъ въ разрѣшеніи задачи: провести отрядъ отъ А къ Б (брать переходы разной величины) со среднею скоростью 6—7 верстъ въ часъ и т. д.

Въ этотъ же день поручикъ Радзѣиовскій представилъ 8 поправокъ къ 3-хъ верстной картѣ, а поручикъ Лигонскій кроки квартирно-бывачнаго размѣщенія отряда въ Орадовкѣ. Отрядъ, по проекту поручиковъ Лигонскаго и Отфиновскаго, былъ расположенъ очень хорошо.

4-го *Августа*, переходъ изъ Орадовки въ Умань былъ посвященъ исполненію задачи—набѣга партизанскаго отряда (въ составѣ конной бригады съ батареею) подъ начальствомъ полковника Значко-Яворскаго, на Умань, какъ на одинъ изъ важныхъ мобилизаціонныхъ пунктовъ. Съ разрѣшенія Его Превосходительства командира корпуса, къ участію въ маневрѣ былъ привлеченъ квартирующий въ Умани Крымскій пѣхотный полкъ. Новизна дѣла, первичность опыта, несоответственность выбора времени сутокъ для производства опыта, особенность обстановки въ отношеніи силы обороняющагося, выставившаго 12 ротъ (неукомплектованныхъ на $\frac{1}{4}$ до боеваго состава), все это вмѣстѣ можетъ объяснить въ достаточной степени, почему исполненіе набѣга и результаты опыта не могутъ быть признаны вполне удовлетворительными.

Самое главное въ числѣ причинъ неудовлетворительности—это *несоответственность выбора времени*: нападеніе было произведено среди бѣла дня, между 10—12 часами. Отъ Орадовки до Умани по прямому пути 17 верстъ, по боковымъ дорогамъ 20—25 верстъ. Это предприятие, по существу дѣла, въ полномъ смыслѣ—налетъ, а потому конница, рѣшившаяся ударить на мобилизаціонный пунктъ, да еще при извѣстности, что отрядъ, его обезпечивающій, совсѣмъ безъ конницы, должна идти не менѣе 7—8 верстъ въ часъ; слѣдовательно отрядъ полковника Значко-Яворскаго могъ прибыть въ 2 часа времени, а боковыя колонны въ 3—3½ часа времени. Выступивъ передъ разсвѣтомъ, около 12—1 часу ночи, отрядъ могъ быть къ 3—4 часамъ утра въ городѣ, кога только начало разсвѣтать. На самомъ дѣлѣ нападеніе было произведено около 10—11 часовъ утра. Начальникъ отряда полагалъ—было выступить изъ Орадовки черезъ нѣсколько часовъ по приходѣ, накор-

мивъ лошадей и давъ отдохнуть людямъ, но затѣмъ, по соображеніи условій большого перехода, только-что сдѣланнаго, и въ виду цѣли поученія мною было разрѣшено отложить предпріятіе до бѣла дня, когда всѣмъ участникамъ и посредникамъ была бы виднѣе работа. Вторымъ обстоятельствомъ, затруднившимъ исполненіе набѣга, было то, что Крымскій полкъ выставилъ слишкомъ много для защиты (около 1.100 человекъ). На самомъ дѣлѣ, при условіи быстрого набѣга и такъ сказать черезъ сутки, въ двое сутокъ по объявленіи мобилизаціи едвали можно было бы собрать для защиты города такую силу. Предполагая даже, что въ городѣ были бы и болѣе сильныя части пѣхоты, едвали для непосредственной обороны можно было бы выставить такую массу пѣхоты: періодъ мобилизаціи есть пора горячей работы мобилизующихся частей и всякое отвлеченіе людей отъ нея было бы въ ущербъ ходу и скорости мобилизаціи.

Въ отношеніи производства набѣга можно отмѣтить: а) средняя колонна (изъ 6 эскадр., 6 орудій), долженствовавшая привлечь на себя вниманіе обороны, показала передъ противникомъ почти одновременно съ тѣмъ (около 11 часовъ утра), какъ двѣ боковыя колонны подполковника Познанскаго и Шеманина, дѣлавшія кругныя обходы, показались въ виду; б) дѣйствія средней колонны были недостаточно энергичны, что, вмѣстѣ съ позднимъ прибытіемъ ея передъ противникомъ, имѣло послѣдствіемъ, что резервы обороняющагося не были оттянуты въ одну сторону и вообще то, что всѣ пѣхотныя части, преграждавшія доступы къ разнымъ участкамъ города, оставались на своихъ мѣстахъ; в) искусныя мѣры обороняющагося по устройству загражденій на окраинахъ города и внутри его, по распредѣленію войскъ для защиты доступовъ, по охраненію зданій и пунктовъ въ городѣ, которые могли составлять предметы нападенія (склады, управленія, почта и телеграфъ), сильно затрудняли работу частей, ворвавшихся въ городъ (каковыми были обѣ обходныя колонны); г) можно думать, что если-бы пѣхотныя части (хотя и въ окопахъ), подвергнувшіяся дѣйствію конной артиллеріи, были вынуждены отходить назадъ, результаты набѣга были бы виднѣе и значительнѣе.

Въ частности, этотъ день далъ возможность обратить вниманіе на слѣдующее: а) дѣло начальника авангарда—быстро ознакомиться съ свойствами доступовъ къ непріятельской позиціи и затѣмъ возможно скорѣе донести начальнику отряда о результатахъ своей развѣдки; б) атака на пѣхоту въ окопахъ требуетъ послышки частей въ разсыпку съ фронта, а остальное должно нестись на тылъ и фланги окоповъ и быть готовымъ взять ровъ; на самомъ дѣлѣ эскадроны шли въ атаку въ сомкнутомъ порядкѣ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

заболѣваемости нижнихъ чиновъ 34 драгунскаго Стародубовскаго полка за періодъ съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888—1889 годовъ, по группамъ болѣзней.

I. За періодъ съ 17-го Апрѣля по 1-е Іюня.

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвш. людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвш. людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	15	15	10	10
2. Болѣзни разстройства общаго питанія	—	—	1	1
3. Глазныя болѣзни	5	5	13	14
4. Вереда, чирьи, язвы (потертости) . .	21	21	12	13
Итого	41	41	36	38
В) Всѣ прочія болѣзни *)	40	42	26	27
Всего	81	83	62	65

II. За періодъ съ 1-го Іюня по 1-е Іюля (травяное довольствіе).

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвш. людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвш. людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	4	4	2	2
2. Болѣзни разстройства общаго питанія	—	—	1	1
3. Глазныя болѣзни	3	3	8	8
4. Вереда, чирьи, язвы (потертости) . .	1	1	2	2
Итого	8	8	13	13
В) Всѣ прочія болѣзни	18	18	16	16
Всего	26	26	29	29

*) А именно: инфекціонныя, грудной и брюшной полостей, органовъ движенія, нервной системы, органовъ чувствъ и разныя кожныя.

III. За періодъ съ 1-го Іюля по 25-е Августа.

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	8	8	7	7
2. Болѣзни разстройства общаго питанія	—	—	—	—
3. Глазныя болѣзни	5	5	20	21
4. Вереда, чирья, язвы (потерття) . .	9	9	2	2
Итого	22	22	29	30
В) Всѣ прочія болѣзни	29	29	40	41
Всего	51	51	69	71

За весь періодъ съ 17-го Апрѣля по 25-е Августа 1888 и 1889 годовъ.

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	27	27	19	19
2. Болѣзни разстройства общаго питанія	—	—	2	2
3. Глазныя болѣзни	13	13	41	43
4. Вереда, чирья, язвы (потерття) . .	31	31	16	17
Итого	71	71	78	81
В) Всѣ прочія болѣзни	87	89	82	84
Всего	158	160	160	165

Примѣчаніе: Въ концѣ періода занятій съ 17 Апрѣля по 1 Іюня 1889 года, при тѣлесномъ осмотрѣ нижнихъ чиновъ полка, оказалось съ глазными заболѣваніями преимущественно простою гипереміею 120 человекъ и съ сухими грануляціями 60, относительно которыхъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) отдѣлены больные отъ здоровыхъ, 2) больные не назначались въ караулы, 3) не назначались на работы и, по возможности, на уборку, 4) устроены были при каждомъ эскадронѣ глазные околотки, въ которыхъ лѣченіе велось личнымъ наблюденіемъ старшаго доктора. Результаты принятыхъ мѣръ оказались благотворными, а именно: гиперемія прошла, съ сухими-же грануляціями всѣ безъ исключенія остались выдѣленными по изводамъ. При осмотрѣ полка окружнымъ окулистомъ 16 Іюля настоящаго года въ полку оказалось съ сухими грануляціями 57 чел.

НВ. Число глазныхъ больныхъ, упомянутое въ этомъ примѣчаніи, въ эту графу вѣдомости не вошло.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о заболѣваемости нижнихъ чиновъ 34 драгунскаго Стародубовскаго полка за періодъ съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ, по эскадронно.

За періодъ съ 17-го Апрѣля по 1-е Іюня.

НАЗВАНІЕ ЭСКАДРОНОВЪ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	3	3	10	11
2-й »	15	16	7	7
3-й »	15	15	8	8
4-й »	14	15	12	13
5-й »	15	15	20	21
6-й »	17	17	5	5
Нестроевая команда	2	2	—	—
Итого	81	83	62	65

За періодъ съ 1-го Іюня по 1-е Іюля (травное довольствіе).

НАЗВАНІЕ ЭСКАДРОНОВЪ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	6	6	5	5
2-й »	3	3	6	6
3-й »	3	3	6	6
4-й »	7	7	5	5
5-й »	6	6	4	4
6-й »	1	1	2	2
Нестроевая команда	—	—	1	1
Итого	26	26	29	29

За періодъ съ 1-го Іюля по 25-е Августа.

НАЗВАНІЕ ЭСКАДРОНОВЪ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвшихъ людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	19	10	11	13
2-й »	9	9	10	10
3-й »	5	5	12	12
4-й »	9	9	9	9
5-й »	10	10	13	13
6-й »	6	6	12	12
Нестроевая команда	2	2	2	2
Итого	51	51	69	71

За весь періодъ съ 17-го Апрѣля по 25-е Августа 1888 и 1889 годовъ.

НАЗВАНІЕ ЭСКАДРОНОВЪ.	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число заболѣвш. людей.	Число случаевъ.	Число заболѣвш. людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	19	19	26	29
2-й »	27	28	23	23
3-й »	23	23	26	26
4-й »	30	31	26	27
5-й »	31	31	37	38
6-й »	24	24	12	19
Нестроевая команда	4	4	3	3
Итого	158	160	160	165

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

заболѣваемости нижнихъ чиновъ 35 драгунскаго Бѣлгородскаго полка
за періодъ съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ,
по группамъ болѣзней.

I. За періодъ съ 17-го Апрѣля по 1-е Іюня.

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	6	6	13	13
2. Болѣзни разстройства общаго питанія.	1	1	2	2
3. Глазныя болѣзни	9	9	1	1
4. Вередъ, чирьи, язвы (потертты) . .	9	9	8	8
Итого	25	25	24	24
Б) Всѣ прочія болѣзни *)	29	29	42	44
Всего	54	54	66	68

*) Т. е. инфекціонныя болѣзни (венерическія), болѣзни грудной и брюшной полостей, органовъ движенія, нервной системы, органовъ чувствъ и разныя нагноенія.

II. За періодъ съ 1-го Іюня по 1-е Іюля (травяное довольствіе).

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	3	3	1	1
2. Болѣзни разстройства общаго питанія.	2	2	—	—
3. Глазныя болѣзни	1	1	2	2
4. Вередъ, чирьи, язвы (потертты) . .	3	3	2	2
Итого	9	9	5	5
Б) Всѣ прочія болѣзни	14	14	14	15
Всего	23	23	19	20

III. За періодъ съ 1-го Іюля по 25-е Августа.

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	6	7	8	9
2. Болѣзни разстройства общаго питанія.	1	1	—	—
3. Глазныя болѣзни	13	13	16	17
4. Вередъ, чирьи, язвы (потертты) . .	9	10	5	5
Итого	29	31	29	31
Б) Всѣ прочія болѣзни	19	19	27	30
Всего	48	50	56	61

За весь періодъ съ 17-го Апрѣля по 25-е Августа 1888 и 1889 годовъ.

А) Болѣзни, могущія чаще случаться при усиленныхъ строевыхъ занятіяхъ.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1. Механическія поврежденія	14	16	22	23
2. Болѣзни разстройства общаго питанія.	4	4	2	2
3. Глазныя болѣзни	23	28	18	20
4. Вередъ, чирьи, язвы (потертты) . .	21	22	15	15
Итого	62	65	57	60
Б) Всѣ прочія болѣзни	54	62	78	89
Всего	116	127	135	149

Примѣчаніе. Для предупрежденія цынги и такихъ болѣзней, которыя скорѣ всего поражаютъ малокровныхъ и слабосильныхъ людей, отмѣчались въ теченіи послѣднихъ годовъ, при тѣлесныхъ осмотрахъ нижнихъ чиновъ, всѣ малокровные и слабосильные; этимъ послѣднимъ отпускаясь ежедневно по одному фунту мяса каждому. Такихъ людей было въ 1888 году: въ Апрѣлѣ—42 человѣка, въ Маѣ—18, въ Іюнѣ—17, въ Іюлѣ—15 и въ Августѣ 15 человѣкъ, а въ 1889 году въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ—по 42 человѣка и въ Іюлѣ и въ Августѣ по 16 человѣкъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

заболѣваемости нижнихъ чиновъ 35 драгунскаго Бѣлгородскаго полка
за періодъ съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ,
по эскадронно.

I. Съ 17-го Апрѣля по 1-е Іюня.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	6	6	11	11
2-й »	13	13	17	18
3-й »	6	6	6	6
4-й »	13	13	13	18
5-й »	6	6	2	2
6-й »	6	6	13	14
Нестроевая команда	4	4	4	4
Итого	54	54	66	68

II. Съ 1-го Іюня по 1-е Іюля.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	4	4	2	2
2-й »	3	3	2	2
3-й »	1	1	3	3
4-й »	3	3	4	4
5-й »	3	3	1	1
6-й »	4	4	3	3
Нестроевая команда	5	5	4	4
Итого	23	23	19	20

III. Съ 1-го Іюля по 25-е Августа.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	5	6	6	7
2-й »	8	8	11	14
3-й »	6	7	8	8
4-й »	10	10	19	20
5-й »	11	11	7	7
6-й »	4	4	3	3
Нестроевая команда	4	4	2	2
Итого	48	50	56	61

За весь періодъ съ 17-го Апрѣля по 25-е Августа.

	1888 годъ.		1889 годъ.	
	Число людей.	Число случаевъ.	Число людей.	Число случаевъ.
1-й эскадронъ	14	16	17	20
2-й »	23	24	29	34
3-й »	12	14	15	17
4-й »	23	26	35	37
5-й »	20	20	10	10
6-й »	13	14	19	20
Нестроевая команда	11	13	10	11
Итого	116	127	135	149

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о заболѣваемости строевыхъ лошадей 34 драгунскаго Стародубовскаго полка съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ.

	1888 годъ.								1889 годъ.							
	Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Августа.		Всего.		Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Августа.		Всего.	
	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.
А) Болѣзни, могущія быть въ зависимости отъ усиленныхъ за- нятій:																
1. Механическія по- врежденія (ушибы) раны, нагноенія, рас- тязженія, полувывихи и застыканія . .	11	11	—	—	8	8	19	19	8	8	3	3	14	16	25	27
2. Приливъ крови: къ мозгу, къ легкимъ и запаль	6	6	1	1	6	6	13	13	3	3	1	1	8	8	12	12
3. Болѣзни копытъ .	1	1	1	2	2	2	4	5	1	1	3	3	4	4	8	8
4. Болѣзни глазъ . .	7	7	1	1	6	6	14	14	2	2	4	4	5	5	11	11
Итого . .	25	25	3	4	22	22	50	51	14	14	11	11	31	33	56	58
Б) Прочія болѣзни .	9	9	4	4	10	11	23	24	14	14	6	6	23	24	43	44
Итого . .	34	34	7	8	32	33	73	75	28	28	17	17	54	57	99	102

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о заболѣваемости строевыхъ лошадей 34 драгунскаго Стародубовскаго полка съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ
по № № эскадроновъ.

ЗАБОЛѢЛО:	1888 годъ.								1889 годъ.							
	Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 1-е Августа.		Всего.		Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Августа.		Всего.	
	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.
Въ 1 эскадронѣ . . .	2	2	1	1	2	3	5	6	3	3	2	2	7	7	12	12
» 2 »	7	7	1	1	5	5	13	13	3	3	3	3	5	6	11	12
» 3 »	8	8	1	1	4	4	13	13	3	3	3	3	6	6	12	12
» 4 »	3	3	2	2	7	7	12	12	6	6	4	4	16	16	26	26
» 5 »	10	10	2	3	11	11	23	27	9	9	3	3	14	15	26	27
» 6 »	4	4	—	—	3	3	7	7	4	4	2	2	6	7	12	13
Итого . .	34	34	7	8	32	33	73	75	28	28	17	17	54	57	99	102

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о заболѣваніи строевыхъ лошадей 35 драгунскаго Бѣлгородскаго полка съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ.

	1888 годъ.								1889 годъ.							
	Съ 1-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Августа.		Всего.		Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Авг.		Всего.	
	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.
А) Болѣзни, могущія быть въ зависимости отъ усиленныхъ за- нятій:																
1. Механическія по- врежденія (ушибы, раны, нагноенія, рас- тязженія, полувывихи и застыканія) . .	10	10	3	3	23	23	35	36	19	19	1	1	22	22	40	42
2. Приливъ крови: къ мозгу, къ легкимъ и запаль	1	1	1	1	1	1	3	3	—	—	—	—	4	4	4	4
3. Болѣзни копытъ .	—	—	2	2	6	6	8	8	3	3	—	—	8	8	11	11
4. Болѣзни глазъ . .	6	6	6	6	6	7	17	19	9	9	1	1	4	4	12	14
Итого . .	17	17	12	12	36	37	63	66	31	31	2	2	38	38	67	71
Б) Прочія болѣзни .	6	6	3	3	6	6	15	15	11	11	4	4	20	21	34	36
Всего . .	23	23	15	15	42	43	78	81	42	42	6	6	58	59	101	107

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о заболѣваніи строевыхъ лошадей 35 драгунскаго Бѣлгородскаго полка съ 17 Апрѣля по 25 Августа 1888 и 1889 годовъ.

ЗАБОЛѢЛО:	1888 годъ.								1889 годъ.							
	Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Августа.		Всего.		Съ 17-го Апрѣля по 1-е Юня.		Съ 1-го Юня по 1-е Юля.		Съ 1-го Юля по 25-е Августа.		Всего.	
	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.	Число лошадей.	Число случаевъ.
Въ 1 эскадронѣ . . .	2	2	3	3	2	2	7	7	9	9	1	1	7	7	16	17
» 2 »	4	4	1	1	1	1	6	6	6	6	1	1	10	10	17	17
» 3 »	4	4	2	2	5	5	11	11	10	10	1	1	9	10	17	21
» 4 »	5	5	4	4	19	21	28	30	8	8	1	1	14	15	23	24
» 5 »	4	4	3	3	8	8	15	15	5	5	1	1	9	9	13	15
» 6 »	4	4	1	1	4	4	9	9	3	3	—	—	7	8	10	11
Трубацкая команда.	—	—	1	1	2	2	3	3	1	1	1	1	—	—	2	2
Итого . .	23	23	15	15	41	43	78	81	42	42	6	6	56	59	98	107

Донесеній на двустороннемъ маневрѣ 26—27 Мая.

Съверный отрядъ.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
№ по порядку.	Время по- лучения.	Къ какому времени от- копился до- весеніе.	Мѣсто отпра- вки допеченій.	Развѣздъ № 1. Выводъ попутъ. Близкоостатова- сланъ въ 2 ч. Аня по дору. Безносковичи. Куль- чичевы Большая м.	Развѣздъ № 2. Юнк. А. Выводъ выслать въ 3 ч. Аня по дору. Сутрункова,а, Князевыхъ, Кутый.-гор.	Развѣздъ № 3. заводъ хорн. Отминовскаго, вы- сланъ въ 3 ч. Аня по дору. Безносковичи — Бульг. слобода — Устье.	Начальникъ передо- выхъ постовъ.	Развѣздъ № 4 по гор. Пашара- Каменицы.	Развѣздъ № 5 по гор. къ зам- ку Миньковскаго и Кутый-города.
1.	26-го. 5 ч. 15 м.	26-го. 4 ч. дня.	На дорогѣ Без- носковичи — Бо- рышковца.	Непріятеля не встрѣ- чали; по показаніямъ жи- телей въ Безносковичи и Казине его не было.				Отъ развѣздъ, если-бы они были высланы черезъ казину и Казине, доносился-бы объ отсутствіи слѣдовъ и призна- ковъ непріятеля на путяхъ движенья.	
2.	5 ч. 30 м.	4 ч. 15 м.	Казине.						
3.	7 ч. 15 м.	5 часовъ. (отпр. въ 6 ч. 30 м.)	Сутрунковица.				Отбромъ развѣздъ попутъ. Липовскаго про- тевска.		
4.	7 ч. 15 м.	5 ч. 15 м.	Лощина между Сутрунковицами и Князевыми.	Изъ Князевыхъ на пер- Сутрунковицы идетъ раз- вѣдъ непріятеля.					
5.	8 ч.	5 ч. 45 м.	Бульчицкая слобода.		Непріятельскій раз- вѣдъ въ 15 часовъ. идетъ отъ Боровицкой Мух- ши къ Лужанямъ.				
6.	8 ч. 15 м.	7 ч. 15 м.	Сутрунковица.				Развѣздъ изъ 11 час. съ заст.-жог. напор. по дору. на Безносковичи. отбромъ изъ развѣдъ изъ 11 ч. 15 м.		

7.	8 ч. 25 м.	5 ч. 20 м. Хуторъ между Кульчицкой и Безносковичами и Безносковичи (отпр. въ 6 часовъ).	Черезъ Кульчицкую промахъ непріятельскій развѣдъ изъ 20 чело- вѣкъ. 2. На дору. изъ Куль- чицкой въ Боровиц. слоб. на высотѣ съ юст. стор. стоитъ непріятельская за- става съ часовымъ.					Эти развѣдъ, если-бы они были высланы, черезъ казину 2 — 3 часа, доносился-бы объ отсутствіи слѣдовъ и признаковъ непріятеля на путяхъ движенья.
8.	10 ч. 40 м.	7 часовъ.	Боровицкая сло- бода.			1. Непріятельск. постъ на перекресткѣ дорогъ въ Боровиц. слоб. и Тара- совъ. 2. Къ югу по напра- в. Тарасовки застава отъ 5-го эскадрона. 3. Непр. постъ въ в.-в. отъ Кульчицкаго хутора и впереди Куль- чицкой. 4. Къ югу отъ него за- става.		
9.	11 ч. новп.	8 ч. 2 м.	Боровицки.			Въ с. Боровицки стоитъ на бѣгахъ 2—3 рота рона непріят. конницы.		
10.	11 ч. 45 м.	8 ¹ / ₂ час.	Застава Безнос- ковичи.			1. Непр. развѣдъ идетъ изъ противъ Су- трунковичей, противъ же Безносковичей, перестали показываться.		
11.		9 ч. нов.	Оттуда-же.		Развѣдъ противника, ибо въ указанномъ ему направле- ніи никого не было; но развѣдъ не исполнилъ при- казаній. (См. стр. 26 и 79).	2. По расставкамъ жит. дер. Котлубанки, непріа- тельскій развѣдъ про- шелъ къ сѣверу.		
		?	Оттуда-же.			3. Въ дер. Безносковичи былъ непріятельск. раз- вѣдъ изъ 4 часовъ.		
		?	Оттуда-же.			4. Противъ заставъ не- пріятель не показывался.		

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
№ по порядку.	Время полета.	Къ какому времени отнесено донесение.	Место отправления донесений.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Безосковца, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 3. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 4 ч. дня по дор. Безосковца, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.
12.	27-го. 2 часа по полудни.	9 ч. 45 м.	Боговицы.	Къ северу и восток дор. Боговицы была отгорожена; мит. говорит, что по той стороне дор. Боговицы Боговицкая слобода еще 2 эскадр.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.
13.	8 часа по полудни.	9 ч. 30 м.	Боговицы.						
14.	8 ч. 15 м.	20-го. 11 ч. 15 м.	Тарасовка.						
15.	6 ч. 20 м.	21-го. 4 ч. 40 м.	Тарасовка.						
16.	Послѣ 6 1/2 час. утра.	5 1/2 час.	Боговицы.	1. Для эскадр. биваков у Боговиц. движутся на Каменец. 2. Спусти 5 мин. после заката колонна изъ 4 эск. по дор. Бол.-Мукша-Боговиц; послѣ слѣдомъ за первыми двумя.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.
17.	?	6 час.	Кульч. слобода.						
18.	?	8 час.	Колушеницы.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 3. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 4 ч. дня по дор. Безосковца, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.
19.	?	?	Гуменицы. 1-й эск.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 3. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 4 ч. дня по дор. Безосковца, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.
20.	?	?	Гуменицы. 2-й эск.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 3. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 4 ч. дня по дор. Безосковца, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.
21.	?	?	Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 1. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 2 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 2. Вып. А. Выход высланных в 3 ч. дня по дор. Суруновцы, Кульч. слобода — Устье.	Разъезд № 3. Выход поруч. Болковского из с. Мукша в 4 ч. дня по дор. Безосковца, Кульч. слобода — Устье.	Начальник передовых постов.	Разъезд № 4. По дор. Шатава — Каменец.	Разъезд № 5. По дор. Шатава — Каменец.

Эти свѣдѣнія нанесенныя на картѣ, наглядно опредѣляли: а) къ 9 часамъ вечера— фронтъ движенія непріятельскихъ летучихъ разъѣздовъ; б) къ 11 часамъ ночи— фронтъ сторожевого наряда и мѣстопробываніе авангарда. По этимъ даннымъ легко было съ значительною долею вѣроятности опредѣлить гдѣ биваки главныхъ силъ, а, принимая въ расчетъ относительную пропорцію наряда сторожевыхъ частей къ охраняемому (отъ 1/3 до 1/4)—можно было приблизительно сказать какой силы отрядъ.

На самомъ дѣлѣ составитель журнала отмѣчаетъ: что уже къ 9 часамъ вечера по группировкѣ непріятельскихъ летучихъ разъѣздовъ въ полосѣ Суруновцы — Кульч. слобода и Гуменицы, можно было предположить, что главныя силы непріятеля находились въ направленіи на д. Большая Мукша (селеніе находится на берегу Смолитча и въ узлѣ путей къ Каменцу — Шатаву — Жванчику). Къ 11 часамъ это предположеніе подтверждено свѣдѣніями о группировкѣ сторожевыхъ постовъ и заставъ (линія Кульч. слобода — Кульч. слобода); —къ 2-мъ часамъ опредѣлилось мѣстопробываніе авангарда изъ 2-хъ эскадроновъ у Боговицы; затѣмъ какъ предположительный выводъ высказано, что въ 3 — 5 верстахъ назади, примѣрно въ с. Б. Мукша, можетъ быть отрядъ изъ 4—6 эскадроновъ.—Всѣ предположенія на самомъ дѣлѣ оправдывались дѣйствительностью.

Затѣмъ разъѣзды продолжали слѣдить всю ночь за противникомъ и въ свое время дали знать о выступленіи его съ биваковъ, слѣдуя параллельно движенію непріятеля. Вновь высланные съ утра разъѣзды (см. донесенія въ графѣ № 1 послѣ 6 часовъ утра) встрѣтили противника съ фронта и только подтверждали, что передъ ними тотъ же непріятель, о которомъ доносили прежніе разъѣзды.

Можно было-бы выслать разъѣзды, указавшихъ въ графѣ 9 и 10, еще точнѣе и скорѣе опредѣлить фронтъ или полосу развѣтыванія развѣдки сторожевого наряда непріятеля: разъѣзды, не встрѣчая на своемъ пути никого, черезъ каждые два часа констатировали-бы отсутствіе слѣдовъ непріятеля въ направленіи ихъ движенія,—что было бы показателемъ къ тому, что противникъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не интересуется этими направленіями.

Съ другой стороны, опредѣленіе полосы гдѣ ходятъ непріятельскіе разъѣзды, давало указанія на то, какими направленіями интересуется противникъ,—а опредѣленіе собственно сторожевой линіи указывало какъ охраняется непріятель и какъ послѣдствіе этого опредѣленія,—гдѣ онъ находится на отдыхѣ.

Приложеніе № 2.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала-дневника 6-го эскадрона 35-го Бѣлгородскаго драгунскаго полка.

Предметъ описанія.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Послѣдовательное описаніе занятій; цифровыя данныя; составъ; замѣчанія.	Перечень приложеній.
Переходъ отъ с. Дьяновцовъ до г. Литина. Задача: двусторонній маневръ драгунской бригады съ пѣхотнымъ полкомъ, шедшимъ на встрѣчу для сбора въ м. Межибужь.	1889 27 Юля.	Вчера, по сигналу: „сборъ начальниковъ частей“ были собраны къ Командующему бригадой Командиры полковъ, батарей и эскадроновъ, гдѣ Его Превосходительствомъ объявлена была для выполненія на сегодняшний день слѣдующая задача: Непріятель наступаетъ со стороны г. Винницы съ цѣлью овладѣнія г. Литиномъ. Бригадѣ приказано не допустить занять таковой до прихода своей пѣхоты.	

Предметъ описанія.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Послѣдовательное описаніе занятій; цифровыя данныя; составъ; замѣчанія.	Перечень приложений.
		Для собранія свѣдѣній о непріятелѣ были посланы, 26 вечеромъ, два летучихъ развѣда: одинъ отъ Стародубовскаго и другой отъ Бѣлгородскаго полка.	
	ч. м. 6—10	Бригада выступила къ Литину и шла перемѣнными аллюрами. Отъ 6-го эскадрона былъ назначенъ аррьергардъ. Отъ 7 ч. до 7½ былъ сдѣланъ привалъ.	
	9	Стародубовцы пошли къ с. Лукашевицѣ.	
	9—50	Бѣлгородскій полкъ сталъ въ резервную колонну фронтомъ къ с. Лукашевицѣ. Аррьергардъ присоединился.	
	11	Полкъ пошелъ къ Литинской Гутѣ, къ обходу праваго фланга непріятеля, наступающаго по почтовой дорогѣ къ г. Литину. Пройдя Гуту, полкъ, построивъ резервную колонну, сталъ въ ожиданіи появленія непріятеля (Украинскій пѣхотный полкъ).	
	11—30		
	12	Полкъ атаковалъ непріятеля, наступающаго отъ лѣса (дубоваго), 6-й эскадронъ атаковалъ флангъ пѣхотнаго полка— <i>два роты</i> .	
	12—30	Отбой. Сквозная атака: прохожденіе бригады всѣми аллюрами линій разомкнутой стрѣляющей пѣхоты и затѣмъ разборъ маневра. Маневръ признанъ Его Превосходительствомъ неудачнымъ: вслѣдствіе медленности движенія кавалеріи не было занято дубовый лѣсъ, какъ лучшая позиція. Во время атаки Бѣлгородскаго полка, эскадронъ Стародубовцевъ не поддержалъ атаки въ конномъ строю и продолжалъ стрѣлять, за что Командиру эскадрона было сдѣлано замѣчаніе.	
	1—30	Эскадронъ пришелъ на мѣсто почлега—Литинскіе Хутора. Въ эскадронѣ было по 9½ рядовъ въ взводахъ. Погода хорошая. Въ теченіи дня сдѣлано около 25 верстъ.	

Предметъ описанія.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Послѣдовательное описаніе занятій; цифровыя данныя; составъ; замѣчанія.	Перечень приложений.
Переходъ отъ г. Литина до г. Винницы. Задача: нападеніе драгунской бригады на Винницкую желѣзнодорожную станцію.	1889 28 Юля. 7 ч. у.	Эскадронъ, имѣя по 9 р. во взводахъ, выступилъ съ мѣста почлега Литинскіе хутора и пошелъ къ сборному пункту Корч. Дубовая (по почтовой дорогѣ на Винницу, 8 в. восточнѣ Литина), куда и пришелъ въ 8 ч. 40 м. На сборномъ пунктѣ Его Превосходительствомъ Командующій бригадой объяснилъ пріемы исполненія задачъ порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ. По диспозиціи на сегодняшний день бригадѣ съ конной батареей приказано произвести нападеніе на Винницкій вокзалъ и испортить участокъ желѣзной дороги отъ м. Стрижавка до с. Гнивань. Начальникомъ отряда назначенъ Полковникъ Значко-Яворскій. Для выполненія этой задачи, отъ Стародубовскаго полка были посланы два эскадрона—(предполагаемые) и партія (дѣйствительная) нижнихъ чиновъ подъ командой офицеровъ, снабженные (для этой цѣли) виброксилиновыми патронами и инструментами. Бригада же въ общей взводной колоннѣ съ мѣрами охраненія двинулась къ г. Винницѣ.	Диспозиція до 28 Юля.
	9—32		
	11—50	Привалъ на 15 минутъ.	
	12—55	Бригада подошла къ г. Винницѣ, гдѣ въ 1 ч. 30 м. было получено приказаніе: 4, 5 и 6 эскадрону выдѣлиться изъ общей колонны и, составляя лѣвую колонну подъ командой Штабсъ-Ротмистра Кузьмина, пройти къ сѣверу отъ Винницы черезъ с. Пятилчаны, чтобы атаковать прикрытіе желѣзнодорожнаго пути съ праваго фланга одновременно съ фронтальной атакой главныхъ силъ. 4, 5 и 6 эскадроны, выслать охраненіе и развѣды для собранія свѣдѣній о непріятелѣ и для поддержки связи съ главными силами, подошли къ с. Пятилчанамъ въ 1—30 минутъ дня и начали переправу на противоположный берегъ. Мостъ былъ весьма неадеженъ, приходилось вести эскадроны рядами на 4 ш. дистанціи—шагомъ, что заняло около часа времени. По окончаніи переправы, эскадроны скрытно подошли къ правому флангу непріятеля (флаги) и стали въ резервной колоннѣ, поставъ начальнику главныхъ силъ донесеніе о своемъ мѣстоахожденіи. Затѣмъ послѣдовала атака бригады	

Предметъ описанія.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Послѣдовательное описаніе занятій; цифровыя данныя; составъ; замѣчанія.	Перечень приложений.
Дневна.		на обозначеннаго непріятеля и двухъ эскадроновъ слѣженіи: 5 и 6 на непріятеля, занявшаго послѣ конной атаки вокзалъ.	
	4 ч. по полуд.	Его Превосходительство Командующій бригадой сдѣлалъ замѣчаніе, что маневръ велся медленно—не по кавалерійски.	
	29 Іюля.	Приходъ эскадрона на дневку въ Виницкіе Хутора.	
	3 ч. послѣ обѣда.	Заболѣлъ рядовой Животовскій. Сдѣлано около 40 верстъ. Погода хорошая.	
Показное двустороннее ученіе при условіи употребленія бездымнаго пороха.	3 ч. послѣ обѣда.	Высланъ разъѣздъ 5 ч. послѣ обѣда при офицерѣ Корнетѣ Петровицѣ для рекогносцировки р. Буга у г. Брацлава.	
	3 ч. послѣ обѣда.	Былъ произведенъ осмотръ конскихъ спиць; съ набитой спиной оказалась одна строевая лошадь.	
	Авг. 9 дня.	Внутренній мѣ 6-й эскадронъ къ 8¼ часамъ утра прибылъ къ слободѣ рабочихъ Царицынаго парка и совместно со 2-мъ эскадрономъ Вѣлгородскаго полка и 2-мя конными орудіями 19 конной батареи, въ ожиданіи начала маневра, стала на сѣверной опушкѣ помянутой выше слободы. Я лично былъ потребованъ Его Превосходительствомъ Командующимъ бригадою на сѣверную опушку Грекова лѣса, гдѣ Его Превосходительствомъ были объявлены мѣ условные знаки для сигнализациі съ цѣлю обозначенія силы ружейнаго и артиллерійскаго огня, при условіяхъ стрѣльбы безшумнымъ и бездымнымъ порохомъ, при чемъ было рѣшено обозначать: роту въ цѣпи—однимъ бѣлымъ флагомъ; взводъ артиллеріи—однимъ краснымъ флагомъ и огонь резерва обозначать желтымъ флагомъ. Затѣмъ получивъ приказаніе руководить сигнализацией я съ людьми своего эскадрона, выведенными съ флагами, отправился къ эскадрону; откуда, согласно приказанія Командующаго полкомъ, съ 6-мъ и 2-мъ эскадронами и 2-мя конными орудіями въ 9¼ часовъ утра, мѣя орудія между эскадронами, тронулся на рыхль черезъ с. Войтовку, а затѣмъ, вслѣдъ за остальными эскадронами полка, слѣдовалъ на	

Предметы описанія.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Послѣдовательное описаніе занятій; цифровыя данныя; составъ; замѣчанія.	Перечень приложений.
		рыхль же, взявъ, по выходѣ изъ Войтовки, направленіе на сѣверо-западъ на ур. Дуброва-Должокъ, мимо хуторовъ къ с. Кочубеевкѣ, занятому Стародубовскимъ драгунскимъ полкомъ съ 2 орудіями 19 конной батареи. Недоходя съ версту до с. Кочубеевки, полкъ былъ слѣженъ, артиллерія была вызвана на позицію и два эскадрона разсѣяны въ цѣпи (3 и 4 эскадр.). Что и было обозначено: 2 эскадрона въ цѣпи 2-мя бѣлыми флагами, 4 орудія на позиціи—2-мя красными флагами; по мѣрѣ втягиванія въ цѣпи слѣдующихъ эскадроновъ, къ намъ тотчасъ же ставили всадника съ бѣлымъ флагомъ; когда артиллерія бралась на передки для перетѣда на новую позицію—красные флаги опускались и подымались опять въ моментъ открытія артиллерійскаго огня, что дѣлали и люди съ бѣлыми флагами во время перебѣжекъ цѣпи. Предположеніе для маневра (двухсторонняго слѣженнаго стрѣльбоваго ученія) было таковое: Стародубовскій полкъ съ двумя конными орудіями занялъ с. Кочубеевку,—Вѣлгородскому полку съ 4 конными орудіями 19 конной батареи нужно было выбить непріятеля изъ с. Кочубеевки. Послѣ того какъ стрѣльбова цѣпи перешла черезъ гору сѣверо-восточнѣе с. Кочубеевки и спустилась къ р. Умань, туда же, идя совершенно скрытно яромъ (рвомъ), подошли резервъ и подавъ сигналъ «наступной маршъ», а затѣмъ, послѣ атаки, былъ поданъ сигналъ «отбой» и ученіе закончилось. Первое приженіе сигнализациі флагами оказалось вполне нагляднымъ, такъ что по флагамъ вполне ясно можно было судить о силѣ огня на сторонѣ противника и о степени увеличенія и уменьшенія такового.	
		Его Превосходительство Командующій бригадой выразилъ свою благодарность за ходъ стрѣльбоваго ученія и за веденіе сигнализациі.	
		Погода жаркая, безвѣтрная.	
		Составъ { Штабъ-офицеровъ . . 1. Оберъ-офицеровъ . . 1. Унтеръ-офицеровъ . . 11. Рядовыхъ 92.	
		Итого . . . 105.	
		Сдѣлано около 20 верстъ. Ученіе продолжалось съ 9 часовъ до 12 часовъ.	

Приложение № 3.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА

отмѣтокъ нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей 8-го эскадрона 35-го драгунскаго Бѣлгородскаго полка, назначаемыхъ въ нарядъ для несенія сторожевой и развѣдной службы.

Имена и фамилии нижнихъ чиновъ.	Бытность начальникомъ летучаго развѣда.	Бытность въ составѣ летучаго развѣда.	Участіе въ сторожевой службѣ.	Назначеніе въ отрядъ для посылокъ съ разнаго рода документами.	Наказаніе лошадей несли службу.
1-й взводъ.					
Вахмистръ Архипъ Петровскій					
Взводный унтеръ-офицеръ Константинъ Ракъ					
Унтеръ-офицеры: Петръ Наконечный	6 Юля 10 верстъ. 20 Юля 10 верстъ.				Послужной. Послужной.
Афанасій Туровецъ	14 Юля 10 верстъ.			18 Юля 12 верстъ.	Гвардеецъ Гвардеецъ
Ефрейтора: Владиміръ Архиповъ	6 Юля 10 верстъ. 20 Юля 15 верстъ.	18 Юля 12 верстъ. 11 Авг. 10 верстъ.	18 Юля 10 верстъ.	Угаръ. Гайдукъ. Гайдукъ. Гайдукъ.	
Василій Губа	15 Юля 50 верстъ.		2 Августа 9 верстъ.	Унакикъ. Унакикъ.	
Павелъ Остапенко		8 Юля 10 верстъ. 11 Авг. 10 верстъ.		Водовозъ. Унакованный. Унакованный.	
Рядовые 1884 г.: Мина Дитлахъ	6 Юля 10 верстъ. 14 Юля 10 верстъ.			Унакованный. Унакованный.	

ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ періодъ занятій замѣчено:

1) 8 и 10 Юля. Фланговые развѣзды при проходѣ эскадрономъ моста у Хробузкаго оврага остались позади эскадрона, за что имъ было объявлено замѣчаніе въ присутствіи всѣхъ чиновъ эскадрона.

11 Юля. Повторилось тоже; старшимъ правофланговаго Кудръ и лѣвофланговаго Данишу сдѣланъ выговоръ съ угрозою наказанія.

Рядовой Пріймакъ, начальникъ головнаго развѣзда, проявилъ распорядительность тѣмъ, что, пославъ донесеніе Командиру эскадрона и не дождавшись посланнаго обратно (посланный былъ задержанъ въ эскадронѣ), вновь послалъ другое донесеніе о томъ же самомъ (о трехъ эскадронахъ Стародубовскаго полка, слѣдовавшихъ на военное поле), при чемъ посланный вторично, ряд. Хайновскій спросилъ меня было ли получено первое донесеніе. Не доходя 1-й версты до сборнаго пункта Пріймакъ съ развѣздомъ присоединился къ эскадрону, за что былъ сдѣланъ ему выговоръ и объяснено, что развѣздъ не имѣетъ права, какъ и часовой на посту, оставлять свой постъ—путь наблюденія безъ особаго на то приказанія поставившаго его.

13 Юля. Начальникъ летучаго развѣзда унт.-офицеръ Пѣтухъ прислалъ донесеніе не подписанное, безъ означенія времени и мѣста отправленія. Указано на неправильность.

Приложение № 4.

ДОНЕСЕНІЕ

наблюдательнаго развѣзда 4-го эскадрона 34-го драгунскаго Стародубовскаго полка.

3 ч. 55 м.	Стародубовскій полкъ началъ стрѣльбу. Пришла на стрѣльбище пѣхота. Бѣлгородскій полкъ, спѣшенный, стоитъ фронтомъ къ коннымъ лазаретамъ.
4—	Къ Бѣлгородскому полку подъѣхалъ Командиръ полка.
4— 5—	Командиръ полка ровняетъ полкъ вызовомъ на линію.
4—10—	Бѣлгородскій полкъ начинаетъ ученіе: въ каждомъ эскадронѣ справа по взводно. Направленіе къ тюрьмѣ.
4—15—	Полкъ сомкнулся на тѣсные интервалы. Заѣхали повзводно на лѣво кругомъ.
4—20—	Полкъ, построившись въ резервномъ порядкѣ, продолжаетъ двигаться отъ тюрьмы. Пошли въ солдатскую слободку.
4—25—	Пошли рысью и, выйдя изъ слободки, направляются къ конному лазарету. Фланговые эскадроны, шедшіе сзади, доходятъ на лѣво равненія.
4—30—	Продолжаютъ идти рысью въ резервномъ порядкѣ. Поворотили по взводно на лѣво кругомъ и остановились у коннаго лазарета. Спѣшились.
4—35—	4-й эскадронъ Стародубовскаго полка въ мундирахъ, а остальные въ рубахахъ. Бѣлгородскій полкъ все еще стоитъ спѣшеннымъ.
4—40—	Бѣлгородскій полкъ все еще стоитъ спѣшеннымъ. Стародубовскій продолжаетъ стрѣлять.

4 ч. 45 м.	Бѣлгородцы слѣли на коней. Двигаются въ резервномъ порядкѣ къ солдатской слободкѣ шагомъ. Пошли рысью. Заѣхали по взводно на лѣво и образовали полковую эскадронную колонну.
4—50—	Построили фронтъ и пошли справа по взводно рысью къ солдатской слободкѣ. Пошли шагомъ. Размыкаются на полные интервалы. Идутъ рысью. Остановились. По взводно на лѣво кругомъ поворотились. Смыкаются на тѣсные интервалы.
4—55—	Двигаются въ резервномъ порядкѣ шагомъ къ больницѣ. Поворачиваютъ по взводно на лѣво кругомъ. Двигаются рысью къ полямъ. Разомкнулись на полные интервалы. Построили фронтъ карьеромъ. Дошли до канавы. Двигаются шагомъ. Остановились у канавы.
5—	Поворотили по взводно на лѣво кругомъ. Двигаются въ каждомъ эскадронѣ справа по взводно рысью. Средніе 2 эскадрона заѣхали правымъ плечомъ. Остановились.
5—5—	Средніе 2 эскадрона направляются къ канавѣ. Весь полкъ повернулся по взводно на лѣво кругомъ и движется рысью къ больницѣ. Повернули по взводно на лѣво кругомъ и идутъ въ резервномъ порядкѣ къ полямъ. 1, 2, 3, 4, 5 эскадроны постепенно выдвигаются. Построились уступами по эскадронно. Поворотили по взводно на лѣво кругомъ и идутъ къ солдатской слободкѣ.
5—10—	Въ каждомъ эскадронѣ слѣва по взводно. Идутъ рысью. Поворачиваютъ по взводно на лѣво кругомъ и идутъ къ валамъ. Въ каждомъ эскадронѣ строятъ фронтъ. Двигаются шагомъ.
5—15—	Пошли рысью. По переднему уступу строятъ фронтъ галопомъ. Остановились. Двигаются. Фланговые эскадроны отстали.
5—20—	Поворотили по взводно на лѣво кругомъ и идутъ рысью къ солдатской слободкѣ. Идутъ рысью. Въ каждомъ эскадронѣ слѣва по взводно. Поворачиваютъ по взводно на лѣво кругомъ къ валамъ. Фланговые эскадроны доходятъ рысью на линію равенія. Остановились. Двигаются шагомъ.
5—25—	Смыкаются на тѣсные интервалы. Въ резервномъ порядкѣ идутъ рысью. Остановились. Эскадронные командиры подѣхали къ командиру полка. Разбираютъ флаги. Одинъ эскадронъ отдѣлился и направляется къ больницѣ—поворотилъ на лѣво кругомъ—къ Мукшѣ; идетъ рысью. Остальные эскадроны слѣзли.
5—30—	Эскадронъ, направляясь къ Мукшѣ, поворотилъ и идетъ къ солдатской слободкѣ. Вышелъ въ переулочекъ между больницей и солдатской слободкою.
5—35—	Остальные эскадроны продолжаютъ стоять сѣшенными. Стародубовскіе драгуны и пѣхота продолжаютъ стрѣлять.
5—40—	Бѣлгородцы все еще продолжаютъ стоять сѣшенными.
5—45—	Стародубовцы и пѣхота продолжаютъ стрѣлять. Бѣлгородцы же стоятъ сѣшенными.
5—50—	} Все тоже по прежнему.
6—	
6—5—	

6 ч. 10 м.	}	Все тоже по прежнему.
6—15—		
6—20—		Бѣлгородцы слѣли на коней.
6—25—		Въ каждомъ эскадронѣ справа по взводно. Выткнулись въ полковую взводную колонну. Впереди трубачи.
6—30—		Повернули въ переулочекъ между больницей и солдатской слободкою.
6—35—		Скрылись изъ виду.
До 5 ч. — м. наблюдалъ эскадртъ-юнкеръ <i>Статевичъ</i> .		
» 5 — 20 —	»	унтеръ-офицеръ <i>Литвинчукъ</i> .
» 5 — 30 —	»	» <i>Сирукъ</i> .
» 5 — 40 —	»	ридовой <i>Сизовъ</i> .
» 5 — 50 —	»	» <i>Соловьевъ</i> .
» 6 — 30 —	»	» <i>Карновъ</i> .
» конца	»	» <i>Ивановъ</i> .
Начальникъ разѣзда эскадртъ-юнкеръ <i>Статевичъ</i> .		
22 Мая 1889 года.		

Приложение № 5.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПОСТЪ

по дорогѣ изъ м. Меджибужье въ д. Лысогорка.

№	Часы.	Мин.	
1	7	10	По дорогѣ изъ д. Голоскова въ м. Меджибужье идутъ въ колоннѣ по три эскадроны и трубачи—изъ д. Русановцы идетъ одинъ эскадронъ.
2	7	15	Изъ д. Русановцы вышли еще два эскадрона и направились къ дорогѣ изъ Голоскова на м. Меджибужье.
3	7	20	Изъ д. Голоскова показались еще три эскадрона въ колоннѣ по шести и батарея.
4	7	25	Три эскадрона, шедшіе изъ Русановцевъ, построили взводную колонну и присоединились къ полку.
5	7	30	Стародубовскій полкъ построилъ полковую резервную колонну. Стоять.
6	7	35	Полкъ Стародубовскій двинулся къ ротондѣ. Вѣло отъ полка по дорогѣ изъ Голоскова идетъ казачья батарея.

№	Часы.	Мин.	
7	7	40	Три эскадрона Бѣлгородскаго полка перестроили колонну изъ шести во взводную и идутъ къ ротондѣ.
8	7	50	} Перемѣнъ нѣтъ.
9	7	55	
10	8	—	По дорогѣ изъ Лысогорки въ м. Меджибужье идутъ три эскадрона и трубачи Бѣлгородскаго полка въ колоннѣ по три.
11	8	15	Перемѣнъ нѣтъ.
12	8	20	Три эскадрона Бѣлгородскаго полка идущіе изъ Лысогорки построили взводную колонну.
13	8	25	Тѣ же эскадроны строятъ резервную колонну.
14	8	30	Тѣ же эскадроны скрылись за бугоръ.
15	8	35	На плацу отъ Лысогорки, Голоскова и Русановецъ до ротонды ничего не видно.
16	8	40	Флаги отъ полковъ выѣхали и скрылись.
17	8	45	На бугрѣ за ротондой видна часть казачьяго полка.
18	8	50	} Перемѣнъ нѣтъ.
19	8	55	
20	9	—	} Ничего не видно.
21	9	5	
22	9	5	
23	9	25	
24	9	28	На бугрѣ у ротонды показалась дивизія въ резервномъ порядкѣ.
25	9	33	Дивизія повернула назадъ и скрылась за бугромъ.
26	9	38	Показалась 2-я бригада въ резервной колоннѣ; движется рысью на западъ.
27	9	40	На бугрѣ показалась цѣлая дивизія и идетъ на западъ въ резервномъ порядкѣ, имѣя 2-ю бригаду впереди.
28	9	45	Дивизія перемѣнила фронтъ на юго-западъ и идетъ къ Голоскову—въ резервномъ порядкѣ.
29	9	50	Дивизія отступаетъ. Заѣхала обратно во фронтъ.
30	9	52	Дивизія остановилась и слѣзла съ коней.
31	10	—	Дивизія сѣла на коней.

№	Часы.	Мин.	
32	10	5	Отъ 1-й бригады вызваны наѣзники. 1-я бригада тронулась, разомкнулась на полные интервалы и построила фронтъ.
33	10	10	Казачій полкъ сталъ во вторую линію съ лѣва уступомъ. Ахтырскій полкъ сталъ съ батареей — вправо въ третью линію.
43	10	12	Батарея выѣзжаетъ на позицію и открываетъ огонь.
44	10	15	1-я бригада наступаетъ.
45	10	20	1-я бригада атакуетъ, казачій полкъ строитъ фронтъ.
46	10	22	1-я бригада отступаетъ. Ея отступленіе прикрываетъ атакой 4 сотни казаковъ.
47	10	22	1-я бригада заѣзжаетъ обратно во фронтъ; дивизія останавливается и слѣзаетъ съ коней.
48	10	23	Казачій и Ахтырскіе полки приставиваются къ 1-й бригадѣ.
50	10	30	Дивизія сѣла на коней.
51	10	34	Дивизія отходитъ къ Русановцамъ. Бѣлгородскій полкъ идетъ къ ротондѣ въ резервномъ порядкѣ.
52	10	40	Батарея выѣзжаетъ на позицію и открываетъ огонь, имѣя Стародубовскій полкъ справа. Дивизія поворачивается и мѣняетъ фронтъ на юго-западъ.
53	10	45	На правомъ флангѣ боеваго порядка Стародубовскій полкъ — батарея, Ахтырскій въ серединѣ; казаки уступомъ. Бѣлгородскій — на лѣвомъ флангѣ.
54	10	50	Стародубовскій полкъ скрылся; Ахтырскій и казачій разворачиваются; выѣзжаетъ 2-я батарея и открываетъ огонь. Дивизія <i>мѣняетъ фронтъ</i> на югъ и идетъ къ Голоскову.
54	10	50	Бѣлгородскій полкъ разворачивается и 4-е эскадрона строятъ фронтъ.
55	10	55	Ахтырскій и казачій полки строятъ фронтъ. Батареи продолжаютъ готовить огнемъ атаку.
56	11	—	Ахтырскій полкъ атакуетъ; его атаку поддерживаютъ во флангъ противнику—2 эскадрона бѣлгородцевъ.
57	10	5	Казачій полкъ идетъ на рысяхъ. Батарея мѣняетъ позицію и открываетъ огонь.
58	11	10	Слышенъ сигналъ и дивизія слѣзла съ коней.
59	11	15	Дивизія сѣла. Батарея взяла на передки и дивизія тронулась къ мѣстамъ ихъ квартированія.

11 Июля 1889 года.

На дорогѣ въ Лысогорку.

Приложение № 6.

ДОНЕСЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО РАЗЪѢЗДА,

слѣдовавшего между дорогами Немировъ—Чуковъ—Брацлавъ и Шрамки—Астанковцы—Перепеличье—Брацлавъ.

(Примѣрно въ 3—5 верстахъ отъ обѣихъ колоннъ).

31 июля 1889 года.

Лѣвая колонна.

- 9 ч. 15 м. { У перекрестка дорогъ Немировъ—Брацлавъ—Шрамки—Немировъ стояли 8 эскадроновъ и 2 конныхъ орудія.
- 9—25— колонна начала двигаться на Брацлавъ.
- 10— головной и боковой разѣзды на высотѣ Бушинки.
- 10—18— движеніе 2-хъ эскадроновъ по дорогѣ на Брацлавъ.
- 10—25— 6 эскадроновъ на высотѣ д. Бушинки.
- 10—27— главные силы остановились.
- 10—30— пошли рысью.
- 10—32— 3 послѣдніе эскадрона остановились.
- 10—35— колонна двинулась шагомъ.
- 10—37— передній эскадронъ пошелъ рысью.
- 10—45— голова колонны втонулась въ с. Чуковъ.
- 10—55— артиллерія открыла огонь, пройдя версту отъ д. Чуковъ. 2 эскадрона пошли рысью по дорогѣ на Брацлавъ.
- 11— три эскадрона свернули вправо отъ дороги и 1 влѣво и остановились.
- 11— 5— эскадроны остановились.
- 11—10— три эскадрона слѣзли съ коней.
- 11—12— эскадроны пошли шагомъ.
- 11—15— три эскадрона главныхъ силъ свернули влѣво отъ дороги на Брацлавъ и, выстроивши фронтъ, остановились.
- 11—45— слѣли на коней. 1 эскадронъ съ лѣвой стороны дороги перешелъ на правую дорогу.

Правая колонна.

- 8 ч. 50 м. { 2 эскадр. Вѣггородскаго полка, 2 эскадрона Стародубовскаго и 2 конныхъ орудія на сборномъ мѣстѣ у перекрестка дорогъ Шрамки—Астанковцы.
- 10— эскадронъ двинулся по дорогѣ на Астанковцы, выславъ отъ себя головной и боковые разѣзды.
- 10— 5— остальные эскадроны двинулись по той же дорогѣ, оставивъ въ арьергардъ 1 взводъ.
- 10—20— колонна двинулась рысью.
- 10—24— перешла въ шагъ.
- 10—37— остановилась.
- 10—50— двинулась шагомъ.
- 11—10— 3 эскадрона построили резервную колонну, а 2 пошли вправо.
- 11—13— артиллерія открыла огонь.
- 11—15— сѣшлись всѣ эскадроны и открыли огонь.
- 11—40— слѣли на коней.
- 11—45— 2 эскадрона съ 2-мя конными орудіями двинулись безъ дороги по направлению д. Перепеличье.

Лѣвая колонна.

- 11—50— по дорогѣ изъ Астанковецъ отступалъ обозначенный противникъ.
- 2 эскадрона зашли лѣвымъ плечомъ и атаковали обозначеннаго противника, а 1 эскадронъ пошелъ вправо.
- 12— артиллерія правой колонны открыла огонь по отступающему противнику.
- 12—15— 2 эскадрона и 2 орудія оставились и слѣзли съ коней.
- 12—25— эскадроны слѣли на коней.
- 12—30— подавъ сигналъ сборъ. Эскадроны направились къ большой дорогѣ.
- 12—45— данъ былъ отдыхъ всей бригадѣ съ артиллеріей.
- 1— 5— двинулись обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на Брацлавъ. Впереди прошла артиллерія и обозначенный противникъ.
- 1—30— голова колонны втонулась въ предмѣстье г. Брацлава.

Корнетъ Отфиновскій.

Правая колонна.

- 12— не доходя д. Перепеличя остановились эскадроны.
- 12— 5— направились по долині къ Чуковскому лѣсу на соединеніе съ главными силами.
- 12—35— 2 орудія открыли огонь по Чуковскому лѣсу.
- 12—40— продолжали движеніе на большую дорогу.
- 12—45— соединились съ главными силами.

Примѣчаніе. 2 эскадрона все время оставались у д. Астанковцы.

За правой колонной наблюдалъ унт.-офиц. Кушинеръ.

Приложение № 7.

Легенда къ схемѣ № 1-й

по развѣдкѣ, произведенной летучимъ развѣдомъ квартирнеровъ Подполковника Удалаго.

- 1) Село Петровское—23 двора, (8 большихъ: №№ 6, 7, 10, 11, 12, 14, 20 и 22; 15 малыхъ.—Длина улицы—900 шаговъ; обводъ (ровъ) села до 3000 шаговъ.
- 2) Р. Сѣтъжеть проходима въ бродъ для драгунъ и конной артиллеріи (вода покроетъ тѣло орудій); берега обрывисты.
- 3) Населеніе покинуло дома.
- 4) Въ селѣ имѣются: а) общественный магазинъ съ 3.000 четвертями хлѣба и 3.000 четвертями овса; б) 30 стоговъ сѣна (до 5.000 пудовъ); в) скотъ въ числѣ 200 штукъ крупнаго и 600 мелкаго; г) кабакъ—до 30 ведеръ водки.
- 5) Санитарное состояніе села—удовлетворительно.
- 6) Типъ большаго двора: а) длина около 300 шаговъ, ширина—до 100 шаговъ; б) два жилыхъ помѣщенія (деревянные, одноэтажные)—каждый около 144 кв. шаговъ; в) двѣ конюшни (навѣсы), каждая длиною около 30 шаговъ и шириною до 12 шаговъ; г) два сараи (амбара), каждый длиною до 15 шаговъ и шириною 6 шаговъ; д) нѣсколько мелкихъ службъ негодныхъ для помѣщенія лошадей; е) колодезь, обильный водой и при немъ корыто па 20 лошадей; ж) садъ и огорода; з) дворъ обнесенъ изгородью. Во дворѣ можетъ быть помѣщено: 1) подъ крышей до 50 лошадей (два взода)

или около 150 человек (рота); II) въ садахъ и огородахъ 4—5 эскадроновъ или два батальона пѣхоты*). *Малый дворъ*—схожъ съ большимъ, но по размѣрамъ въ двое меньше; въ дворѣ можетъ помѣститься около 2 эскадроновъ или 1 батальонъ пѣхоты (подъ крышей: взводъ драгунъ или полурота пѣхоты).

7) Въ селѣ можетъ быть размѣщено подъ крышей: около полка драгунъ (до 750 лошадей) или полкъ пѣхоты;—въ садахъ и огородахъ 60 эскадроновъ или 30 батальоновъ.

Задача. 1) *Отрядъ* изъ полка драгунъ со взводомъ конной артиллеріи, или 2) полкъ пѣхоты съ 3-мя пѣшими батареями, или 3) пѣхотная бригада съ 3-мя пѣшими батареями и драгунскимъ полкомъ, или 4) конная дивизія, или 5) пѣхотная дивизія—*прибываетъ* 10-го Октября къ сел. Петровскому изъ А (къ западу отъ села) послѣ трехдневнаго утомительнаго марша.—Непріятельская цѣпь сторожевыхъ постовъ находится въ 7—8 верстахъ къ востоку отъ сел. Петровскаго, по обѣ стороны дороги въ В.—Непріятельская конница очень предприимчива.

Проектъ квартирно-бивачнаго расположенія конной дивизіи, утвержденный начальникомъ дивизіи **):

1) *Распределение села:* Дворы, №№ 1, 2, 3, 23 и 22—1-му полку; дв., №№ 4, 21, 20, 18 и 19—2-му полку; дв., №№ 5, 6, 7 и 8—3-му полку и 4-мъ орудіямъ 1-й батареи; дв., 9, 10, 11, 12, 13 и церковная площадь—4-му полку и 2-й конной батарее; дв. №№ 14 и 15—обозу дивизіи; дв. №№ 16 и 17—штабу дивизіи обозы полковъ—А, Б, В, Г.

II) *Мѣста:* а) для варки пищи (въ котелкахъ) и для костровъ—въ садахъ и огородахъ; б) для убога скота и в) отхожія мѣста въ селеніи, у опушки его; г) водопой у колодца и на Снѣжети; д) для рубки дровъ—деревья по берегу Снѣжети.

III) *Сборные пункты:* а) общій—скасть къ востоку отъ моста; б) частные: 1-му полку—у юго-западн. опушки села и въ его; 2-му полку—у сѣверной опушки, въ селѣ; 3-му полку съ 4-мя орудіями—на Зуллицѣ; 4-му полку—у восточн. опушки села и въ его; 2-я батарея—церковная площадь; обозамъ въ мѣстахъ расположенія, а затѣмъ выходить на большую дорогу въ А, не заходя въ село.

IV. *Пути* къ общему сборному пункту: 1-му, 2-му и 4-му полку съ своихъ сборныхъ пунктовъ прямыми—полями; 3-му полку и конной артиллеріи—по улицѣ, черезъ мостъ. Тѣ же пути назначены и для направленія къ водопоямъ.

V) *Наряды по охраненію дивизіи:*

1) *4-й полкъ* назначенъ дежурнымъ, отъ него высылаются дежурная часть въ составѣ 2-хъ эскадроновъ и 2-хъ конныхъ орудій къ Натанинскому хутору.

2) *Отъ дежурной части* въ парадѣ: а) постъ № 1 изъ 5 человекъ; б) постъ № 2 изъ 5 человекъ; в) застава № 3 съ часовымъ, и г) съ постомъ № 4, изъ 8 человекъ; д) три сторожевыхъ разъѣзда (№№ 5, 6 и 7)—каждый изъ 5 человекъ; е) два разъѣзда (№№ 8 и 9) изъ 3 человекъ каждый для объѣзда вдоль сторожевой линіи.

Отъ дежурнаго полка кромѣ того назначаютъ:

3) *Дежурный взводъ* въ распоряженіе коменданта; отъ этого взвода наряжаются: а) парный постъ № 15 къ мосту; б) постъ № 16 на колокольню; в) часовыи № 17 у общественного магазина и г) патруль № 18 по улицѣ.

4) *Отъ 1-го полка:* а) два поста (№№ 10 и 11), каждый изъ 8 человекъ; б) постъ къ западному входу въ село; в) одинъ разъѣздъ (№ 12) изъ 3 человекъ для объѣзда доступовъ къ селу, между постами №№ 10, 11 и 19.

*) Площадь двора около 30.000 кв. шаговъ, за вычетомъ подъ постройками, для биваковъ остается около 24.000 кв. ш.; бивакъ батальона около 8.000 кв. ш.; бивакъ полка драгунъ (безъ обозовъ)—около 23.000 кв. ш.

**) Для разрѣшенія задачи берется случай (№ 4) наиболѣе сложный. Ниже будутъ указаны нѣкоторыя особенности при разрѣшеніи задачи въ другихъ случаяхъ.

5) *Отъ 2-го и 3-го полковъ*, по одному разъѣзду, изъ 3 человекъ каждый (№№ 13 и 14) для объѣзда доступовъ къ селу, къ сѣверу и югу отъ него.

6) *Въ каждомъ полку* по одному дежурному эскадрону для спѣннаго занятія, въ случаѣ надобности, опушки въ полковомъ участкѣ.

7) *Наряды въ каждомъ полку:* а) дежурная команда на случай пожара; б) полковой караулъ: часовые къ штабарту, къ обозу (здѣсь же арестованные), патруль въ полковомъ районѣ, на ночь—патруль для обхода наружной опушки полковаго района; в) наряды согласно съ уставомъ о службѣ въ лагеряхъ и походахъ.

Приказанія начальникова дивизіи, объявленные командирамъ полковъ:

А) Рѣшено дать возможно полный отдыхъ въ теченіи 12 часовъ; только въ крайности, сигналомъ «тревога и сдѣлать» отрядъ будетъ поднимать; ни на какую перестрѣлку не обращать вниманія. Лошадей имѣть разсѣданными. Весь парадъ—заставы, посты, караулы имѣть изъ спѣнныхъ драгунъ, а для посылки донесеній имѣть по 2 осѣдланныхъ лошади на заставахъ № 3 и на постахъ №№ 10 и 11.

Б) *Для отраженія частныа нападеній* назначаются дежурные эскадроны, которымъ имѣть днемъ по полъэскадрона въ готовности для дѣйствій въ спѣнномъ порядкѣ, ночью же имѣть еще по одному засѣдланному взводу. Кромѣ того, въ 1-мъ полку—дежурному эскадрону быть въ готовности спѣнно поддерживать посты №№ 10 и 11;—4-му (дежурному) полку—ночью имѣть дежурный эскадронъ засѣданнымъ и выведеннымъ на улицу, въ полной готовности поддерживать дежурную часть. Дежурной части, какъ и всему наряду по охраненію подтверждается, что ихъ единственная задача—отражать огнемъ нападеніе противника; никакая гонка въ цѣляхъ преслѣдованія противника отнюдь не допускается.

В) Въ предвидѣніи случайности отхода дивизіи обратно къ А, указано, по сборѣ полковъ, въ случаѣ тревоги, на своихъ сборныхъ пунктахъ ожидать или приказанія, или сигнала сборъ—и только тогда слѣдовать къ общему сборному пункту.

Г) Дежурному полку (4-му) со 2-й батареею указано, въ случаѣ тревоги, возможно успѣшнѣе слѣдовать къ позиціи дежурной части и обезпечить сосредоточеніе дивизіи на сборномъ пунктѣ. На случай же отступленія дивизіи—этому полку составить арьергардъ.

Д) Сдѣлано напоминаніе: а) о подготовкѣ участковъ опушки для стрѣлковаго боя; б) о подготовкѣ проходовъ черезъ изгороди къ сборнымъ пунктамъ; в) о нарядѣ командъ для исправленія сукосовъ къ рѣкѣ.

Е) Сдѣланъ нарядъ летучихъ разъѣздовъ для развѣдки.

Схема № 2 показываетъ подробности квартирно-бивачнаго порядка 1-го полка.

Нѣкоторыя особенности въ разрѣшеніи той же задачи въ другихъ случаяхъ:

1-й случай: отрядъ состоитъ изъ драгунскаго полка и двухъ орудій:

а) Всѣ лошади и значительная часть людей подъ крышей (на эскадронъ 4 двора) б) эскадронные сборные пункты на улицѣ въ эскадронныхъ участкахъ; в) въ дежурную часть назначается одинъ эскадронъ—къ Натанинскому хутору; г) въ каждомъ эскадронѣ ночью имѣть по одному дежурному взводу, въ готовности въ спѣнномъ порядкѣ отразить нападеніе; д) нарядъ для вышнѣго охраненія тотъ же; но величина каждаго поста и число сторожевыхъ и объѣздныхъ разъѣздовъ можетъ быть меньше; е) полковой караулъ кромѣ своего наряда даетъ нарядъ, указанный выше для дежурнаго

взвода; ж) лишніе входы въ село заграждаются; з) на случай нападенія противника, опушка дѣлится для защиты между эскадронами.

II-й случай: отрядъ состоитъ изъ пѣхотнаго полка, 2-хъ пѣхотныхъ батарей, полка драгунъ и взвода конной артиллеріи: а) крытыя и не жилия помѣщенія отводятся подъ драгунскій полкъ (подобно сказанному выше); б) пѣхотные батальоны располагаются бивачно въ садахъ (тентабри), (1 батальонъ въ 4-хъ дворахъ); в) 1 пѣшая батарея на церковной площади, другая батарея въ районѣ 4-го батальона (дежурнаго), которому отведены дворы 8, 9, 10 и 11, (ея паркъ—въ общей колоннѣ, въ переулкахъ); г) дежурный батальонъ исполняетъ всѣ наряды, указанныя выше дежурному полку, причемъ, если есть вѣроятность нападенія пѣхоты противника, назначается болѣе сильная дежурная часть къ Натанскому хутору и высота, гдѣ застава № 3, занимается прочіе; д) весь нарядъ для отраженія частныхъ нападеній дѣлается отъ пѣхоты, и только одни разѣзды—отъ драгунъ; е) сборные пункты для батальоновъ и артиллеріи—на улицѣ въ районѣ расположенія, затѣмъ къ общему сборному пункту—пѣхота съ артиллеріей слѣдуетъ по улицѣ и черезъ мостъ; драгунскіе эскадроны, собравшись по эскадронно у опушки вѣ селенія, слѣдуютъ къ общему сборному пункту прямо—полеми.

Приложение № 8.

Б Е С Ъ Д А *)

по поводу маневра гвардейской конницы и стрѣлковъ 14-го и 15-го іюля 1880 г.

....Изложивъ въ общихъ чертахъ фактическую сторону маневра и не задаваясь цѣлью критически относиться къ этому мирному упражненію, мы пользуемся имъ, какъ извѣстнымъ рѣшеніемъ задачи, намѣреваясь побесѣдовать о нѣкоторыхъ вопросахъ, имъ вызываемыхъ.

Маневръ этотъ вновь подтвердилъ положеніе: *«on ne perit que par le défensive»* (passive) и вновь доказалъ до чего живо и истинно вѣчно завѣтное правило для конницы: по энергичнѣе и всегда впередъ.

Сѣверный отрядъ началъ дѣйствія энергичнымъ наступленіемъ конно-гренадеровъ (14-го іюля); въ такомъ направленіи слѣдовало бы дѣйствовать и на другой день, тѣмъ болѣе, что первоначальныя дѣйствія какъ бы подсказывали такое рѣшеніе.

Упомянутый подходъ Конно-Гренадерскаго полка къ казачьему отряду на Гатчинскомъ шоссе, не смотря на рискованность такого продвигенія, производитъ свой эффектъ и свое вліяніе, отражающіеся даже на другой день: Южный отрядъ, въ опасеніи за обходъ съ восточной стороны, командировалъ одинъ эскадронъ къ Куровицамъ и затѣмъ, весь день 15-го, вплоть до удаленія конно-гренадеръ, конечно подъ вліяніемъ предыдущихъ дѣйствій, подвигался весьма и весьма осторожно, все опасаясь обхода съ востока.

Но можетъ быть Сѣверный отрядъ 15-го числа не могъ воспроизвести всѣми силами того, что такъ успѣшно было сдѣлано 14-го его отдѣльными колоннами. Посмотримъ. Сѣверному отряду, въ день 15-го іюля, должны были представиться къ разрѣшенію три вопроса: идти ли впередъ? оставаться ли на мѣстѣ? отходить ли назадъ? Три вопроса, всегда представляющіеся въ любой операціи, и для конницы, можно сказать, почти всегда вызывающіе отвѣтъ—идти впередъ; другіе два вопроса должны предъявляться лишь послѣ совершеннаго опроверженія рѣшенія идти впередъ.

Какія же соображенія могли опровергнуть въ данномъ случаѣ рѣшеніе идти впе-

редъ? Какъ всегда, для окончательнаго заключенія необходимо было сопоставить силы свои и противника, взаимное положеніе, условія мѣстности, наконецъ, сообразить полученныя указанія выше, т. е. роль отряда въ общемъ ходѣ дѣла.

Начнемъ съ перваго. Такъ или иначе, Сѣверный отрядъ зналъ, что Южный имѣетъ въ виду произвести набѣгъ на желѣзныя дороги, для чего онъ и долженъ былъ отдѣлить часть силъ; допустимъ, что этотъ летучій отрядъ былъ опредѣленъ въ составѣ двухъ—трехъ эскадроновъ. Для парированія набѣга, Сѣверный отрядъ выдѣлялъ одинъ батальонъ пѣхоты и три эскадрона (два къ Николаевской дорогѣ и одинъ къ Лигову); слѣдовательно, Сѣверный отрядъ, считая у себя, за вышеупомянутымъ выдѣленіемъ, 17 эскадроновъ, 3 стрѣлковыхъ батальона, 16 орудій, могъ полагать, что противъ него 18—19 эскадроновъ и 18 орудій (за исключеніемъ летучаго отряда). Итакъ, онъ оказался слабѣе на два на три эскадрона и сильнѣе на три батальона, чѣмъ противникъ. Такимъ образомъ, относительная слабость Сѣвернаго отряда въ конницѣ значительно вознаграждалась безусловнымъ превосходствомъ его въ пѣхотѣ: три батальона совершенно обезпечивали тотъ пунктъ, къ которому до пѣхоты, весьма условной, степени была прикована конница Сѣвернаго отряда, и предоставляли полную свободу послѣдней совершенно безопасно работать впереди. Наконецъ, по сравненіи взаимнаго положенія собственно тѣхъ силъ, которыя находились между Гатчинскимъ шоссе и Ропшею, можно замѣтить, что большая расброска силъ Сѣвернаго отряда сглаживалась до нѣкоторой степени внутреннимъ положеніемъ относительно противника и тѣми же тремя стрѣлковыми батальонами, которые могли взять на себя непосредственное огражденіе Краснаго Села и ближайшихъ доступовъ. Условія мѣстности на большей части маневреннаго театра были на сторонѣ обороняющагося, позволяя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поддержать относительно ничтожными силами довольно сильнаго противника. Наконецъ, указанія выше, выразившіяся въ предположеніи маневра, по нашему мнѣнію, не стѣсняли конницы, не приковывали ее къ извѣстной полосѣ или къ пункту, а напротивъ, придавъ отряду четыре батальона пѣхоты и далеко несоразмѣрную съ одними конными силами артиллерію (на 19 эскадроновъ—16 конныхъ орудій), тѣмъ какъ бы опредѣляли, подсказывали свободу дѣйствій на далекое разстояніе. И въ самомъ дѣлѣ? Развѣ предоставленіе непосредственной обороны доступовъ къ Красному Селу тремя стрѣлковыми батальонами съ шестью конными орудіями и съ однимъ эскадрономъ для ближайшаго развѣдыванія не освобождало остальныхъ 16-ти эскадроновъ съ 10-ю орудіями для дѣйствій далеко впереди? Затѣмъ, выдѣливъ еще на главныя направленія нѣсколько взводовъ для дальняго ослѣбленія, не получалъ ли Сѣверный отрядъ возможности въ любомъ пунктѣ сосредоточить до 14-ти эскадроновъ съ 10-ю орудіями? Бросившись съ этими силами примѣрно отъ Гатчины на ближайшаго противника и отбѣснивъ его, не получалъ ли Сѣверный отрядъ возможность, временно покинувъ шоссе, направиться съ фланга на-право или на-лѣво, смотря потому, гдѣ будетъ обнаруженъ обходъ? И не оказался ли бы, при такомъ способѣ дѣйствій, ударъ Южнаго отряда, который бы наскочилъ на пѣхоту съ фронта, имѣя конницу на флангахъ и въ тылу, по меньшей мѣрѣ рискованнымъ? Отвѣчая на всѣ эти вопросы утвердительно, мы не видимъ ни одного условія, исключавшаго основной характеръ дѣйствій конницы—идти впередъ и дѣйствовать; а разъ это такъ, то отступленіе отъ него и принятіе выжидательнаго положенія, а потомъ отступательнаго движенія не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ.

Указанная погрѣшность въ основаніи отразилась и на дальнѣйшей дѣятельности: сосредоточеніе, признанное необходимымъ, не осуществляется; кажущееся бездѣйствіе ирипирателя не ведетъ къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ него.

Однако, правда и то, что въ данномъ маневрѣ дѣло управленія дѣйствіями отряда въ вообще цѣлесообразное сочетаніе послѣднихъ было крайне затруднительно для

*) См. № 178-й и 179-й 1880 г. «Русскаго Инвалида».

обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе значительной разброски силъ, обуславливавшейся предположеніемъ и, въ особенности для Сѣвернаго отряда, крайнимъ несоотвѣстіемъ силъ и средствъ съ тѣми разнообразными и многосторонними задачами, которыя были возложены на маневрировавшіе отряды. Сравнивая расположеніе сторонъ на маневръ съ нормами, практикуемыми въ иностранныхъ конницахъ, мы увидимъ, что въ Германіи для дивизіи въ 24 эскадрона и 18 конныхъ орудій до послѣдняго времени было приято, какъ максимумъ, фронтъ развертыванія до 40—50 верстъ, когда стороны на столько удалены, что не имѣется еще соприкосновенія между ихъ передовыми партіями (шпальцами); когда же это соприкосновеніе состоялось, то максимумъ развертыванія рекомендуется въ 30 верстъ. Въ Австро-Венгріи, на маневрахъ послѣдняго года, въ теченіе всего времени сборовъ, предположенія для маневровъ не ставили конную дивизію, въ составъ около 20-ти эскадроновъ, въ необходимость развертываться болѣе чѣмъ на 15—18 верстъ; наконецъ, въ образцово-веденной полевой поѣздкѣ въ прошломъ году въ Австріи же, мы видимъ, что въ теченіе трехъ или четырехъ операціонныхъ дней развѣдывающая конная дивизія изъ 24-хъ эскадроновъ и двухъ егерскихъ баталіоновъ ни разу не занимала фронтъ для своихъ летучихъ партій болѣе 40 верстъ, а для передовыхъ крупныхъ частей болѣе 20-ти верстъ. Примѣнительно къ этой практикѣ, нашимъ коннымъ отрядамъ (19 и 21 эскадр.) на маневрахъ не могли бы развернуться болѣе 25-ти верстъ своими летучими партіями и болѣе 10—12 верстъ своими крупными частями, при глубинѣ эшелонированія не болѣе 10—15 верстъ. Или же, на оборотъ, для развертыванія на фронтъ въ 100 верстъ, понадобилось бы нашихъ три или четыре дивизіи. Не подлежитъ спору, что развертывавшаяся конная дивизія для освоенія вперед армія не должна охватывать слишкомъ большихъ разстояній, ни по фронту, ни въ глубину, иначе служба связи, по поддержанію сообщеній между отдѣльными колоннами и между послѣдними и главною квартирою, обращалась въ безпощадную гонку лошадей и людей, со всѣми ея послѣдствіями, въ то же время становится фикціею. Кромѣ того большія разстоянія приводятъ къ тому, что получаютъ запоздалыя свѣдѣнія и исключается возможность своевременной и надлежащимъ образомъ воспользоваться ими, а въ концѣ концовъ парализуется управление всѣмъ дѣломъ и направленіе всѣхъ силъ къ достиженію одной общей цѣли; получаютъ рядъ разрозненныхъ дѣйствій каждой колонны на свой страхъ. Такъ оно и случилось въ нашемъ маневрѣ: въ періодъ нападенія 11¼ эскадроновъ Южнаго отряда на Красное Село, сводно-казачій отрядъ находился въ 7—8 верстахъ отъ Краснаго и не зналъ, что тамъ дѣлается; совершенно также, какъ главныя силы цѣлый день не подозрѣвали объ успѣхахъ казаковъ.

Третій вопросъ, весьма рельефно вновь напоминавшій о себѣ на описываемомъ маневрѣ, это вопросъ о *принципѣ безотрывнаго сохраненія разъ установившагося соприкосновенія съ противникомъ*. Два раза погрѣшили противъ этого принципа и оба раза пришлось поплатиться, а именно: первый разъ, когда Сѣверный отрядъ бросалъ прямое шоссѣ отъ Гатчины на Красное Село, что привело къ эпизоду нападенія казаковъ у Б. Таилъ на противника, двигавшагося по частямъ; второй разъ, главныя силы Южнаго отряда съ драгунами безпрепятственно прошли сквозь образовавшійся прорывъ къ Красному Селу и кончили внезапнымъ вечернимъ нападеніемъ на этотъ городъ. И рѣдко, въ дѣйствительности, не наказываются тотъ, кто преступилъ этотъ законъ. Важность его такъ велика, что было бы совершенно сообразно въ мирное время, на маневрахъ, вселить его въ привычку войскамъ и въ особенности офицерамъ, совершенно также, какъ когда-то Фридрихъ вселялъ въ своей конницѣ привычку непремѣнно первю атаковать непріятели и отнюдь не допускать атаковать себя. Великій король ставилъ исполненіе этого требованія *вопросомъ чести и серьезнымъ вопросомъ*; онъ громилъ ослушниковъ и даже въ военное время грозилъ преданіемъ суду и позорнымъ наказаніемъ за отступленіе отъ этого требованія.... Пусть же это тре-

бованіе—*разъ установленную связь съ противникомъ сохранять до послѣдняго нельзя—станетъ* такимъ же *вопросомъ чести: пусть* выслѣженный противникъ, хотя бы и на маневрахъ, уже не говоря о военномъ времени, *станетъ для каждаго, кто его выслѣдилъ, тѣмъ же, чѣмъ для караула и поста сдачимъ австрійца*. Ни подъ какимъ видомъ развѣдъ, партія, отрядъ не смѣютъ прекратить наблюденія за выслѣженнымъ непріятелемъ, развѣ принужденные силою или вслѣдствіе формальнаго приказанія или смѣны. Если отрядъ призывается высшимъ начальствомъ для исполненія какого либо другого назначенія, то пусть будетъ вопросомъ чести для этого отряда принятіе мѣръ, чтобы веденное наблюденіе, осуществившееся сдѣланіе съ непріятелемъ, не прерывалось, для чего онъ и обязанъ оставить хотя бы небольшую партію. Повторимъ, *только формальное и категорическое приказаніе начальника можетъ заставить прекратить наблюденіе* за выслѣженнымъ противникомъ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ, напрашивавшійся на вниманіе во время маневровъ, касался технической стороны веденія самихъ маневровъ. Маневръ конницы, по существу дѣла, требуетъ большаго корпуса посредниковъ. На самомъ дѣлѣ удовлетвореніе этой необходимости встрѣчаетъ большія затрудненія, а потому, въ видахъ пользы для дѣла, а также и для сообщенія живости и подвижности маневру, какимъ долженъ быть маневръ конницы по ея свойствамъ, полезно бы было ввести на маневрахъ *жеребьевый способъ разрѣшенія вопросовъ* при встрѣчѣ и столкновеніи частей, въ отсутствіи посредниковъ. Предположимъ, что встрѣтились двѣ части, причѣмъ ни та, ни другая далеко не находится въ такихъ условіяхъ (по составу, силѣ, по мѣстнымъ условіямъ), чтобы шансы одной были безспорно выше шансовъ другой; посредника на лицо не имѣется. Тогда начальники частей пусть бросятъ жеребій, и кому доведется быть опрокинутымъ, пусть отойдетъ, примѣрно, на версту или болѣе назадъ, оставивъ на прежней линіи только одни фланговые ряды взводовъ; по отходѣ отступившаго, жеребей поставленный въ роль побѣдителя обязанъ произвести формальную атаку и проскакать (а если дѣло въ снѣженномъ порядкѣ—пройти) обозначеннаго противника. Тотъ же жеребьевый способъ полезно было бы установить и для посредниковъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представляется такая обстановка, въ которой единственнымъ видимымъ основаніемъ для рѣшенія является сопоставленіе силъ. Вводя жеребій для подобныхъ случаевъ, посредники нисколько не будутъ грѣшить противъ тактики и стратегіи, а, напротивъ, будутъ способствовать искорененію одного изъ вредѣйшихъ маневренныхъ пороковъ—считать силы противника и преклоняться передъ какимъ нибудь лишнимъ взводомъ.... Мало того, введеніе жеребьеваго способа, какъ дополнительнаго, весьма будетъ сообразно и съ дѣйствительностью, въ которой иногда слѣпой случай рѣшаетъ успѣхъ, и иногда даже, хотя и очень рѣдко, слѣпая судьба даетъ выигрышъ даже и менѣе искусному....

Еще одинъ вопросъ въ заключеніе, хотя и не прямо касающійся даннаго маневра. Нельзя не отмѣтить отряднаго явленія въ нашей конницѣ: у насъ появилось какъ бы соревнованіе и даже, не въ упрекъ будь сказано, нѣкоторое самохвальство по вопросу о пробѣгѣ болѣе или менѣе значительныхъ разстояній. Не только отдѣльные всадники и небольшія партіи съ чувствомъ собственного достоинства говорить о пробѣгахъ въ 60, 70, 90, и свыше 100 верстъ въ сутки,—цѣлыя части не преминутъ указать при случаѣ на пробѣги въ 70—100 верстъ. Конечно, добро той конницѣ, гдѣ вопросъ о пробѣгѣ 100 верстъ въ сутки будетъ разрѣшаться, такъ сказать, съ легкимъ сердцемъ; но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы въ мирное время выработались приемы для такихъ пробѣговъ; необходима практика не отрывочная, а строго систематическая и не для однихъ случайно подвигнувшихся частей, а для всей конницы. Мало того: необходимо, чтобы для всѣхъ была очевидна возможность дальнихъ пробѣговъ безъ ущерба матеріальнымъ и физическимъ силамъ; наконецъ, необходимо идти на встрѣчу

зарождающемуся влечению къ этимъ пробѣгамъ. Какія мѣры принять, какія выработать правила въ видахъ сказаннаго—все это вопросы, заслуживающіе болѣе подробнаго и обстоятельнаго обсужденія, но мы отказываемся въ настоящей бесѣдѣ разсматривать ихъ во всей сущности, а остановимъ вниманіе читателей только на одной мѣрѣ.

У насъ существуютъ: призовая ѣзда, состязательныя скачки для охотниковъ и такія же скачки для всѣхъ офицеровъ. Было бы, по нашему мнѣнію, полезно создать подобныя же *состязанія* на пробѣгъ большихъ разстояній, какъ для одиночныхъ ѣздоковъ, такъ и *въ особенности для цѣлыхъ частей: эскадроновъ, полковъ, дивизій*. Пусть будутъ выработаны правила веденія такихъ пробѣжныхъ состязаній, а главное—условія для оцѣнки состязавшихся частей, и затѣмъ, какъ непрелѣзное требованіе, пусть ежегодно подвергается такому состязанію вся наша конница. Этотъ родъ спорта, распространяющійся на всю массу конницы, можетъ послужить вѣрно мѣрою полезной работы, дастъ офицерамъ опредѣленное указаніе современныхъ требованій отъ конницы и достаточно вѣскаія основанія для сужденія о ея боевой годности.

Приложеніе № 9.

къ бесѣдѣ о конницѣ *).

3-го апрѣля, какъ уже было сообщено въ «Русскомъ Инвалидѣ», въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, состоялось сообщеніе подполковника Раушъ-фонъ-Граубенберга *о взглядахъ нѣмецкихъ писателей на конницу*. Послѣ этого сообщенія, я нѣмѣлъ чести высказать и пояснить слѣдующія положенія:

1) Безусловный авторитетъ въ военномъ дѣлѣ — Наполеонъ — давно указалъ, что нѣмцы вообще не понимаютъ дѣла конницы.

2) Самостоятельное и оригинальное направленіе нашей реформы, до послѣдняго времени, приводить, по дѣли, къ созданію у насъ конницы—однородной, сильной, самостоятельной, одинаково способной къ бою на конѣ и пѣшкомъ и на всякаго рода мѣстности. Иностранная, по преимуществу, если не исключительно нѣмецкая литература относилась съ недоувѣріемъ, подчасъ иронически, къ нашимъ реформамъ, предсказывая въ будущемъ паденіе «кавалерійскаго духа» въ русской конницѣ, но сила вещей заставляла иностранныхъ конницы идти по пути подражанія нашимъ реформамъ.

3) Американская война представляетъ блестящій примѣръ въ военной исторіи широкаго эксплуатированія партизанскихъ дѣйствій конницы не только обороняющимся, но и *нападающимъ*. Только послѣ того, какъ Сѣверъ прорѣзалъ конными массами тылы арміи южанъ, когда подъ ударами этой конницы погибли склады, заводы, желѣзныя пути и т. д., только тогда, напр., армія Ли, постоянно разбивавшая на поляхъ сраженій своего втрое и вчетверо сильнѣйшаго врага (армію Гранта), была вынуждена къ отступленію, а затѣмъ—и положить оружіе.

4) Рейды американской конницы встрѣчаютъ въ иностранной литературѣ возраженія, въ общемъ сводящіеся къ заключенію о непримѣнимости ихъ на европейскомъ театрѣ войны. Эти возраженія, однако, не выходятъ изъ области діалектики. По своему существу, по своей природѣ этотъ типъ дѣятельности конницы не составляетъ чего либо присущаго *только одной американской конницѣ*; послѣдняя примѣнила на дѣлѣ, на своемъ театрѣ войны, то, что давно и не разъ широко примѣнялось на европейскихъ театрахъ войны. Странно даже говорить на тему: возможно ли примѣненіе въ

Европѣ того, что американцами было взято изъ образцовъ (1812 и 1813 гг.), данныхъ тою же Европою? Нѣмцы, возражая противъ рейдовъ вообще, особенно убѣдительно доказываютъ несостоятельность идеи объ одномъ изъ видовъ рейда или партизанскихъ дѣйствій, а именно—о нападеніи на мобилизацію, о партизанскихъ набѣгахъ въ первые дни войны. И не мудрено, что возраженія въ этомъ случаѣ носятъ характеръ убѣдительности, такъ какъ самая идея такого употребленія конницы пока не болѣе, какъ только теоретическое указаніе или предположеніе. Правда, по своему существу, эта идея вовсе не принадлежитъ къ фантастической области, такъ она логично вытекаетъ изъ свойствъ конницы и характера операціи подъема вооруженныхъ силъ и средствъ для борьбы. Но правда и то, что этотъ видъ партизанской дѣятельности до сихъ поръ не освѣщенъ военнымъ опытомъ, до сихъ поръ онъ не имѣетъ исторіи. Этотъ видъ партизанской дѣятельности имѣетъ, однако, полное право на существованіе, какъ совершенно естественно возникшій и выдвинутый современнымъ военнымъ искусствомъ, предлагающимъ въ немъ средство и орудіе противъ также новаго фактора — противъ небывалой быстроты изготовленія вооруженной силы къ войнѣ, противъ современной мобилизаціи, въ видахъ замедленія послѣдней.

5) Въ возраженіяхъ и въ критикѣ конницы, иностранная литература, между прочимъ, съ цѣлью подрыва довѣрія къ нашему пути реформы, ведетъ рѣчь и о томъ, что мы станемъ пѣхотинцами, посаженными на коней, и о томъ, что американская конница, будто бы ставшая нашимъ излюбленнымъ идеаломъ, была не болѣе какъ только тою же пѣхотою, посаженною на коней, и что арміи американцевъ были далеко не чета европейскимъ регулярнымъ и т. д., и т. д. Но эти указанія критики несостоятельны. Не говоря о томъ, что не мы въ американской конницѣ отыскали себѣ идеалъ, а, наоборотъ, она въ преданіяхъ и въ исторіи русской конницы нашла себѣ образецъ. Нѣкоторые изъ американскихъ армій послѣднихъ годовъ войны, по своимъ боевымъ и военнымъ качествамъ, по своему 4-хъ-лѣтнему безпрерывному боевому опыту, могутъ быть поставлены далеко выше европейскихъ молодыхъ армій, съ ихъ трехъ-годовымъ срокомъ службы. И вотъ, противъ такихъ боевыхъ и закаленныхъ армій дѣйствовала американская конница и какъ дѣйствовала? Такъ, 10,000-му корпусу Шеридана армія Гранта обижана послѣднимъ военнымъ актомъ, приведшимъ ветерановъ Ли къ Апанатокской капитуляціи. Два раза Шериданъ перехватывалъ путь 30,000 арміи Ли, дѣйствуя на такой пересѣченной и закрытой мѣстности, на которой европейская регулярная конница и не подумала бы о какихъ бы то ни было дѣйствіяхъ. Два раза конный корпусъ, втрое слабѣйшій числомъ, тѣмъ армію Ли, боемъ съ этою арміею, выигрываетъ необходимое время для того, чтобы армія Гранта успѣла нагнать противника: сибиряки чувтъ не въ полномъ составѣ конница Шеридана становится поперекъ пути отступленія и выдерживаетъ по дѣлѣхъ часамъ горчій бой съ противникомъ. Преслѣдованіе и дѣйствія Шеридана далеко оставляютъ за собою знаменитый образецъ изъ наполеоновской эпохи—1806 годъ, послѣ Иены и Ауэрштедта: тамъ, передъ конницей были толпы, облитыя паническимъ страхомъ; французская конница нагоняла противника бѣгущаго; паника, распространяемая послѣднимъ, отдавала ключи крѣпостей въ руки эскадроновъ.... Въ 1865 г. конница Шеридана должна была выдержать напоръ и удары ветерановъ Ли и своимъ упорствомъ дѣйствительно, наконецъ, сокрушила послѣднюю надежду Юга.

6) Не только пѣхотою, посаженною на коней, была американская конница; она ужьла и дѣйствовала когда нужно и на конѣ, хотя послѣднему способу и не отдавала предпочтенія, что впрочемъ, нисколько не служило къ умаленію духа предпримчивости, энергіи и смѣлости въ дѣйствіяхъ, неотъемлемыхъ качествъ, такъ называемаго, «кавалерійскаго духа». Указываютъ, однако, что не безъ серьезнаго значенія, для созданія типа американской конницы, было то обстоятельство, что она пополнялась изъ насе-

*) № 77-й «Русскаго Инвалида» 1885 г.

ления, условиями быта, освоившагося съ лошадыю. Противъ этого спорить, конечно, нельзя, хотя можно было бы указать на то обстоятельство, что высказываемое положение безусловно вѣрно только въ отношеніи Юга; Сѣверъ далеко не обладалъ подобнымъ способомъ пополненія конницы, и тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы войны выставлялъ отличную конницу. Правда, что для Сѣвера нужно было время, одинъ — два года, чтобы получить подобное бывшему у Юга. Все это имѣетъ для конницы значеніе въ смыслѣ поясненія безспорнаго мнѣнія о большихъ затрудненіяхъ приготовить настоящихъ — конника и пѣхотинца изъ новобранца, взятаго отъ сохи, и при условіи короткаго срока службы — подготовки. Мнѣніе это конечно, безспорно, хотя для насъ, обладающихъ массами населенія, гораздо болѣе освоеннаго съ лошадыю, чѣмъ то, которое представляли штаты Юга, мнѣніе о трудности подготовки конницы только крайне условно. Допуская уважительность этого мнѣнія по отношенію прочей массы населенія, дающаго контингенты для нашей конницы, мы можемъ указать какъ на очень хорошее средство помочь дѣлу, — на пополненіе конницы изъ пѣхоты, послѣ годовой службы новобранцевъ. Такимъ образомъ, конница получитъ людей, подготовленныхъ въ пѣхотномъ отношеніи, при условіи веденія подготовки специалистами своего дѣла, и конница останется вести дѣло подготовки въ своей специальности. А затѣмъ, дальнѣйшій и соответственнѣйшій путь подготовки конника выражается афоризмомъ, выработаннымъ въ американской же конницѣ: лучшее средство приготовить настоящаго конника — это сдѣлать верхомъ *походъ въ 4,000 верстъ*.

Приложеніе № 10.

ВОПРОСЫ ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЫ *).

I.

На маневрахъ начальника обвиняютъ въ томъ, что онъ преждевременно развернулъ походную колонну въ боевой порядокъ, что и самое развертываніе было излишнимъ, ибо противникъ отсутствовалъ; другого начальника упрекаютъ за то, что онъ дѣйствовалъ черезчуръ осторожно, много выжидалъ, медленно подвигался, а вслѣдствіе всего этого не помогъ своевременно товарищу или упустить случай для благоприятнаго рѣшенія дѣла; третьему ставятъ на видъ, что онъ занялъ своимъ отрядомъ позицію фронтомъ на востокъ, когда слѣдовало бы занять ее на юго-востокъ, откуда собственно наступаетъ непріятель. Эти три упрекаемые и еще цѣлыя сотни имъ подобныхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ свое оправданіе приведутъ стереотипную фразу «конница не доносила», причемъ большинство, выслушавъ это оправданіе, согласится съ тѣмъ, что это обстоятельство чуть ли не «гораздо важнее». Что же и подбалахиваетъ самымъ дѣломъ — если «конница не доносила»? Съ другой стороны, тѣ же лица, признавшія эту причину, не разъ и не два могли убѣждаться, что та же конница, въ *миліоны своихъ разнородныхъ всякаго наименованія*, по крайней мѣрѣ на маневрахъ, работаетъ до-устали, мотается взадъ и впередъ, пробѣгая въ сутки по сотнѣ верстъ. Дѣло доходитъ до того, что непрерывно слышны жалобы о недостаточномъ числѣ конницы; она всюду требуется въ большемъ количествѣ, чѣмъ ее даютъ. Спрашивается: затѣмъ же нужна такая рабочая сила, которая, по оглушному признанію, зачастую оказывается бесполезною и стала ходячею причиною ошибочной дѣятельности начальниковъ отрядовъ.

Вредная сторона такого отношенія къ дѣлу очевидна. Прежде всего: признаніе ложной причины ошибочной дѣятельности усыпляетъ самихъ дѣятелей. Они и вѣряютъ

думаютъ, что конница можетъ, на самомъ дѣлѣ, о томъ то и что то донести такое, послѣдствіемъ чего была бы съ ихъ стороны соответственная работа. Нѣтъ; для послѣдняго необходимо, прежде всего, собственное умѣніе, знаніе дѣла и выработанный характеръ для принятія рѣшенія, часто и очень часто на основаніи только отрывочныхъ данныхъ; послѣднія то только и можетъ доставлять конница своими разбѣдами.

Въ значительномъ числѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ за практику у насъ въ послѣдніе годы, причину ошибочной дѣятельности на маневрахъ всегда можно указать: 1) либо въ недостаткѣ знанія дѣла; 2) либо въ неумѣніи разобраться въ обстановкѣ; 3) либо въ недостаткѣ характера на принятіе рѣшенія; 4) иногда, въ принятіи рѣшенія, иной разъ характернаго, по, къ сожалѣнію, какъ продуктъ военнаго (боеваго и полеваго) эгоизма, если можно такъ выразиться; наконецъ, въ 5) либо въ принятіи рѣшенія, какъ послѣдствія преобладанія той или другой предвзятой мысли. Вотъ истинныя причины, подлежащія устраненію надлежащимъ воспитаніемъ и обученіемъ всѣхъ и каждого, начиная отъ младшаго офицера и до старшаго начальника. Въ особенности, это вѣрно теперь, когда въ нашей конницѣ полевая служба безспорно сдѣлала громадный шагъ впередъ по сравненію даже съ недавнимъ прошлымъ.

На второмъ планѣ вредная сторона «квиванія на Петра» сводится къ тому, что оглушная и постоянная обвиненія конницы начинаютъ поселять и въ послѣдней недобѣрѣ къ себѣ и сомнѣніи какъ въ своихъ силахъ, такъ и въ толковитости безпощадной и тяжелой службы добыванія свѣдѣній.

Относя всѣ причины къ тому, что «конница не доносила», грѣшатъ еще и потому, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною несоответственнаго рѣшенія является въ дѣйствительности крайняя неполнота свѣдѣній, выясняющихъ обстановку (иногда даже извращающихъ ее) — все-таки оказывается виноватою не конница, какъ родъ оружія и какъ органъ службы, а *непрерывно сила, направляющая эту службу*. Слѣдо можно утверждать, что въ такихъ случаяхъ 97—98 разъ изъ 100 окажутся виновными — начальники конныхъ отрядовъ; непременно окажется: или несоответственная организація службы, или, гораздо чаще, несоответственная группировка полученныхъ данныхъ и неумѣлое обобщеніе послѣднихъ, и въ этомъ, повторяю, будутъ виноваты отдѣльные лица, а не конница, не родъ оружія.

Обращаемся теперь къ вопросу собственно о той службѣ, которую несетъ конница по отношенію сбора данныхъ для начальника объ обстановкѣ.

Прежде всего, *начальникъ* всякаго отряда, получившаго извѣстное назначеніе, *долженъ выяснитъ себѣ въ данныхъ* обстановки, складывающихся для него сами собою: условія мѣста, времени и силы отряда, порученіе или задача, возложенныя на послѣдній, при условіи общихъ данныхъ о мѣстопребываніи противника и его намѣреніяхъ.

Добавимъ къ этому данныя, которыя (въ европейскихъ войнахъ по крайней мѣрѣ) каждый долженъ извлечь самъ изъ ознакомленія съ картою: условія мѣстности, разстояній и опредѣленіе условій времени — вотъ собственно *главныя и положительныя данныя*, на основаніи которыхъ начальникъ отряда *можетъ начертать себѣ общую программу выполненія* и, во всякомъ случаѣ, *составитъ руководящую идею для выполненія задачи*. И непременно онъ долженъ начинать работу съ выясненія себѣ идеи общей программы; затѣмъ, подспорьемъ къ болѣе ясному ориентированію въ обстановкѣ является вопросъ — какъ можетъ противникъ помѣшать или воспрепятствовать исполненію начертанной программы? При этомъ опять надо разрѣшать вопросъ въ духѣ логической обстановки, а не фантастической — какъ это, обыкновенно, бываетъ. Противникъ — это тоже живая масса, выполняющая тоже какую нибудь задачу, тоже могущая дѣйствовать только въ условіяхъ времени и пространства, тоже связанная съ чѣмъ либо стратегически, что и выразится въ опредѣленномъ назначеніи, которое будетъ ей

*) Рус. Инвал. 1889 г. №№ 162, 163 и 165.

дана, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ линій (путей, рѣкъ и т. п.), отъ тѣхъ или другихъ пунктовъ.

Разрѣшивъ серію вопросовъ относительно того, гдѣ и какъ противникъ можетъ помѣшать начертанной программѣ дѣйствій, нужно обратиться къ разрѣшенію слѣдующаго вопроса: какъ и чѣмъ можно устранить эти препятствія? Повторяю, въ оборонительномъ ли положеніи находится отрядъ или въ наступательномъ (о послѣднемъ, впрочемъ, и говорить нечего)—все равно, на первомъ планѣ должно стоять стремленіе лично достигнуть или выполнить поставленную программу. Только послѣ того, когда до очевидности условія обстановки и, въ особенности, почему либо опредѣлившіяся условія силы окажутся на сторонѣ противника, только тогда можно перейти къ выработкѣ программы дѣйствій болѣе пассивнаго характера, выражающейся въ принятіи выжидательнаго образа дѣйствій.

Начальникъ отряда, продѣлавшій всю эту работу, смѣло сдѣлалъ $\frac{3}{4}$ того, что нужно, чтобы соотвѣтственно выполнить возложенную на отрядъ задачу. Для остальнаго ему должна собрать данныя конница его отряда.

На первомъ планѣ являются *данныя о живой силѣ* непріятеля. Гдѣ находится отрядъ противника и части его? въ какихъ силахъ? что дѣлаетъ противникъ или что у него дѣлается? Вотъ серія вопросовъ, отвѣты на которые добранъ конница можетъ доставить начальнику. Разные другіе вопросы, какъ напр. о намѣреніяхъ противника, о томъ, что предполагаетъ начальникъ непріятельскаго отряда и проч., мы считаемъ праздными и въ рѣдкихъ, очень рѣдкихъ случаяхъ доступными для сбора. Отвѣты на эти вопросы въ головѣ начальника, получающаго донесенія, онъ долженъ ихъ отдавать по имѣющимся отрывочнымъ даннымъ.

Вторая серія вопросовъ—это *данныя о мѣстности* и о средствахъ, въ настоящее время, при обиліи хорошихъ картъ и статистическихъ трудовъ (въ европейской войнѣ), значительно упростились для сбора; въ большинствѣ случаевъ, дѣло сводится къ мелкимъ пополненіямъ уже существующаго матеріала и къ опредѣленію степени проходимости путей (смотря по времени года), состоянія переправъ и переходовъ чрезъ преграды и пр.

Сборъ отвѣтовъ на вопросы о живой силѣ противника приходится разрѣшать при условіи, что противникъ и ради побужденій самоохраненія, и ради желанія скрыть себя, постарается охраниться нарядомъ живой силы и укрыться, пользуясь условіями мѣстности. Но какія бы мѣры послѣдняго рода онъ ни принималъ, все таки, по существу дѣла и по свойству массы, онъ непремѣнно будетъ приурочиваться къ болѣе или менѣе важной дорогѣ, къ болѣе или менѣе важному пункту. Эти два элемента культуры, обыкновенно, находятся въ связи съ стратегическою обстановкою отряда, вѣрнѣе, они обуславливаютъ въ значительной степени самую стратегическую обстановку всякаго отряда (если только послѣдній не партизанъ). Отрядъ противника будетъ находиться вкупѣ или въ нѣсколькихъ групахъ, но, будетъ ли онъ нападающій или обороняющійся, эти группы опять будутъ приурочиваться къ важнѣйшимъ линіямъ и пунктамъ на театрѣ дѣйствій.

Все это надо твердо помнить и ни на минуту не упускать изъ вида; только тогда можетъ послѣдовать правильный *нарядъ для сбора данныхъ*—первый вопросъ въ разрѣшеніи службы конницы. *Нарядъ* выразится въ назначеніи летучихъ развѣдовъ *въ направленіи важнѣйшихъ пунктовъ и линій на театрѣ дѣйствій*, а не вообще въ пространство къ сторонѣ противника, какъ это, обыкновенно, дѣлается. Имѣя въ виду, что развѣды могутъ быть вынуждены къ преодоленію сопротивленія постовъ или непріятельскихъ развѣдовъ, нужно сразу наряжать для этого развѣды достаточной силы, тѣмъ болѣе, что *дѣятельная работа по доставкѣ донесеній* будетъ постепенно ослаб-

лять каждый развѣздъ по мѣрѣ приближенія къ источникамъ добыванія свѣдѣній, къ самымъ интереснымъ объектамъ для наблюденія.

Затѣмъ, второй вопросъ существенной важности въ организаціи сбора данныхъ—это попросъ *о донесеніяхъ* развѣдовъ.

Каждое донесеніе должно включать въ себя отвѣты: гдѣ? въ какое время находился развѣздъ? какія свѣдѣнія къ *этому моменту* имѣлъ о противникѣ, съ отмѣткой: а) какимъ путемъ добылъ свѣдѣнія (лично ли видѣлъ или по распросамъ и по показаніямъ другихъ—кого именно)? б) къ какому времени относятся эти свѣдѣнія? Эти данныя абсолютно важны, а для надлежащей сводки ихъ необходимо, чтобы они доставлялись всѣми развѣздами исправно и одновременно относительно данной единицы времени, напр., черезъ каждыя часъ, два, три по выпуску развѣдовъ въ работу. Независимо тѣхъ свѣдѣній о противникѣ, которые будутъ доставляться развѣздами, какъ только они добыли эти свѣдѣнія, настаиваемъ на необходимости и одновременной послыки донесеній отъ всѣхъ развѣдовъ въ данную единицу времени, потому что такіа донесенія, надлежаще соображенныя по картѣ и при условіи разработки задачи, данной отряду, по той программѣ, о которой говорено выше, могутъ оказаться цѣннымъ матеріаломъ для пополненія и для разъясненія вопроса объ обстановкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ развѣдочную дѣятельность двухъ отрядовъ, противопоставленныхъ одинъ другому, причемъ будемъ имѣть въ виду, что каждый изъ нихъ, хотя и живетъ совершенно иною жизнью, тѣмъ другой, что каждый изъ нихъ хотя и обуреваемъ двумя противоположными стремленіями, тѣмъ не менѣе, оба поступаютъ почти одинаково въ отношеніи вопроса разъясненія обстановки и въ отношеніи скрытія и охраненія себя.

Допустимъ, что сѣверный отрядъ выпустилъ летучіе развѣзды и выставилъ сторожевой нарядъ, въ общихъ чертахъ также, какъ и южный отрядъ. Летучіе развѣзды обѣихъ сторонъ будутъ идти осторожно, высматривая, выглядывая, добывая «языки» и, наконецъ, встрѣтятся между собою; но встрѣча одной пары развѣдовъ произойдетъ въ одно время, встрѣча другой—въ другое время, что опредѣлится въ зависимости отъ большей или меньшей смѣлости и энергіи движенія развѣдовъ, отъ разстояній пробыговъ, отъ мѣстныхъ условій и т. п. Свѣдѣнія отъ развѣдовъ о встрѣчѣ съ непріятельскими развѣздами будутъ первыми показателями—первыми слѣдами о мѣстѣ пребыванія непріятеля: вѣдь онъ также интересуется путями, соединяющими его съ противникомъ, а слѣдовательно вполнѣ вѣроятно, что направленіе его развѣдовъ будетъ по тѣмъ же путямъ. Такимъ образомъ, даже свѣдѣнія о развѣздахъ, приуроченныя къ одному моменту времени послѣ выпуска ихъ позволяютъ начертать схематически линію фронта развѣдыванія непріятеля и до нѣкоторой степени опредѣлить мѣсто его пребыванія, которое по большей части будетъ центральнымъ и на перпендикулярѣ отъ опредѣлившейся схематической линіи развѣдыванія (или близко къ этому перпендикуляру).

Независимо этого, одновременный выпускъ донесеній отъ развѣдовъ черезъ извѣстные промежутки времени даетъ начальнику отряда цѣнные данныя относительно безопасности отряда по крайней мѣрѣ на извѣстный періодъ времени. Допустимъ, что разстояніе между противниками около перехода. Наши развѣзды выпущены въ 4 часа дня; въ 7 часовъ мы получаемъ свѣдѣнія, отъ 6 часовъ дня, отъ развѣдовъ, ушедшихъ за этотъ промежутокъ времени верстъ на 10—12. Эти донесенія говорятъ, что непріятельскіе летучіе развѣзды еще не встрѣчены; отсюда начальникъ отряда съ большою долею достовѣрности можетъ заключить, что по крайней мѣрѣ сегодня вечеромъ трудно ожидать нападенія, ибо, допустивъ даже боязливое движеніе летучихъ развѣдовъ непріятеля, мы можемъ предположить, что они двигаются все таки въ нѣсколькихъ верстахъ (въ 4—6) отъ наступающаго, слѣдовательно, если наши развѣзды въ 6

часовъ еще не видѣли ихъ, въ разстояніи 10—12 верстъ отъ насъ, то силы противника могутъ находиться въ лучшемъ случаѣ для нихъ, въ 6 часовъ вечера еще въ разстояніи 16—20 верстъ отъ насъ.

Настаиваю на необходимости самаго педантическаго выполненія развѣдами требованія относительно того, что «видишь-ли, не видишь-ли неприятеля,—собирать ли какія свѣдѣнія о немъ, или не имѣешь никакихъ—все-таки доноси въ указанные періоды времени», потому что одно изъ капитальнѣйшихъ недоразумѣній въ обычаѣ развѣдчиковъ—не доносить, когда ничего не знаешь о противникѣ или ничего нтъ *важнаго*. Развѣдчики при этомъ упускаютъ изъ вида, что начальникъ не можетъ знать дѣйствительной причины педонесенія и что неважное для развѣзда—быть можетъ очень важно для начальника: для него одинаковый интересъ въ вопросахъ—гдѣ есть слѣды противника и гдѣ ихъ нтъ? Да, подобный обычай и не экономиченъ въ смыслѣ сбереженія силъ. На самомъ дѣлѣ, развѣ не получается донесенія отъ извѣстнаго развѣзда, необходимо признать, что развѣздъ отхваченъ или перехваченъ донесеніе,—въ обоихъ случаяхъ обязательно сейчасъ-же слѣдуетъ новый нарядъ въ сказанномъ направленіи, для возстановленія фронта развѣдки.

Для болѣе нагляднаго выясненія обстановки весьма полезно наносить на карту или на схему линій и пунктовъ всѣ донесенія о противникѣ (а равно и свѣдѣнія о томъ, гдѣ отсутствуютъ слѣды его), приурочивая ихъ къ одному моменту времени. Изъ опыта говоримъ, что аккуратныя работы въ этомъ отношеніи значительно облегчаютъ оріентировку въ обстановкѣ: цѣлый рядъ схемъ постепенно накапливающихся данныхъ, логически взаимно связанныхъ,—мало по малу уясняютъ группировку силъ неприятеля. Послѣ свѣдѣній о линіи летучихъ развѣздовъ, получатся данныя о линіи сторожевыхъ постовъ и тѣмъ опредѣлится еще болѣе точно линія сторожеваго охраненія, по соотношенію къ которой можно намѣтить смѣло биваки отряда. По величинѣ сторожеваго паряда и по количеству развѣздовъ до нѣкоторой степени можно судить и о силѣ отряда или, по крайней мѣрѣ, его авангарда. Такъ, напримѣръ, 3—4—5 летучихъ развѣздовъ, конная аванпостная линія около 4—6 верстъ указываетъ силу сторожеваго развѣдывательнаго наряда около 2—3 эскадроновъ, а слѣдовательно охраняемая часть будетъ, примѣрно, около бригады конницы или же отряда изъ пѣхоты съ полкомъ конницы.

Еще нагляднѣе выразится выгода подобной срочной и періодической отправки донесеній, если представить себѣ, что два отряда дѣйствуютъ по разнымъ направленіямъ къ мѣсту пребыванія нашего отряда. Очевидно, что констатированіе черезъ каждые два-три часа происходящаго въ обоихъ направленіяхъ можетъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для принятія рѣшенія начальникомъ отряда, находящагося въ центральному—внутреннему положеніи. Допустимъ, что развѣзды, выпущенные въ 4 часа, доносятъ отъ 6-ти часовъ—по одному направленію о присутствіи неприятельскихъ развѣздовъ, а по другому—объ отсутствіи всякихъ слѣдовъ противника. Уже это одно—достаточная данная, свидѣтельствующая, что между обоими отрядами *нтъ связи* (обстоятельство весьма важное), или что одинъ отрядъ болѣе выдвинутъ впередъ, тѣмъ другой—что также важно, какъ свидѣтельство объ отсутствіи *уравненія фронта* и т. д.

Короче, много и много цѣнныхъ данныхъ можетъ доставить подобная періодичность донесеній. Повторяю, что послѣдняя нисколько не устраняетъ необходимости донесеній и о всякомъ, болѣе или менѣе, важномъ открытіи слѣдовъ неприятеля.

II.

И такъ, организація донесеній должна свестись къ слѣдующему категорическому приказанію (скажемъ больше—къ такому обученію и воспитанію въ мирное время, чтобы оно вошло въ плоть и кровь) присылать донесенія: 1) *о первыхъ слѣдахъ неприятеля*; 2) *о болѣе или менѣе важныхъ его слѣдахъ* и 3) *черезъ извѣстный промежутокъ времени хотя бы въ теченіе его и не послѣдовало никакого измѣненія въ положеніи развѣзда (напримѣръ, въ его попытки прорваться ни къ чему не присягну) и хотя ничего новаго онъ не добылъ бы о неприятелѣ*.

Уже такое количество необходимыхъ донесеній показываетъ, какъ велики должны быть развѣзды; они окажутся еще болѣе, если только существуетъ малѣйшее основаніе признавать необходимость посылки донесеній въ двухъ и болѣе экземплярахъ по разнымъ путямъ.

Переходимъ къ вопросу о *величинѣ періода срочныхъ донесеній*. Обыкновенно, какъ по отношенію противника все представляется въ фантастическомъ и, по преимуществу, въ благопріятномъ для него видѣ, такъ и по отношенію работы развѣздовъ отсутствуетъ, такъ сказать, чувство мѣры: развѣзды носятъ чуть ли не карьеромъ; черезъ часъ-другой послѣ ихъ высылки уже начинается неудовольствіе на немолчущіе донесенія; когда же получаютъ донесенія, то въ нихъ, обыкновенно, никто не находитъ того, что онъ ожидаетъ, а ожидается, обыкновенно, чуть-ли не полное разъясненіе обстановки (и отъ кого же? отъ одиночнаго развѣзда). Тогда начинаютъ съ первозначностью относиться ко всѣмъ донесеніямъ: «ну, что изъ того, что тамъ видѣлъ неприятельскій развѣздъ», или «ну, что изъ того, что развѣздъ доноситъ, что послѣ двухъ-трехъ часовъ шатаванія по такому-то пути онъ ничего о неприятелѣ не узналъ?» и т. д. И тѣмъ ближе дѣло къ развязкѣ (въ особенности на маневрахъ, при обученіи), тѣмъ нервознѣе относятся къ донесеніямъ, тѣмъ менѣе даютъ имъ цѣны, и въ концѣ концовъ, нервно пробѣжавъ записку, оставляютъ донесенія уже безъ всякаго вниманія.

А сколько-бы развѣ могла конница, собравъ посланные донесенія, да сгруппировавъ ихъ къ даннымъ единицамъ времени, слѣжать сводку въ явную уликъ нервозной суетливости—этой главной причины ошибокъ,—и тѣмъ сняла бы незаслуженный упрекъ съ почтеннаго и работающаго рода оружія.

Вникнемъ въ это дѣло глубже, а главное, отрѣшимся отъ фантастическаго представленія о дѣлѣ.

Развѣздъ—это живая масса, состоящая изъ людей съ ихъ способностями, страстями, слабостями, и изъ лошадей, существъ то же ограниченныхъ въ своихъ силахъ. Развѣздъ, идущій къ противнику, обуреваемъ тѣми же опасностями, какъ и всѣ смертныя. Въ первые часы своего одиночества, при совершенной неизвѣстности, что его ожидаетъ въ близлежащей опушкѣ лѣса или въ сосѣдней балкѣ, онъ долженъ естественно чувствовать робость (въ мирное время ради чувства самолюбія, въ военное—по другимъ причинамъ); часто низина положенія (представьте себѣ молодаго офицера, начальника развѣзда, совершенно предоставленнаго себѣ, далеко отъ всякой помощи, совѣта) и малая опытность (и потому то необходима практика, чтобы техника дѣла вошла въ плоть и кровь), прибавляясь къ естественному чувству робости, образуетъ стимулы, далеко не побуждающіе вести дѣло энергично, ходко. Вдобавокъ къ этому, у начальника развѣзда и вообще въ развѣздѣ должно быть всегда въ виду и другое важное соображеніе: «вѣдь настоящіе то цѣнные неприятельскіе слѣды, быть можетъ, еще за 20—30 верстъ впереди; когда я до нихъ доберусь, мнѣ придется посылать донесенія, а вѣстовые съ ними должны будутъ сдѣлать еще такіа же 20—30 верстъ (а пожалуй и больше, если придется доставлять ихъ круглыми путями); затѣмъ, въ самой насти врага придется, быть можетъ, пробить сутки и болѣе, а потомъ идти на соединеніе со

своими и опять дѣлать десятки верстъ, и все время въ полномъ напряженіи волевыхъ, умственныхъ и физическихъ силъ людей...». Согласитесь съ тѣмъ, что вся обстановка работы разбѣда и весь неизбежный расходъ силъ людей и коней вовсе не таковы, чтобы разбѣдъ съ мѣста заскакалъ.... Напротивъ, нужно всегда имѣть въ виду, что разбѣдъ, въ зависимости отъ большей или меньшей опытности и выучки, вначалѣ будетъ работать осторожно, съ опаскою, осмотрительно, разспрашивая чуть ли не всякаго встрѣчнаго (на маневрахъ въ особенности); только мало по малу лтягиваясь въ дѣло, привыкая къ своему одиночеству, во-очію убѣждаясь, что и разбѣды противника тоже не за каждымъ деревомъ устраиваютъ западни и тоже осмотрительно двигаются гдѣ то вдали, уклоняясь въ лѣсочки, да овражки..., только въ послѣдствіи разбѣдъ начинаетъ работать энергичнѣе. Но тутъ, зачастую, ему ставится препона въ другихъ условіяхъ обстановки: по мѣрѣ приближенія къ противнику увеличиваются затрудненія, противопоставляемыя живою силою врага, а часто къ тому же дѣло складывается къ вечеру, иногда и къ ночи, да, наконецъ, и утомленіе людей и лошадей начинаетъ сказываться.

Принявъ все это въ соображеніе, при условіи, что стороны находятся на 25—30 верстъ одна отъ другой, можно быть очень и очень довольнымъ, если средняя скорость пробѣга разбѣда опредѣлится въ 5—6 верстъ въ часъ, доставка же донесенія—днемъ можетъ быть доведена до 7—8 вер. въ часъ, а ночью—до 6, а то только и до 5 верстъ въ часъ (съ тѣмъ, конечно, что вѣстовые уже не будутъ возвращаться назадъ къ разбѣду); но и эту среднюю скорость можно требовать только на всемъ районѣ, заключающемся между мѣстомъ исхода разбѣдовъ и, примѣрно, линіею неприятельскихъ постовъ. Какъ только разбѣды начнутъ преодолевать (явно или скрытно) затрудненія, противопоставляемыя сторожевою линіею, эта средняя скорость можетъ подвергнуться значительному колебанію, ибо разбѣдъ можетъ простоять и часъ, и два на мѣстѣ, пока улучшить удобную минуточку для проскока черезъ цѣпь, или же онъ будетъ вынужденъ сдѣлать кругъ въ вѣскольکو верстъ, чтобы миновать опасный участокъ преграды, на что потребуется столько времени, что средняя скорость, соображенная по прямому пути, намѣченному для разбѣда, значительно понизится.

Считая, что стороны находятся въ разстояніи 25 верстъ одна отъ другой, при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ для движенія разбѣда въ томъ отношеніи, что ему не придется преодолевать затрудненій, противопоставляемыхъ непротивителемъ, можно считать, что по высылкѣ разбѣдовъ получатся донесенія: о мѣстѣ пребыванія главныхъ силъ черезъ 8—10 часовъ времени, о мѣстѣ пребыванія его сторожевыхъ постовъ черезъ 7—8 часовъ, о линіи его сторожевыхъ разбѣдовъ черезъ 6—7 часовъ и о летучихъ разбѣдахъ черезъ 2—3—5 часовъ (смотря потому, гдѣ ихъ встрѣтятъ). Нужно ли говорить, что чаще и гораздо чаще будетъ, что эти цифры окажутся ниже действительныхъ, и хорошо еще, если первыя свѣдѣнія получатся черезъ 10—12 часовъ, вторыя свѣдѣнія черезъ 8—10 часовъ. И съ этимъ фактомъ выходящимъ должны мириться въ томъ смыслѣ, чтобы не нервничать и, получая отъ времени до времени, повидимому, пустыя и маловажныя свѣдѣнія, тщательно ихъ соображать съ тою программой и съ тою общою идеею, о выработкѣ которой говорилось выше и которая является, повторяю, плодомъ $\frac{3}{4}$ работы надъ положительными данными, всегда имѣющимися въ распоряженіи начальника отряда. При такихъ условіяхъ, присущихъ работѣ сбора свѣдѣній о противникѣ, получаютъ особенно важное значеніе тѣ срочныя донесенія, о которыхъ говорено выше; эти донесенія, констатирующія, что разбѣды въ такомъ-то часу были тамъ-то, добрались до такого-то пункта (хотя бы ничего не собрали о свѣдѣхъ непротивителя), суть важныя показатели въ отношеніи разработки вышеупомянувшейся не разъ программы и общей идеи. Не говорю уже о томъ, если

въ такихъ срочныхъ донесеніяхъ найдутся указанія, хотя бы и основанныя на слухахъ, на разспросахъ, о какихъ либо свѣдѣхъ противника.

Какой періодъ взять, какъ норму для установленія срочности донесеній? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленно. И бы предложилъ для разбѣдовъ, работающих съ утра—часовой—1½ часовой періодъ, для разбѣдовъ же, работающих послѣ 2—4 часовъ дня—2-хъ и 3-хъ часовой періодъ, принимая въ расчетъ, что измѣненія въ обстановкѣ болѣе вѣроятны утромъ и днемъ, чѣмъ въ послѣобѣденное время, къ вечеру и къ ночи. Среднею же цифрою для срочныхъ донесеній можетъ служить періодъ въ каждые два часа, что соответствуетъ среднему пробѣгу разбѣда въ 10—12 верстъ и средней скорости доставки донесенія въ 1½—2 часа.

Если обстановка опредѣляетъ болѣе близкія разстоянія между сторонами, если есть вѣроятность болѣе скорого столкновенія, то понятно, что и періоды для срочныхъ донесеній должны быть уменьшены до $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{1}{4}$ часа, равно какъ въ такомъ случаѣ можно потребовать и болѣе высокую среднюю скорость пробѣга для разбѣдовъ и для важныхъ донесеній.

Обработка свѣдѣній собственно должна сводиться къ уясненію связи данныхъ, полученныхъ путемъ донесеній съ тѣми положительными данными, которыя имѣются въ отрядѣ, и именно, въ отношеніи разъясненія вопроса—какого рода можно ожидать сопротивленіе и препятствія со стороны непротивителя въ достиженіи задачи, поставленной отряду? Какіе либо совѣты въ этой работѣ трудно дать, кромѣ развѣ того, что никогда не слѣдуетъ забывать, что непротивитель тоже живая масса со всѣми ограниченными способностями и свойствами, присущими человеку, какъ орудію войны, и что непротивитель не летаетъ, а ходитъ съ тою же среднею скоростью, и ему нужны дороги (и притомъ лучшія), а не просто направленіе напрямикъ черезъ болота и лѣса, и онъ отбываетъ не черту голову, а съ извѣстной опаской и оглядкою, ибо тоже зависитъ отъ чего либо или отъ кого либо. Затѣмъ вся обработка данныхъ есть всецѣло дѣло здраваго смысла, военныхъ знаній, характера и опытности каждаго начальника,—естъ дѣло индивидуальное, не подлежащее ни регламентаціи, ни даже общимъ совѣтамъ и указаніямъ.

Можемъ замѣтить, что работа начальника значительно можетъ быть облегчена, если собираемые данные будутъ отмѣчаться на схемахъ или вносятся въ журналъ, наглядно составленный, и притомъ, если эта черновая работа будетъ исполняться особымъ лицомъ, на которое возложить это дѣло начальника отряда, а послѣдній только отъ времени до времени будетъ знакомиться съ группированными такимъ образомъ данными. Повторю, что для успѣха въ дѣлѣ обработыванія данныхъ начальнику слѣдуетъ воздержаться отъ всякой нервозности въ отношеніи его глазъ, т. е. разбѣдовъ. Нервозность бесполезна, ибо вдали работающіе разбѣды даже и не чувствуютъ ея (но счастію—иначе только суетились бы); она вредна, ибо не даетъ начальнику необходимого покоя, а, слѣдовательно, устраняетъ ясность мышленія и обдумыванія.

III.

И такъ, *организация сбора данныхъ о живой силѣ противника должна, главнымъ образомъ, заключаться въ нацѣливаніи летучихъ разбѣдовъ*, притѣмъ нацѣливаніе должно направляться не въ пустое пространство, а на болѣе или менѣе важные пункты и по болѣе или менѣе важнымъ направленіямъ, *въ установленіи порядка донесеній и, наконецъ, въ обработкѣ данныхъ*; и пути, и пункты должны быть оценены начальникомъ до наряда на развѣдывательную службу.

Со стороны же исполнителя, т. е. летучаго разбѣда, успѣхъ будетъ зависеть отъ проведенія въ жизнь принципа, что указанное ему направленіе или пунктъ, а затѣмъ

слѣды непріятеля и, въ особенности, его главныхъ группъ (бивакъ, колонны, позиція)—есть его *сдача*, которую онъ можетъ покинуть только принужденный силою или же по окончаніи того срока, который ему опредѣленъ начальникомъ*). Никакихъ уступокъ въ выполненіи этого требованія, никакой пощады въ преслѣдованіи неисполнившихъ этого основнаго принципа службы не должно быть; окончательное же видѣніе его въ плоть и въ кровь—дѣло мирнаго обученія и воспитанія.

Замѣтимъ, что проведеніе этого принципа въ жизнь не только среди молодыхъ офицеровъ, но и среди нижнихъ чиновъ—дѣло крайне легкое: такъ масса отзывчива на все логичное!

Соблюденіе этого принципа о *сдаче* поведетъ къ другому важному условію успѣха сбора данныхъ — къ осуществленію идеи *непрестаннаго сохраненія соприкосновенія съ непріятелемъ*. Оно будетъ такъ, потому что тогда начальникъ отряда долженъ непремѣнно рѣшить вопросъ, что дѣлать высланному развѣдчику по окончаніи порученія, т. е. по обнаруженіи слѣдовъ противника: вернуться ли тотчасъ назадъ, дожидаться ли смѣны (вещь самая непрактичная), вернуться ли по прошествіи нѣкотораго времени? Последнее рѣшеніе должно явиться самымъ частымъ и употребительнымъ приѣмомъ, ибо будетъ сопровождаться, обыкновенно, не непосредственною смѣною, а скорѣе замѣною одного наряда развѣдчиковъ другимъ нарядомъ. При этомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы вновь высланные развѣдчики пошлѣли, бы непремѣнно въ тѣ мѣста, гдѣ уже засѣли развѣдчики перваго наряда. Если это произойдетъ, то можно признать фактъ только счастливою случайностью. Нѣтъ, новые развѣдчики пройдутъ по новымъ направленіямъ, получатъ, однако, въ видѣ сдачи, тѣ же пункты и линіи, возлѣ которыхъ угнѣздились развѣдчики перваго наряда.

Все дѣло новаго наряда развѣдчиковъ должно быть сосредоточено въ рукахъ того же лица, которому поручено веденіе развѣдывательной службы. Въ началѣ, пока дѣло о непрерывномъ сохраненіи соприкосновенія развѣдчиковъ съ противникомъ не установится въ массѣ, очень полезно на то-же лицо, возложить обязанность блюсти за исполненіемъ этого основнаго условія развѣдывательной службы, съ уполномочіемъ докладывать о томъ начальнику и указывать необходимыя мѣры къ его осуществленію.

Мы считаемъ работу такого офицера настолько важною въ конницѣ, что признавали бы полезнымъ ввести его въ штатъ. Такое лицо могло бы завѣдывать въ полкахъ общимъ руководствомъ подготовки развѣдчиковъ.

Еще одно слово о развѣздахъ. Бѣда ли можно найти въ другомъ уставѣ, кромѣ нашего, или гдѣ либо въ изслѣдованіяхъ другую классификацію развѣдывательной службы, болѣе подходящую къ существу дѣла, какъ это принято у насъ. Мы имѣемъ собственно два рода развѣдывательной службы, летучіе и сторожевые, и затѣмъ каждый развѣдчикъ получаетъ опредѣленную задачу. Развѣдчики сторожеваго характера имѣютъ цѣлью кого и что либо охранить отъ непосредственной ближайшей опасности, въ походѣ ли, на отдыхѣ ли, въ бою ли; задачи же летучихъ развѣдчиковъ самыя разнообразныя, всѣ носятъ характеръ розыскной, развѣдочной, причемъ очень часто, по самому существу дѣла, развѣдчики одного изъ этихъ двухъ родовъ исполняютъ задачи, какъ бы свойственныя развѣдкамъ другаго рода. Эта то сходственность задачъ, съ привычкою къ прежней классификаціи, вмѣстѣ съ нѣкоторою склонностью нашей строевой практики къ подробной и — какъ это ни странно — къ сложной классификаціи, вносятъ нѣкоторую путаницу, когда дѣлается нарядъ развѣдчиковъ. Нерѣдко можно увидѣть нарядъ только сторожевыхъ развѣдчиковъ; часто вы слышите о высылкѣ *«далеко развѣзда»* буквально въ смыслѣ высылки его въ даль, въ прострѣтство и т. п. Недоразумѣнія относительно развѣдочной службы проникаютъ даже въ солидные труды. Такъ, въ одной брошюрѣ авторъ совѣтуетъ принять

*) См. § 298 «Устава о полевой службѣ».

систему развѣдыванія и освѣщенія посредствомъ особыхъ *«передовыхъ отрядовъ»*, независимо летучихъ развѣдывательныхъ слѣдовательно, и для авторитетнаго писателя одинъ летучій развѣдчикъ оказывается недостаточнымъ. А между тѣмъ, если вникнуть въ сущность той задачи, которую авторъ разъясняетъ работою передоваго эскадрона, то окажется, что такой эскадронъ тотъ же летучій развѣдчикъ (§ 303 «Устава о полевой службѣ») но только нацѣленный въ направленіи прямого пути дѣйствія отряда и притомъ встрѣтившаго противника въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ отъ отряда. Въ прошлую войну намъ лично приходилось не разъ примѣнять систему заблаговременной высылки въ извѣстныхъ опредѣленныхъ направленіяхъ развѣдывательныхъ слѣдовъ или, если хотите, партій до дивизіона конницы (§ 308 того же устава), но мы такъ и смотрѣли на нихъ, какъ на *летучіе* развѣдчики или партіи.

Недавно намъ удалось разъяснить это дѣло путемъ сравненія, причемъ разъясненіе оказалось понятнымъ даже нижнимъ чинамъ. Сторожевые развѣдчики всякаго рода, при всевозможныхъ положеніяхъ охраняемаго отряда, были удобовѣсны ушамъ зайца, чужаго ко всякой опаскѣ; какъ уши зайца предупреждаютъ его объ опасности, такъ и сторожевые развѣдчики, по существу дѣла, имѣютъ назначеніе предупреждать объ опасности тѣхъ, которые должны принять соотвѣтственные мѣры, — но мѣры, по преимуществу, пассивнаго характера: уклониться отъ опасности, изыскать способы для отраженія опасности и т. п. Не то летучіе развѣдчики, удобовѣсны зоркимъ глазамъ орла, далеко свисши розыскивающего и высматривающаго добычу, но съ тѣмъ, чтобы, по розыскѣ и, такъ сказать, уцѣпившись глазами за добычу, ринуться на жертву со всею силою. Такъ и летучіе развѣдчики — розыскиваютъ, высматриваютъ врага и заблаговременно даютъ начальнику матеріалъ для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ тому, чтобы нанести непріятелю возможно сильное пораженіе; эти мѣры, по преимуществу, активнаго характера. Лихіе летучіе развѣдчики, какъ и дальнорукіе острые глаза орла, при случаѣ, могутъ также заблаговременно предупредить отрядъ и о непосредственной опасности, ему грозящей.

Изъ сопоставленія и сравненія результатовъ работы летучихъ и сторожевыхъ развѣдывательныхъ (образцовой работы тѣхъ и другихъ) было сдѣлано заключеніе, что для опасливой, слабой душой и себлюбивой конницы сторожевые развѣдчики, пожалуй, достаточны: какъ уши зайца, толковые развѣдчики не разъ спасутъ ее отъ вражескихъ нападѣній и засадъ; но лихой и самоотверженной конницѣ, думающей о благѣ другихъ, свойственны летучіе развѣдчики, какъ орлиные глаза, высматривающіе врага въ его логовищахъ, дабы затѣмъ стремглавъ наносить ему удары, когда и гдѣ онъ и не ожидаетъ ихъ. Въ концѣ концовъ было разъяснено, что развѣдчики обоихъ родовъ, на практикѣ, не исключаютъ другъ друга, а взаимно дополняютъ.

Въ заключеніе вопроса объ организаціи развѣдывательной службы нельзя не сказать нѣсколько словъ о составленіи заданий для двустороннихъ маневровъ.

Правильной организаціи упомянутой службы въ значительной степени препятствуютъ неудовлетворительная редакція маневренныхъ задачъ. Не преувеличимъ, если скажемъ, что 9/10 заданий не выдержатъ самой снисходительной критики, и прежде всего потому, что авторы гонятся за простотою. На самомъ дѣлѣ эта простота только кажущаяся и далека отъ подобія обстановки военнаго времени; эта простота страдаетъ отсутствіемъ, такъ сказать, логики и силы вещей, свойственныхъ военному времени. Обыкновенно, оба отряда оказываются появившимися внезапно, не имѣющими ничего прошлаго, не связанными ни съ чѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ связываются, обыкновенно, отряды въ военное время, въ силу общаго положенія дѣла, въ силу стратегическихъ условій. А между тѣмъ эта связь и это прошлое должны составлять капитальное основаніе для организаціи развѣдывательной службы; скажемъ больше, эта связь и это прошлое со-

ставляют матеріалъ для той $\frac{3}{4}$ работы и соображенія начальника отряда по разрѣшенію имъ задачи, о которой мы говорили выше.

Если прибавить къ сказанному недостатки редактированія заданийъ, обычные двустороннимъ маневрамъ, увлеченія относительно эксплоатаціи силъ, въ расчетъ на то, что маневръ—дѣло короткаго періода времени, и почти всегда ракурсы въ сторону правъ и въ сторону минусъ относительно весьма важнаго условія—относительно условія *времени*,—мы получимъ сумму условій, затрудняющихъ организацію развѣдывательной службы. Какъ ее можно организовать, если пѣхота обоихъ отрядовъ будетъ дѣлать по 6—7 верстъ въ часъ, лишь бы захватить какую нибудь высоту, съ обладаніемъ которой связано представленіе о маневренной побѣдѣ? если отряды, подъ всевозможными благо и неблаговидными предлогами, сокращаютъ время пребыванія въ томъ или другомъ пунктѣ, сближаютъ части и т. д.? короче, когда дѣлается все то, чего не сдѣлаетъ въ военное время ни одинъ начальникъ, серьезно относящійся къ дѣлу.

Мы думаемъ, что было бы очень полезно въ основаніи составленія предположенія для двустороннихъ маневровъ положить требованіе, чтобы каждое заданіе было результатомъ предварительнаго розыгрыша или разучиванія какого нибудь другаго предположенія по отношенію къ болѣе крупной части. Въ особенности это слѣдуетъ дѣлать по отношенію, такъ называемыхъ, отрядныхъ (малыхъ) маневровъ. Такимъ путемъ можно создать логическую въ военномъ смыслѣ связь и логическое въ томъ же смыслѣ *прошлое* для данныхъ отрядовъ. Не душно также заданіемъ воспроизводить какую либо обстановку изъ дѣйствительно проявлявшагося въ военное время *). Не говоря о томъ, что такимъ путемъ легче обставить отряды логическою связью и логическимъ прошлымъ, заданія, взятые изъ дѣйствительности, очень занимаютъ исполнителей.

Приложеніе № 11.

БЕСѢДА **).

по поводу набѣга летучаго отряда во время маневровъ гвардейской конницы.

Воспроизведеніе на маневрѣ съ возможною точностью всей обстановки военнаго времени (конечно, за исключеніемъ столкновенія) играетъ, безъ сомнѣнія весьма важную роль при всякомъ мирномъ упражненіи, ибо подготавливаетъ войска къ рѣшенію задачъ, представляющихся въ военное время, во всей ихъ совокупности и, что весьма важно, предохраняетъ ихъ отъ поспѣшныхъ выводовъ. Если же на маневрѣ что либо недоудбно, если не приняты во вниманіе обстоятельства, имѣющія въ военное время вѣсъ и значеніе, то такой маневръ не можетъ никимъ образомъ послужить основой для яко бы практическихъ изъ него выводовъ.

Въ описаніи набѣга летучаго отряда, бывшаго на маневрѣ гвардейской конницы (см. № 173 «Русскаго Инвалида»), авторъ, сообщивъ факты, обращается къ разбору исполненной операціи, рассматривая ее «главнымъ образомъ съ технической стороны и частью съ тактической» и, коснувшись вопросовъ о доброкачественности и выдержкѣ лошадей, выносливости людей, о снаряженіи и конвѣ, обращается къ значенію набѣга, какъ «военной операціи».

Мы имѣемъ въ виду остановить вниманіе читателя, преимущественно, на послѣдней точкѣ зрѣнія автора; по поводу же первой замѣтимъ только, что авторъ напрасно по-

*) Такъ, напримѣръ, намъ удалось въ одномъ изъ заданийъ весьма близко подойти къ работѣ, выпадавшей на нашу конницу подъ Плевной по отношенію транспорта, плевнаго въ Плевну.

**) Рус. Инл. 1880, № 181.

лагаетъ, что особенности, проявившіяся во время набѣга, какъ результатъ напряженія физическихъ и духовныхъ силъ, суть результаты молодого состава нашей конницы. Нѣтъ; эти особенности присущи природѣ набѣга (большіе пробѣги, лишенія, движеніе при неблагоприятныхъ условіяхъ времени и мѣста). Что офицеры и унтеръ-офицеры будто бы «переносили безъ усилій продолжительное движеніе и безсонницу», то это можно было бы объяснить, по крайней мѣрѣ относительно офицеровъ, не тѣмъ, что они менѣе утомлялись и проч., а тѣмъ, что они, какъ люди болѣе интеллигентные, сохраняли бодрость отчасти вслѣдствіе самообладанія, отчасти подъ влияніемъ большаго интереса и сознанія, съ которыми они относились къ маневру; наконецъ, должно принять во вниманіе, что офицеры конницы какъ бы молоды они ни были, несравненно болѣе освоились съ конями и съ дальними пробѣгами, чѣмъ рядовые....

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на маневрахъ въ Варшавскомъ округѣ, мы сами испытали на себѣ и видѣли на другихъ—до чего можно дойти при утомленіи отъ большихъ пробѣговъ; тогда же подсказано было и средство для доведенія конницы до способности переносить утомленіе; средство это во-очію подтвержденное на томъ же маневрѣ кубанскими и донскими казаками, сохранившими себя несравненно бодрѣе, заключалось въ систематическомъ втягиваніи конныхъ частей въ продолжительную и утомительную работу, присущую дальнимъ пробѣгамъ. Не полу или часовая ѣзда, да еще чего добраго въ маневрѣ, можетъ приучить конницу къ работѣ въ набѣгахъ, а только широкая практика въ исполненіи дальнихъ переходовъ.

Обращаясь къ замѣчаніямъ автора о набѣгѣ, какъ о «военной операціи», не можемъ не замѣтить, что «тактической стороны» набѣга не должно смѣшивать съ «пригодностью этой операціи въ военное время». Послѣдній вопросъ безусловно рѣшенъ всею исторіею прошлаго; начиная со времени Дарія и до нашихъ дней, дѣйствія на сообщенія конными массами признавались полководцами всѣхъ временъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для пораженія противника; при дѣдахъ нашихъ, въ годину борьбы Россіи противъ Европы съ Наполеономъ, на нашихъ глазахъ—въ четырехлѣтней борьбѣ американцевъ, вопросъ не только о пригодности, а о *громдномъ полезномъ значеніи таковой дѣйствіи* получалъ блестящее и рельефное освѣщеніе.

Въ военное время, въ каждомъ данномъ случаѣ, стратегія (т. е. общее положеніе дѣла и виды главнокомандующаго) беретъ на себя опредѣленіе умѣстности и своевременности развитія дѣйствій на сообщеніяхъ непріятеля вообще и въ частности—направленіе набѣга. Разъ, подъ влияніемъ какихъ бы то ни было условій, нападеніе на сообщенія рѣшено и рѣшенъ, какъ частность, набѣгъ въ данномъ направленіи—является для начальника летучаго отряда вопросомъ: какими образомъ осуществить указанную задачу? Тутъ тактика вступаетъ въ свои права, безпрестанно перепутываясь, какъ во всякой операціи, со стратегическою стороною дѣла, но никогда не осмѣливался разбирать вопроса о пригодности самаго набѣга, а занимается лишь вопросомъ объ осуществленіи даннаго назначенія съ возможно полными и богатыми результатами, при возможно меньшей тратѣ силъ и средствъ.

Какіе же вопросы предстоятъ начальнику отряда при разрѣшеніи задачи о набѣгѣ? Прежде всего вопросы стратегическаго характера: созданіе обстановки, которая бы облегчила выполненіе набѣга, или пользованіе наличною обстановкою, эксплоатируя благоприятныя условія и разумно парализуя неблагоприятныя; на дѣлѣ эти вопросы резюмируются въ выборѣ предметовъ для удара, въ выборѣ путей, въ мѣрахъ и средствахъ для развлеченія вниманія непріятеля и въ отвѣщеніи его отъ намѣченнаго направленія, въ правильной группировкѣ наличныхъ силъ и средствъ въ соотвѣтствіи съ цѣлью и т. д. Если думатьъ въ сущности этихъ вопросовъ, то въ концѣ концовъ для разрѣшенія ихъ прежде всего необходимо *знаніе силъ, средствъ, мѣръ охраненія непріятеля, а также—мѣстныхъ условій*, что, независимо отъ предполагающихся въ

начальник отряда познаний в военном деле, требует паличных, так сказать, сегодняшних данных, что в свою очередь обуславливается *сбором сведений*. Без этих данных, как справедливо говорит автор описания, набег обращается в игру случая; но автор упускает из вида, что без положительных данных всякая операция в военное время становится делом случая.

Можно согласиться с автором, в том, что действия отрядов в набег не могут быть основаны на «строгом» расчете, но невозможно утверждать, что специальное свойство набга—безусловная зависимость от случая и удачи. Автор аргументирует в пользу своего мненья тем, что «часть, исполняющая набег, пробегая переметными дорогами» 100 верстине переходы, разведывать о противнике не может, вследствие того, что разведывательные разъезды не могут отдаляться на большие расстояния и не имеют «времени для разведки и запаса сил в конях для быстрого доселения».

Прежде всего замечим, что должно шире понимать механизм по сбору данных; кроме разведывательных разъездов, тому же делу служат: опрос жителей, захват пленных, посылка шпионов, изучение дела по картам, наконец, широкое знакомство с организацией и постановкою военного дела у неприятеля. Да и идти необходимости в течение всего пробега (иной раз до 100—200 верст) в тылу или на фланг неприятеля, так сказать, *всегомигунто получить новые сведения*; такая необходимость, обыкновенно, вызывается во время трех главных периодов набга: прохода сквозь сферу неприятельского охранения, прибытия к предмету нападения и ухода от предмета нападения. Все эти три периода обыкновенно таковы, что те данные, которые необходимы, добываются сравнительно очень легко, в том смысле, конечно, что и разведываемый противник и отряд находятся не далеко друг от друга. Наконец, действительное разведывание в самом широком смысле слова, присущее всякому набгу и притом непрерывное, перебивающееся из одних способов и средств в другие, лучше всего доказывается рейдами американской конницы и деятельностью наших партизанов в пределах России и в Европе в 1812—1814 годах. Горе той коннице, которая усвоит взгляд, что она не может разведывать во время производства набга; ей набег будут безвредны, а сама она рискует всемигунто попасть в критическое положение.

Нельзя также не остановиться на другом выводе автора относительно охранительной службы. «Вследствие сильного утомления людей и лошадей рейд не может принять основательных (?) мер охранения» во время остановок, особенно на ночь. Прежде всего спрашивается, что понимать под «основательными» мерами? Автор поясняет это так, что летучий отряд не в состоянии «выслать пикеты и разъезды и может ограничиться только часовыми». Но с таким толкованием «основательности» нельзя согласиться. Всякому свое: для армии основательные меры охранения будут заключаться в высылке сильных отрядов, прикрывающих и охраняющих ее, обороняющих и заграждающих доступы к ней; для разъезда же, заночевавшего где нибудь в лесной глуши, простой плетень секрет, залегший по ру у дороги является основательною мерою охранения. Любой летучий партизанский отряд, смотря по своему составу и силе, по местным условиям привала или ночлега, по условиям пребывания относительно неприятеля, должен непременно принять *самые основательные меры для своего охранения*, ибо, как история показывает, пренебрежение этим правилом, обыкновенно, бывало ближайшею причиною катастрофы. Знаменитый партизан американской войны, генерал Морган, проявивший чудеса предприимчивости и отваги, погиб с отрядом во время отдыха, так как не принял надлежащих мер охранения. Поэтому и на маневрах мирного времени следовало бы требовать мер охранения именно от утомившихся отрядов. Все авторитеты партизанской

войны в своих мемуарах указывают на высокое значение искусного принятия мер охранения и разведывания. Даже практика мирного времени кое-что выработала в этом направлении; так во время набга, произведенного в Варшавском округе, были указаны способы, к которым следует обращаться в подобных случаях (заслоны, засады, секреты, итп. охранение и проч. и проч.) см. Воен. Сбор. 1876 г. 11 и 12.

Далее автор высказывает такое мнение: «В своей стране жители могут охранять отряд, расположенный в селении, могут убирать и кормить лошадей и проч.». Полагаем, что едва ли начальник отряда, ответственный за его судьбу, доверит охранение его местным жителям. Что в среде местных жителей начальника отряда может найти разведчиков и шпионов, что он может употребить жителей, как рабочую силу—для заграждения входов, положим в селении, и баррикадирования его—это верно; допускаем даже, что жители могут помочь солдату, накормив и напоив его лошадей; но отдать судьбу отряда в руки местного обывателя, как часового, мы не считаем возможным.

Третье замечание автора касается продовольствия. По его мнению, во время набга отряд должен рассчитывать продовольствоваться лишь местными средствами, потому что можно иметь с собою фуража «самое большое на один день». Почему? Если выки получить надлежащее распространение в коннице, то возможно иметь фуража при себе гораздо больше, что крайне полезно и удобоисполнимо, как и показывают многие факты.

В заключение автор, говоря о величии отряда, который можно посылать для набга, ограничивает его 1—3 эскадронами. Эта порция не подтверждается никакими данными и, по видимому, основана на опасении больших неудобств, сопряженных с быстрым движением больших отрядов. С последним мы не спорим; но назначение больших отрядов иметь и свои хорошие стороны, а именно: возможность широко пользоваться разными демонстративными мерами, силою достигать поставленных целей и пр., и проч. Не даром, обыкновенно, на довод, что тем больше кавалерии в армии, тем затруднительнее продовольствовать ее, военные авторитеты возражают: за то тем легче достать это продовольствие, т. е. тем конница сильнее, тем шире можно раскинуться, захватить большую полосу для продовольствия, безопасно и энергично вести фуражировку и т. д. Пусть автор, в духе этого возражения разовьет выгодную сторону назначения больших сил для набгов, тогда дело уяснится само собою.

Заключая статью, автор слегка касается весьма важного вопроса об употреблении массы конницы для нападения на неприятеля «в первый период войны» и говорит: «подобный отряд (напр., дивизия), вторгнувшись в глубь неприятельского расположения, может попортить несколько рельсов, но за то рискует погибнуть, не столько от огня и штыков, сколько от невозможности отдохнуть; а утрата 16 эскадронов не может быть нечувствительною».

Подробным сопоставлением ничтожности результатов с громадною потерю можно опровергнуть любое предположение в военное время. Хотя такой прием ничего не доказывает, но эта точка зрения не однажды тормозила деятельность конницы. Нельзя при этом не припомнить прошлой войны, именно, деятельности нашей конницы в августе и сентябре за Видом; результаты всем известны: 40 эскадронов обратились в простых зрителей прохода неприятельских транспортов под Плевну и в счетчиков числа вошедших и вышедших повозок.

Указанная точка зрения не должна быть допускаема особенно в учебном деле, в деле подготовки войск. «Рискует погибнуть», говорит автор, да разв в любой атаке атакующая пехота не рискует погибнуть, не ввяз в пид неприятельской земли? Разв 14-я дивизия, переправлявшаяся через Дунай, по крайней мере в своих пер-

выхъ эшелонахъ, не рисковала погибнуть, не утвердившись на переправѣ? Но слѣдуетъ ли изъ этого, что такихъ атакъ не должно предпринимать? Напротивъ, должно въ мирное время всѣми мѣрами вселить въ войска наклонность не останавливаться ни предъ какимъ рискомъ для вышодненія предпріятія, признаннымъ полезнымъ свыше.

Почему такая заботливость объ отдыхѣ и удобствахъ конницы, когда тутъ же рядомъ гибнетъ пѣхота отъ пуль, штыка и всякихъ лишеній? Пусть лучше конница усвоитъ себѣ вѣрованіе и убѣжденіе: разъ указанное назначеніе выполнить до полного расхода своихъ силъ. Дѣло старшихъ начальниковъ сообразить средства, цѣль, степень риска; дѣло же конницы выполнить порученіе во что бы то ни стало. Такъ въ военное время. Въ мирное же время пусть она практикуется въ выполненіи задачъ, присущихъ ея свойствамъ и природѣ и обуславливающимся состояніемъ военного искусства въ данную эпоху. Всѣ же соображенія о рискѣ, о несоотвѣтствіи результатовъ съ потраченными средствами должно оставить въ сторонѣ, какъ вопросы, къ дѣлу подготовки конницы не идущіе.

Приложеніе № 12.

БОЕВАЯ СИЛА КОННИЦЫ *).

Еще во времена Варьеры, 150—160 лѣтъ тому назадъ, вопросъ о боевой силѣ конницы возбуждалъ разнообразныя сужденія и получалъ противорѣчивыя рѣшенія. Такъ и теперь съ одной стороны Шериданъ, знаменитый американскій кавалерійскій генералъ, утверждаетъ, что онъ съ 10,000 коннымъ корпусомъ могъ бы расправиться съ 100,000 арміею, находящеюся въ періодѣ мобилизаціи, сбора къ границѣ, т. е. въ состояніи болѣе или менѣе раздѣленномъ на колонны и отряды, группы. Наполеонъ, уже по окончаніи своей карьеры, заявляетъ, что 3,000 драгунъ не должны задумываться передъ атакой 2,000 пѣхотинцевъ, на какой бы позиціи тѣ ни засѣли. Таковы сужденія Шеридана и Наполеона о боевой рабочей силѣ конницы; но рядомъ съ ними существуетъ сужденіе собственно не принадлежащее никому лично, но за то составляющее достояніе массы, а именно: что 10,000 корпусъ конницы можетъ быть остановленъ окопавшимся батальономъ пѣхоты и что эта, относительно, горсть пѣхотинцевъ можетъ парализовать такую конную силу. Второе сужденіе распространено и закрѣпилось въ сознаніи массъ, благодаря отчасти тому, что масса охотнѣе воспринимала коментаріи болѣе или менѣе талантливыхъ комментаторовъ, каковы: С.-Сиръ, Мармонъ, Моранъ, чѣмъ слова и дѣянія комментируемыхъ, какъ, напр., Наполеона, отчасти потому, что за это сужденіе стоялъ фактъ громадной важности, почти полувѣковое бездѣйствіе конницы въ современныхъ войнахъ.

Для разъясненія вопроса, какое же изъ двухъ сужденій—Шериданъ—Наполеоновское или массовое — правильнѣе? разберемъ выдающіеся эпизоды дѣятельности конницы въ трехъ историческихъ эпохахъ: 1757 г. (Росбахское сраженіе), 1806 г. (преслѣдованіе конницею Мюрата прусской арміи), 1865 г. (преслѣдованіе конницею Шеридана арміи южанъ), разнообразныхъ по условіямъ обстановки и въ коихъ работа пѣхоты являлась второстепенною, вспомогательною, кратковременною.

1) *Работа конницы* въ числѣ 5,000 человекъ въ первомъ эпизодѣ свелась къ двумъ-тремъ атакамъ на конницу и пѣхоту и къ ряду сшибокъ, въ теченіе 2—3 часовъ времени, въ полосѣ 5—6 верстъ, преслѣдованія не было. Въ 1806 г. 20,000 коней Мюрата преслѣдуютъ противника 28 дней и совершаютъ походъ въ 1,000 верстъ, при этомъ превосходятъ мелкія сгустки съ отсталыми, удары конницы на хвосты колоннъ, демонстрація боя съ цѣлью вынужденія противника на капитуляцію, демонстрація

нападенія конницы Лассалы (600—800 коней) на крѣпость Штетинъ, завершающаяся капитуляціею послѣдней. Въ 1865 г. 14,000 конный корпусъ Шеридана преслѣдуетъ 12 дней на протяженіи 200 верстъ, и въ теченіи этого времени даетъ три боя, въ коихъ: два раза штурмуетъ сильныя укрѣпленія, два раза огнемъ 4,000—7,000 магазиновъ выдерживаетъ упорный бой съ превосходными силами противника, производитъ 4 конныя атаки на пѣхоту и конницу, изъ коихъ два раза конница Шеридана для достиженія врага проскакиваетъ сквозь окопы. Такова разнообразная работа конницы современнаго типа, не считая многочисленныхъ эпизодовъ дѣятельности мелкихъ нартій и болѣе мелкихъ отрядовъ по развѣдывательной службѣ, по захвату побѣдовъ, по разрушенію желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

2) *Результаты и трофеи* работы конницы въ 1757 г. свелись къ отступленію 45,000 непріятельской арміи (не преслѣдованной), оставившей въ рукахъ конницы 700 убитыхъ и раненыхъ, 5¼ тысячъ пѣхотныхъ, 67 орудій и весь обозъ. Результатомъ работы конницы Мюрата было разсѣяніе и капитуляція 120—140 тысячъ прусской арміи, причѣмъ собственные трофеи конницы опредѣляются въ 72,000 пѣхотныхъ, 509 орудій, 18,000 лошадей; Лассалъ, имѣя 600—800 коней, овладѣваетъ первокласною крѣпостью съ 6,000 гарнизономъ и 100 орудіями. Если бы не Шериданъ съ своею конницею, говоритъ Грантъ, побѣдитель Юга, война бы опять затянута на долгое время. И такъ результатомъ работы Шеридана было окончаніе четырехлѣтней войны, обусловленное капитуляціею арміи Ли — главнаго оплота Юга; трофеями собственно конницы были вса артилерія, обозы и до 15—20 тысячъ пѣхотныхъ.

3) *Расходъ силъ—потери*: конница Зейдлица въ 2—3 часа времени теряетъ 541 убитыхъ и раненыхъ (10% рабочей силы); конница Мюрата въ 28 дней теряетъ 6—7 тысячъ человекъ и лошадей, почти исключительно отсталыми; конница Шеридана теряетъ 1,490 убитыми и ранеными (почти 10% рабочей силы) и много лошадей. Таковы работа, результаты и расходъ силъ конницы въ этихъ трехъ эпизодахъ ея дѣятельности.

Обратимся къ оцѣнкѣ *условій обстановки*:

1) Первый вопросъ: кого же побуждала конница? Что представлялъ собою *непріятель*? Конница Зейдлица громила союзную армію, плохо обученную, еще того хуже дисциплинированную, но самое главное,—армію въ себѣ носившую зерно разложенія: офицерство французскихъ войскъ крайне не сочувствовало войнѣ въ союзѣ съ исключительнымъ врагомъ Франціи — съ Австріею, въ войнѣ, затѣянной партіею маркизы Помпадуръ; та-же интеллигенція арміи отъ мала до велика преклонилась передъ королемъ Фридрихомъ, какъ передъ кумиромъ, и всѣ прусскіе порядки считала верхомъ совершенства. Такъ относилось офицерство ко врагу, и достаточно было толчка, чтобы разложить и разрушить эту армію. Конница Мюрата пришлось имѣть дѣло съ отличною арміею, сильной дисциплиною, обученіемъ и, главное, славною воспоминаніями о прошлыхъ подвигахъ подъ начальствомъ великаго короля. Но невѣроятно рутинное отношеніе начальствующаго состава къ формамъ составило подавляющій факторъ, приведшій къ пораженію этой отличной арміи подъ Ауэрштедтъ-Гена. Конница этой арміи, сильная преданіями славной Фридриховской эпохи, воспитанная и обученная въ ея духѣ, еще жившая въ своихъ рядахъ людей этой эпохи, была парализована безобразною организаціею: 11 бригадъ ея были разбросаны по 11 пѣхотнымъ бригадамъ, а во время боя и отступательнаго марша оказались разбросанными по боевому порядку и по походнымъ колоннамъ. Далеко не то, чѣмъ были враги конницы Зейдлица и Мюрата, былъ непріятель конницы Шеридана. То были ветераны Ли, уже четыре года противостоявшіе двойнымъ и тройнымъ силамъ врага; то была армія, четыре года бывшая грозой для противника; армія сильная духомъ и сознательно боровшаяся за

*) «Рус. Инв.» 1888. № 96.

свое «я», за свой «очагъ», и развѣ только удручающее сознаніе о гибели отстаиваемаго дѣла было тѣневою стороною этой арміи.

2) *Образъ дѣйствій, тактики* армій въ первыхъ двухъ эпизодахъ была всецѣло линейная съ ей свойственнымъ обращеніемъ человека и массы людей въ машину, съ выбиваніемъ изъ человека всякой тѣни почта. Не то должна была преодолѣвать конница *Шеридана*: перпендикулярная тактика съ ея основною идеею — построение всего дѣла на призваніи къ работѣ каждой личности, на духѣ почта каждого индивидуума, усугубленная свойственнымъ американскому населенію духомъ личной предпримчивости—вотъ что противостояло конницѣ *Шеридана* на пути къ ея успѣхамъ.

3) *Мѣстность* для первыхъ двухъ конницъ—ровная, открытая; для *Шеридана* же—лѣсистая, болотистая, обильная водными линіями, въ весеннее время (въ апрѣлѣ), при проливныхъ дождяхъ, крайне труднодоступная.

4) *Оружіе* пѣхоты и артиллеріи, одинаковое для эпохъ обоихъ первыхъ эпизодовъ,—гладкое, плохое, не мѣткое,—а конница *Шеридана* уже работала въ періодъ и наѣзнаго, и скорострѣльнаго оружія, хотя и нераспространеннаго въ такой степени, какъ нынѣ.

5) Наконецъ, конница *Шеридана* имѣла противъ себя то, о чемъ 80—130 лѣтъ тому назадъ и не думали, а именно—окопное дѣло, доведенное до такого совершенства, о которомъ европейскія арміи пока и не мечтаютъ.

Какова же была сила, работавшая въ этой обстановкѣ? Конница *Зейдлица*—кто этого не знаетъ—образцово-идеальная, до настоящаго времени никѣмъ недосигаемая по степени совершенства,—безусловно превосходившая вражескую конницу во всѣхъ отношеніяхъ. По духу и обученію односторонняя, по преимуществу линейная—конница шока; по организации—массовая, т. е. воспитанная и обученная въ мирное время, а въ военное употребляемая особо отъ пѣхоты. Добропорядочная конница *Мюрата* далеко уступала непріятельской въ боевой доброкачественности и въ обученіи, но зато превосходившая послѣднюю въ числѣ, и самое главное—въ организации,—ибо была массовой, какъ то указано великими образцами организаторовъ всѣхъ временъ, вопреки тому, что практиковалось относительно прусской конницы, забывшей традиціи великаго Фридриха и цѣлкомъ воплотившая въ себѣ французскую революціонную идею дивизионной конницы, т. е. разбросанной по пѣхотнымъ единицамъ. По отношенію свойства силы конница *Шеридана* оказалась въ благоприятномъ положеніи: боевымъ опытомъ 4-хъ лѣтней войны выработавшаяся, послѣ многихъ лѣтъ шатанія въ организации и въ употребленіи по нѣмецкому—вѣрнѣе европейскому, образцу,—послѣ многихъ лѣтъ пораженій отъ конницы Юга, всегда вѣрной великимъ образцамъ,—эта конница явилась массовой и по организации, и по употребленію, воспроизведшую собою то, что уже давно практиковалось въ той же войнѣ Стюартомъ, Морганомъ и другими вождями конницы Юга. На счастье *Шеридана*, во времени его работы, Стюартъ погибъ славною смертью храбрыхъ, а конница Юга и въ матеріальномъ, и въ численномъ отношеніи значительно уступала Сѣверной. Наконецъ, конница *Шеридана*, въ совершенное отличіе отъ конницъ *Зейдлица* и *Мюрата*, была разностороннимъ родомъ оружія, одинаково способнымъ къ работѣ на конѣ—саблемъ и стрѣлковымъ боемъ—пѣшкомъ.

Кто же устремлялъ эту силу? Въ 1757 году, *Зейдлицъ*—кавалерійскій геній—до настоящаго времени не имѣющій себѣ равнаго; его сподвижники—отъ мала до велика обученные и воспитанные въ духѣ требованія великаго короля: да не посмѣетъ ни одинъ прусскій кавалерійскій офицеръ, подъ страхомъ позорнаго наказанія, позволить кому нибудь атаковать себя первымъ! Въ 1806 году во главѣ конницы стоялъ *Мюрата*—рубака (Uhra-Mann) и больше ничего; его сподвижники—люди обыкновенные, т. е. способные сегодня на подвигъ, а завтра на выходящій изъ ряда промахъ. Такъ, Лассаль, еще эскадроннымъ командиромъ въ 1796 году блистательно начавшій свое

поприще, 17-го октября 1806 г., былъ осрамленъ приказомъ по арміи за бѣгство передъ врагомъ, а черезъ 12 дней послѣ того рискнулъ съ одною бригадою въ 600—800 коней принудить къ сдачѣ крѣпость Штетинъ, первоклассную и съ сильнымъ гарнизономъ. Во главѣ конницы 1865 года стоялъ безспорный талантъ—генералъ *Шериданъ*, но до второй половины 1864 года, въ теченіи трехъ лѣтъ войны, все время бывшій начальникомъ пѣхотныхъ полка, бригады, дивизіи; его сподвижники, правда все люди служившіе по призванію къ кавалерійскому дѣлу и напрактиковавшіеся въ работѣ конницы современнаго типа въ теченіи 4-хъ лѣтъ войны; но все таки они были не болѣе какъ люди обыкновенные, люди средняго типа, а нѣкоторые еще недавно—«штатскіе», разныхъ профессій.

Болѣе частными условіями успѣха конницы въ разсматриваемыхъ эпизодахъ опредѣляются таковыми: а) *Зейдлицъ* папалъ внезапно на голову походнаго порядка, на конницу, по оплошности или неумѣнью, двинувшуюся безъ авангарда, безъ всякихъ мѣръ охраненія; эта вражеская конница, по бѣдности эволюціонныхъ формъ того времени, не могла развернуть фронта по головѣ колонны (за отсутствіемъ формы деплояды). Конница *Зейдлица*—единственная въ свое время усвоившая боевой порядокъ—въ три линіи примѣняетъ его всецѣло противъ сжатой массы конницы непріятеля, двигающейся въ походномъ порядкѣ общихъ взводныхъ колоннъ, или противъ пѣхотныхъ развернутыхъ баталіоновъ, повторяя ударъ за ударомъ (соответственный боевой порядокъ). Конница *Мюрата* въ 1806 году гонитъ прусскую армію послѣ Іена-Ауэрштедтскаго погрома; паника, лишенія всякаго рода, нераспорядительность властей обращаютъ отступленіе въ почти бѣгство; ни одинъ арьергардъ даже не пытается задерживать непріятельскую конницу, а конница прусская, разбросанная по колоннамъ и колонкамъ, слабѣйшая, тоже не въ силахъ остановить напоръ непріятельской конницы. И вотъ за этою то толпою, разбивающеюся на нѣсколько кучъ (колоннъ), слѣдуетъ непосредственно часть конницы, обгоняя отсталыхъ, повозки обоза и застрявшую артиллерию; другая же часть конницы, и значительная, массою направляется въ отхвѣтъ коммуникаціонныхъ путей, связывавшихъ прусскую армію съ базой, и тѣмъ перерѣзываетъ пути, по которымъ могли слѣдовать транспорты изъ магазиновъ къ войскамъ. Рутинное отношеніе властей къ излюбленному способу довольствія арміи исключительно изъ магазиновъ, черезъ посредство транспортовъ, не позволяетъ обратиться къ реквизиціи, и начальники предпочитаютъ скорѣе видѣть свои войска голодающими, все ожидая подхода транспортовъ, чтобы рѣшиться на сборъ довольствія отъ земли; но транспорты не подходятъ и паника среди войскъ развивается еще болѣе благодаря голоду: пренцлауская колонна Гогенлое, въ числѣ 17,000 человекъ, сдавшаяся передъ войсками *Мюрата*, четыре дня не получала никакого довольствія и не имѣла отдыха. Совершенно въ другомъ положеніи приходилось работать конницѣ *Шеридана*. Прежде всего, въ рѣшительномъ дѣлѣ, опредѣлившемъ начало отступленія арміи Ли, конница *Шеридана* принимаетъ также энергичное участіе—сначала стойкимъ отпоромъ непріятелю, перешедшему въ наступленіе, а потомъ непосредственно овладѣніемъ стратегическаго ключа позиціи, сильно укрѣпленной. Затѣмъ, передъ нею отступалъ стойкій и искусный противникъ, сохранившій силу духа настолько, что даже былъ способенъ къ переходу въ наступленіе; конницѣ приходилось работать въ условіяхъ мѣстности и современной тактики пѣхоты, содѣйствовавшихъ упорству обороны пѣхоты и затруднявшихъ до крайности работу конницы. Такъ, вопреки тому, что было въ двухъ первыхъ случаяхъ, въ 1865 г. для работы конницы скорѣе были исключительно неблагоприятныя условія для успѣха, и если *Шериданъ* восторжествовалъ, то благодаря исключительно положительнымъ достоинствамъ своего орудія: энергически веденное преслѣдованіе все время въ перехватѣ путей отступленія непріятеля, искусная работа конницы въ вѣше-стрѣлковыхъ и въ конныхъ бояхъ, рѣшимость и способ-

ность конницы довести всякий бой до его крайняго предѣла: въ конномъ строю — до проскока черезъ укрѣпленія на резервы, въ пѣшемъ строю — до штурма укрѣпленій и, наконецъ, неотвязчивая и непрерывная дѣятельность всею массою, — вотъ чѣмъ конница Шеридана сломала ветерановъ Ли.

Въ заключеніе сдѣлаемъ слѣдующіе *выводы*: 1) въ особенности къ намъ ближайшій эпизодъ работы конницы — дѣятельность конницы Шеридана — доказываетъ, что конница можетъ исполнить большую работу и достигнуть большихъ результатовъ при условіяхъ даже, повидимому, совершенно исключаящихъ дѣятельность конницы (мѣстность и стойкая пѣхота, широко пользующаяся оконными дѣломъ); 2) конницу, подобную конницѣ Шеридана, не только баталіонъ пѣхоты, а даже десютокъ баталіоновъ не остановить и не парализуетъ, хотя бы они закопались въ редуты; 3) эпизодъ дѣятельности конницы Шеридана, какъ показателъ того, что можетъ сдѣлать и къ чему должна готовиться современная конница, далеко оставляетъ за собою первые два образца, ибо конницѣ Шеридана, въ выполненіи задачъ, приходилось преодолѣть болѣе серьезныя затрудненія, сломать болѣе упорное сопротивленіе и проявить болѣе искусства и разнообразія въ работѣ, чѣмъ то довелось конницамъ Мурата и, въ особенности, Зейдлица. Ко всему этому, въ обоихъ послѣднихъ эпизодахъ, и въ особенности въ самомъ послѣднемъ (1865 года), сама конница далеко не была такою совершенною и безусловно превосходящею врага, какъ орудіе, бывшее въ рукахъ Зейдлица; 4) что особенно важно для нашей эпохи — эпохи по преимуществу господства массъ, а слѣдовательно и необходимости эксплуатировать ихъ: большіе результаты и обширная работа конницы возможна и безъ того, чтобы во главѣ ея былъ геній (1806 г. и 1865 г.), достаточно среднихъ обыкновенныхъ людей и успѣхъ работы конницы обезпеченъ, когда будутъ въ наличности слѣдующія *главные условія*: а) существованіе въ конницѣ вѣры въ себя и въ свою боевую правоспособность или состоятельность; б) рѣшимости и энергія въ исполненіи въ начальникахъ отъ мала до велика, доведенная до двухъ предѣловъ — при дѣйствіяхъ въ конномъ строю — до атаки пѣхотнаго резерва, находящагося за укрѣпленіемъ (проскокъ черезъ линію укрѣпленія), а въ пѣшемъ — до штурма укрѣпленія; в) умѣніе и знаніе начальниками своего дѣла; г) способность конницы работать и на конѣ, и стрѣлками — пѣшкомъ; д) способность на усиленную походную работу; е) работа массою, а не въ раздробь, а слѣдовательно, ж) организація массъ; з) численное превосходство надъ врагомъ. Всѣ перечисленные *главные условія успѣха суть общія для всѣхъ трехъ эпизодовъ*.

Говорятъ, что обстановки не повторяются въ исторіи. Но это только вѣрно по отношенію внѣшнихъ условій, и то не всегда, но по существу и по духу обстановки воспроизводятся. Такъ, передъ нѣмецкою конницею въ кампанію 1870 г. два раза раскрывались неохранные и безпечные биваки дивизій (Фортона и Фальи), два раза конница могла повторить по духу указанное образцомъ Росбаха: налетѣть внезапно на неготоваго врага; но она ограничилась въ обоихъ случаяхъ сдѣлываніемъ биваковъ громомъ конныхъ орудій. Чего же не хватало этой конницѣ для того, чтобы воспроизвести подвигъ Росбаха? Да нехватало *рѣшимости начальника* приказатъ налетѣть на биваки. Наша конница 3-го января 1877 г. очутилась совершенно въ той же обстановкѣ, въ какой находился конница Шеридана 5-го апрѣля 1865 г.: наша 30 эскадронная масса, несшаяся по Татаръ-Базарджикскому шоссе къ Филиппополю, видѣла за Марицею, въ 2 — 3 верстахъ, тянувшуюся колонну отступающихъ турокъ Сулеймана; скоро конница миновала войсковыя части и въ дымчатой, туманной дали уже видѣлись только линіи повозокъ обоза турецкихъ войскъ и жителей; оставалось только перебросить конницу на тотъ берегъ, и вѣ сомнѣніи, что еще 3-го января завершилась бы дивная эпопея зимняго забалканскаго похода. Но на самомъ дѣлѣ этого не случилось все по той же единственной причинѣ — не было рѣшимости приказатъ кон-

ницѣ ринуться за Марицу. Впрочемъ, въ прошлой нашей кампаніи мы можемъ отмѣтить два эпизода, угодяющихъ тому, что составило славу Лассалю въ 1806 г. Эти эпизоды — занятіе эскадронномъ лейбъ-драгунъ подъ начальствомъ, нынѣ покойнаго, капитана Бураго, и занятіе Адрианополя коннымъ отрядомъ генерала Струкова. Оба эпизода прошли какъ-то незамѣченными, чему до нѣкоторой степени можно найти объясненіе въ томъ, что намъ извѣстна относительная легкость успѣха въ этихъ случаяхъ. Но такое отношеніе несправедливо: вѣдь начальствующія лица, которыя въ тѣ минуты *рѣшались* на то и другое, вовсе не могли относиться съ такимъ легкимъ сердцемъ, какъ можемъ мы относиться теперь послѣ событія, когда передъ нами раскрыты карты. Да развѣ не простъ и не легокъ былъ успѣхъ Лассала? но вѣдь и съ точки зрѣнія мирной логики, претензія заставить долговременную крѣпость Штетинъ (а Адрианополи былъ почише) съ 6,000 гарнизонномъ подписать капитуляцію, а затѣмъ вступить съ 600 гусарами въ крѣпость — не абсурдъ ли? не безуміе ли? Не то же ли самое — войти съ одною конницею въ 1,000 коней въ городъ, въ которомъ половина, если не больше, враждебнаго вооруженнаго населенія, въ городъ — окруженный фортами съ орудіями? Да наконецъ, не рисковали ли оба военачальника и подъ Штетинъ, и подъ Адрианополи, въ случаѣ неудачи, по меньшей мѣрѣ позорнымъ осмѣяніемъ за донкихотство, за претенціозность на воспроизведеніе басни «лягушка и волкъ»... Конечно, нужно признать, что въ минуту, когда приступали къ исполненію рѣшенія, оба начальники, не убоясь послѣдствій, рискуя многими, проявили подвиги рѣшимости, т. е. основное условіе успѣха работы конницы.

И такъ, самое главное, для успѣха обширной работы, чтобы конница была воспитана въ убѣжденіи, что она призвана къ великому, необыкновенному, къ выходящему изъ ряда вонъ, а для этого дѣлится каждымъ начальникомъ отъ унтеръ-офицера до генерала должно служить *«всегда и вездѣ смѣть» — toujours oser*.

Приложеніе № 13.

Воспитаніе и обученіе конницы.

Все воспитаніе и обученіе конницы должно быть направлено къ тому, чтобы взлѣлѣ въ ней рѣшимость сойтись съ врагомъ грудъ съ грудью, чтобы преисполнить ее жаждою атаковать и атаковать, чтобы внушить ей вѣру въ успѣхъ и неотразимость ея атаки въ какихъ бы то ни было условіяхъ. Такъ воспитанная и обученная масса конницы пыломъ и энергіею своихъ атакъ въ день боеваго и кроваваго исцѣпленія можетъ восполнить то, что ей не достаетъ въ отношеніи матеріальной части — вооруженія, снаряженія, и даже чего недостаетъ въ отношеніи совершенства въ одиночномъ обученіи. Такъ, сильная духомъ и порывомъ къ атакѣ, французская конница Наполеона непрерывно побѣждаетъ нѣмецкую и австрійскую конницы, несравненно превосходящая ее конскимъ составомъ матеріальною частью и выучкою — муштровкою.

Какія бы задачи въ военное время ни возлагались на конницу — работа ли въ бою, работа ли въ тылу (рейды), работа ли развѣдывательно-охранительная, — конница должна быть готова сломить сопротивленіе врага атакою, причѣмъ всегда предпочитать конный способъ атаки пѣхотному способу. Вся исторія свидѣтельствуетъ, что конница конными атаками производила чудеса: 30 эскадроновъ опрокидывали и отбрасывали цѣлую армію (Росбахъ), 40—60 эскадроновъ вырывали побѣду у армій, торжествовавшей побѣду надъ пѣхотою (Царндорфъ), 10—12 эскадроновъ приостанавливали побѣдное шествіе цѣлой преслѣдующей арміи (Маренго), 4—5 эскадроновъ слагивали со-

*) «Рус. Инв.» 1890, №№ 76, 77.

противление пѣхотной бригады, засѣвшей на выси орлиныхъ гнѣздъ (Само-Съера), 3 взвода разгоняють пѣхотную бригаду (Кустоца). Ничего подобного не представляетъ исторія пѣхотныхъ атакъ регулярныхъ армій; тѣмъ менѣе можетъ рассчитывать конница атаками въ спѣшенномъ порядкѣ совершать что либо подобное вышеприведеннымъ фактамъ. За такое предпочтеніе конныхъ атакъ передъ пѣхими и логика дѣла: вся суть атаки—рѣшимость восторжествовать силою духа надъ духомъ врага, потрясти его вѣру въ свои силы—въ конномъ ураганѣ получаетъ наивысшее выраженіе и наилучшее проявленіе. Это-то убѣжденіе въ силу и неотразимость конныхъ атакъ должно быть внушено и вселено въ конницѣ отъ новобранца до начальника конной массы, и тогда конница, даже при относительно несовершенномъ руководствѣ ею, станетъ достойнымъ и равноправнымъ боевымъ собратомъ своей пѣхоты. Конечно, благо той конницѣ, въ которой найдутся Зейдлицъ, Цитенъ, Стюартъ, Шериданъ, Меншиковъ, Румянцевъ, Келерманъ, Лассалъ и другіе, благо, если къ тому же она будетъ приготовлена и воспитана въ духѣ атаки; о такой конницѣ исторія сообщитъ невѣроятныя чудеса и подвиги *искусства*. Но и безъ такихъ вождей, одаренныхъ священнымъ огнемъ,—конница, проникнутая чувствомъ долга и рѣшимостью атаковать когда бы то ни было и при какихъ бы то ни было условіяхъ, натворитъ чудеса и подвиги *дома*, дѣятельно помогая своей пѣхотѣ и артилеріи въ достиженіи побѣды надъ врагомъ, дѣлательно внося и свою лепту на славу арміи.

Этотъ духъ атаки, эта жажда атаки выражаются, разливаются, воспитываются въсѣмъ складомъ жизни кавалериста (внутренній порядокъ, внутренняя служба) и, въ особенности, системою обученія специально конному дѣлу. Лучшее доказательство вліянія системы обученія на воспитаніе духа мы видимъ въ примѣрѣ Зейдлицевской и Наполеоновской конницы. Достаточно было 4—5 лѣтъ, чтобы невозможная кавалерія временъ отца Фридриха Великаго—пассивная, караколирующая передъ фронтомъ противника, бездушная въ отношеніи производствъ атакъ,—обратилась бы въ центавровъ Прага-Росбахъ-Цорндорфа. Французская конница, созданная революціею, не имѣла времени и возможности обучаться такъ, какъ это было въ прусской арміи, и многіе годы была бита и прогоняема съ поля сраженія; но, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ обученія въ боевой обстановкѣ картина мѣняется и на историческомъ поприщѣ появляется конница Мюрата, Келермана, Лассала и другихъ.

Обученіе конницы, готовящейся къ побѣдамъ, должно преслѣдовать одну цѣль—развить въ ней духъ атаки и сообщить ей навыкъ къ ея производству; все обученіе вообще, всякое упражненіе, каждый отдѣлъ обученія, каждый приѣмъ обученія должны быть осмыслены только единственною мыслью объ атакѣ; все что мало-мальски претитъ этой мысли, что можетъ ограничить порывъ къ атакѣ и энергію ея производства, все должно быть исключено изъ учебныхъ программъ и изъ разряда приѣмовъ обученія.

Программа обученія конницы, подготавливаемой къ производству атаки и къ побѣдѣ въ бою, должна ставить на первомъ планѣ *упражненіе въ производствѣ атаки*: 1) насакиваніе частей для атаки разныхъ родовъ оружія; 2) производство атакъ непремѣнно и исключительно противъ видимой цѣли—на обозначеннаго противника; 3) производство сквозныхъ атакъ; 4) производство атакъ на окопы; 5) то обстоятельство, что всякая атака, за рѣдкимъ исключеніемъ, производится въ видахъ либо содѣйствія другимъ, либо выручки другихъ, обуславливаетъ упражненія съ цѣлью сообщить навыкъ и приемы содѣйствія и выручки; приѣмъ для таковыхъ упражненій, если отсутствуетъ пѣхота и артилерія,—это разрѣшеніе задачъ частями въ сферѣ обозначеннаго боеваго порядка изъ всѣхъ родовъ оружія, разбитаго на учебномъ полѣ; 6) упражненія съ цѣлью сообщенія навыка къ производству атаки въ какомъ бы то ни было порядкѣ или строѣ, лишь бы ударить фронтомъ на непріятеля; одинъ изъ приѣмовъ для такихъ

упражненій можетъ заключаться въ томъ, что на учебномъ полѣ, во время производства занятій, находятся въ разныхъ мѣстахъ команды обозначеннаго противника, слѣдящія за ходомъ ученія: подъемъ флаговъ командою составляетъ сигналъ атаки на обучающійся эскадронъ, который моментально идетъ на встрѣчу противнику; 7) упражненія въ находчивости эскадронныхъ командировъ; приемы для этого могутъ быть самые разнообразныя и, между прочимъ, слѣдующіе: эскадронъ съ квартиръ на учебное поле слѣдуетъ со всѣми мѣрами охраненія и развѣдыванія; на пути устраиваются засады. Черезъ посредство ранѣ прибывающихъ летучихъ развѣдочъ эскадронному командиру посылаются для разрѣшенія задачи или сами развѣдочы доносятъ о противникѣ (обозначенномъ); 8) упражненія у дефиле, сводящіяся къ разрѣшенію разныхъ задачъ по овладѣнію дефиле непремѣнно съ обозначеннымъ противникомъ.

Аить производствъ атаки на самомъ дѣлѣ связывается съ необходимостью приблизиться иногда издалека развернутымъ фронтомъ къ противнику, обыкновенно принимающему мѣры къ затрудненію и къ воспрепятствованію этому приближенію. Огонь противника, естественныя и искусственныя преграды, условія мѣстности, ограничивающія протяженіе фронта, хотя бы въ части пути, необходимость сообразовать движенія съ расположеніемъ своихъ же частей пѣхоты и артилеріи, иногда при условіи не закрывать огня ихъ... вотъ что должна продѣлать конница, стремящаяся приблизиться къ противнику для атаки на него. Этими условіями опредѣляется серия упражненій въ производствѣ *движеній* развернутымъ строемъ и колоннами, съ примѣненіемъ къ мѣстности и съ преодоленіемъ преградъ, въ производствѣ *ломки фронта* и *перестроеній* и все это въ видахъ конечной цѣли—атаки на противника. Приемами для обученія этимъ подготовительнымъ и предварительнымъ отдѣламъ по отношенію къ атакѣ могутъ служить: 1) движеніе части на длину, т. е. выдерживая аллюръ и направленіе на разстояніи не менѣе 800—1.000 шаговъ *); 2) производство ломки фронта и перестроеній въ сферѣ обозначеннаго боеваго порядка изъ трехъ родовъ оружія; веденіе упражненій на пересѣченной мѣстности, напримѣръ, по улицамъ предмѣстій, въ районѣ засѣленныхъ полей, пользуясь паровыми участками и межами; оба эти приѣма выигрываютъ въ наглядности и цѣлесообразности примѣненіемъ обозначеннаго противника; 3) упражненія въ преодоленіи преградъ возможно широкимъ фронтомъ не только вызывается необходимостью приучить конницу брать препятствія ради непосредственно самой атаки, но и по другой причинѣ,—и именно въ видахъ воспитанія въ конницѣ вѣры въ себя и въ свои силы. Послѣднее понятно всякому, кто испытаетъ подъемъ духа и чувство самоудовольствія при каждомъ случаѣ преодоленія препятствія и тѣмъ большее удовлетвореніе, чѣмъ труднѣе и головоломнѣе были преграды. Совершенно тоже воспитательное значеніе имѣютъ упражненія въ *нѣмноту*, ученія въ *лосу*, ученія *ночью*. *Нѣмноту* ученія, требующія напряженнаго вниманія каждаго и сугубаго вниманія къ начальнику, устанавливаютъ незримый токъ, связующій массу съ начальникомъ. Производства ихъ можетъ и должно быть упрощено до крайней степени ограниченнымъ числомъ условныхъ знаковъ и веденіемъ ученія съ обозначеннымъ противникомъ дабы каждому была очевидна и ясна цѣль всякаго движенія и перестроенія.

Ученія *въ лосу*, независимо воспитательнаго значенія (развитіе вниманія, вселеніе убѣжденія въ конницѣ въ то, что мѣстность ей ничтожно) имѣютъ практически-боевое значеніе по отношенію подготовки къ производству атакъ. Привыкнувъ работать въ лѣсахъ, конница найдетъ въ военное время въ нихъ отличныя исходныя позиціи для засадъ и для внезапныхъ атакъ въ день боя; такая конница, пользуясь лѣсами,

*) Дополнительная команда вслухъ о направленіи на такой-то предметъ—вѣрное средство для спокойнаго движенія части.

смѣло будетъ находиться въ сферѣ не только боевыхъ линій, но даже почти въ линіи огня пѣхоты, откуда и бросаться на противника, обезсиленного огнемъ, въ минуту его приближенія къ опушкѣ *).

Ученія ночью въ отношеніи конницы могутъ сводиться къ упражненіямъ скрытно и тихо приближаться къ противнику и, главное, къ производству атакъ съ короткихъ дистанцій, хотя бы рывкомъ.

Стрѣлковыя ученія или ученія въ сѣшленномъ строѣ должны прежде всего также имѣть въ виду—цѣль атаки въ конномъ строѣ. Наша конница драгунскаго типа способна и къ боевымъ дѣйствіямъ пѣшкомъ, но примѣнять этотъ способъ, самый слабый въ конницѣ, слѣдуетъ только послѣ того, какъ окончательно опредѣлится абсолютная невозможность ударить на врага въ сабли, или выгнать его изъ закрытія угрозою обхода. Когда драгунъ сѣвшиваютъ, для нихъ представляется задача: огнемъ и, опять, порывомъ къ штыковой атакѣ открыть «запертые ворота», по прекращенію выраженію одного изъ нашихъ боевыхъ авторитетовъ. Но это открытіе воротъ производится также съ единственною цѣлю: нагнать уходящаго и опять атаковать его въ конномъ строѣ. Только въ извѣстныхъ случаяхъ драгуны должны обороняться въ сѣшленномъ порядкѣ—при защитѣ дефиле всякаго рода и при защитѣ своихъ квартиръ. Обстановка, среди которой на самомъ дѣлѣ приходится драгунамъ обращаться въ стрѣлковъ, требуетъ *упражнений исключительно на закрытой и пересѣченной мѣстности* (на опушкахъ) и сообщенія стрѣлковому способу кавалерійскаго духа: залповый огонь, введеніе сразу въ линію огня возможно большаго числа драгунъ-стрѣлковъ, порывистое наступленіе въ штыки, по возможности, безъ остановки; дружная и быстрая эксплуатация огнелаго дѣйствія сѣшленныхъ частей частями, остающимися на конѣ; послѣднія собственно и должны быть тѣмъ резервомъ, который въ пѣхотѣ составляетъ частный и общій резервъ.

Но подготовкою конницы къ производству атакъ вышеприведенными приемами, сообщающими навыкъ и воспитывающими духъ атаки, еще неисчерпано все въ отношеніи воспитанія кавалерійскаго духа.

На маневрахъ было указано и поставлено требованіе, чтобы *каждая часть въ каждый маневръ производила не менее двухъ атакъ*, изъ коихъ одна на пѣхоту и притомъ, *хотя бы, что называется, очертя голову*. Посредники должны были не только покровительствовать атакамъ, но и побуждать къ нимъ. Обо всѣхъ атакахъ доставлялись ежедневно донесенія, служившія матеріаломъ для бесѣдъ и наставленій, объявлявшихся въ приказахъ по бригадѣ. Воспитательное значеніе требованія, обусловленнаго дѣйствительностью (развѣ атака 3-хъ заводовъ (1866 годъ) на пѣхотную бригаду, или атака изъ 6-ти эскадроновъ на корпусъ (1870 г.) не были атаками очертя голову, а онѣ то и были успешными атаками!) сводилось къ тому, что части держались близко къ линіямъ огня, что начальники частей высматривали и выискивали случаи для атаки, а не стояли праздно вдали, ожидая «подходящаго момента»; это подкарауливаніе случаевъ приводило къ тому, что начальники приобретали снаровки пользоваться мѣстностью и другими условиями обстановки въ цѣляхъ атаки.

Дабы еще болѣе побуждать къ атакамъ и отвратить отъ вредной привычки считать противника и въ превосходномъ числѣ его видѣть законный предлогъ уклоненія отъ

*) Трудность веденія ученій, обусловливаемая затрудненіемъ ориентированія въ лѣсу, легко можетъ быть побѣждена предварительнымъ знакомствомъ по картѣ, съ расположеніемъ опушекъ относительно странъ свѣта, и въ особенности той опушки—куда направляется конница; иногда для ориентировки можетъ служить направленіе дороги, прорѣзывающей лѣсъ. Опредѣленіе же странъ свѣта возможно по компасу, по направленію просвѣтовъ отъ солнечныхъ лучей въ разные часы дня и т. п.

атаки, было введено *жребиеметаніе*, какъ средство опредѣлять исходъ атаки. При условіяхъ спорныхъ относительно вѣроятнаго исхода, при отсутствіи авторитетнаго посредника, наконецъ, когда посредникъ не желаетъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, взять на себя рѣшенія,—жребиеметаніе между начальниками сторонъ является подходящимъ и цѣлесообразнымъ способомъ, весьма симпатичнымъ для массъ, легко склоняющейся къ жребію и очень часто внутренне недолюбливающей рѣшеніемъ посредника. При такомъ способѣ и слабѣйшій членомъ можетъ оказаться съ билетикомъ «удача», а противникъ и сильнѣйшій получить билетъ «неудачи»... И это нисколько не противорѣчитъ боевой дѣйствительности, въ коей побѣда нерѣдко склоняется не только на сторону слабѣйшаго въ силахъ, но даже и на сторону менѣе искуснаго, *но всегда на сторону болѣе сильнаго духомъ и энергіей* *).

Конница, воспитанная и взрошенная въ духѣ атаки, обученная и привыкшая бросаться на противника при всевозможныхъ и такъ называемыхъ «невозможныхъ»—условіяхъ, будетъ орудіемъ-молотомъ въ рукахъ вождя, которымъ онъ срываетъ побѣду тамъ и сямъ на полѣ сраженія, вершитъ бой въ свою пользу, громитъ тылъ и «искореняетъ» источники существованія непріятеля.

Но добрая и лихая конница еще должна быть орудіемъ вождя, которымъ онъ распознается (ориентуется) въ обстановкѣ: розыскъ силъ противника, добычаніе свѣдѣній о нихъ (о группировкѣ ихъ), выслѣживаніе и безпрерывный надзоръ за ними, вотъ главные отдѣлы службы конницы, какъ развѣдывательнаго орудія. И въ этой работѣ только та конница будетъ имѣть въ своихъ рукахъ козыри, которая будетъ жаждать атаки и не упустилъ перваго представившагося случая разгромить конницу врага. Этимъ же, какъ и искусною развѣдывательною работою, конница сослужитъ своимъ войскамъ и въ другомъ отношеніи: нечаянныя нападенія, тревоги сдѣлаются невозможными, и войска будутъ охранены несравненно дѣйствительнѣе, чѣмъ всевозможными сторожевыми нарядами **).

Такъ важна развѣдывательная работа конницы, и въ особенности по отношенію развѣдки о противникѣ, о живой силѣ, а между тѣмъ, по существующимъ программамъ обученія, подготовительная работа, главнымъ образомъ, касается развѣдки мѣстности, дорогъ, рѣкъ, урочищъ и т. п., т. е. развѣдки, такъ сказать, мертвыхъ предметовъ. Этотъ существенный пробѣлъ въ обученіи, связывающійся на каждомъ шагѣ въ мирное время на маневрахъ, необходимо устранить вводомъ въ программу обученія приемовъ и упражненій *по развѣдкѣ живой силы* и выработкою организаціи этой службы. Ходъ постепенныхъ упражненій можетъ быть, примѣрно, намѣченъ слѣдующій: 1) *ознакомленіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ положеніями, въ коихъ могутъ наводиться разные роды оружія, и съ главными формами ихъ—строевыми, походными, бивачными*. Лучшій приемъ для этого—рядъ показныхъ ученій; 2) *упражнения въ наблюдении издали за происходившимъ*—на учебномъ полѣ, въ періодъ производства ученій,—въ колоннахъ, во время походныхъ движеній, и, вообще у противника, во время производства двустороннихъ маневровъ. Для такихъ упражненій отъ каждаго полка производился ежедневно нарядъ офицерскаго развѣда изъ десятка развѣдчиковъ и

*) Успѣхъ или неудача, опредѣлившіеся жребіемъ, не устраняли разбора порядка и способа производства атаки, а слѣдовательно и не исключали поученія, что и составляетъ, между прочимъ, задачу маневровъ.

**) Стоитъ только представить себѣ происходившее во второй половинѣ Отечественной войны, когда, съ одной стороны, были арміи и конница такъ или иначе побѣжденные и разбиты, а съ другой, побѣдоносныя войска, чтобы судить о вѣроятномъ положеніи дѣлъ въ будущей войнѣ, послѣ рѣшительной побѣды одной конницы надъ другою.

унтерь-офицеровъ, который заблаговременно удалялся версты на 3—4 отъ учебного поля (и вообще отъ тѣхъ войскъ, которыя онъ долженъ былъ наблюдать) и, избравъ удобный пунктъ, наблюдалъ оттуда за всѣмъ происходившимъ на его глазахъ (какъ бы развѣздъ, пробравшійся къ противнику) и тщательно отмѣчалъ все достойное вниманія съ указаніемъ часа и минуты наблюденія. По окончаніи упражненія, развѣздъ доставлялъ все записанное, съ приложеніемъ кроки (тоже набросаннаго издала), въ видѣ донесенія. Если же упражненіе велось въ походѣ, то таковой развѣздъ продолжалъ все тоже, но держась и слѣдуя, примѣрно, въ 2—4 верстахъ отъ пути колонны. Сначала развѣзды работаютъ, не принимая въ соображеніе наряда сторожевыхъ частей, а потомъ, когда приобретутъ навыкъ, слѣдуетъ ввести усложненіе, соответственное дѣйствительности, т. е. требовать исполненія той же работы, укрываясь отъ сторожевыхъ частей и избѣгая встрѣчи съ ними; мѣсто и время для этого втораго шага въ обученіи развѣзды—походныя движенія и малые маневры *); 3) *показныя двустороннія ученья-развѣдки по приемамъ*, главнымъ образомъ, должны имѣть цѣлью ознакомленіе развѣздовъ съ тѣми сторожевыми нарядами, которые они должны будутъ преоборотъ и миновать, дабы дойти до войскъ противника, и сообщить навыкъ къ розыску мѣстъ пребыванія этихъ войскъ; для старшихъ же начальниковъ эти ученья даютъ практику въ нацѣливаніи развѣздовъ, въ группировкѣ и сортировкѣ свѣдѣній, доставляемыхъ развѣздами. Для систематическаго веденія занятія, эскадроны, высланные руководителямъ къ извѣстнымъ пунктамъ, должны были около 10—12 часовъ (днемъ и ночью) пробить на бивакахъ, затѣмъ около 2-хъ часовъ занимало сосредоточеніе эскадроновъ къ одной дорогѣ, потомъ—всѣ эскадроны составляли общую походную колонну, и, наконецъ, въ извѣстный часъ стали разворачиваться въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ, летучіе развѣзды послѣдовательно практиковались въ развѣдкѣ противника, находящагося на ночлегѣ, сосредоточивающагося, находящагося въ движеніи и, наконецъ, разворачивающагося для боя. Для большей поучительности и разнообразія, въ составъ отрядовъ обѣихъ сторонъ были введены команды обозначеннаго противника (пѣхота и артилерія); 4) *упражнения сторожевыхъ развѣздовъ* велись не иначе какъ съ засадами, заблаговременно устраиваемыми изъ командъ обозначеннаго противника; 5) *упражнения въ поддержкѣ связи* сводились къ практикѣ эскадронныхъ командировъ въ нацѣливаніи вѣстовыхъ къ головамъ сосѣдней колонны, что требовало соображенія скорости движенія колонны съ направлениемъ и скоростью движенія вѣстоваго. Очень помогали въ этомъ предварительно составленные по картѣ схемы маршрутовъ обѣихъ колоннъ.

Въ отношеніи практики въ развѣдывательной службѣ въ концѣ концовъ установились слѣдующія требованія: а) летучій развѣздъ (если не получить приказанія и разрѣшенія) ни подъ какимъ видомъ не можетъ уйти назадъ, разъ онъ выслѣдилъ группу противника: онъ долженъ, такъ или иначе, проконвоировать ее до мѣста боя; б) обязательно устанавливать *опредѣленные часы для посылки донесеній*, причемъ, въ зависимости отъ удаленія противника и отъ времени сутокъ, періодичность донесеній измѣняется. Такъ, когда противникъ близко (напримѣръ въ 5—8 верстахъ) и днемъ, иногда слѣдуетъ посылать донесенія черезъ каждый 1 часъ и менѣе,—ночью же и когда опредѣлилось, что онъ далѣе полуперевода, то черезъ каждые 2 и далѣе 3 часа; съ разсвѣтомъ—опять нужно сокращать время періодичности донесеній; в) всѣ донесенія полезно *написывать на схему и заносить въ журналъ*: тогда получится наглядная картина данныхъ о противникѣ, весьма облегчающая распознаваніе обстановки, а иногда подсказывающая а priori многое, что еще не открыто развѣдчиками.

*) Необходимо провести всѣхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, развѣдчиковъ и, по возможности, всѣхъ нижнихъ чиновъ черезъ это упражненіе, да по нѣскольکو разъ.

Только послѣ цѣлаго ряда упражненій по приемамъ и въ упрощенной обстановкѣ, въ работѣ развѣздовъ для связи, сторожевыхъ и летучихъ, можно приступать къ двустороннимъ маневрамъ. Тогда послѣдніе получаютъ серьезное и поучительное значеніе, какъ упражненіе въ той же полевой службѣ, но въ условіяхъ, возможно приближающихся къ дѣйствительности.

Важное значеніе полевой службы, покоящейся у насъ на уставѣ, ставитъ *уставъ о полевой службѣ на разную высоту со всеми уставами*. Эта идея должна быть проведена сообщеніемъ уставу абсолютной обязательности во всѣхъ отношеніяхъ и, между прочимъ, *въ обученіи каждому чина всѣмъ нарядамъ, указаннымъ этимъ уставомъ*. Этого требуетъ и польза дѣла, и выгоды каждаго эскадрона, подобно тому, какъ это исполняется въ отношеніи стрѣльбы, курсъ которой проходитъ всѣми—до послѣдняго деньщика. Эскадронный командиръ долженъ и обязанъ обучить и натаскать въ нарядахъ каждаго чина въ той службѣ и въ исполненіи тѣхъ нарядовъ, отъ которыхъ зависитъ покой, а иногда и судьба тысячъ боевыхъ товарищей.

И бой, и рейды, и служба развѣдывательно-сторожевая—все это требуетъ расхода силъ, да къ тому же, исполняя работу и надвигаясь на противника, конница должна пробѣгать разстоянія, идти походомъ, что опять вызываетъ расходъ силъ. Потому-то важны заботы о предоставленіи конницѣ *возможно-полнаго отдыха*, какъ только къ тому представляется случай. Хотя отдыхъ—есть бездѣйствіе, но тѣмъ не менѣе и онъ требуетъ соответственной практики и упражненій, и войска, наивышшія въ этомъ дѣлѣ или «бездѣлы», съумѣють болѣе извлечь пользы, тѣмъ необученнымъ. Въ отношеніи конницы жгучимъ вопросомъ является практика въ принятіи *квартирно-бивачнаго порядка для отдыха*, т. е. такого порядка, при которомъ возможно-меньшая часть коней не подъ крышей, а на дворахъ, у заборовъ и т. п.; конское же снаряженіе и люди, такъ или иначе, обезпечены въ непогоду. Произведенные опыты показали, что въ этомъ отношеніи, при практикѣ, можно достигнуть большихъ результатовъ. Дивизія съ двумя батареями была размѣщена въ деревнѣ до 200 дворовъ, и только около 600—650 лошадей были не подъ крышей, а въ садахъ и на дворахъ; поднятая по тревогѣ, дивизія собралась черезъ 15—20 минутъ въ резервный порядокъ къ сборнымъ пунктамъ; другой разъ, отрядъ изъ бригады пѣхоты, 3-хъ батарей, 1-го полка конницы былъ размѣщенъ квартирно-бивачно въ полчаса времени, въ глухую ночь, въ деревнѣ, никому неизвѣстной въ отрядѣ. Приемы такъ просты и понятны, что, напримѣръ, послѣдній опять былъ произведенъ командою развѣдчиковъ, подъ начальствомъ младшихъ офицеровъ.

Правда, что оба опыта имѣли мѣсто послѣ предварительныхъ упражненій въ теченіе эскадронныхъ и полковыхъ сборовъ. Программу для упражненія можно рекомендовать слѣдующую: 1) каждый эскадронный командиръ получаетъ задачу: составить предположеніе квартирно-бивачнаго порядка расположенія полка съ двумя орудіями въ той деревнѣ, гдѣ стоитъ эскадронъ, при условіи пребыванія противника тамъ то. Предположеніе должно обнять развѣдывательные слѣдующихъ частныя вопросы: а) указать мѣсто для лошадей, по возможности стараясь поставить всѣхъ подъ крышей (на лошадь можно считать $2\frac{1}{2}$ —3 шага), снаряженія, людей, полковыхъ заведеній, обозовъ, учрежденій, мѣсто для варки пищи (изъ котелковъ или изъ котловъ), сообразить порядокъ водопоя. Все, что не подъ крышей—располагается на дворахъ и въ садахъ; б) изучить опушку или позицію для стрѣлковой защиты квартиръ, при условіи, что сдѣлаться стануть только въ крайней опасности; изучить доступъ къ опушкѣ; в) опредѣлять мѣсто дежурной части; г) изучить ближайшія окрестности деревни съ цѣлью во чтобы то ни стало сдѣлать сторожевой нарядъ охраненія спящими драгунами; только развѣзды и вѣстовые съ донесеніями могутъ быть на коняхъ; д) сообразить мѣры внутренняго и полицейскаго порядка (на случай пожара, дежурство и очередь у водо-

поевъ, охранение имѣющихся запасовъ въ деревнѣ и т. п.); е) сообразить сборные пункты на случай тревоги и необходимости уходить, а также на случай продолженія движенія на слѣдующій день; ж) все это облечь въ форму приказа и сдѣлать крошк (въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ и меньше) съ подробнымъ указаніемъ отвѣденныхъ мѣстъ; 2) къ работѣ привлекаются всѣ офицеры, унтеръ-офицеры, развѣдчики и люди, прошедшіе учебную команду; 3) затѣмъ, слѣдуетъ провѣрить задачу и, между прочимъ, введомъ полка въ одну изъ деревень, съ тѣмъ, чтобы рѣшавшіе расположили его согласно приказа; опытомъ тревоги можно опредѣлить быстроту сбора. Тутъ же можно попутно провѣрить задачу относительно обороны опушки, при какомъ либо предположеніи относительно противника. На мѣстѣ же можно обсудить вопросы какъ сдѣлать, сколько оставить людей при лошадяхъ, когда по тревогѣ стрѣлки будутъ вызваны къ опушкѣ. Провѣрка сторожевого охраненія будетъ сводиться къ выясненію вопроса, на сколько мѣстная условія позволяютъ воспользоваться спѣшеннымъ нарядомъ, дабы кони отдыхали въ ближайшихъ конюшняхъ. Нѣсколько упражненій подобнаго рода въ тѣ дни и часы, когда назначаются стрѣлковые ученья, а затѣмъ, практика на маневрахъ дадутъ необходимый навыкъ пользоваться этимъ порядкомъ размѣщенія, который много сохранить силъ въ отрядѣ *).

Не менѣе полезнымъ приемомъ въ отношеніи сохраненія силъ въ конницѣ можетъ служить испытанный способъ *последовательныхъ приваловъ на походѣ*. вмѣсто обычнаго общаго привала, на каждой верстѣ выбрасывался въ сторону отъ пути головной эскадронъ, немедленно же слѣзавшій, а затѣмъ и оправлявшійся все время, пока мимо его проходила колонна (бригада съ батареями); на переходѣ въ 46 верстъ каждый эскадронъ имѣлъ 3—4 остановки въ 12—20 минутъ каждая; время, достаточное для того, чтобы оправиться, поправить сѣдловку и даже закусить, а между тѣмъ все движеніе носило характеръ безостановочности. Этимъ приемомъ вносится большій порядокъ въ движеніе, голова колонны постоянно освѣжается, а слѣдовательно облегчается движеніе всѣхъ, легче избѣгнуть обычной распушенности. Кроме того, движущаяся часть служитъ охраненіемъ отдыхающей, а также получается какъ бы двоякая колонна—одна изъ двигающихся частей, а другая изъ шелоновъ, отдыхающихъ тутъ же рядомъ.

Испытывался также приемъ опредѣленія *состоянія эскадроновъ* послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ лѣтней работы; такъ, въ концѣ довольно рабочаго похода въ 250 верстъ, произведена была *спеціальная экспертиза* комисіей изъ нѣсколькихъ старшихъ и опытныхъ офицеровъ и ветеринаровъ. Первые должны были выставить каждому эскадрону баллы (по пяти балльной системѣ), за тѣло, сѣдловку, посадку, видъ людей и общее состояніе, а ветеринары—измѣрить пульсацію коней по четыре на эскадронъ (двѣ сильныя и двѣ слабыя) и все это при выступленіи, на $\frac{1}{4}$, на $\frac{1}{2}$, переходѣ и въ концѣ перехода (46 верстъ). Сведеніе среднѣ баллы были очень цѣннымъ матеріаломъ для сужденія о состояніи отряда. Этотъ приемъ, разработанный на болѣе серьезныхъ основаніяхъ и въ болѣе подробности, можетъ привести къ выработкѣ раціональной программы оцѣнки состоянія частей и послужить основаніемъ для установленія состязанія цѣлыхъ частей въ степеніи готовности къ полевой и походной работѣ ¹⁾.

Какую работу производить части въ періодъ лѣтнихъ занятій, при условіи болѣе или менѣе энергичнаго ихъ веденія, но во всякомъ случаѣ еще недостигающаго пре-

*) Конечно, когда итъ деревень, тогда поневоля придется бивакировать; но необходимо вкоренить мысль, что бивакъ только поневоля, дабы не выходило такихъ казусовъ, которые были въ прошлую турецкую войну, когда мѣсяцами стояли на бивакахъ возлѣ деревни и туда не входили, предпочитая растаскиваніе кирпича на биваки для устройства подобія палатки.

дѣльных рамокъ, указанныхъ существующей инструкціей? Собранныя данныя свидѣлствуютъ, что эскадроны, за періодъ около 90 дней сборовъ (въ томъ числѣ 56 рабочихъ дней на коняхъ), сдѣлали отъ 1,425 до 1,760 верстъ, среднимъ числомъ отъ 14 до 17 верстъ въ сборный день и отъ 28 до 35 верстъ въ каждый рабочий день ²⁾. Поистинѣ громадный расходъ силъ, по сравненіи съ тѣмъ, что имѣетъ мѣсто въ періодъ прочихъ 8 мѣсяцевъ (безъ травы 7 мѣсяцевъ), когда идетъ одиночная работа и когда работа можетъ быть выражена, при условіи самаго энергичнаго веденія занятій, примѣрно, около 400—500 верстъ (3 часа въ недѣлю; часть—около 5—6 верстъ). Такая энергичная работа, благодаря необыкновенной заботливости частныхъ начальниковъ и отличному составу людей и коней, существенно не отразилась на состояніи частей ³⁾.

Вполнѣ увѣренные, что избрѣзательность, свойственная каждому, при доброй волѣ и охотѣ, подскажетъ еще многіе, болѣе сообразные приемы для обученія конницы *въ духѣ требованій существующей инструкціи*, мы считали, однако, долгомъ подѣлиться съ собратьями по оружію относительно болѣе или менѣе удачно испытаннаго, въ виду наступающаго періода лѣтнихъ занятій. Но какіе бы ни были приемы и программы веденія занятій, для пользы дѣла они должны быть осмыслены и освоенны одною общою идеею—готовить конницу для производства атакъ и развивать въ ней страсть и жажду къ атакѣ; всѣ отдѣлы такъ называемаго строевого обученія, не говоря уже о тактическомъ, должны быть приурочены къ производству атаки и тѣсно связаны съ нею ⁴⁾. Всѣ упражненія должны вестись въ полѣ, а не на ровномъ учебномъ плацу. Каждое упражненіе должно быть осмыслено требованіемъ и условіемъ полевой, походной, боевой работы и непременно очевидной и понятной для каждаго чина. Въ отдѣлѣ подготовки къ развѣдывательно-охранительной службѣ должно быть отведено широкое мѣсто систематическимъ упражненіямъ въ развѣдкѣ живой силы противника во всѣхъ видахъ. Надо добиваться (и возможно добиться), чтобы каждый чинъ отъ денщика и мастерового до старшаго начальника, за время лѣтнихъ сборовъ, прошелъ (да не разъ и не два) черезъ всѣ наряды полевой службы, черезъ всѣ тактическія назначенія, соответствующія чину и званію.

¹⁾ Полученные баллы были очень интересны во многихъ отношеніяхъ. Здѣсь замѣтимъ только, что пульсація коней эскадроновъ, высоко оцѣненныхъ за тѣло, за весь переходъ увеличилась на 2 и $2\frac{1}{2}$ удара, тогда какъ среднее повышеніе на переходѣ въ 46 верстъ (въ томъ числѣ 25 верстъ рысью) было всего на одинъ ударъ въ минуту.

²⁾ Бригада послѣ такихъ работъ, по окончаніи сбора, еще сдѣлала отъ 300 до 350 верстъ при слѣдованіи на зимнія квартиры. Эта работа, опредѣляющаяся пробѣгомъ 1,700—2,000 верстъ, въ періодъ съ середины апрѣля по средину сентября, еще перерывалась травянымъ довольствіемъ въ теченіи мѣсяца, въ самую середину рабочаго времени.

³⁾ Заболѣваний было: 295 человекъ (въ прошломъ году 274) и 200 лошадей (въ прошломъ году 151 лошадь) на составъ около 1,600 человекъ и лошадей.

⁴⁾ То, что обыкновенно практикуется подъ названіемъ ломки фронта, движеній и т. п., совершаемыхъ на «пятачкѣ», можетъ имѣть мѣсто въ первые дни сборовъ и не болѣе какъ прежнія такъ-называемыя 6-ти-рядныя ученья или пѣшія по конному, съ единственною цѣлью—показать всѣмъ и каждому мѣсто при всевозможныхъ положеніяхъ эскадрона. Но останавливаться на этомъ, добиваясь совершенства—противорѣчить существующей инструкціи и общему духу подготовки конницы.

Приложение № 14.

Задачи у обозначенного боевого порядка, обязательныя для эскадроновъ.

1) *Показъ обозначеннаго боеваго порядка:* объясненіе составныхъ частей; обращеніе вниманія на дистанціи и интервалы (средніе, большіе и меньшіе), на протяженіе фронтовъ батареи, роты развернутой, ротной колонны (баталіонъ въ строѣ по ротн). Объяснить, что это порядокъ на равномъ и открытомъ мѣстѣ, только той части пѣхоты, которая не нашла мѣста для развертыванія въ участкѣ «новаго плана», гдѣ находится сосѣдній боевой участокъ пѣхоты.

2) *Показъ мѣста расположенія конницы (эскадрона)* относительно пѣхоты, артиллеріи и вообще относительно всего боеваго порядка (когда ближе, когда дальше, когда уступомъ, когда внутри боеваго порядка).

3) *Задачи по взаимной работѣ:*

а) Отходъ развѣдывающей конницы черезъ боевой порядокъ—держась къ флангу или черезъ фронтъ (возможно быстро и возможно менѣе закрывая фронтъ, въ особенности артиллеріи).

б) Проходъ для фронтальной атаки черезъ боевой порядокъ.

в) Обезпеченіе фланга—готовность къ контръ-атакѣ.

г) Охраненіе фланговъ постами, развѣдами.

д) Охраненіе батареи.

4) Задачи по *продвиженію* эскадрона черезъ обозначенный боевой порядокъ. Упражненія должны имѣть цѣлью производство ломки фронта на разныхъ аллюрахъ сообразно расположенію войскъ, находящихся въ боевомъ порядкѣ. (Обращать вниманіе на то, какія формы строя, какую ломку будетъ производить эскадронный командиръ, какъ онъ будетъ соразмѣрять и рассчитывать аллюръ и время отдачи приказанія о перестроеніи (обозначеннаго отнюдь не задѣвать).

Въ слѣдующемъ періодѣ занятій ввести условіе, что какая нибудь полоса боеваго порядка находится въ артиллерійскомъ или ружейномъ обстрѣлѣ. Новыя затрудненія для продвиженія эскадрона черезъ боевой порядокъ.

Идя далѣе въ направленіи выработки споровокъ къ прохожденію черезъ боевой порядокъ, ввести еще новое условіе: ввести обозначенную конницу, которая бы угрожала эскадрону.

Частныя задачи:

1) Пройти съ одного угла боеваго порядка въ другой по кратчайшему направленію.

2) То же самое, но съ условіемъ не закрывать огня пѣхоты и артиллеріи.

3) Пройти изъ-за тыла черезъ боевой порядокъ передъ фронтъ, по возможности не закрывая огня.

4) Пройти съ фронта въ тылъ или къ флангамъ боеваго порядка, на крайне кратчайшее время закрывая фронтъ своихъ линій огня.

5) Перейти съ одного фланга на другой.

Всѣ эти задачи могутъ быть даны при условіяхъ либо перпендикулярнаго направленія къ линіи огня или въ любомъ косвенномъ направленіи.

Задачи противъ обозначеннаго подвижнаго противника.

1) Атака на двигающійся эскадронъ во флангъ.

2) Атака на пѣхотную дѣли съ фронта (надвигающуюся или стоящую).

3) Таже атака на флангъ пѣхотной дѣли.

4) Атака на батарею—съ разныхъ направленій и при разныхъ положеніяхъ батареи съ прикрытіемъ и безъ него (напр. зарвавшаяся батарея).

5) Выходъ изъ за фланга или черезъ фронтъ для атаки наступающаго (обозначенная пѣхота, артиллерія, конница).

6) Выручка своей батареи (въ разныхъ условіяхъ).

7) Задачи эскадрону, составляющему фланговую эскадронъ развернутой линіи эскадроновъ.

8) Задачи эскадрону, составляющему пѣхотную колонну (въ разныхъ условіяхъ успѣха или неуспѣха атаки).

Приложение № 15.

Первое показанное ученіе бригадѣ пѣхоты, драгунскому полку, тремъ пѣхотнымъ батареямъ.

По объѣздѣ отряда, всѣ офицеры были выдѣлены передъ середину бригады, а части составили ружья, слѣзли съ коней (по усиленному сѣдланію) и затѣмъ люди выведены въ сторону; потомъ было сдѣлано сквозное прохожденіе сѣданныхъ драгунъ черезъ пѣхоту, и когда первые вошли въ ряды послѣдней—остановлены; всѣмъ дано волю и приказано взаимно познакомиться съ предметами снаряженія, а также и съ тѣмъ, чему учились и чѣмъ занимались весной *).

Г.г. офицеры сошлись и образовали живой чертежъ: пѣхоты между пѣхотными, драгунскіе офицеры правѣе и лѣвѣе пѣхотныхъ. Затѣмъ руководителемъ близкѣйшимъ было изложено слѣдующее:

Цѣль войны и боя разбить врага: бить его огнемъ, штыкомъ-саблемъ, а еще болѣе страхомъ, который обуяетъ врага, разъ онъ убѣдится и увѣрится въ томъ, что для русскаго воина ничего не существуетъ недосигаемаго, невозможнаго, непреодолимаго. Для внушенія такого убѣжденія мы имѣемъ за собой 1.000-лѣтнюю исторію русскаго народа и его дѣятеля—русской вооруженной силы, доказавшую, что мы можемъ превозмочь—и кавказскіе, альпійскіе, балканскіе хребты, и азиатскія мертвыя стѣны, и необъятныя сибирскія дали, льды и зимнія стужи, и что еще важнѣе и прелестнѣе всего—можемъ перенести всяческія бѣды и неудачи—и татарскіе погромы, и нашествіе двенадцати языцъ, и Севастопольскія бои и сидѣніе и много, много другихъ не столь крупныхъ бѣдъ. Никогда русскій народъ—русская армія не падала духомъ въ тяжелые дни испытанія. И мощный духомъ, сильный и выносливый тѣломъ русскій народъ, перетерпѣвъ несчастные дни, опять шелъ впередъ далеко распространяя сѣнь Россіи, выполняя историческое призваніе освобожденія угнетенныхъ, защиты и покровительства слабымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ будущемъ будетъ также, ибо ничего не произошло такого, что могло бы потрясти основы, на коихъ зиждется жизнь русскаго народа. Эти цѣнныя качества русскаго народа опредѣляютъ высокую боевую военную добродѣтельность русской вооруженной силы, всегда бывшей плотью отъ его плоти.

Генералъ, офицеръ, солдатъ—армія наша въ массѣ бездѣльны и несравненны въ своихъ качествахъ, какъ орудіе войны: много, много разъ эти качества выручали изъ бѣды;—но та же исторія свидѣтельствуетъ, что очень много и много разъ бѣда то опредѣлялась, какъ результатъ того, что недоставало арміи въ смыслѣ знанія, умѣнія, руководства, еще больше и еще чаще—отъ той же причины, отъ того же недостатка,

* Это взаимное ознакомленіе облегчилось добрыми отношеніями, установившимися между драгунами и кавказцами съ первой встрѣчи, когда кавказскіе полки въ день прибытія бригады разобрали всѣ эскадроны и угостили своихъ товарищей хлѣбомъ и солью.

успѣхъ и неудача сопровождались излишнимъ расходомъ силъ, напрасными потоками крови и лишнею грудю тѣлъ доблестныхъ бойцевъ.

Стать въ дѣлѣ знанія и умѣнія на равную высоту съ боевою доброкачественностью массы—является первымъ долгомъ нашего офицерства!

Тогда то и успѣхи боевой работы арміи будутъ значительнѣе, и цѣли будутъ достигаться безъ вызова арміи на излишній расходъ силъ и на крайнія напряженія.... и начальству много—много будетъ благодарныхъ семей за сбереженіе ихъ кормильцевъ!

Но что нужно знать?—знать свойства каждой составной части образующей живое орудіе войны—армію; нужно знать и понимать связь и сочетаніе этихъ свойствъ,—и затѣмъ, умѣть—примѣнять къ дѣлу каждую составную часть, сообразно съ ея свойствами.

Чѣмъ основательнѣе будетъ знаніе свойствъ и чѣмъ лучше будутъ примѣнять знаніе ихъ,—т. е. чѣмъ болѣе офицерство изощрится въ искусствѣ употреблять въ дѣло составныя части арміи сообразно ихъ свойствамъ, тѣмъ рѣшительнѣе, быстрѣе, дешевле будутъ достигаться боевыя и военныя цѣли,—въ общемъ сводящіяся къ одной—къ *побѣдѣ надъ врагомъ*.

Побѣдить врага, разбить врага—это значитъ разбить его пѣхоту. «Посмотрите на свой кружокъ.... какія горсточки представляютъ изъ себя драгуны, артиллеристы въ этой массѣ пѣхотныхъ офицеровъ».... и станете понятнымъ, что побѣда надъ сравнительно массою—надъ пѣхотою собственно и есть побѣда надъ арміею; разъ пѣхота сдала, разъ пѣхота признала, что она побѣждена—дѣлу конецъ. Да, пѣхота главный родъ оружія—и это не только потому, что она далеко преобладающая по количеству, но и, главнымъ образомъ, потому что она образуется исключительно изъ людей, со всѣми ихъ доблестями, способностями, страстями,—потому что въ пѣхотѣ духъ человѣка, его моральная природа выражается въ наивысшей, въ наибольшей чистотѣ: побѣда надъ пѣхотою, означаетъ побѣду надъ моральною природою арміи противника. Ни одинъ другой родъ оружія не способенъ подняться въ своей моральной природѣ до такой высоты и такъ долго держаться въ напряженномъ состояніи, какъ пѣхота: у каждаго изъ нихъ есть придатокъ—конь, орудіе—ограничивающій, сковывающій въ извѣстной степени проявленіе и подъемъ духа человѣка....

Пѣхота обладаетъ всѣми способами для пораженія врага—огонь, штыкъ, движеніе, все въ ея распоряженіи, но по присущимъ ей свойствамъ, по свойствамъ способностей, находящихся въ ея распоряженіи,—работа одной пѣхоты медленна, часто будетъ идти въ слѣпую и, какъ послѣдствіе, съ излишнимъ расходомъ силъ, можетъ быть парализована преградами и загражденіями,—успѣхъ работы будетъ ограниченнѣе, не такъ рѣшительнѣе,—распространить и развить нанесенный ударъ, доканать потрясеннаго врага ей трудно,—по медленности ея дѣйствій и движеній, она не можетъ потратить душу человека-врага, всегда имѣющаго время одуматься, изготovitся; по слабости ея огня она не можетъ проложить себѣ путь черезъ многія преграды, отдѣляющія ея отъ врага.

Такъ опредѣляется необходимость *содѣйствія* пѣхотѣ, которое составляетъ удѣлъ другихъ родовъ оружія—конницы и артиллеріи. Конница, представительница элемента движенія какъ боеваго средства, обладаетъ свойствомъ—производства моральнаго впечатлѣнія и потрясенія въ высшей степени, вслѣдствіе способности налетать ураганомъ на врага, настичь его врасплохъ, нагонять убѣгающаго—это свойство опредѣляетъ боевое употребленіе или боевую роль конницы по содѣйствію пѣхотѣ:—*производство атакъ на поляхъ сраженій, внезапныхъ нападений и преслѣдованій*. Обладая подвижностью конница играетъ первенствующую роль и въ служебной роли—*по сбору свѣдѣній, выясняющихъ обстановку*, чѣмъ устраняетъ слѣпоту работы пѣхоты. Другой родъ оружія—артиллерія, представительница матеріальныхъ средствъ разрушенія въ ихъ

высшей степени, обладаетъ способностью *облегчить* боевую работу пѣхоты и *подготовить успѣхъ ея* разрушеніемъ преградъ, нанесеніемъ матеріальнаго вреда живой силѣ противника и, вслѣдствіе сего, потрясеніемъ его духа.

Такъ опредѣляется употребленіе конницы и артиллеріи въ смыслѣ *содѣйствія* пѣхотѣ, въ смыслѣ соучастія въ работѣ *арміи*, какъ орудія войны, въ видахъ достиженія положительной цѣли войны—побѣды надъ врагомъ.

Но и врагъ тоже преслѣдуетъ ту же цѣль, и старается ставить нашу армію, нашу пѣхоту въ положеніе защищающагося, и наша армія, наша пѣхота, могутъ оказаться *въ бѣдѣ*. Опять и здѣсь, одна пѣхота можетъ въ себѣ одной найти всѣ средства для парализованія усилій врага, но опять по свойствамъ ея способностей—работа пѣхоты можетъ быть и черезъ чуръ ограничена въ результатахъ, да, наконецъ, и можетъ быть парализована энергіею врага. Такъ опредѣляется роль конницы и артиллеріи въ смыслѣ *выручки пѣхоты изъ бѣды*, а иногда даже—*устраненія самой бѣды*.

Обязанности по выполненію этого назначенія сводятся для конницы къ обезпеченію пѣхоты, арміи—отъ обходовъ и охватовъ, къ отраженію обходящаго противника или къ замедленію его движенія; она приостанавливаетъ преслѣдующаго, а своими атаками даетъ передышку изнемогающей пѣхотѣ; когда противникъ насѣдаетъ можетъ образоваться заслонъ для нашей пѣхоты (въ особенности на это годны драгуны съ конной артиллеріею); артиллерія, отставиваясь до послѣдняго выстрѣла на позиціи, удерживаетъ вдали торжествующаго врага.

Датѣ въ томъ же родѣ были разъяснены взаимныя обязанности всѣхъ родовъ оружія въ разныхъ частныхъ случаяхъ по содѣйствію другъ другу и по выручкѣ другъ друга.

Въ заключеніе было сказано: «для успѣха же общаго,—для побѣды надъ врагомъ русской арміи,—превыше всего важно: каждаго, будь то пѣхотинецъ, копникъ, пушкаръ, воспитать въ мысли, что его святой долгъ быть всегда готовымъ погибнуть за другого, что такое воспитаніе внушается всѣмъ строемъ жизни арміи (внутренній порядокъ и соблюденіе закона во всѣхъ его отрасляхъ—собственно закона, уставовъ, инструкцій, приказовъ, приказаній). Обученіе должно вести къ разъясненію и къ утвержденію чувства долга въ каждой частности, какъ бы она ни была мала и мелка, повидимому».

Приложеніе № 16.

УЧЕБНАЯ ПОЛЕВАЯ ПОѢЗДКА

при посредствѣ запечатанныхъ пакетовъ *).

Полевая поѣздка, сдѣлавшаяся обычнымъ упражненіемъ нашихъ офицеровъ, будутъ произведены во многихъ округахъ въ теченіе наступающей осени; поэтому считаемъ небезполезнымъ предложить вниманію читателей описаніе производства одной изъ такихъ поѣздокъ, давшей весьма хорошіе результаты и заинтересовавшей участниковъ. Практикованный способъ не составляетъ новости; но мы полагаемъ, что изложеніе всѣхъ деталей производства поѣздки можетъ послужить практическимъ указаніемъ для руководителей и участниковъ. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

Передъ полевой поѣздкою, мы задались извѣстнымъ предположеніемъ и, въ духѣ его, разыгравши на планахъ и картахъ двусторонній маневръ, тщательно записали всѣ эпизоды маневра. Составивъ затѣмъ довольно подробное изложеніе вѣроятнаго теченія дѣла для каждаго отряда или для каждой колонны, мы сдѣлали выборку наиболѣе интересныхъ (въ смыслѣ поученія) періодовъ или эпизодовъ и на основаніи ихъ составили рядъ записокъ, которые содержали данныя для какой либо обстановки; такіа данныя,

* Русскій Ивалидъ № 186. 1880 г.

на самомъ дѣлѣ, могли быть приобрѣтены личною развѣдкой, изъ донесеній и сообщений развѣдочь, опросомъ и пр. Каждая записка была запечатана въ отдѣльный конвертъ, на которомъ было обозначено время или мѣсто, когда нужно его распечатать.

Собравши партію офицеровъ, ввѣренную намъ для руководства, мы объяснили ей общее предположеніе для маневра, характеръ предстоящихъ работъ и технику ихъ выполненія; затѣмъ, конверты были розданы въ извѣстномъ числѣ каждому офицеру; послѣ чего обучающіеся отправились на пути тѣхъ колоній, при которыхъ они, предположительно должны были играть роль начальниковъ штабовъ и главныхъ начальниковъ. Передъ самымъ отправленіемъ обучающіеся, каждый по своей колоніи, отдали отдѣльную диспозицію согласно съ общою диспозиціею.

Въ теченіи рабочаго дня полевой поѣздки, каждый обучающійся распечаталъ до 15 конвертовъ; на основаніи содержанія каждого изъ нихъ, онъ принималъ какое либо рѣшеніе, которое и должно было выразиться въ какомъ нибудь письменномъ документѣ или же, и чаще, въ нѣсколькихъ письменныхъ документахъ, а именно въ формахъ: диспозиціи для наступательнаго и оборонительнаго боя, приказаній или донесеній главному начальнику, сообщеній въ сосѣднія колонны; ко всякой письменной работѣ по рѣшеніямъ, вызывавшимъ атаку или оборону, расположеніе на привалъ или ночлегъ, непременно прилагались летучія проки доступныя къ непріятельской позиціи и мѣстъ, избранныхъ для расположенія войскъ. Наконецъ, по окончаніи рабочаго дня, каждый изъ обучающихся долженъ былъ, согласно съ обстановкою, указанною ему въ послѣдней запискѣ, расположить свою колонну на ночлегъ, принять соотвѣтственныя мѣры охраненія и затѣмъ представить своему главному начальнику (предполагавшемуся) подробную реляцію о ходѣ дѣла за цѣлый день.

Затѣмъ, всѣ эти записки, вмѣстѣ съ работами, произведенными обучающимися, были собраны, подвергнуты провѣркѣ (нѣкоторыя работы могли быть даже провѣрены на другой день на мѣстѣ) и затѣмъ разобраны въ присутствіи всей партіи. Каждый обучающійся представилъ за день работы до двухъ кроки, двѣ или три диспозиціи, нѣсколько отданныхъ приказаній, посланныхъ донесеній и сообщений, реляцію, упражненія въ опросѣ плѣнныхъ; наконецъ, практиковался въ расчетахъ времени, необходимаго для перехода изъ походнаго движенія въ боевой порядокъ и обратно, въ соотвѣтственныхъ расчетахъ о мѣстахъ пребыванія сосѣднихъ колоній (для направленія сообщений), а также—времени на доставку донесеній и сообщений. Участвующій въ поѣздкѣ было шесть человекъ, которые были раздѣлены на три партіи, соотвѣтственно общему предположенію, по которому маневръ сводился къ наступленію трехъ колоній; въ каждую колонну было назначено по два офицера, причѣмъ имъ было предложено принимать рѣшенія совершенно независимо одинъ отъ другаго по распечатаннымъ конвертамъ (на самомъ дѣлѣ нерѣдко одинъ принималъ рѣшенія далеко не схожія съ таковыми своего товарища).

При одной изъ партій мы находились лично: остальные же партіи были представлены самимъ себѣ. На другой день работъ, тотъ же способъ былъ примененъ къ розыгрышу атаки и обороны большой позиціи; каждый изъ обучающихся опять получилъ извѣстное число билетовъ, въ которыхъ были вложены записки, содержавшія нѣсколько данныхъ, вызывавшихъ извѣстныя рѣшенія, которыя опять должны были выразиться въ отдачѣ приказаній по вводу въ дѣло резервовъ и по перемѣщенію боевыхъ частей, по развертыванію войскъ, производящихъ атаку, по отступленію съ позиціи и т. п.

Для характеристики описаннаго способа, который былъ также примененъ въ Австро-Венгрии для кавалерійской полевой поѣздки, приводимъ слѣдующія подробности исполненія работъ. По предположенію, Сѣверный отрядъ, въ составѣ одной пѣхотной дивизіи, стрѣлковой бригады, одной кавалерійской дивизіи, четырехъ казачьихъ пол-

ковъ—всего 20 баталіоновъ, 48 эскадрона и 66 орудій, долженъ былъ произвести наступленіе тремя колоннами къ Гатчинѣ, съ цѣлью на другой день овладѣть этимъ, городомъ, защита котораго была ввѣрена Южному отряду, въ составѣ 13 баталіоновъ 30 эскадроновъ и 48 орудій. Розыгрышъ двусторонняго маневра на планахъ произведенъ нами въ отсутствіи обучающихся, и затѣмъ, какъ уже было сказано выше, онъ былъ воплощенъ въ рядъ записокъ. Вотъ, напริมѣръ, нѣсколько таковыхъ для одной изъ колоній (пребываніе каждого изъ обучающихся было условно предположено у головы главныхъ силъ). Билетъ № 1-й, надписъ: распечатать у дворца Царскаго Села: «Развѣздъ (1/2 сотни) поручикъ N (предполагавшійся) былъ остановленъ ружейнымъ огнемъ изъ деревни Кошелево; при попыткѣ обойти селеніе онъ былъ атакованъ драгунами и отброшенъ съ потерей пяти казаковъ; иду на помощь; вправо, со стороны Кошелево, слышна ружейная перестрѣлка. Начальникъ авангарда B, время и мѣсто посылки донесенія.

Обучающійся нѣсколько погорячился и отдалъ распоряженіе: двумъ сотнямъ съ двумя орудіями идти на усиленіе авангарднаго дивизиона; по нашей программѣ предполагалось, что обучающійся приметъ только одно рѣшеніе: послать донесеніе главному начальнику, какъ первое въ этотъ день.

Билетъ № 2-й. Распечатать при выходѣ изъ Царскаго Села. Нами рассчитано было, что по времени пройдетъ около 10 минутъ послѣ полученія 1-го билета. Въ запискѣ значилось: «Атакованъ двумя сотнями непріятеля у Кошелева и прогнанъ его за ручей; но затѣмъ принужденъ былъ остановиться и отступить, въ виду появленія около 4 эскадроновъ съ орудіями со стороны Пизелева; при отступленіи надъ нами пролетѣли гранаты также и со стороны дер. Попово, куда отступилъ непріятель нами прогнанный изъ дер. Кошелево. Со стороны Котляно перестрѣлка усиливается». По нашей программѣ предполагалось, что по этой запискѣ обучающійся исполнитъ слѣдующее: 1) отдастъ приказаніе по усиленію авангарда (что было сдѣлано имъ, какъ извѣстно, раньше); 2) выйдеть лично впередъ для развѣдки; 3) пошлетъ вправо спеціальнаго развѣзды, чтобы узнать причину перестрѣлки. На самомъ же дѣлѣ, въ виду принятія рѣшенія по 1-му билету, обучающійся лично отдалъ распоряженіе по занятію позиціи высланнымъ дивизиономъ съ орудіями и произвелъ развѣдку, результатомъ которой явился для него билетъ № 5, съ надписью «распечатать у выхода изъ селенія Кошелево». Въ запискѣ значилось: «Послѣ рекогносцировки, произведенной лично начальникомъ, и на основаніи нѣсколькихъ донесеній (предположительно) отъ развѣдочь, положеніе дѣла представляется такимъ: съ высотъ у дер. Попова, артиллерія, въ числѣ около 4 орудій, обстрѣливаетъ доступныя къ селенію; рощица къ западу отъ дороги занятая сибирскими драгунами (около эскадрона); недалеко отъ нихъ виднѣтся драгунская конная часть; холмъ у Пизелева занятъ конными частями и артиллеріей». Передъ распечатаніемъ этого билета, обучающійся долженъ былъ распечатать еще два: № 3-й и 4-й надписи, на которыхъ указывали, на одномъ—распечатать черезъ двѣ минуты послѣ № 2-го на другомъ черезъ пять минутъ послѣ № 3-го; въ первой запискѣ значилось донесеніе праваго боковаго отряда о томъ, что авангардныя части средней колонны (колонна, о которой идетъ рѣчь, была лѣвою) отступаютъ, послѣ перестрѣлки отъ сел. Черелѣево къ Царскому Селу и что непріятель преслѣдуетъ; въ запискѣ № 4-й значилось донесеніе отъ лѣваго боковаго отряда о томъ, что онъ постигъ непріятельскій развѣздъ въ г. Павловскѣ; по показаніямъ плѣннаго и жителей, непріятель, отступившій къ Пизелеву, въ составѣ около взвода драгунъ, былъ присланъ въ Павловскъ для реквизиціи овса, въ количествѣ 150 четвертей, причѣмъ требовалъ до 40 двуконныхъ подводъ для перевозки этого груза куда то по близости. Всѣ же три билета, уясняя обучающемуся обстановку, по программѣ, должны были повести къ слѣдующимъ работамъ: 1) соображеніе и рѣшеніе по атакѣ непріятеля; 2) отдача соот-

вѣстственных приказаній; 3) крокировка доступовъ къ непріятельской позиціи; 4) расчетъ и соображеніе о силѣ отряда, которому потребовалось такое количество овецъ; 5) соображенія по поводу отступленія авангардныхъ частей средней колонны; 6) расчетъ времени на выполненіе отданныхъ приказаній. Нѣкоторое изъ предполагаемаго программой было исполнено обучающимися.

Слѣдующій билетъ № 6-й былъ съ надписью: «распечатать послѣ отдачи приказаній (письменныхъ) объ атакѣ позиціи у Попова»; въ запискѣ значилось донесеніе лѣваго боковаго отряда: «услыхавъ вашу перестрѣлку со стороны Кошелево-Пязелево, я направили дивизионъ черезъ Павловскъ къ Пязелеву; непріятельскіе гусары встрѣтили моихъ драгунъ огнемъ артиллеріи и ружейнымъ; драгуны принуждены были отступить». Черезъ нѣсколько минутъ, послѣ этого билета, былъ распечатанъ слѣдующій билетъ, въ которомъ значилось, что послѣ перестрѣлки непріятель отступилъ за Павловскій ручей, причемъ артиллерія его заняла такіа то и такіа то мѣста, кавалерія стала тамъ то и т. п.

Для практики въ опросѣ плѣнныхъ и жителей былъ принятъ такой способъ: на билетикѣ обозначалось «распечатать послѣ опроса». Обучающіеся сначала должны были записать въ свою книжку рядъ вопросовъ, которые бы его интересовали въ данную минуту и послѣ этого только распечатывался конвертъ, въ которомъ значилось резюме опроса, который мы лично произвели бы, находясь въ положеніи обучающагося. Надо правду сказать, что много нашихъ вопросовъ совпадали съ вопросами обучающагося, но были и такіе, которые заставляли подумать обучающагося—почему известные вопросы должны были занимать насъ, а имъ упущены изъ виду? Что опять вело къ упражненію.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, описанный способъ былъ примѣненъ для работъ, соответствующихъ положенію старшихъ начальниковъ штабовъ и вообще генеральнаго штаба. Въ Австріи этотъ способъ былъ примѣненъ для работъ, свойственныхъ и младшимъ офицерамъ. Такъ, напримѣръ, вотъ билеты, предъявлявшіеся офицерскому разѣзду (около взвода).

№ 1 распечатать за полчаса до выступленія; въ билетѣ значилось: «Какія приказанія вы отдали или отдадите теперь для слѣдованія вашего разѣзда? Въ какомъ порядкѣ вы двинетесь? При проходѣ черезъ свои аванпосты вы не получили никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ». № 13-й: При вашей попыткѣ пройти линію Вржестекъ-Нейдорфъ, вы встрѣчены огнемъ изъ опушки. Что вы предпримете? № 17-й: «По прибытіи поддержки (эскадронъ) непріятель отступаетъ; вы слѣдуете за нимъ и убѣждаетесь, что онъ уходитъ довольно поспѣшно въ Здаунекъ. Какимъ порядкомъ и аллюромъ вы пройдете лѣсъ?» № 18-й, распечатать передъ дебушированіемъ и въ лѣсу: «Передъ вами на опушкѣ сильный разѣздъ, а позади его около трехъ эскадронныхъ гусаровъ. Что вы предпримете до прибытія поддержки? Гдѣ и какъ вы будете стоять и т. д.»

При производствѣ полевой поѣздки въ Австріи, билеты распечатывались, преимущественно, руководителями или ихъ помощниками; кромѣ того, къ поѣздкѣ была привлечена команда въ 80 кавалеристовъ (на 19 офицеровъ), исполнявшихъ должность ординарцевъ непосредственно доставлявшихъ приказанія, донесенія и сообщенія обучающимся. Независимо разрѣшенія задачъ по билетамъ, каждый офицеръ долженъ былъ быть готовъ на слѣдующій день дать отвѣты на нѣсколько вопросовъ. Такъ, напримѣръ, упомянутый начальникъ разѣзда долженъ былъ отвѣчать на слѣдующіе вопросы: а) когда вы выступили и съ какимъ назначеніемъ? б) когда и откуда вы послали ординарцевъ съ донесеніями? когда вернулись ординарцы? в) какъ силенъ былъ вашъ разѣздъ при выступленіи, при прохожденіи дер. Валлерадъ, Здаунекъ и по приходѣ къ конечному пункту (очевидно, для проверки расхода людей)? г) какъ велики были пробѣги разѣзда и его отдѣльныхъ всадниковъ? д) когда и гдѣ останавливались? по какимъ причинамъ?

на сколько времени? кормили-ли, поили-ли лошадей, отпускали-ли подпруги? какія мѣры предосторожности принимали при остановкахъ? е) какія мѣры были приняты по прибытіи разѣзда на ночлегъ относительно расположенія и охраненія, а также по продовольствію его? ж) краткое донесеніе по рекогносцировкѣ пройденнаго пути.

Такимъ образомъ, описанный способъ одинаково примѣнимъ какъ для задачъ по программѣ офицеровъ генеральнаго штаба, такъ и для задачъ, даваемыхъ строевымъ офицерамъ. Понятно, что при участіи ординарцевъ, передающихъ приказанія, донесенія и сообщенія, этотъ способъ веденія полевой поѣздки еще болѣе выигрываетъ въ живости и подобіи дѣйствительности. Но примѣненіе этого способа въ описываемой поѣздкѣ намъ показало, что и безъ ординарцевъ можно обойтись не ослабивъ интереса. Мы обращаемъ особенное вниманіе читателей именно на то, что этотъ способъ до того увлекаетъ и занимаетъ обучающихся, что занятіе—ученіе обращается въ занимательную и интересную игру, какъ мы и имѣли случай убѣдиться при работахъ обучающихся, произведенныхъ въ теченіи двухъ дней, при условіи, что каждый въ это время сдѣлалъ до 60 верстъ на конѣ.

И дѣйствительно, при этомъ способѣ возможно сообщить полевой поѣздкѣ живое и естественное теченіе дѣла, какъ оно на самомъ дѣлѣ бываетъ; ввести обучающагося въ рядъ задачъ, на самомъ дѣлѣ тѣсно связанныхъ одна съ другою и логически вытекающихъ одна изъ другой. Правда, что тотъ способъ, при которомъ руководитель лично ведетъ партію и, такъ сказать, собою замѣняетъ вышеупомянутые билеты, будетъ лучше описаннаго; но, сколько мы можемъ судить по опыту, онъ не безъ недостатковъ: во первыхъ, онъ требуетъ много опытныхъ и знающихъ руководителей, дабы на каждого изъ нихъ приходилось возможно меньше обучающихся, иначе большая партія, ѣдущая съ руководителемъ, по мѣрѣ утомленія послѣдняго, скоро обращается въ толпу, и только тотъ, къ кому непосредственно обращается руководитель, еще работаетъ, а остальные разсѣянно слушаютъ; во вторыхъ, трудно найти руководителя, который бы въ силахъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ безъ утомленія фантазировать для представленія обучающимся разнообразныхъ обстановокъ: однообразіе, односторонность и повтореніе явятся неизбежными результатами утомленія самого руководителя, а какъ послѣдствіе всего этого—апатія и разсѣянность обучающихся.

При вышеописанномъ способѣ возможно обойтись съ минимумомъ руководителей: одинъ руководитель можетъ дать десятку обучающихся разныя дороги и направленія, на которыхъ и будутъ разрѣшаться въ одинъ день задачи, однообразныя по существу и по программѣ, но разнообразныя для каждого, и, главное, будутъ рѣшаться всегда лично самостоятельно.

Предлагая вниманію читателей описанный способъ производствъ полевой поѣздки, считаемъ не бесполезнымъ сообщить программу веденія ея, какъ результатъ нашего перваго опыта, указавшаго на нѣкоторыя наши же ошибки: 1) прежде всего необходимо руководителю, при непрерывномъ участіи нѣсколькихъ помощниковъ, въ открытую разыграть двусторонній маневръ, по какому нибудь предположенію, на возможно подробнѣйшихъ картахъ и планахъ (мы разыгрывали въ одиночку, на планахъ и картахъ въ масштабѣ отъ $\frac{1}{4}$ версты до 2 верстъ въ дюймѣ). Во время розыгрыша записывать всѣ эпизоды въ ихъ постепенности, даже, по возможности, по часамъ; 2) затѣмъ, составить программу тѣхъ задачъ, которыя имѣются въ виду предъявить обучающемуся (офицеръ среднихъ способностей могъ представить въ теченіи дня, въ который было сдѣлано около 30 верстъ верхомъ: одну диспозицію для движенія, 2—3 приказанія по атакѣ непріятельской позиціи (переходъ въ боевой порядокъ и обратно), 5—6 соображеній, 1—2 опроса, 1—2 кроки, нѣсколько расчетовъ, 1—2 распоряженія по положенію для отдыха и по принятію охранительныхъ мѣръ, реляцію); 3) затѣмъ, объяснивъ обучающимся предположеніе, предложить имъ составить диспозицію какъ общую,

такъ и частныя; 4) исправивъ ошибки этихъ диспозицій, приступить къ составленію записокъ; 5) самыя записки не должны отличаться особою опредѣленностью; по крайней мѣрѣ, полезно нѣкоторыя изъ записокъ составлять туманно, сообщая преувеличенныя свѣдѣнія, или наоборотъ, какъ то на самомъ дѣлѣ и бываетъ; 6) при первыхъ опытахъ безусловно необходимо въ концѣ каждой записки обозначать по пунктамъ ту работу, которая ожидается руководителемъ, на основаніи данныхъ записки; примѣрно: атака непріятельской позиціи: а) развѣдки, б) кроки доступовъ, в) письменное приказаніе, г) расчетъ времени на исполненіе приказанія, д) донесеніе, е) сообщеніе и т. п. Кромѣ сказанныхъ указаній, полезно иногда ставить вопросы въ концѣ записки, въ родѣ, на примѣръ: идти-ли или нѣтъ на выстрѣлы? приостановить ли колонну, вслѣдствіе полученнаго донесенія о приостановкѣ сосѣдней колонны? и т. п. Наконецъ, часто бываетъ полезно, въ видахъ устраниенія нѣкоторыхъ недоразумѣній, въ концѣ записки обозначать предположеніе руководителя, при которомъ, по его мнѣнію, обучающійся распечатываетъ конвертъ, въ особенности это полезно, когда запискою предъявляется задача по атакѣ или оборонѣ. Примѣрно: сообщается записка, по которой обучающійся долженъ разрѣшить рядъ задачъ по атакѣ; руководящій можетъ прибавить: «предполагается, что въ минуту распечатыванія начальникъ находится у головы колонны главныхъ силъ (въ составѣ 8 батал., 2 бат., 6 сотенъ), находящихся въ разстояніи около двухъ верстъ отъ авангарда; послѣдній, въ составѣ четырехъ эскадроновъ и двухъ орудій, имѣетъ хвостъ колонны у сѣверо-западнаго выхода изъ деревни А». Обучающійся долженъ принять указанное предположеніе за основаніе; 7) на конвертѣ нужно опредѣленно обозначать время вскрытія или указаніе у какого пункта, или черезъ сколько времени послѣ вскрытія предшествующаго; опасаться преждевременнаго вскрытія изъ любопытства не стоитъ; если у обучающагося не хватитъ настольно самообладанія, что онъ распечатаетъ раньше времени, то кромѣ путаницы для него ничего не выйдетъ, а при нѣкоторомъ навыкѣ руководителя это легко подмѣтитъ впослѣдствіи, при проверкѣ; 8) по окончаніи дня всѣ работы сдаются руководителю, который, проверивъ ихъ, возбуждаетъ общую бесѣду по поводу разныхъ вопросовъ и рѣшеній *); 9) особенно интересныя рѣшенія проверяетъ лично или при посредствѣ своихъ помощниковъ на мѣстности; наконецъ, 10) для упражненія въ опросахъ, въ составленіи выводовъ изъ развѣдокъ о непріятелѣ, необходимо составъ отрядовъ противника приурочивать къ организаціи какой нибудь иностранной арміи.

Веденіе подобной полевой поѣздки удобнѣе въ видѣ односторонняго маневра; двусторонній, хотя и не исключается, но, по нашему мнѣнію, онъ напрасно усложнитъ бы самый ходъ работъ. Примѣненіе подобнаго способа крайне полезно было бы и на зимнихъ тактическихъ занятіяхъ на картахъ и, сколько намъ кажется, устранило бы до нѣкоторой степени всегда ощущающійся недостатокъ въ руководителяхъ.

Предлагая вниманію читателей и руководителей описанный способъ веденія полевой поѣздки, мы, въ заключеніе, вновь повторяемъ, что одно изъ первыхъ его достоинствъ, это то, что онъ интересуетъ обучающихся, и что присущія ему живость и свойство напрягать любопытство, держать все время обучающагося въ полезно-напряженномъ состояніи. Короче—занятіе и ученіе обращаются въ внимательную игру, причемъ, требованія программы занятій строго выполняются **).

*) Въ видахъ облегченія работы руководителя, ему весьма полезно составить себѣ, еще при распредѣленіи записокъ, программу всѣхъ задачъ и вопросовъ, которые онъ ожидаетъ отъ обучающагося, по каждому конверту, и затѣмъ, получивъ работы, проверить ихъ предварительно съ упомянутой программой.

**) Примѣрныя содержанія панетовъ см. стр. 33—35.

Приложеніе № 17.

Поясненіе къ нѣкоторымъ пунктамъ приказовъ.

Пунктъ II приказа № 3. Развѣдки доставили 18 маршрутовъ, и по сводкѣ ихъ получился планъ окрестностей Каменецъ-Подольскаго съ нанесенными засѣянными полями. Имѣлось въ виду перенести эскадронныя ученія въ полосу засѣянныхъ полей; но оказалось, что поѣздъ съ паромъ чередовался слишкомъ часто и потому пришлось отказаться отъ предположенія. Тогда-то, присмотрѣвшись къ учебному полю, было порѣшено его заполнить обозначеннымъ боевымъ порядкомъ и включить въ него предметъ, — что вмѣстѣ приводило къ созданію учебнаго поля вполне пригоднаго для практики въ разумной ложкѣ фронта.

Пунктъ I, приказа № 8 и № 13. Съ 17-го апрѣля по 1-е мая, веденіе занятій было предоставлено вполне усмотрѣнію г.г. эскадронныхъ командировъ, — съ 1-го же мая было указано выполненіе извѣстной программы на каждомъ ученіи; при этомъ, разъяснялось неоднократно, что всякаго рода одиночная подготовка частей—мелкая ломка фронта, движенія справа по одному и по три и т. п., весьма необходимыя, но все-таки азбучные приемы обученія на плацу не должны имѣть мѣста;—для проверки же расчетовъ, свѣдѣнокъ и другихъ видовъ одиночной подготовки, употребляютъ время передвиженія съ квартиръ на учебное поле. (Эскадронамъ приходилось дѣлать отъ 2-хъ до 7 верстъ, да назадъ по столько же). Согласно пункта III, приказа № 10, одинъ эскадронный командиръ представилъ программу заполненію всякаго рода приемами обученія, по инструкціи отведенными подъ рубрику «зимнія занятія» и составляющими предметъ одиночнаго обученія или обученія смѣны и командъ. Это и послужило поводомъ къ появленію приказа № 10, въ виду уже существовавшаго предупрежденія въ приказѣ № 8.

Приказъ № 9. Бѣлгородскій полкъ, въ день полковаго праздника, имѣлъ парадъ въ конномъ строю. Ближайшею причиною такого отступленія отъ устава гарнизонной службы послужило опасеніе оставить въ отдаленныхъ деревняхъ лошадей, безъ людей, которые, обыкновенно, собирались въ составѣ пѣшихъ эскадроновъ на плацъ къ Каменцу на торжественное Богослуженіе и для участія въ парадѣ.

Приказъ № 18,—содержалъ нарядъ членовъ въ сессію военно-окружнаго суда.

Приказъ № 19. Имѣлось въ виду такъ организовать ученіе, чтобы эскадроны обоихъ полковъ, довольно кучно расположенные въ окрестностяхъ Каменца, дѣйствительно находились въ полномъ невѣдѣніи одинъ относительно другаго. Для этого, между прочимъ, каждый изъ отрядовъ былъ увеличенъ еще нѣкоторымъ числомъ обозначеннаго противника, который только послѣ того, что эскадронныя азбуки на свои исходныя позиціи, явились въ зарпѣе мною указаннымъ мѣстахъ и группахъ. Для болѣе практичности въ разскѣ, биваки—группы были умышленно разбросаны. Всѣ были предупреждены, что летучіе развѣдки должны опредѣлять не только число дѣйствительныхъ эскадроновъ, но и число эскадроновъ, ротъ, орудій обозначеннаго противника.

Пунктъ I, приказъ № 21. Введеніе первыхъ двухъ полковыхъ ученій было предоставлено усмотрѣнію командировъ полковъ. Въ виду того, что производство занятій вызвало необходимость замѣчаній, указанныхъ въ пунктѣ V того же приказа, руководителю дальнѣйшими полковыми ученіями было взято мною на себя, при чемъ программа ихъ установлена сходно съ тѣмъ, что практиковалось на эскадронныхъ ученіяхъ.

Приказы № 30 и 31.—Составлены въ развитіе указаній Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора кавалеріи относительно веденія занятій при передвиженіяхъ частей въ сборн. Черезъ чуръ детальный характеръ приказовъ объясняется

тѣмъ, что по болѣзни — я былъ лишенъ возможности лично быть съ бригадой, (см. приказъ № 34).

Пунктъ IV приказа № 35. Одному молодцу унтеръ-офицеру было объявлено приказомъ по полку отъ моего имени благодарность за развѣдку, безъ упоминанія за что.

Приказъ № 44. По полученіи установленныхъ реляцій и донесеній, съ разрѣшенія начальника лагернаго сбора, я подалъ рапортъ слѣдующаго содержанія: «По разборѣ маневра 17 августа, оказалось, что конница, входившая въ составъ отряда, не выполнила поставленныхъ ей задачъ. За такое неисполненіе служебныхъ требованій, приказомъ по бригадѣ за № 44, отъ 17 августа, мною наложено взысканіе на виновныхъ».

Сегодня, 18 августа, получивъ донесеніе начальника конницы — , я остался при томъ же рѣшеніи относительно виновности сего штабъ-офицера и другихъ, на основаніи мотивовъ, приведенныхъ въ приказѣ, не признавая оправданія для дѣйствій конницы. Но въ приложенномъ къ донесенію письменномъ приказаніи начальника отряда нельзя не усмотрѣть, если не оправданіе, то объясненіе вины начальника конницы. Дѣло въ томъ, что не успѣла конница выступить изъ села Городецкаго для занятія ур. Погребное съ цѣлью дѣйствовать оттуда во флангъ и въ тылъ наступающаго отъ Умани на Городецкое, какъ начальникъ отряда прислалъ слѣдующее приказаніе: «Приказываю Вашему Высокоблагородію Вашей кавалеріи дѣйствовать также и противъ кавалеріи противника, которую онъ направилъ противъ обозовъ западной дивизіи на Орадовку».

Такимъ образомъ, выходяще, что изъ основнаго приказа начальника отряда для начальника конницы совершенно не явствовало, что онъ долженъ занять позицію у урочища Погребное для перехвата обхода непріятеля отъ Умани на Орадовку. Напротивъ, этимъ приказомъ вниманіе и силы конницы привлекались къ сѣверной опушкѣ урочища Погребное, ибо только оттуда она могла дѣйствовать во флангъ и въ тылъ наступающаго изъ Умани на Городецкое. Изъ втораго же приказа начальникъ конницы долженъ былъ понять заботы и опасенія начальника отряда за обозы (фигтивные) у Голянова и Орадовки.

Такимъ образомъ, приказаніями начальника отряда начальникъ конницы вовсе не былъ ориентированъ въ настоящую дѣйствительно сложившуюся обстановку, а напротивъ того былъ вводитъ въ разныя фантастическія обстановки и соответственно имъ давалъ назначенія, — въ общемъ разбрасывавшія силы конницы въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ на западъ и на востокъ, и во всякомъ случаѣ не дававшія понятія о важности занятія урочища Погребное, какъ позиціи, перехватывающей путь обходной колонны отъ Умани къ Орадовкѣ.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА

ВОЕННО-УЧЕНЫЕ — ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ.

Съ 1874 года по 1891 годъ.

1. По поводу кавалерійскихъ маневровъ германской арміи осенью 1873. — инт. — Рус. Инв. 1874. №№ 164, 165.

2. Пionерное дѣло въ австрійскихъ войскахъ и въ особенности въ кавалеріи. — инт. Рус. Инв. 1874. № 174.

3. Отзывъ о переводѣ «Исторіи американской войны соч. Графа Парижскаго». — тинъ. Рус. Инв. 1874. № 195.

4. Рѣйды и поиски кавалеріи во время американской войны 1861—1865 г. Исслѣдованіе. (265) 1875 г.

5. Лекціи о кавалеріи въ войскахъ XIX столѣтія, читанныя подполковникомъ Марковымъ. Н. — тинъ. Рус. Инв. 1875. №№ 52, 58, 64, 69, 75, 80.

6. Сравненіе причинъ неудачъ, понесенныхъ пруссаками въ 1806—1807 г.г. и французами въ 1870—71 г.г. Извлеченіе изъ журнала N. Milit. Blätter. — тинъ. Воен. Сбор. 1875 г. №

7. Отзывъ о переводѣ «Исторіи американской войны, соч. графа Парижскаго». Н. — тинъ. Рус. Инв. 1875. № 112.

8. Объ инициативѣ. Извлеченіе изъ журнала Jahrbücher für d. deutsche Armee und Marine. — тинъ. Воен. Сбор. 1876. №

9. Отчетъ о кавалерійскихъ маневрахъ въ Царствѣ Польскомъ (рукопись). (272) 1876.

10. Итоги кавалерійскаго дѣла въ Германской и Австро-Венгерской арміяхъ. Н. Сухотинъ. Рус. Инв. 1876. №№ 90—93.

11. Отзывъ о сочиненіи «Характеръ веденія войны въ новѣйшее время и вліяніе его на употребленіе, организацію, вооруженіе и тактику кавалеріи. (H. Walter. Die Kriegführung der Neuesten Zeit u. s. w.). Н. — тинъ. Рус. Инв. 1876. № 106.

12. Оборона и атака въ виду усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія (извлеченіе изъ журнала Jahrbücher für d. deutsche Armee und Marine. — тинъ. Воен. Сбор. 1876 г. №

13. Набѣгъ летучаго отряда за Вислу. Эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ. Критическій очеркъ. Воен. Сбор. (63) 1876. №№ 11, 12.

14. По поводу большихъ кавалерійскихъ маневровъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ. (Strategische Kavallerie-Manöver..... an der Weichsel). Рус. Инв. 1877. № 55.

15. Отзывъ о сочиненіи Денисона „Исторія конницы (History of Cavalry)“, представленномъ на премію. Рукопись (40) Апрель, 1877.

16. Русская кавалерія на Балканскомъ театрѣ войны. (Die Russischen Kavallerie-Divisionen. v. Cardinal v. Widder). Рус. Инв. 1878. №№ 172, 173.

17. По поводу сочиненія Тилло-ф. Тротта «Ворьба у Плевны» (Der Kampf um Plewna). Рус. Инв. 1878. № 176.

18. По поводу дѣятельности русской кавалеріи въ войну 1877—78. (Die Rus. Kaval. Divis. Cardinal v. Widder). Рус. Инв. 1878. №№ 249, 250

19. Въ предположеніи войны Россіи съ Англіею. (Соч. генер. v. Hanneken-Vorstudien für einen englisch-russischen Krieg im April 1878 geschrieben) Воен. Сбор. 1878. № 7.

20. Дѣйствія подъ Плевной. Выдержки изъ сочиненія Тилло ф. Тротта. (Der Kampf um Plewna)—Воен. Сбор. 1878. № 10.

21. По поводу дѣятельности русской кавалеріи на Балканскомъ полуостровѣ.—1878—78.—Воен. Сбор. 1878. № 12.

22. Отзывъ о сочиненіи Бекеръ-Паши. — War in Bulgaria. Н. С. Рус. Инв. 1879. № 2.

23. Отзывъ о сочиненіи полковника Ланца «Эскадронное ученіе». Рус. Инв. 1879 г.

24. Бесѣда по поводу маневра 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи. Лѣтомъ 1880 г. Рус. Инв. 1880. № 144.

25. Бесѣда по поводу маневра гвардейской конницы и стрѣлковъ 14 и 15 Іюля 1880 г.—Рус. Инв. 1880. № 178.

26. Продолженіе (вошло приложеніемъ (№ 8) въ настоящее изданіе). Рус. Инв. 1880. № 179.

27. Бесѣда по поводу набѣга летучаго отряда во время маневровъ гвард. конницы (вошло приложеніемъ № 11 въ настоящее изданіе). Рус. Инв. 1880 г. № 181.

28. Отзывъ о сочиненіи «Описаніе военного похода л.-гв. Драгунскаго полка въ 1877—78 гг.». Рус. Инв. 1880 г. № 190.

29. Уставъ полевой службы. Глава II. Развѣдывательная служба; летучіе развѣзды; служба коннаго отряда. 1881 г.

30. Замѣтки по предмету исторіи военного искусства. Эпоха древнихъ вѣковъ. (406) 1881 г.

31. Сборникъ военныхъ обзоровъ западной Россіи и пограничныхъ областей Германіи. Вып. I. (263) 1881.

32. Фридрихъ Великій. Лекціи по исторіи Военнаго искусства. (263) 1882 г.

33. Изъ бесѣдъ о конницѣ: значеніе, организація, обученіе, употребленіе конницы. Воен. Сбор. (78) 1882 г. №№ 3, 7, 8 и 9.

34. Германія. Военный обзоръ восточныхъ областей. (775) 1882 г.

35. По вопросу о крѣпостной войнѣ. Н. С. Воен. Сбор. (24) 1882.

36. О значеніи кавалеріи въ войнахъ новаго времени: (Untersuchungen über d. Werth der Cavallerie in den Kriegen d. Neuzeit. R. v. Y.). Воен. Сбор. 1882 г.

37. Конница Фридриха Великаго. Воен. Сбор. 1882 г. № 12.

38. Вопросы о кавалеріи въ нѣмецкой литературѣ. Рус. Инв. 1882 г. № 36.

39. Германія. Вооруженныя силы часть I. (518) 1883 г.

40. Матеріалы для записокъ къ исторіи военного искусства. Эпоха французской революціи. Кампанія Банопарта въ Итали 1796—97 г.г. (98) 1883 г.

41. Маневры нѣмецкой конницы въ 1881 г. въ сборѣ подъ Конигемъ. 1883 г.

42. Извлеченіе изъ отчета — о маневрахъ германскихъ корпусовъ въ 1879 г. 1883.

43. Штурмъ Плевны 30 Августа. Воен. Сбор. 1883.

44. Два эпизода изъ войны 1860—65 гг. въ Америкѣ. Воен. Сбор. 1883 г. № 2.

45. О дѣятельности конницы во время американской войны. Рус. Инв. 1883 г. №№ 135, 136.

46. Праздникъ русской военной науки: юбилей Гекриха Антоновича Лееръ. 1883 г.

47. Сборникъ военныхъ обзоровъ западной Россіи и пр. Вып. III. (96) 1883.

48. Организація обороны крѣпости современнаго типа. Н. С. Рус. Инв. 1884 г. №№ 178, 179, 230—232.

49. Отзывъ о «Сборникѣ тактическихъ прихѣтовъ», составленномъ М. Чичаговымъ и Харкевичемъ. Рус. Инв. 1884 № 211.

50. Сборникъ военныхъ обзоровъ западной Россіи и пр. Вып. IV.—(280) 1884.

51. Наполеонъ. Австро-французская война 1809 г. Лекціи по исторіи военного искусства. (222) 1885 г.

52. Тактическія задачи съ рѣшеніями. Переводъ съ нѣмецкаго барона Тизенгаузена, подъ редакціею и съ примѣчаніями полк. Сухотина, съ предисловіемъ о постановкѣ практическихъ занятій по тактикѣ (183) 1885.

53. Пятидневная операція въ кампанію 1809 г. Воен. Сбор.—1885 г. №№ 10 и 11.

54. Вопросы крѣпостной войны. Воен. Сбор. 1885. №№ 5, 6.

55. Военное искусство (Воен. энцикл. слов.) 1885 г.

56. Военная исторія. (Воен. энцикл. слов.). 1885 г.

57. Военная литература. (Воен. энцикл. слов.). (30) 1885.

58. Военная наука (Воен. энцикл. слов.) 1885 г.

59. Грантъ (Воен. энцикл. слов.). 1885.

60. Греко-Персидскія войны. (Воен. энци. слов.). 1885 г.
61. Гросс-Егерндорфъ (Воен. Энци. слов.). 1885 г.
62. Геттисбургъ (Воен. Энци. слов.). 1885 г.
63. Къ бесѣдѣ о кавалеріи (вошло приложеніемъ № 9 въ настоящее издание). Рус. Инв. 1885 г. № 77.
64. Германско-французская война 1870—71 г.г. Переводъ сочиненія германскаго генеральнаго штаба съ приложеніемъ сочиненія Энгела о потеряхъ. (703) 1886 г.
65. Рэйдъ, набѣги наѣзды, конницы въ американской войнѣ 1861—1865 г., совершенно переработанное и дополненное, съ предисловіемъ о положеніи, значеніи, организаціи, обученіи, употребленіи русской конницы. Изданіе 2-е. (322) 1887 г.
66. Исторія военнаго искусства. (Воен. энци. слов.) (40) 1887 г.
67. Зейдлицъ. (Воен. Энци. Словарь) 1887 г.
68. Забалканскій походъ передоваго отряда въ юнѣ и юлѣ 1877—78 г.г. Воен. Сборн. (18) 1887 г. №
69. Конница современнаго типа. Гражданинъ. 1887 г. № 46.
70. Изъ бесѣдъ о конницѣ. — Возрожденіе пики и кирасы на западѣ. Рус. Инв. 1887 г. № 21.
71. Изъ бесѣдъ о конницѣ. Вопросы объ организаціи конницы. Рус. Инв. 1887 г. №№ 281, 282.
72. Германія. Вооруженныя силы, часть II. (518) 1888 г.
73. Коллинъ. (Воен. Энци. слов.). 1888 г.
74. О боевой силѣ конницы. (Вошло приложеніемъ № 12 въ настоящее изданіе). Рус. Инв. 1888 г. № 96.
75. Данныя по организаціи и употребленіи конницы. Гражданинъ. 1888 г. № 41.
76. Отчетъ о маневрахъ подъ Елисаветградомъ въ 1888 г. (рукопись). (183) 1888 г.
77. Участіе русскихъ войскъ въ усмиреніи возстанія венгровъ въ 1849 г. (въ III томѣ Обзора войнъ, издаваемого подъ редакцію генералъ-лейтенанта Леера). (88) 1889 г.
78. Нѣмое конное ученіе и боевая стрѣльба. Рус. Инв. 1889 г. № 132.
79. Вопросы полевой службы (вошло приложеніемъ № 10 въ настоящее изданіе). Рус. Инв. 1882 г. №№ 162—165.
80. Конница въ отдѣлѣ отъ арміи и передача воли начальника, (Справоч. князя Левицкаго въ редакціи Орлова). 1889 г.
81. Отзывъ о сочиненіи «Стратегія» (тактика театра военныхъ дѣйствій) составилъ генералъ-лейтенантъ Лееръ. Часть III. Развѣдчикъ. 1889. № 14.
82. Отзывъ о томъ же. Рус. Инв. 1889. № 243.
83. Разборъ того же сочиненія. Воен. Сбор. 1889.

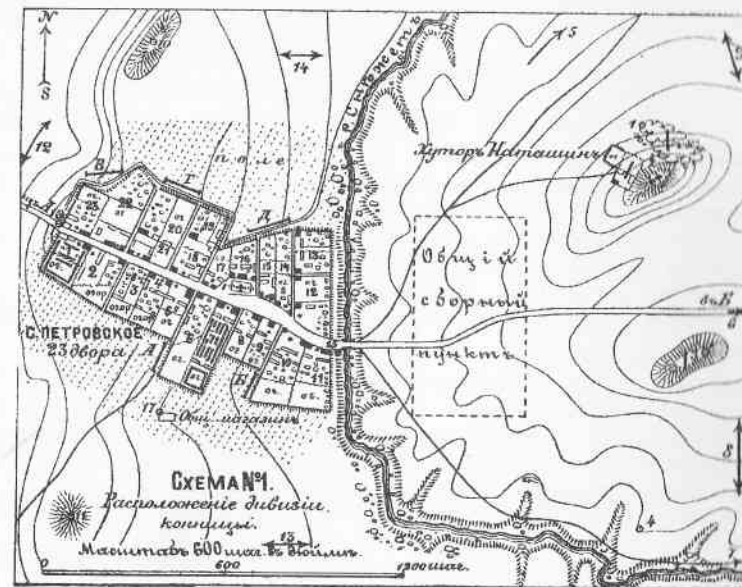
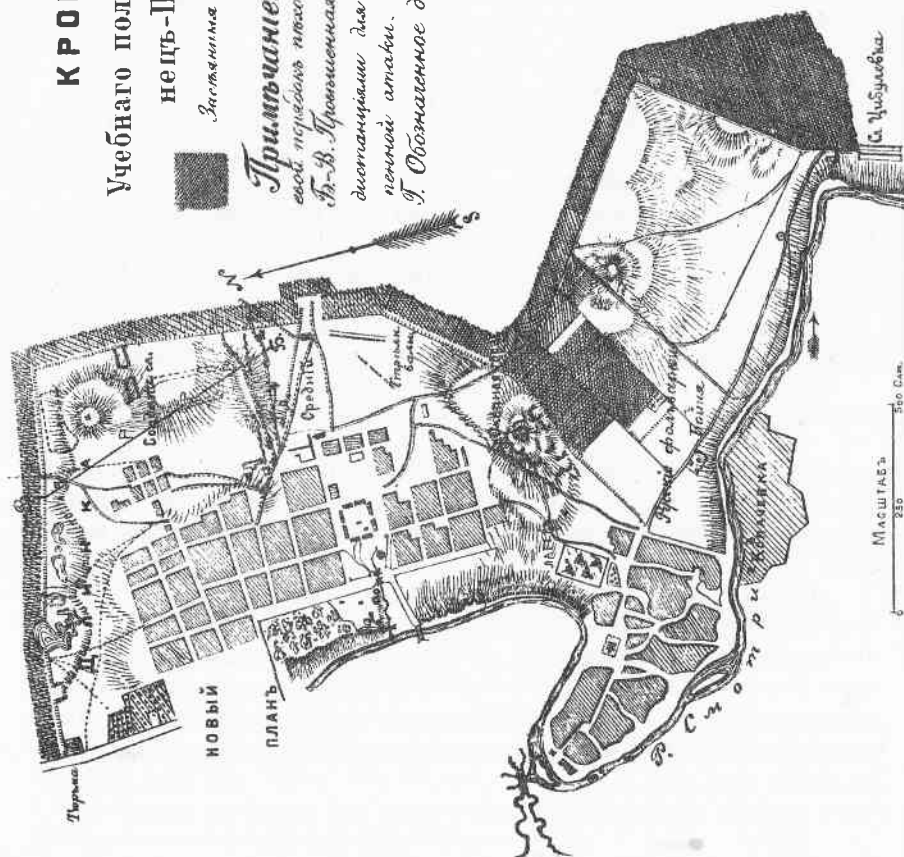
84. Записки Стратегіи — изъ лекцій, читанныхъ въ Михайловской артиллерійской академіи. Стратегическое искусство великихъ полководцевъ древности. (53) 1890 г.
85. Дополненіе къ уставу о полевой службѣ: расположеніе конницы на отдыхъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ; наставленіе для обученія (2 рукописи). 1890 г.
86. По вопросу о вооруженіи конницы. (Судьба пики; историческая справка о пики въ русской конницѣ и въ сосѣднихъ конницахъ. Воен. Сборн. 1890 г.
87. Воспитаніе и обученіе конницы. (Вошло приложеніемъ № 13. въ настоящее изданіе). Русск. Инв. 1890 г. №№ 76 и 77.
88. О спѣшенномъ порядкѣ у нашихъ драгунъ. Н. С. Рус. Инв. 1890 г. № 120.
89. Въ защиту штыка у русскихъ драгунъ. Рус. Инв. 1890 г. №№ 162 и 223.
90. О пикахъ. Развѣдчикъ. 1890 г. № 146.
91. По вопросу о пики въ нашей литературѣ. Рус. Инв. 1890 г. № 181.
92. Отзывъ о VI томѣ «Международной военно-исторической бібліотеки, замѣчанія 1796—97». Развѣдчикъ. 1890. № 150.
93. Отзывъ о сочиненіи «Военныя дѣйствія подъ Вельфоромъ. Кап. Хабалова». Развѣдчикъ. 1890. № 164.
94. Отзывъ о сочиненіи «Организація современной конницы. М. Чичагова». Развѣдчикъ. 1890 г. 258.
95. Отзывъ о сочиненіи «Исторія конницы, часть 4-я. Полковника Маркова». Развѣдчикъ. 1890 г. 292.
96. Отчетъ о Виленскомъ сборѣ конницы (рукопись). 1890 г.
97. Германско-французская война 1870—71 г.г. Томъ I, (выпуски 10, 11, 12 и 13), переводъ съ нѣмецкаго сочиненія германскаго генеральнаго штаба, (508)—съ прибавленіемъ примѣчаній редактора (72) атласъ—1891 г.
98. Отзывъ о сочиненіи «Подготовка эскадрона (сотни) къ сторожевой и развѣдывательной службѣ» полковника Гершельмана. Развѣдчикъ. 1891 г.
99. Отзывъ о III выпускѣ соч. Д. М. Масловскаго «Русская армія въ семилѣтнюю войну. Походы въ Пруссію 1759—62 г.г.; Развѣдчикъ 1891 г.
100. Бесѣды о конницѣ. 1600 верстъ похода 1-ой бригады 12-ой кавалерійской дивизіи. Опытъ подготовки конницы къ походно-боевой работѣ. (220) 1891 г.

КРОКИ

Учебного поля у г. Каменец-Подольска.

Застывшие псы.

Примечание: Л. Обозначенный бб. своей чередой похоты со артиллерией
 Я. В. Промышленная линия со урбанистическими
 дистанциями для провоза поста-
 пенной атаки.
 Т. Обозначенное дерево

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Къ читателямъ.

Характеръ веденія занятій; ходъ занятій въ главныхъ чертахъ: раздѣленіе учебнаго поля на участки; производство конныхъ учений въ разныхъ участкахъ учебнаго поля; производство полевыхъ учений; упражненія въ производствѣ атакъ; опытъ массовой атаки на большую батарею изъ 24 орудій; главные указанія по производству конной атаки; стрѣлковыя ученія; стрѣлба

Главные основанія постановки вопроса объ уставѣ о полевой службѣ; организація занятій сторожевой и развѣдывательной службъ: наблюденія издали на мѣстѣ и въ походѣ; повѣіе о соприкосновеніи съ противникомъ; главнѣйшія разъясненія и указанія относительно развѣдывательной и сторожевой службъ; организація этой службъ; служба офицера завѣдывающаго этимъ дѣломъ. Походныя движенія: послѣдовательныя привалы; оцѣнка состоянія отряда путемъ особой экспертизы; главные указанія относительно исполненія походныхъ движеній; квартирно-бивачный порядокъ расположенія на отдыхѣ.

Веденіе двустороннихъ маневровъ:

Жеребьеваніе; опытъ ученія при условіи бездымнаго пороха; примѣнъ упорядоченія веденія столкновений на двустороннихъ маневрахъ; вѣроятное значеніе бездымнаго пороха

Участіе бригады въ общемъ сборѣ съ 19 пѣхотною дивизіею. Показныя ученія—одиночныя, отрядныя—по примѣненію инструкцій для дѣйствій отряда изъ 3-хъ родовъ оружія; главные замѣчанія по поводу веденія двустороннихъ маневровъ

Цифровыя данныя отчетовъ

Приказы №№ 1—51

Наставленія №№ 1—5

Разборъ суточного маневра

Обзоръ работъ на походѣ

Сравнительная вѣдомость заболѣваній

Приложенія:

1. Журналъ донесеній	100—103
2. Извлеченіе изъ эскадроннаго журнала-дневника	103—107
3. Извлеченіе изъ эскадроннаго журнала отиѣтокъ по сторожевой и развѣдывательной службѣ	108—109
4 и 5. Донесенія наблюдательныхъ развѣдочъ (издали—на мѣстѣ).	109—113

Стран.

I—IV

I—XVII

XVIII—XIX

XXXV—XXXIX

XXXIX—XLV

XLV—XLVII

1—62

63—73

74—80

81—90

91—99

Стран.

6. Донесеніе наблюдательныхъ развѣдочъ (издали—въ походѣ) .	114—116
7. Легенды къ схемѣ квартирно-бивачнаго порядка	116—118
8. Бесѣда о конницѣ (характеръ дѣятельности конницы; развертываніе конницы для развѣдокъ; о сохраненіи соприкосновенія съ противникомъ; о жеребьеваніи; о составленіи частей) .	119—122
9. Къ бесѣдѣ о конницѣ (характеристика нашей и америкапской конницы; значеніе и выполненіе рейда)	122—124
10. Вопросы полевой службы; организація развѣдывательной службъ; (журналы и схемы донесеній)	124—134
11. Бесѣды по поводу набѣга на маневрахъ (значеніе набѣговъ; техника выполненія набѣга-рейда)	134—138
12. Боевая сила конницы	138—143
13. Воспитаніе и обученіе конницы	143—152
13. Задачи у обозначеннаго противника, обязательныя для эскадроновъ	152—153
15. Показное ученіе—объясненіе взаимныхъ обязанностей родовъ оружія	153—155
16. Учебная полевая поѣздка при посредствѣ запечатанныхъ приказовъ	155—156
17. Поясненія къ нѣкоторымъ пунктамъ приказовъ	161—162
Перечень военно-ученыхъ—литературныхъ трудовъ	163—167

Об авторе

Николай Николаевич СУХОТИН

(1847–1918)

Русский генерал и государственный деятель. Происходил из дворян Тульской губернии. Выпускник Санкт-Петербургского кадетского корпуса и Николаевской академии Генерального штаба. За участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. был награжден орденом и золотой саблей с надписью «За храбрость». С 1886 г. — профессор Николаевской академии Генерального штаба, с 1898 г. — ее начальник. В 1896 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1901–1906 гг. — генерал-губернатор Степного края, командующий войсками Сибирского военного округа и наказной атаман Сибирского казачьего войска. С 1906 г. — член Государственного совета, генерал от инфантерии. Автор ряда военно-исторических трудов, в числе которых «Наполеон. Австро-французская война 1809 г.» (1885), «Рейды, набеги, наезды, поиски конницы в Американской войне 1861–1865 гг.» (1887), «Война в истории русского мира» (1898) и другие. Кавалер многих российских орденов.

Наше издательство предлагает следующие книги:

интернет-магазин
OZON.ru
78825392

10390 ID 123642

9 785397 020589 >

Отзывы о нас
а также обнаруженные опечатки
по адресу URSS@URSS.ru.
Ваши замечания и предложения будут учтены
и отражены на web-странице этой книги
в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>

URSS

SS.ru

Каталог изданий
в Интернете:

<http://URSS.ru>

URSS

НАШИ НОВЫЕ
КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН/ФАКС +7 (499) 724-25-45
(многоканальный)
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56